

КАВКАЗЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ V.

МОСКВА.
1896.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

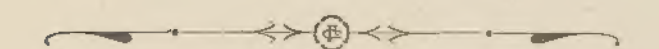
АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ V.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ГРАФИНИ УВАРОВОЙ.

МОСКВА
Типографія и Словолитня Оттона Осиповича Гербека, Чернышевскій переулокъ, № 5.
1896.

Печатано по распоряженію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Москва, 14 Октября 1896 г.

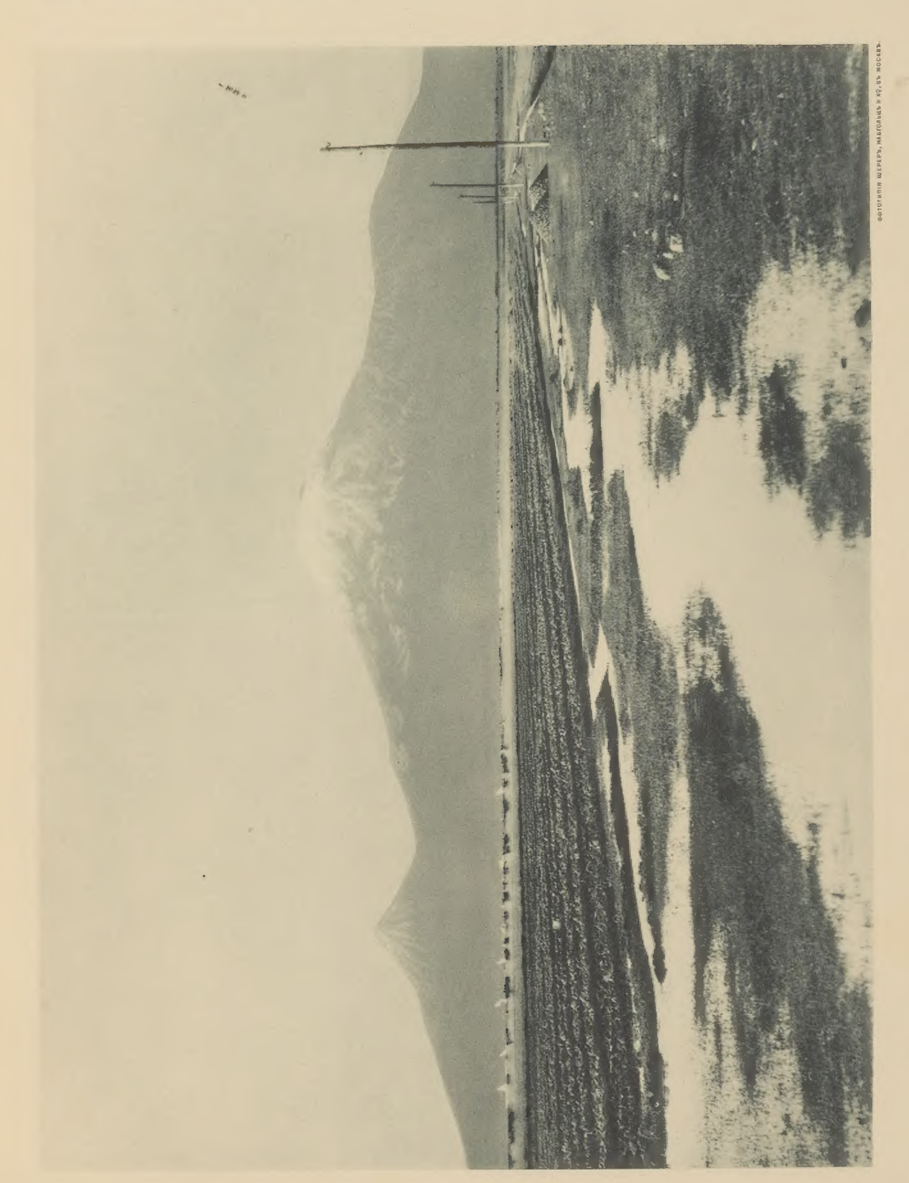
Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ

ЗАКАВКАЗЬЯ.

Изслѣдованіе

М. В. Никольскаго.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ и Ко, ВЪ МОСКВѢ.

БОЛЬШОЙ и МАЛЫЙ АРАРАТЪ съ ДОЛИНЫ АРАКСА.

ВВЕДЕНІЕ.

За восемь вѣковъ до Р. Х. на нашей кавказской окраинѣ, въ предѣлахъ Эриванской губерніи и Карсской области и частію Елизаветпольской губерніи, происходило весьма крупное по своимъ размѣрамъ завоевательное движеніе съ юга на сѣверъ царей города Вана, памятниками котораго служатъ клинообразныя надписи, находимыя частію на скалахъ, частію среди развалинъ старинныхъ построекъ Закавказья. Ведя на югѣ продолжительную и упорную борьбу съ великой ассирійской монархіей, у которой они старались отнять присвоенную ею себѣ роль міровой державы, ванскіе цари въ тоже самое время съ неутомимою энергіей и съ большимъ успѣхомъ направляли свое движеніе на сѣверъ, преодолѣвая всѣ препятствія, представляемыя высокими хребтами горъ, теченіемъ большихъ рѣкъ и дальними разстояніями. Съ ассиро-вавилонянами они не имѣли племеннаго родства, но съ обитателями долины Аракса и окружающихъ ее горъ Малаго Кавказа они, повидимому, были одной народности. Въ предѣлахъ не болѣе двухъ царствованій имъ удалось завоевать всѣ области Малаго Кавказа, и мы ясно замѣчаемъ ихъ замыслъ — пронести свое оружіе еще далѣе къ высотамъ Большаго Кавказа, но начатая ими борьба на жизнь или смерть съ Ассиріей окончилась для нихъ неудачно и положила предѣлъ расширенію ихъ владычества на сѣверѣ.

Археологіи удалось въ послѣднее только время открыть и истолковать эту совершенно забытую, но оказавшуюся весьма важною страницу всемірной исторіи. Впервые мы узнаемъ о существованіи значительнаго царства на сѣверѣ Ассиріи, постояннаго ея соперника, изъ лѣтописей ассирійскихъ царей. Здѣсь оно называется царствомъ *Урарту (Urarṭu)*, именемъ, совершенно тожественнымъ съ библейскимъ *Араратомъ*. Походы ассирійскихъ царей въ эту область начались еще въ XII столѣтіи до Р. Х. при ассирійскомъ царѣ Тиглатъ-Пилесерѣ I, но только съ IX-го вѣка лѣтописи ассирійскихъ царей наполняются отчетами о почти непрерывной и кровавой борьбѣ съ Урарту, именно съ царствованія Салманассара II-го (885—860). Особенно слѣдуетъ отмѣтить походы въ Урарту Тиглатъ-Пилесера III-го (745—723), окончившіеся весьма значительнымъ разгромомъ Урарту, и походы Саргона I (722—705), окончившіеся полнымъ пораженіемъ Урарту и совершеннымъ прекращеніемъ вѣковой борьбы, дошедшей во время Саргона до крайняго своего напряженія. Анналы Саргона, главнымъ образомъ, наполнены описаніемъ этой исполинской борьбы на жизнь или смерть двухъ народностей и двухъ монархій; героемъ этой борьбы съ урартской стороны является *Ursa* или *Rusa*, возбудившій противъ Саргона всѣ народы сѣвера. Это было единоборство двухъ народностей,

семитской и урартской, за обладаніе міромъ и за верховную власть — направлять по своему усмотрѣнію ходъ исторіи. Семитская народность восторжествовала, народность же урартская скоро послѣ того исчезла съ міровой арены и подверглась полному забвенію въ теченіе тысячелѣтій [1]).

Но цари страны Урарту, во всемъ соперничествовавшіе съ ассирійцами, не отставали отъ нихъ и въ дѣлѣ увѣковѣченія своихъ дѣяній и въ особенности своихъ походовъ и завоеваній посредствомъ возведенія монументальныхъ построекъ и выгравированія на скалахъ и зданіяхъ надписей, повѣствующихъ объ ихъ дѣяніяхъ. Постройки урартскихъ царей находятся, главнымъ образомъ, на мѣстѣ ихъ столицы, нынѣ города Вана, гдѣ вся огромная скала носитъ по сіе время слѣды гигантской работы этихъ властителей, стремившихся создать здѣсь неприступную крѣпость. Здѣсь же, на фасѣ самой скалы, и внутри зданій, входящихъ въ составъ города Вана, найдены въ немаломъ числѣ клинообразныя надписи, принадлежавшія этимъ царямъ. Но по мѣрѣ того, какъ наука стала интересоваться этими памятниками и собирать ихъ, обнаруживалось, что надписи этого типа и этого происхожденія находятся и въ мѣстахъ близкихъ и отдаленныхъ отъ Вана по всѣмъ направленіямъ. Въ настоящее время обнаружено нахожденіе около ста надписей царей Вана, изъ нихъ 87 надписей уже сдѣлались достояніемъ науки.

Честь открытія этихъ памятниковъ и надписей принадлежитъ, главнымъ образомъ, *Эд. Шульцу*, нѣмецкому ученому, командированному въ 1827 году французскимъ правительствомъ для изслѣдованія города Вана въ археологическомъ отношеніи и снятія копій съ имѣющихся въ немъ надписей [2]), а честь начала дешифрированія ихъ — французскому оріенталисту *Станиславу Гюяру (Stanislas Guyard)* въ 1880 году [3]). Дѣло это продолжилъ извѣстный лингвистъ и ассиріологъ, оксфордскій профессоръ *Сэйсъ (A. H. Sayce)*, который, пользуясь методомъ *Гюяра*, разобралъ и издалъ всѣ извѣстныя наукѣ надписи впервые въ 1881 году, а затѣмъ и до сего времени издаетъ ихъ по мѣрѣ обнаруженія этого матеріала [4]). Впрочемъ, въ настоящее время, кромѣ Сэйса имѣются на западѣ нѣсколько ученыхъ, которые съ большимъ успѣхомъ посвящаютъ себя, между прочимъ, изслѣдованію этихъ текстовъ, такъ вѣнскій профессоръ *D. H. Müller*, много содѣйствовавшій первымъ успѣхамъ дешифрированія надписей [5]), берлинскій профессоръ *C. F. Lehmann*, который работаетъ

---

[1]) Подробное изложеніе отношеній между Ассиріей и Урарту см. въ моей статьѣ *«Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи»*, Древности Восточныя, Труды Восточной Коммиссіи Т. I, вып. 3-й.

[2]) Его отчетъ былъ напечатанъ въ 1840 году въ Journal Asiatique подъ заглавіемъ: *Sur le lac de Van et les environs.* Avril-mai-juin.

[3]) Journal Asiatique, 1880, p. 540—543.

[4]) Въ статьѣ: The cuneiform Inscriptions of Van, deciphered and translated, помѣщаемой въ The Journal of the Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Появилось 5 частей этого труда: 1 часть въ Vol. XIV. Part 3., 2-я въ Vol. XIV. Part 4., 3-я въ Vol. XX. Part I (News series), 4-я въ 1893 г., January, 5-я въ 1894 г., October.

[5]) См. его трудъ: *Die Keilinschrift von Aschrut-Darga*, Wien, 1886, а также статью въ Wiener-Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes I. B. 3 Heft, 1887.

въ сообществѣ съ натуралистомъ *Waldemar*'омъ *Belck*'омъ [1]), совершившимъ даже поѣздку въ русскую и турецкую Арменію со спеціальною цѣлію изслѣдованія этихъ надписей, *Jensen*, напечатавшій нѣкоторыя важныя замѣтки объ этихъ надписяхъ [2]).

Впрочемъ, несмотря на пріобрѣтенные уже блестящіе успѣхи по части дешифрированія этихъ надписей, наукѣ не удалось ни отожествить языкъ ванскихъ надписей ни съ какою изъ извѣстныхъ лингвистическихъ группъ, ни разъяснить вопроса объ этнографіи ванскаго или урартскаго народа. По сіе время научная терминологія въ этой области крайне колеблющаяся. Мы не знаемъ, какъ называлъ самъ себя тотъ народъ, на языкѣ котораго написаны ванскія клинообразныя надписи. Попытка нѣмецкихъ изслѣдователей В. Белька и К. Лемана провести среди ученыхъ усвоенное ими названіе ванскаго народа *понтійскими халдеями* или *халдійцами* [3]), не увѣнчалась пока успѣхомъ, такъ какъ утвержденіе названныхъ ученыхъ, что этотъ народъ самъ называлъ себя *Ḫaldini*, т. е. *халдійцами*, имѣетъ довольно проблематическій характеръ. Но мы далеки отъ того, чтобы отрицать нѣкоторую основательность догадки относительно тожества χάλδοι, χάλδιοι классическихъ писателей съ народомъ Урарту или Вана. Въ самыхъ названіяхъ страны заключается много неяснаго, такъ какъ по ассирійской терминологіи страна эта называется *Urarṭu* (Араратъ), а на ихъ собственныхъ памятникахъ *Biaina* (Ванъ). Какое отношеніе имѣютъ между собою эти названія и почему ассирійское не находится въ ванскихъ источникахъ, а ванское — въ ассирійскихъ, эти вопросы пока не могутъ быть уяснены съ полною точностію. Впрочемъ, болѣе вѣроятное объясненіе этого послѣдняго обстоятельства, по нашему мнѣнію, можетъ быть то, что центръ этого царства въ IX вѣкѣ, когда урартскія племена впервые собираются въ одно государство, первоначально было на сѣверѣ, въ горной странѣ, если не около самого Большаго Арарата, въ предѣлахъ Эриванской равнины, то во всякомъ случаѣ сѣвернѣе Ванскаго озера. Ассирійскій царь Салманассаръ, чтобы достигнуть крѣпости *Сугуніа*, средоточія этого царства, долженъ былъ подняться на горы, лежащія на сѣверѣ Вана, и уже послѣ совершенныхъ побѣдъ спуститься внизъ, къ Ванскому озеру. Въ виду того, что Эриванская равнина, между горами Араратомъ и Алагёзомъ, издавна и по сіе время называется у армянъ *Айраратскою областью*, весьма вѣроятно, что въ этой равнинѣ, въ предѣлахъ, ограниченныхъ вышеназванными горами, находилось первоначально царство Урарту. Но впослѣдствіи,

[1]) См. ихъ статью въ Zeitschrift für Ethnologie: *Ueber neuerlich aufgefundene Keilinschriften in russisch und türkisch Armenien.* B. XXIV. Heft 2 (1892) S. 122 — 152., въ Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft: *Mittheilung über weitere Ergebnisse ihrer Studien an den neugefundenen armenischen Keilinschriften* (Sitzung 15 October 1892); *Archäologische Forschungen in Armenien* (одного Белька, Sitz. 21 Januar 1893); *Chaldische Nova* (Sitz. 22 April 1893); *Ueber die Kelishin-Stelen* (Sitz. 28 October 1893); *das Reich der Mannäer* (одного Белька, Sitz. 10 November 1894); въ Zeitschrift fur Assyriologie: *Jnuspas, Sohn des Menuas* (December 1892) и *Ein neuer Herrscher von Chaldia* (April 1894, December 1894).

[2]) *Zu den zwei Inschriften Sarduri's des Ersten* въ Zeitschrift für Assyriologie, December 1893, S 375 — 381.

[3]) Zeitschrift für Ethnologie, 1892, Heft 2, S. 131—132.

въ первой половинѣ VIII в., центръ этого царства, всего вѣроятнѣе по стратегическимъ соображеніямъ, переносится на югъ, къ восточнымъ берегамъ Ванскаго озера, гдѣ находится нынѣшній городъ Ванъ. Огромная неприступная ванская скала съ окружающими ее хребтами служила передовымъ оплотомъ для новаго царства въ его войнахъ съ ассирійцами. Здѣсь впродолженіи болѣе ста лѣтъ царствуетъ династія изъ шести царей, преемственно отъ отца къ сыну передававшихъ свою власть; въ лицѣ этой-то династіи выступаетъ на всемірно-историческое поприще одинъ изъ самыхъ сильныхъ противниковъ, какихъ имѣла великая ассирійская монархія. Вѣроятно, поэтому, что новая династія, на новомъ мѣстѣ, дала и новое оффиціальное названіе своему государству, но ассирійцы продолжали пользоваться прежними географическими терминами[1]). Все это, конечно, требуетъ подтвержденія, которое едва ли долго заставитъ себя ждать, такъ какъ на одной надписи (*Захалу* на Гокчѣ), мнѣ уже удалось прочесть названіе, которое есть основаніе отожествить съ ассирійскимъ *Urarṭu*. Что касается дешифрированія самыхъ надписей, то и въ этомъ дѣлѣ мы еще далеки до той точности, съ какою читаются теперь ассирійскія надписи, такъ какъ чтеніе урартскихъ надписей, несмотря на безусловную правильность въ общемъ, не встрѣчаетъ себѣ контроля въ текстахъ на другомъ уже извѣстномъ языкѣ. Единственная двуязычная надпись, недавно найденная, на ванскомъ и ассирійскомъ языкѣ, находится въ такомъ жалкомъ состояніи, такъ мало представляетъ данныхъ для сравненія, что почти ни на шагъ не подвинула впередъ дѣло дешифрированія надписей, хотя въ значительной степени содѣйствовала убѣжденію въ правильности метода дешифрированія, усвоеннаго наукою, и пріобрѣтенныхъ результатовъ его приложенія[2]). Много словъ и грамматическихъ формъ въ ванскихъ текстахъ остаются поэтому неясными и мы имѣемъ мало надежды на дальнѣйшее уясненіе ихъ въ будущемъ, если не будутъ сдѣланы важныя новыя открытія. Къ счастію, въ этихъ открытіяхъ нѣтъ недостатка, и не проходитъ года, чтобы наука не обогатилась новыми памятниками съ новыми текстами, проливающими свѣтъ на темныя мѣста прежнихъ текстовъ. Быть можетъ, въ концѣ концовъ, благодаря новымъ открытіямъ, и уяснится вопросъ о народности урартцевъ, въ настоящее же время положительнаго можно сказать только то, что она не имѣетъ ничего общаго съ народностію армянъ, замѣнившихъ урартцевъ на той территоріи, которую они занимали. Очень можетъ быть, что среди многочисленныхъ племенъ, занимающихъ горы Кавказа, и найдутся остатки этого изчезнувшаго съ арены исторіи племени, и поэтому лингвистическія сближенія въ этомъ смыслѣ во всякомъ случаѣ были бы желательны.

Глубокій интересъ, возбуждаемый изслѣдованіемъ этихъ надписей, ихъ содержанія и языка, а также и другихъ современныхъ имъ памятниковъ, зависитъ въ значительной степени отъ того, что эти памятники, помимо ихъ древности и высокаго значенія для исторіи того народа, которому они принадлежали, служатъ для насъ

[1]) См. подробнѣе объ этомъ въ моей статьѣ: *«Клинообразныя надписи ванскихъ царей»*, стр. 400 – 403.

[2]) A. H. Sayce *The Cuneiform Inscriptions of Van* въ Journal of the R. A. S., October 1894, p. 691 — 705.

показателями проникновенія ассиро-вавилонской культуры на сѣверъ. Созданная месопотамскими царствами, древность которыхъ восходитъ къ 5-му тысячелѣтію до Р. Х. и далѣе, эта культура получила самое широкое распространеніе въ древнемъ мірѣ. Всѣ народы Передней Азіи, въ то или другое время, въ той или другой степени, восприняли блага вавилонской цивилизаціи. Въ позднѣйшую эпоху этому содѣйствовали ассирійскіе походы и завоеванія, но въ настоящее время достовѣрно извѣстно, что за 15 вѣковъ до Р. Х., т. е. еще до выступленія Ассиріи, какъ міровой державы, вавилонская культура была въ большомъ распространеніи среди народовъ Сиріи, Палестины и сѣверной Месопотаміи. Языкъ вавилонскій съ клинообразными письменами былъ уже тѣмъ аппаратомъ, посредствомъ котораго происходилъ обмѣнъ сношеній между отдѣльными независимыми народами, напр. Египтомъ и Вавилономъ, равно какъ дипломатическимъ языкомъ въ иностранныхъ государствахъ, напр. въ Египтѣ, гдѣ фараоны сносились со своими провинціями въ Сиріи и Палестинѣ на вавилонскомъ языкѣ. Ассиро-вавилонскій языкъ былъ понятенъ всюду, и при изученіи его народомъ, не принадлежавшимъ къ вавилонскому племени, трудная система клинообразныхъ знаковъ, очевидно, не составляла существеннаго препятствія. Однимъ словомъ, онъ былъ тѣмъ, чѣмъ теперь языкъ французскій, и если одинъ изъ современныхъ мыслителей, именно Эрнестъ Ренанъ, назвалъ французскій языкъ универсальнымъ и вѣчнымъ языкомъ цивилизаціи, то за 15 вѣковъ до Р. Х. вавилонскіе ученые могли съ еще большимъ правомъ сказать тоже самое о своемъ языкѣ. Современная культура не можетъ быть названа французскою, между тѣмъ какъ культура Передняго Востока въ ту отдаленную эпоху была сплошь ассиро-вавилонскою, и вавилонскій языкъ былъ вполнѣ приспособленнымъ органомъ распространенія этой культуры. Огромныя литературныя сокровища вавилонскаго происхожденія переписывались на глиняныхъ дощечкахъ и распространялись по свѣту, и нужно предположить, что въ самыхъ отдаленныхъ отъ Месопотаміи мѣстностяхъ, у иноплеменныхъ народовъ, созидались школы, семинаріи, въ которыхъ учили чрезвычайно трудной ассирійской грамотѣ, по безконечнымъ таблицамъ знаковъ, силлабаріямъ и тому подобнымъ пособіямъ, образцы которыхъ въ неисчерпаемомъ множествѣ имѣются въ настоящее время въ Британскомъ музеѣ. Академіи, библіотеки, служившія разсадниками этой учености, несомнѣнно еще лежатъ гдѣ-нибудь засыпанными землей не только въ предѣлахъ Ассиріи и Вавилона, но и въ Сиріи, Палестинѣ, Малой Азіи, на верховьяхъ Евфрата и даже, быть можетъ, въ нашей Эриванской губерніи и Карсской области [1]).

Вмѣстѣ съ вавилонскимъ языкомъ распространялись и вавилонское искусство, предметы бытовой жизни и, что всего важнѣе, формы того юридическаго быта,

[1]) Доказательствомъ этого служатъ клинообразныя надписи, найденныя въ Эль-Амарна (Верх. Египетъ). Весь архивъ состоялъ частію изъ писемъ азіатскихъ царей къ фараонамъ, большею же частію изъ донесеній фараону египетскихъ намѣстниковъ въ Сиріи и Палестинѣ. Особенно интересно для насъ то обстоятельство, что ассиро-вавилонскій языкъ былъ въ употребленіи не только въ Сиріи и Палестинѣ, но и на сѣверѣ Месопотаміи, гдѣ слѣдуетъ помѣстить царство *Mitani*, находившееся въ союзѣ съ фараонами. Вѣроятно народъ *Митани* былъ одного происхожденія съ урартскимъ.

которыя созданы были въ древне-месопотамскомъ мірѣ. Вавилонская культура выработала понятіе о правахъ гражданина настолько точное и законченное, что по громадному числу юридическихъ документовъ древней Вавилоніи и Ассиріи скоро удастся возстановить науку вавилонскаго права, въ которомъ уже признанъ нѣкоторыми выдающимися юристами Франціи и Германіи первообразъ римскаго права [1]). На международныхъ, торговыхъ и другихъ сношеніяхъ въ древнемъ мірѣ лежитъ печать той универсальной мысли, того высоко-гуманнаго направленія, какими отмѣчены всѣ произведенія чисто-вавилонской культуры. Только въ позднюю эпоху Ассирія съ своими завоевательными стремленіями и военными репрессаліями внесла элементъ нѣкотораго варварства въ международныя отношенія и допускала чрезмѣрное злоупотребленіе правомъ сильнаго. Но въ эпоху древнѣйшую, за 15 столѣтій до Р. Х., мы видимъ трогательное братство народовъ, живой обмѣнъ благами цивилизаціи и высокое матеріальное благосостояніе народовъ Передняго Востока [2]).

Въ этотъ періодъ развитія человѣчества, когда міръ былъ по преимуществу вавилонскимъ, насъ интересуютъ не однѣ только крупныя величины, какъ Ассирія, Вавилонъ, Египетъ, но и тѣ меньшія историческія народности, которыя принадлежали въ то время къ семьѣ культурныхъ народовъ и были разсадниками вавилонской культуры на болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ центра краяхъ. Особенный интересъ представляютъ въ настоящее время народности Сиріи и Палестины, памятники которыхъ въ обиліи начинаютъ появляться на свѣтъ Божій. Но и неменьшій интересъ представляетъ та народность, которая въ эпоху ассиро-вавилонскую жила на крайнемъ сѣверѣ тогдашняго міра, на верховьяхъ Тигра и Евфрата, въ долинѣ Аракса и около озеръ Вана, Урміи и Гокчайскаго, и оставила намъ памятники своей жизни. Что этотъ народъ, не имѣвшій никакой родственной связи съ семитами Месопотаміи и Сиріи, находился подъ сильнымъ и глубокимъ вліяніемъ ассировавилонской культуры, что его культура вполнѣ должна была носить отпечатокъ ассиро-вавилонскій, объ этомъ съ очевидностію свидѣтельствуетъ уже одно то, что текстъ надписей урартскихъ царей изображенъ ассирійскими клинообразными знаками. Мало того, двѣ надписи древнѣйшаго изъ царей Вана, Сардури I, написаны на ассирійскомъ языкѣ. Чрезвычайно трудная система клинообразныхъ знаковъ была упрощена: изъ множества знаковъ выбраны были только нѣкоторые, простѣйшіе, и приспособлены къ звукамъ урартскаго языка. Стиль надписей представляетъ также подражаніе надписямъ ассирійскихъ царей, что̀ въ значительной степени помогло ихъ дешифрированію. И вообще мы видимъ, что ванскіе цари во всемъ подражаютъ ассирійскимъ: въ совершеніи завоеваній, въ пользованіи военными репрессаліями, въ возведеніи монументальныхъ зданій и въ сооруженіи надписей всюду, куда они проносили свое оружіе и гдѣ имѣли временные успѣхи или остановки.

[1]) См. *J. Kohler* und *F. E. Peiser*. Aus dem babylonischen Rechtsleben. I—II. 1890—1891.

[2]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ документы Ель-Амарны, въ особенности письма изъ Вавилона и Ассиріи и изъ Митани. См. статьи *A. J. Delattre* въ Proceedings of the Society of Biblical Archäologie, 1891—1893, посвященныя разбору памятниковъ Эль-Амарны.

Среди самаго народа урартскаго мы должны предполагать также широкое распространеніе ассиро-вавилонскаго образованія, знакомство съ языкомъ и литературой Ассиріи и предметами ея бытовой жизни.

Такъ какъ памятники этого народа находятся на Кавказѣ въ предѣлахъ Россіи и свидѣтельствуютъ о томъ, что ассиро-вавилонская культура достигала высотъ Малаго Кавказа, то понятенъ тотъ интересъ, какой представляютъ для русской науки эти памятники.

Въ предѣлахъ Россіи клинообразныя надписи ванскаго происхожденія впервые были открыты въ 1862 году эчміадзинскимъ монахомъ Месропомъ *Сумбатянцемъ*, въ настоящее время архіепископомъ, около селенія Тападиби, на мѣстѣ предполагаемой армянской столицы Армавира. Въ теченіе 33 лѣтъ архіепископъ Месропъ продолжалъ и по сіе время продолжаетъ обнаруживать и приводить въ извѣстность этотъ матеріалъ, печатая его въ издающемся въ Эчміадзинѣ на армянскомъ языкѣ журналѣ «Араратъ». Западные ученые съ благодарностію пользовались его публикаціями текстовъ, хотя и находили ихъ крайне неудовлетворительными[1]). Въ 1892 году Императорское Московское Археологическое Общество возымѣло мысль собрать весь этотъ матеріалъ и подвергнуть научному изслѣдованію, и для сей цѣли вступило въ сношеніе съ архіепископомъ Месропомъ. Почтенный сановникъ армянской церкви любезно доставилъ въ распоряженіе Общества весь имѣвшійся у него матеріалъ въ формѣ оттисковъ статей, фотографій, ручныхъ снимковъ, причемъ кромѣ изданныхъ надписей въ этомъ собраніи находились нѣсколько и неизданныхъ. Общество поручило мнѣ обработать этотъ матеріалъ, каковой трудъ и былъ мною исполненъ и напечатанъ въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи» (Томъ I, вып. 3) подъ заглавіемъ *«Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи»* (стр. 375—453). Въ этомъ трудѣ мною впервые были изданы надписи, найденныя въ предѣлахъ Россіи, клинообразнымъ шрифтомъ, снабжены транскрипціей и переводомъ, равно какъ здѣсь же были собраны всѣ свѣдѣнія относительно нахожденія надписей и ихъ прежняго печатанія. Этотъ трудъ былъ оцѣненъ на западѣ, особенно проф. К. Леманомъ въ Берлинѣ[2]) и проф. Сэйсомъ въ Оксфордѣ[3]). Но, благодаря появленію моего труда, Императорское Московское Археологическое Общество могло убѣдиться, какъ скудны свѣдѣнія объ этихъ надписяхъ, и какъ много оставляютъ желать снимки, доставленные Обществу архіепископомъ Месропомъ, сдѣланные, большею частію, отъ руки при совершенномъ незнакомствѣ ни съ системою ассирійскихъ клинообразныхъ знаковъ, ни съ ванскою системою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ томъ, какъ велико значеніе этихъ надписей, и какъ великъ запросъ со стороны западной науки на болѣе удовлетворительное ихъ изслѣдованіе, на пріобрѣтеніе лучшихъ снимковъ и болѣе полныхъ топографическихъ объ нихъ свѣдѣній.

---

[1]) О заслугахъ архіепископа Месропа болѣе подробно см. *Клинообразныя надписи ванскихъ царей*, стран. 378—379.

[2]) *Chaldische Nova* въ Verhandl. der Berliner anthrop. Gesellschaft (April 1893. S. 217—224).

[3]) The Journal of the Royal Asiatic Society, October, 1894, p. 708—709.

Это было однимъ изъ побужденій для Общества снарядить спеціальную экспедицію въ Закавказье для изслѣдованія клинообразныхъ надписей. Другимъ, не менѣе важнымъ, побужденіемъ къ этому служило усилившееся въ послѣднее время движеніе иностранныхъ ученыхъ въ русскую и турецкую Арменію со спеціальною цѣлію изслѣдованія ванскихъ клинообразныхъ надписей, движеніе, которое пробуждало въ сознаніи русской науки чувство неотразимаго долга проявить и свою дѣятельность въ дѣлѣ, соприкосновенномъ ближе всего съ вопросами русской археологіи, и чувство соревнованія на столь важномъ поприщѣ. Я укажу здѣсь на экспедицію, совершенную въ 1888—1889 г. г. *Мюллеръ-Симонисомъ* и *Гиверна*[1]) на Кавказъ, въ русскую и турецкую Арменію, одною изъ главныхъ задачъ которой было изученіе и собираніе ванскихъ клинообразныхъ надписей. Несмотря на неудачи экспедиціи въ русской Арменіи, поименованные ученые собрали значительное число новыхъ клинообразныхъ надписей и представили болѣе точныя топографическія свѣдѣнія о надписяхъ, уже извѣстныхъ наукѣ[2]). Но еще важнѣе и плодотворнѣе по результатамъ была экспедиція нѣмецкаго изслѣдователя *Вальдемара Белька*, совершенная имъ въ теченіе 1891 года по турецкой и русской Арменіи, причемъ 22 клинообразныя надписи или вновь были имъ открыты, или вновь обслѣдованы и сняты[3]); эти пріобрѣтенія были имъ сдѣланы, главнымъ образомъ, въ турецкой Арменіи, но и въ русской Арменіи онъ посѣтилъ почти всѣ мѣста, гдѣ находятся клинообразныя надписи, съ цѣлію предварительнаго ихъ изслѣдованія и изученія тѣхъ границъ, до которыхъ простирались на сѣверѣ ванскія завоеванія. Попытки его снять надпись *Алучалу* (Келаны-Кирланы) не увѣнчались успѣхомъ по трудности сниманія, но довольно удачно имъ снята и издана проф. К. Леманомъ посредствомъ автографіи надпись *Ордаклю*[4]). Столь энергическіе, хотя и несовсѣмъ удачные (по крайней мѣрѣ по отношенію къ русской Арменіи) шаги иностранныхъ ученыхъ невольно заставляли Императорское Московское Археологическое Общество поспѣшить изслѣдованіемъ этого матеріала и тѣмъ совершить трудами русскихъ ученыхъ то, что принадлежитъ русской наукѣ по долгу и по праву, т. е. вполнѣ достойное изданіе этихъ памятниковъ, поскольку они найдены въ предѣлахъ Россіи.

Высокая и трудная задача совершенія экспедиціи была возложена Обществомъ на меня и дѣйств. члена Общества А. А. Ивановскаго. Мое участіе, какъ изслѣдователя и издателя надписей, признано было полезнымъ потому, что, какъ показалъ опытъ Гиверна и Белька, близкое изслѣдованіе надписей на мѣстѣ въ связи съ тѣми

---

[1]) Relation des missions scientifiques de MM. *H. Hyvernat* et *P. Müller-Simonis* (1888—1889). Du Caucase au Golfe persique à travers l'Arménie, le Kurdistan et la Mésopotamie par P. *Müller-Simonis* suivie de notices sur la géographie et l'histoire ancienne de l'Arménie et les inscriptions cunéiformes du bassin de Van par *H. Hyvernat*. Washington, 1892.

[2]) См. краткій отчетъ объ этой экспедиціи въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», Т. II, вып. 1-й, стр. 97—98 (протоколы).

[3]) См. выше приведенныя статьи Белька въ Verhandlungen der Berl. anthr. Ges., въ особен. *Archäologische Forschungen in Armenien* (21 Янв. 1893).

[4]) Zeitschrift für Ethnologie, 1872, Heft 2, S. 149.

АРАКСЪ.

физическими и археологическими условіями, которыя окружаютъ памятникъ, помогаетъ толкованію ихъ смысла. Такъ какъ языкъ надписей, какъ мы уже говорили, представляетъ непреодолимыя трудности для изслѣдованія, то понятно, какую пользу для толкованія ихъ могутъ принести личныя наблюденія надъ мѣстностію памятника, соображенія, при какихъ условіяхъ и для какой цѣли онъ былъ воздвигнутъ [1]). Помимо этого, клинообразныя надписи служатъ памятниками завоеваній ванскихъ царей на Кавказѣ и содержатъ большое число весьма важныхъ географическихъ данныхъ, которыя могутъ быть пріурочены къ настоящимъ мѣстностямъ и путямъ сообщенія. Надписи на скалахъ и зданіяхъ указываютъ намъ пути, по которымъ двигались ванскіе завоеватели на сѣверъ, служатъ, такъ сказать, верстовыми столбами; въ нихъ прямо упоминаются имена странъ и городовъ, которые были завоеваны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится надпись, говорится о построеніи храмовъ, дворцовъ, проведеніи каналовъ, и анализъ содержанія надписи въ связи съ условіями мѣстности, гдѣ она найдена, приводитъ въ большинствѣ случаевъ къ вполнѣ точному или, по крайней мѣрѣ, весьма вѣроятному отожествленію древнихъ странъ и городовъ, равно какъ и зданій, съ нынѣшними мѣстностями. Скажемъ болѣе: изученіе условій мѣстности въ связи съ географическими данными надписей можетъ во многихъ случаяхъ дать весьма полезное указаніе относительно условій образованія тѣхъ маленькихъ политическихъ единицъ, называемыхъ *царствами*, на которыя дробилась эта область, и относительно ихъ взаимныхъ отношеній. Соображая все это, я не отказался отъ предложенной мнѣ высокой чести участвовать въ экспедиціи, хорошо понимая свою неопытность въ производствѣ археологическихъ изслѣдованій въ полномъ смыслѣ слова. Въ этомъ отношеніи задача моего почтеннаго коллеги по экспедиціи, А. А. Ивановскаго, была гораздо шире; опытный въ поѣздкахъ съ археологическою и антропологическою цѣлію, онъ взялъ на себя задачу, помимо нашей общей задачи снятія съ надписей вполнѣ надежныхъ эстампажей и изслѣдованія мѣстностей, производство археологическихъ и географическихъ изслѣдованій въ болѣе широкомъ масштабѣ, а также и производство раскопокъ и снятіе фотографій. Большая часть фотографій, приложенныхъ къ изданію, были сняты имъ лично при помощи аппарата, принадлежащаго Обществу.

Обширность района, въ предѣлахъ котораго мы должны были оперировать (Эриванская и Елизаветпольская губ.) и краткость времени, которымъ мы располагали (съ 20 іюня и по 5 сентября 1893 года) побудили насъ въ первый періодъ экспедиціи раздѣлиться и производить изслѣдованія въ различныхъ мѣстахъ: А. А. Ивановскій отправился на озеро Гокчу, а я—въ Эчміадзинъ для изслѣдованія хранящихся тамъ надписей, а оттуда перенесъ свои изслѣдованія на Алагёзъ, посѣтилъ Гулиджанъ и снялъ находящуюся въ томъ селеніи надпись, затѣмъ спустился

[1]) Проф. *Леманъ* вполнѣ правильно выразилъ мысль о важности личныхъ наблюденій надъ памятниками въ Verhandlungen der Berl. anthrop. Ges., 15 Oct. 1892, S. 488. Dr. Белькъ съ своей стороны доказалъ пользу этого изслѣдованіемъ надписей, осносящихся къ сооруженію канала Менуа. Только мѣстоположеніе памятниковъ могло рѣшить вопросъ, что находящееся въ нихъ слово *pili* означаетъ *каналъ*, Zeitschrift für Ethnologie, вышецитованная статья, стран. 133—141.

въ Александропольскую равнину и изслѣдовалъ Ганлиджу. Только 10 августа мы соединились вмѣстѣ въ Эчміадзинѣ, чтобы начать совокупныя изслѣдованія въ долинѣ Аракса, посѣтили такъ называемый Армавиръ, Сардарабадъ, и затѣмъ отправились въ Ташбурунъ, въ предгоріе Арарата, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производимы были раскопки. Экспедиція слѣдующаго 1894 года въ тѣхъ же мѣстностяхъ со включеніемъ Карсской области совершена была единолично А. А. Ивановскимъ и служила продолженіемъ начатыхъ работъ и осуществленіемъ первоначально задуманнаго плана.

Главная задача экспедиціи — изслѣдованіе мѣстностей, гдѣ находятся клинообразныя надписи, и снятіе съ послѣднихъ фотографій и эстампажей, нами по возможности была выполнена. Правда, двухъ надписей мы не могли совсѣмъ отыскать (3-я Ташбурунская [№ III] и Газанчи [№ IV]), но за-то обнаружены 4 надписи, совсѣмъ неизвѣстныя наукѣ, со многихъ впервые сняты удовлетворительные эстампажи (такъ въ особенности надпись Алучалу [Келаны-Кирланы], снятая съ огромнымъ трудомъ и опасностями А. А. Ивановскимъ, надпись въ Захалу), всѣ остальныя надписи подвергнуты были всестороннему изслѣдованію, и съ нихъ сняты лучшія во всѣхъ отношеніяхъ фотографіи и эстампажи. Раскопки ведены были на южномъ берегу озера Гокчи, въ селеніи Ганлиджа около Александрополя и въ двухъ мѣстахъ около Ташбуруна. Помимо интересныхъ данныхъ, полученныхъ изъ раскопокъ, — отчетъ о которыхъ сообщитъ завѣдывавшій раскопками А. А. Ивановскій, — экспедиціею, въ особенности А. А. Ивановскимъ, былъ собранъ обширный матеріалъ частію археологическій, частію географическій, имѣющій отношеніе къ сравнительно позднѣйшему (армянскому) періоду исторіи этихъ мѣстностей; болѣе же всего имъ собрано свѣдѣній о памятникахъ архитектурныхъ, старинныхъ церквахъ и монастыряхъ.

Пріобрѣтенный нами новый матеріалъ по клинообразнымъ памятникамъ долженъ былъ въ значительной степени расширить предѣлы нашихъ свѣдѣній въ этой области и поэтому, предварительно появленія настоящаго подробнаго отчета, который по обстоятельствамъ весьма запоздалъ, я сдѣлалъ нѣсколько краткихъ печатныхъ сообщеній, дабы поставить лицъ, интересующихся этого рода изслѣдованіями, въ извѣстность относительно пріобрѣтенныхъ нами новыхъ данныхъ. Сюда прежде всего относится моя статья въ «Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» 1893 г. № 12 подъ заглавіемъ: *«Клинообразная надпись Русы I въ Келаны-Кирланы (Алучалу) на берегу Гокчи въ Эриванской губерніи»*, къ которой приложенъ текстъ, транскрипція и переводъ пяти надписей, равно какъ замѣтка относительно нѣкоторыхъ поправокъ въ прежде изданныхъ текстахъ. Западная наука съ признательностію отнеслась къ этому шагу съ нашей стороны, оцѣнила его по достоинству и воспользовалась опубликованными данными для своихъ обобщеній. Мы укажемъ здѣсь прежде всего на вышецитованную статью проф. Сэйса въ The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, October 1894, подъ заглавіемъ: *The Cuneiform Inscriptions of Van.* Part V. Авторъ воспроизводитъ текстъ, транскрипцію и переводъ всѣхъ вновь изданныхъ мною клинообразныхъ надписей, во многихъ случаяхъ дополняя и исправляя послѣдній, снабжаетъ ихъ комментаріемъ. Особенное значеніе онъ придаетъ тому обстоятельству, что А. А. Ивановскому удалось снять надпись

Алучалу (Келаны-Кирланы), а мнѣ опредѣлить ея важное историческое значеніе, какъ единственнаго памятника Русы I, знаменитаго соперника царя Саргона. Вотъ его подлинныя слова: «For many years I have vainly tried to obtain a photograph of it (т. е. надписи Алучалу); its inaccessible position on a rock overhanging the lake of Erivan (т. е. Гокча) explains why I could not obtain one. Dr. Belck tried to copy it, standing waistdeep in the water, but failed to do so; and M. Nicolsky's success in taking a squeeze of it is a matter for congratulation. Dr. Belck and myself prove to be wrong in supposing it to have been a record of Sarduris II; it turns out to be really a monument of Rusas I, the Ursa of Sargon's inscriptions, and consequently of very great importance, since it is the first monument of this king, which has been discovered. The contents of it, moreover, are geographically as well as historically interesting» (p. 713—714).—Кромѣ сего заслуживаютъ упоминанія замѣчанія о той же надписи и о другихъ, много изданныхъ, проф. Лемана и В. Белька въ также вышецитованной статьѣ: *Ein neuer Herrscher von Chaldia*, помѣщенной въ Zeitschrift für Assyriologie, 1894, S. 345—349. Проф. Леманъ, подобно Сэйсу, придаетъ большое значеніе надписи Русы I, а Dr. Белькъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній относительно текста изданныхъ мною надписей. Отвѣтъ на эти замѣчанія я сообщу въ своемъ мѣстѣ при обзорѣ текста надписей.

Помимо этихъ новыхъ данныхъ, представившихъ интересъ для ассиріологіи и всемірной исторіи, собранный нами матеріалъ далъ возможность съ бо́льшею ясностію судить о географическихъ и политическихъ условіяхъ изслѣдованныхъ нами мѣстностей въ урартскую эпоху, равно какъ о тѣхъ путяхъ, по которымъ двигались здѣсь ванскіе завоеватели. Краткое изложеніе этихъ новыхъ данныхъ находится въ моей статьѣ: *«Древняя страна Урарту (Араратъ) и слѣды ассиро-вавилонской культуры на Кавказѣ»*, напечатанной въ «Землевѣдѣніи» (Періодич. изд. Географическаго Отд. Имп. О. Л. Е. А. Э.), 1895, кн. I. Подробное и болѣе документальное раскрытіе этихъ географическихъ и политическихъ условій Закавказья въ разсматриваемую эпоху читатели найдутъ въ настоящемъ трудѣ. Изъ детальнаго обзора, имъ представляемаго, можно будетъ ясно видѣть, что народности Закавказья, или, точнѣе говоря, нынѣшней Эриванской и Елизаветпольской губ. и Карсской области, принадлежа къ одному племени, не представляли изъ себя одного плотнаго политическаго цѣлаго. Здѣсь, напротивъ, мы видимъ множество раздробленныхъ, независимыхъ одно отъ другаго государствъ, управляемыхъ особыми царями. На языкѣ надписей каждое изъ нихъ называется *страною*, подобно напр. Ассиріи и Біайнѣ, а правители ихъ также *царями*, но въ дѣйствительности они были чѣмъ-то въ родѣ нѣмецкихъ графствъ, и названіе *царь* нужно понимать въ смыслѣ нѣмецкаго *König* въ средневѣковую эпоху. Такихъ странъ въ предѣлахъ вышеуказанныхъ губерній можно насчитать нѣсколько десятковъ. Правда, есть основаніе думать, что нѣкоторыя изъ нихъ, напр. *Etiuni*, *Eriaḫi*, имѣли сравнительно большее значеніе, чѣмъ другія, но въ чемъ заключалось ихъ первенство или преобладаніе надъ другими, судить трудно. Въ періодъ ванскихъ завоеваній ихъ, очевидно, объединяла политически только власть ванскаго царя, къ которому они находились несомнѣнно

въ вассальныхъ отношеніяхъ. Но для ванскихъ царей было не легко поставить ихъ и держать въ этихъ отношеніяхъ зависимости. Подобно тому, какъ ассирійскимъ царямъ приходилось постоянно совершать походы, чтобы держать въ повиновеніи многочисленные народы одинаковаго съ ними семитскаго происхожденія въ Месопотаміи, Сиріи и Палестинѣ, такъ точно и ванскимъ царямъ нужно было постоянно дѣлать походы въ эту сѣверную область, которая по всей вѣроятности, была ихъ первоначальной родиной и состояла изъ народностей одинаковаго съ ними происхожденія, строить въ предѣлахъ ихъ укрѣпленные города и учреждать нѣчто въ родѣ намѣстничествъ или вице-королевствъ.

Ниже-слѣдующее изложеніе представляетъ не самый ходъ совершенной мною экспедиціи, а скорѣе сводъ научныхъ ея результатовъ, причемъ я пользовался данными, добытыми какъ мною, такъ и моимъ почтеннымъ коллегою А. А. Ивановскимъ. Въ изложеніи я не придерживался строго того порядка, въ какомъ были изслѣдованы нами однѣ за другими надписи и мѣстности, но располагалъ ихъ по тѣмъ группамъ, на которыя они распадались по внутреннимъ признакамъ, и въ той послѣдовательности, которая опредѣлялась географическими и историческими соображеніями. Такъ, я началъ съ памятниковъ, найденныхъ въ Ташбурунѣ, изслѣдованныхъ нами въ 1893 году уже почти послѣ всѣхъ остальныхъ, такъ какъ здѣсь мы встрѣчаемся съ надписями, болѣе древними, чѣмъ всѣ остальныя, затѣмъ я перешелъ къ Армавиру, такъ какъ въ немъ найдено болѣе всего надписей и онъ игралъ, очевидно, самую важную роль во время завоеванія этой мѣстности ванскими царями, начиная съ Аргишти. Изъ Армавира двѣ дороги вели на сѣверъ, одна—по направленію къ Александрополю, а другая—по направленію къ сѣверозападному берегу Гокчи. Я сначала разсмотрѣлъ первый путь, куда относится обозрѣніе Алагёза, Гулиджана и Ганлиджы, а затѣмъ — второй, куда относятся мѣстности Эривань, Эйляръ и озеро Гокча. Что касается Сарыкамыша, то, по тѣсной связи его съ Ганлиджею, я соединилъ его съ нею въ одну группу. Изъ этихъ мѣстностей не были осмотрѣны мною лично западныя и южныя берега Гокчи, мѣстечко Ганли-тапа около Эривани и Сарыкамышъ, — всѣ данныя, касающіяся этихъ мѣстностей, были мнѣ сообщены А. А. Ивановскимъ.

Что касается надписей, то кромѣ фотографій и эстампажей читатели найдутъ типографскій наборъ текста, транскрипцію, переводъ всѣхъ надписей вмѣстѣ съ текстуальными примѣчаніями. Кромѣ изданія новыхъ надписей, потребовалось переизданіе большей части уже изданныхъ мною надписей въ виду тѣхъ существенныхъ поправокъ и дополненій въ текстѣ, которыя внесены мною, благодаря лучшимъ снимкамъ и изученію на мѣстѣ самыхъ памятниковъ. Но такъ какъ и всѣ остальныя надписи, даже и тѣ, которыя были прочитаны мною и прежде вполнѣ правильно, являются въ нѣсколько новомъ свѣтѣ, благодаря изслѣдованію ихъ на мѣстѣ, то найдено было не излишнимъ привести и ихъ текстъ при новой ихъ обработкѣ. Весьма важно было сдѣлать это и въ интересахъ полноты и цѣльности изданія, дабы лица, интересующіяся этими памятниками, могли пользоваться нашимъ изданіемъ какъ Corpus inscriptionum.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить мою глубокую признательность Императорскому Московскому Археологическому Обществу, давшему мнѣ возможность посѣтить мѣстности, сохранившія остатки древнѣйшихъ культуръ человѣчества, и читать на скалахъ и камняхъ подлинные тексты царей древняго Арарата. Вмѣстѣ съ этимъ не могу не выразить также и пожеланія, чтобы наши изслѣдованія возбудили интересъ къ столь древнимъ памятникамъ, изученіе которыхъ заставляетъ выгти изъ тѣснаго круга собственно кавказской археологіи и разсматривать ихъ въ свѣтѣ общаго міроваго положенія въ тогдашнюю эпоху, въ связи съ памятниками Вавилона, Ассиріи, а также Сиріи, Палестины и Египта, и содѣйствовали учрежденію хорошо обставленныхъ и правильно организованныхъ музеевъ и расширенію научныхъ знаній по эпиграфіи древнѣйшаго Востока. Если гдѣ, то въ археологіи, яснѣе всего чувствуется необходимость постоянно обращаться къ архаическимъ древностямъ Востока. Ex Oriente lux!

I.

ТАШБУРУНЪ

(Luhiunini—Menuahinili).

Первый изъ ванскихъ царей, проникшій въ долину Аракса и оставившій въ ней памятники своихъ завоеваній, былъ Менуа, сынъ Ишпуини, жившій въ самомъ началѣ VIII в. до Р. Х. Прежде чѣмъ проникнуть въ эту сѣверную область и стать въ ней твердою ногою, ему нужно было покорить страны, лежавшія между Ваномъ и долиною Аракса. Изъ надписи, найденной въ *Ташъ-тепе*, на югѣ озера Урміи, и разобранной В. Белькомъ,[1]) видно, что Менуа подчинилъ своей власти страну *Манани*, которая лежала на западъ отъ Вана около озера Урміи и простиралась далѣе на сѣверъ къ Араксу. Страна Манани и народъ Маннеевъ (ассир. *Mannai*) фигурируютъ въ качествѣ противниковъ и ассирійскихъ завоевателей, начиная съ Салманассара II (830 г. до Р. Х.) и до Ассурбанипала (начала VII в. до Р. Х.), изъ чего можно заключить о жизненности этого народа и способности отстаивать свою независимость. Другое государство, которое лежало на сѣверѣ Ванскаго озера и, по всей вѣроятности, соприкасалось своими границами съ *Манани*, было *Daiaeni* по ассирійскимъ надписямъ,—*Diauhini* ванскихъ надписей. Надпись въ 36 строкъ, оставленная Менуа около селенія *Делибаба* на сѣверовостокъ отъ Эрзерума, недалеко отъ праваго берега Аракса, въ верстахъ 40 отъ русской границы, и повѣствующая о завоеваніи страны *Diauhini*, свидѣтельствуетъ о томъ, что Менуа проникъ до верхняго теченія Аракса, и вся область, начиная отъ Эрзерума и до западной части озера Урміи, находилась подъ его властію.

Весьма естественно думать, что Менуа, по завоеваніи *Diauhini* и по достиженіи Аракса въ той мѣстности, гдѣ находится вышепоименованная надпись, сдѣлалъ попытку пройти чрезъ хребетъ *Агры-дагъ*, служащій водораздѣломъ восточнаго Евфрата (Мурадъ-су) и Аракса. Онъ стоялъ при естественныхъ воротахъ въ *Айраратскую область* или въ древнюю страну *Урарту*, которая безъ всякаго сомнѣнія была конечною цѣлью его движенія на сѣверъ. Двигаясь по теченію Аракса, черезъ четыре-пять дней онъ могъ достигнуть Эриванской равнины и находиться при подножіи Большаго Арарата, гдѣ въ настоящее время находятъ слѣды его пребыванія. Но если правый берегъ Аракса по близости къ Арарату былъ ближайшей цѣлью его похода въ Эриванскую равнину, то путь, который мы описываемъ, можетъ показаться весьма длиннымъ и затруднительнымъ. Этотъ путь втрое длиннѣе прямой

---

[1]) Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft, 10 November 1894.

линіи, проведенной отъ Вана до Ташбуруна. Однакоже ничего нѣтъ естественнѣе предположить, что Менуа, разъ достигши Аракса на его верховьяхъ, двинулся по теченію рѣки, тѣмъ болѣе, что ущелье Аракса, до вхожденія его въ Эриванскую равнину, хотя съ трудностями, но всетаки проходимо. И только то соображеніе, что на всемъ этомъ пути отъ Делибаба до Ташбуруна мы не находимъ слѣдовъ пребыванія Менуа, заставляетъ насъ искать другихъ путей въ Эриванскую равнину, болѣе короткихъ и болѣе удобныхъ.

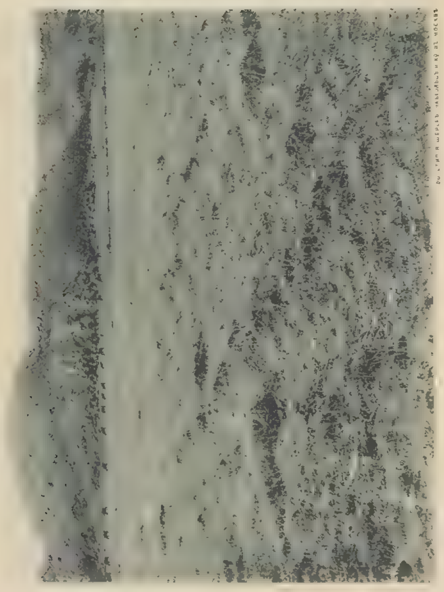
Кратчайшій путь изъ города Вана въ Эриванскую равнину направляется отъ сѣверовосточнаго берега Ванскаго озера прямо на сѣверъ или сѣверовостокъ по направленію къ Большому Арарату. Сначала путь идетъ чрезъ ущелье рѣки Бендемагу, затѣмъ направляется по Баязетской равнинѣ къ Чингильскому перевалу чрезъ гору Агры-дагъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ хребетъ соединяется съ Большимъ Араратомъ. По выходѣ въ долину, дорога въ настоящее время направляется въ Игдыръ, откуда всего 18 верстъ на востокъ до Ташбуруна. Въ нынѣшнее время это путь всего 4 дней, возможный и для колесныхъ экипажей. Трудно думать, чтобы этотъ путь не былъ извѣстенъ въ древнее время, тѣмъ болѣе, что онъ проходилъ чрезъ самую почти гору Араратъ (Масисъ), ворота котораго не могли не быть извѣстными древнему міру. Въ этомъ убѣждаетъ насъ то обстоятельство, что Баязетъ, какъ обнаружилось изъ изслѣдованій А. А. Ивановскаго этого города въ 1894 году, и въ ванскій періодъ игралъ роль важнаго укрѣпленнаго мѣста. Найденныя имъ на скалахъ Баязета барельефы, которые украшали входъ въ помѣщенія, высѣченныя въ скалѣ (объ нихъ см. въ отчетѣ А. А. Ивановскаго), несомнѣнно урартскаго происхожденія и ясно свидѣтельствуютъ, что разсматриваемый нами путь былъ не только извѣстенъ ванскимъ царямъ, но и былъ ими укрѣпленъ. Баязетъ могъ быть и въ то время ключемъ къ араратскимъ воротамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ, какъ и нынѣ, охранять великій путь съ востока на западъ къ истокамъ великихъ рѣкъ. Этимъ послѣднимъ путемъ Менуа, какъ мы видѣли, доходилъ до Делибаба недалеко отъ Эрзерума, а его преемникъ Аргишти I проникъ и еще далѣе, въ долину Карсъ-чая, какъ увидимъ ниже.

Страна, въ которую вторгнулся Менуа, вступивъ въ долину Аракса, называется на надписи, оставленной имъ около Ташбуруна, *Eriduaḫi* или *Eriduaḫini*, а столица этой страны называется *Luḫiunini*. Страна эта занимала правый берегъ Аракса въ нынѣшней Эриванской равнинѣ, и центральный ея пунктъ находился около сѣвернаго подножія Большаго Арарата. Въ противоположность Алагёзу, Араратъ рѣзко и круто поднимается изъ окружающей равнины, при чемъ подножіе его около селенія Ташбуруна выступаетъ впередъ въ формѣ треугольника, и крайняя его оконечность, обращенная здѣсь къ Араксу, мысомъ врѣзывается въ долину (см. табл. III, 2). Такъ какъ передніе его склоны сравнительно низки и доступны, то эта часть Арарата, врѣзывающаяся въ долину, представляла въ древности весьма большія удобства для созданія цѣлаго ряда укрѣпленныхъ мѣстъ. Что Большой Араратъ былъ укрѣпленъ съ этой стороны въ армянскій періодъ исторіи Закавказья, объ этомъ свидѣтельствуетъ Моисей Хоренскій (кн. I, гл. 12), но что начало этимъ укрѣпленіямъ было

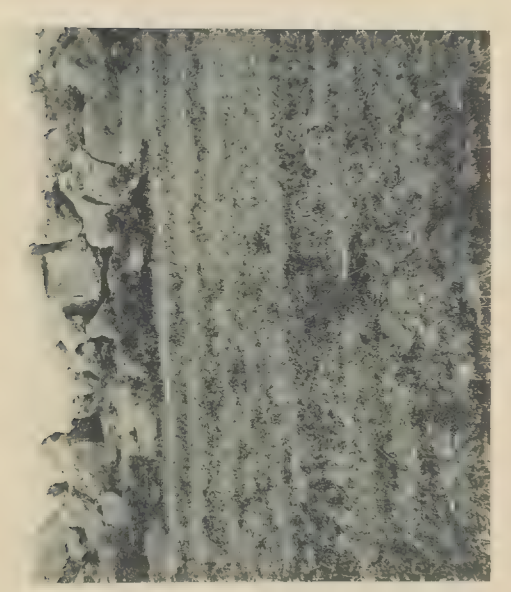
положено еще въ урартскій періодъ, это подверждаетъ какъ свидѣтельство клинообразныхъ надписей, такъ и самое изслѣдованіе остатковъ древнихъ сооруженій.

Если ѣхать по шоссейной дорогѣ изъ Игдыра въ Ташбурунъ и, по проѣздѣ деревни *Каракоенлу*, отстоящей на 5 верстъ отъ Ташбуруна, поворотить налѣво прямо къ Большому Арарату, то на разстояніи версты отъ селенія, при самомъ подножіи горы, можно легко замѣтить среди обработаннаго поля узкій и длинный (на протяженіи $^1/_4$ версты) рядъ каменныхъ глыбъ, образовавшійся, очевидно, изъ брызговъ базальтовой лавы съ большаго хребта; по срединѣ этого ряда низкихъ скалъ, съ сѣверной стороны, легко также замѣтить весьма большой величины камень, обращающій на себя вниманіе тѣмъ, что его передняя часть тщательно обдѣлана въ формѣ рамки (см. табл. III, 1). Въ рамку эту заключена надпись въ 24 строки, принадлежащая Менуа (см. табл. IV, 1). Такъ какъ эта надпись, въ противоположность большей части остальныхъ, найденныхъ на скалахъ, ничѣмъ не защищена отъ дѣйствія стихій, то она отъ времени пострадала. Вся лѣвая ея сторона покрыта мхомъ, который въ значительной степени разрушилъ ровную поверхность камня и сгладилъ до неузнаваемости самыя углубленія врѣзанныхъ въ него знаковъ. Однакоже, по тщательномъ изслѣдованіи надписи на мѣстѣ и по сличеніи снятыхъ нами во время экспедиціи эстампажа и фотографіи, мнѣ удалось въ гораздо большей точности возстановить ея текстъ, чѣмъ это можно было до сего времени. Надпись имѣетъ весьма опредѣленное и однородное содержаніе; она повѣствуетъ исключительно о завоеваніи страны *Eriduaḫini* и столицы этой страны — города *Luḫiunini* (не *Lununini*, такъ читали до сего времени). Особенное значеніе придаетъ надпись завоеванію именно города, такъ что имя *Лухіунини* встрѣчается въ надписи пять разъ. Надпись кончается торжественной формулой проклятія на всякаго, кто захотѣлъ бы ее разрушить или приписать себѣ совершеніе того дѣла, о которомъ въ ней повѣствуется, т. е. завоеваніе Лухіунини. Эта формула встрѣчается далеко не во всѣхъ ванскихъ надписяхъ, найденныхъ въ турецкой Арменіи, и во всякомъ случаѣ она придаетъ особую важность такому памятнику; что же касается надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, то подобная формула имѣется только еще въ одной (изъ числа 24), именно въ Сарыкамышской.

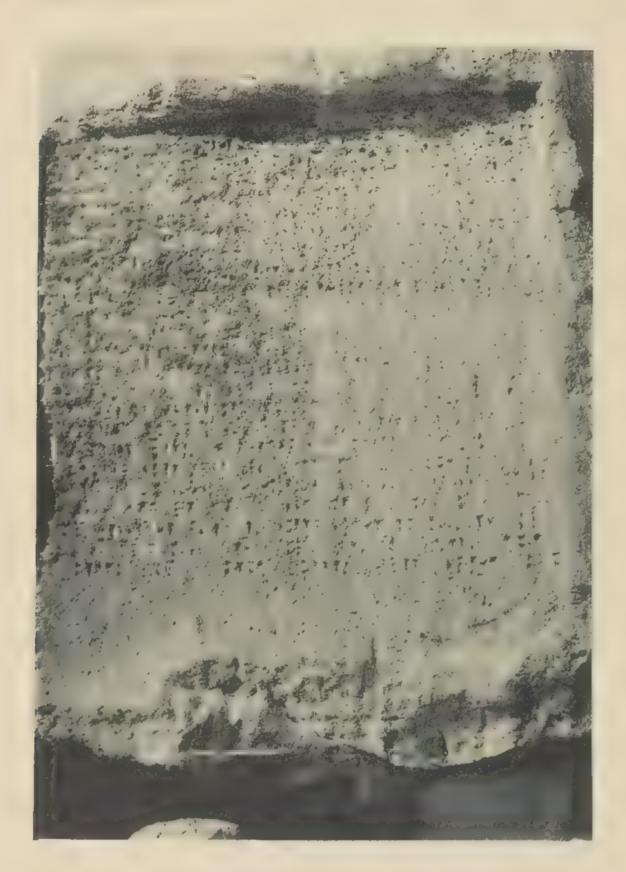
Дополненіемъ къ этой надписи служитъ другая въ 11 строкъ, найденная въ 1888 году также около Ташбуруна и отмѣченная у меня подъ № III. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ точности мѣстонахожденія камня; попытки наши отыскать его во время экспедиціи или даже получить болѣе опредѣленныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ былъ найденъ, не увѣнчались успѣхомъ. По словамъ поселянъ Ташбуруна, онъ украденъ курдами съ его мѣстонахожденія, которое никто не могъ или не хотѣлъ указать. Впрочемъ я не теряю надежду, что камень этотъ найдется, какъ нашелся впослѣдствіи также не розысканный нами во время экспедиціи камень № IV (Газанчи), о которомъ мы будемъ говорить ниже. Къ счастію архіепископъ Месропъ успѣлъ снять весьма удачный снимокъ, по которому мнѣ удалось возстановить сполна всю надпись. Въ ней не хватаетъ по одному знаку въ каждой строкѣ въ началѣ и концѣ и кромѣ того отбита вся

2) ХОЛМЪ близъ надписи, гдѣ производились раскопки.

1) КАМЕНЬ съ ташбурунскою надписью № 1.

1) НАДПИСЬ № I. ТАШБУРУНСКАЯ.

ЛИТОТИП. Я. ШЕРЕРЪ НАБГОЛЬЦЪ И Ко ВЪ МОСКВѢ

2) ВЫСТУПЪ въ ПРЕДГОРІЯХЪ АРАРАТА.

НАДПИСЬ № II, ТАШБУРУНСКАЯ.

11-я строка, которая предполагается по смыслу надписи. Изъ этой надписи видно, что Менуа въ мѣстности вблизи Ташбуруна, гдѣ найдена надпись, возстановилъ храмъ богу Халди и собственный дворецъ и далъ мѣстности или городу, въ которомъ сдѣланы были эти сооруженія, значеніе столицы, назвавъ его своимъ именемъ *Menuaḫinili* т. е. *мѣстопребываніе Менуа.*

Теперь спрашивается, что былъ за городъ, въ которомъ по смыслу вышеприведенной надписи были сооружены Менуа храмъ и дворецъ? Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь дѣло идетъ о томъ-же *Лухіунини*, что и въ вышеразсмотрѣнной надписи, написанной на скалѣ. За это говоритъ то, что надпись найдена во всякомъ случаѣ въ Ташбурунѣ или въ его окрестностяхъ и слѣдовательно недалеко отъ надписи № I, что она принадлежитъ тому-же Менуа; далѣе въ надписи на скалѣ говорится о томъ, что Менуа измѣнилъ имя города *Лухіунини* на другое, и вотъ мы находимъ здѣсь другое имя—*Menuaḫinili*, которое и есть новое имя завоеванной и возстановленной столицы. Здѣсь мы встрѣчаемся съ фактомъ, повтореніе котораго мы увидимъ при разсмотрѣніи памятниковъ Армавира: то, что Менуа совершилъ здѣсь у подножія Арарата, тоже самое повторилъ его преемникъ въ Армавирѣ, въ центрѣ долины Аракса, т. е. возстановилъ разрушенные храмы и дворцы и мѣсто назвалъ своимъ именемъ *Argištiḫinili* т. е. *мѣстопребываніе Аргишти.*

Но если насъ постигла неудача въ отыскиваніи надписи № III, то весьма скоро нами былъ найденъ камень съ надписью № II (см. табл. V), хотя мы не имѣли никакихъ точныхъ предварительныхъ свѣдѣній объ его нахожденіи. Этотъ камень былъ отысканъ нами у одного крестьянина селенія Ташбуруна, у котораго онъ служилъ въ мелочной лавкѣ (духанѣ) ступкой для толченія соли, благодаря имѣвшемуся на одной изъ его сторонъ большему углубленію, о назначеніи котораго мы будемъ говорить ниже [1]). Надпись значительно пострадала съ 3-хъ сторонъ, именно — съ обѣихъ сторонъ, гдѣ начало и конецъ строкъ, причемъ лѣвая сторона, заключающая начало строкъ, болѣе попорчена, чѣмъ правая, гдѣ ихъ окончаніе, и затѣмъ не читаема вся 11 строка внизу камня. Кромѣ того и въ срединѣ текста, по срединѣ 7—9 строкъ, находится выбоина, благодаря которой въ каждой строкѣ утрачено по одному знаку. При ближайшемъ разсмотрѣніи надписи обнаружился фактъ, который впервые замѣченъ мною во многихъ, такъ называемыхъ, армавирскихъ надписяхъ, и о которомъ я буду говорить ниже, что камень, на которомъ вырѣзана надпись, не заключалъ въ себѣ цѣлаго текста, а только его часть, цѣлый же текстъ былъ помѣщенъ на нѣсколькихъ рядомъ стоящихъ внутри зданія камняхъ. Лѣвая сторона надписи № II, хотя въ настоящее время сильно разрушена, первоначально заключала въ себѣ начало строкъ надписи (отбито по одному или по два знака на строкѣ); что же касается правой, то она далеко не представляетъ окончанія строкъ, въ большинствѣ случаевъ строки обрываются на половинѣ слова, а между тѣмъ не видно, чтобы это произошло вслѣдствіе позднѣйшаго насильственнаго разрушенія камня или его распиливанія, такъ какъ ни одинъ знакъ въ концѣ не былъ разбитъ на двѣ части, и линія разрѣза

[1]) Въ настоящее время камень находится на дворѣ участковаго пристава въ Ташбурунѣ.

камня, очевидно, не повредила ни одного знака,— обстоятельство, рѣшительно не возможное при предположеніи позднѣйшаго распиливанія камня. Отсюда мы заключаемъ, что первоначально находился другой такой-же камень внутри зданія, содержащій вторую половину строкъ надписи. Этимъ объясняется и фрагментарность надписи; вѣроятно, въ другой половинѣ первой строки и находилось полное имя царя *Menuaše Išpuiniḫiniše*, встрѣчающееся же во 2-й строкѣ одно имя безъ отчества *Menuaše* есть уже повтореніе, подобно тому какъ и въ 8 строкѣ. Нѣтъ поэтому основаній предполагать, какъ это дѣлаетъ *D. H. Müller*, что Менуа, которому принадлежитъ надпись, не есть сынъ *Ишпуини*, а другое лицо, имя отца котораго онъ видитъ въ словѣ *Irkuai*... Конецъ слова отбитъ и чтеніе *i* нетвердо. Послѣднее, всего вѣроятнѣе, есть имя страны, образованное отъ имени ея владѣльца или правителя, какъ это часто встрѣчается въ ванскихъ текстахъ.

По содержанію надпись имѣетъ самую тѣсную связь съ двумя другими вышеразсмотрѣнными надписями. На лин. 3 въ ней также упоминается имя города *Luḫiunini*, но въ отличіе отъ надписи № I здѣсь это названіе присвоено самой странѣ, такъ какъ слово [illegible] собственно значитъ *страна города Лухіунини*. Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ, что страна *Eriduaḫi*, къ которой принадлежалъ въ качествѣ столицы городъ *Лухіунини*, имѣла другое названіе, т. е. называлась по имени этого столичнаго города. Подобный способъ обозначенія странъ по имени городовъ не рѣдко встрѣчается въ ванскихъ текстахъ.—Кромѣ того, на лин. 6-й говорится о возстановленіи *воротъ Ḫaldinili*, т. е. *мѣстопребыванія бога Халди*, а въ 7-й—о возстановленіи разрушеннаго дворца. Такъ какъ подъ *Ḫaldinili* едвали мы можемъ разумѣть что-нибудь другое, кромѣ храма, то и изъ этой надписи мы узнаемъ тоже, что и въ № III, т. е. что Менуа въ *Лухіунини* возстановлялъ храмы и дворцы, пришедшіе въ ветхость, и что слѣдовательно этотъ городъ былъ весьма важнымъ религіознымъ и политическимъ центромъ какъ во время Менуа, такъ и очевидно до него, т. е. въ періодъ, предшествовавшій ванскимъ завоеваніямъ въ долинѣ Аракса.

Важнѣйшій вопросъ, который занималъ насъ во время изслѣдованія всей этой мѣстности, былъ тотъ, гдѣ слѣдуетъ искать мѣстонахожденіе города *Luḫiunini*=*Menuaḫinili*. Прежде всего наше вниманіе было обращено на тѣ предгорія Арарата, по близости къ которымъ находится надпись № I, повѣствующая о завоеваніи и возстановленіи города *Лухіунини*. При ближайшемъ изслѣдованіи мы убѣдились, что эти предгорія представляютъ не мало данныхъ для сужденія объ ихъ значеніи въ урартскую эпоху. Вся часть хребта, которая выступаетъ въ формѣ треугольника въ Эриванскую равнину, очевидно, въ древнее время была сильно укрѣплена. Крайній выступъ горы, обращенный на сѣверъ къ селенію Ташбурунъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ надписью № I, имѣетъ видъ продолговатаго холма; на его вершинѣ находятся слѣды укрѣпленія, которое и было нами изслѣдовано посредствомъ раскопокъ. Я не буду входить въ подробности добытыхъ результатовъ (см. въ отчетѣ А. А. Ивановскаго), но обращу вниманіе на то, что здѣсь обнаружены весьма глубоко лежавшія въ землѣ основанія зданія, планъ, матеріалъ и

способъ кладки котораго весьма напоминаетъ постройки на армавирскомъ холмѣ. Тесаные камни, которыми выложены стѣны, одинаковой породы и одинаковой отдѣлки съ камнемъ съ клинообразною надписью № II, найденнымъ въ развалинахъ въ долинѣ около Ташбуруна; кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что на нѣкоторыхъ камняхъ, найденныхъ въ постройкахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, замѣчены были на одной изъ сторонъ такія же выбоины, какъ и на камнѣ съ надписью № II, какъ и во многихъ армавирскихъ камняхъ. Трудно опредѣлить назначеніе этихъ выбоинъ: по всей вѣроятности, онѣ служили для вкладыванія поперечныхъ связей между смежными камнями; такъ, по крайней мѣрѣ, объяснялъ эти углубленія гр. А. С. Уваровъ. Какъ бы то ни было, но мы ясно видимъ здѣсь присутствіе архитектурныхъ пріемовъ, которые мы можемъ смѣло отнести къ урартскому періоду; болѣе подробно мы будемъ говорить объ нихъ въ слѣдующей главѣ. Рядомъ съ этимъ холмомъ возвышался другой бóльшей высоты, на которомъ, судя по валявшимся камнямъ, можно было предполагать существованіе такого-же укрѣпленія, но этотъ холмъ остался нами не изслѣдованнымъ.

Но самое обширное и самое важное укрѣпленіе на этомъ Ташбурунскомъ мысѣ Арарата было найдено нами на восточной его сторонѣ, обращенной къ озеру *Булахъ-баши*. Оно находится на разстояніи верстъ пяти отъ Ташбуруна; дорога направляется къ Ю.-В. по направленію къ озеру, затѣмъ по окраинѣ озера, заросшей тростникомъ выше роста человѣка. Предгорія Арарата, примыкающія къ озеру, не высоки, но тамъ, гдѣ озеро достигаетъ бóльшей своей широты, находится холмъ сравнительно значительной высоты; взобравшись на него, мы очутились въ оградѣ огромной крѣпости, созданной самою природою, но и заключающей остатки весьма значительной человѣческой работы. Холмъ имѣетъ кругообразную форму, не менѣе 1 версты въ діаметрѣ; большое ущелье отдѣляетъ его почти со всѣхъ сторонъ отъ остальныхъ предгорій Арарата, въ составѣ которыхъ онъ находится. Гребень горы со всѣхъ сторонъ выложенъ рядомъ огромныхъ камней, большею частію не обтесанныхъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчаются стѣны, выведенныя вполнѣ правильно изъ симметрически расположенныхъ тесаныхъ камней. Внутри стѣнъ замѣтны были по мѣстамъ слѣды разрушенныхъ башенъ; густо засыпанная щебнемъ неровная поверхность, безъ всякаго сомнѣнія, заключаетъ въ себѣ другіе архитектурные остатки. При выходѣ изъ ущелья къ озеру *Булахъ-баши* мы замѣтили слѣды совершенно правильнаго подъема, двойнаго и довольно широкаго, дорога когда-то была тщательно вымощена, защищена парапетами. Что касается ущелья, то позади крѣпости оно развѣтляется и идетъ по различнымъ сторонамъ; можно догадываться, что посредствомъ этихъ ущелій можно было сообщаться съ другими крѣпостями, лежащими на другой сторонѣ мыса, т. е. на той сторонѣ, гдѣ находится I ташбурунская надпись.

Къ величайшему сожалѣнію, намъ не удалось перенести сюда раскопки, начатыя въ Ташбурунѣ, по отдаленности этихъ развалинъ отъ населенныхъ мѣстъ и трудности организовать временную колонію на столь высокомъ, трудно доступномъ и лишенномъ всякихъ жизненныхъ удобствъ мѣстѣ. Для этого требуется спеціальная экспедиція. Но эта крѣпость превосходитъ по своей величинѣ и внушительности

всѣ другія, видѣнныя нами въ долинѣ Аракса. Мы не имѣемъ, конечно, документальныхъ доказательствъ урартскаго происхожденія стѣнъ крѣпости, такъ какъ здѣсь не было найдено клинообразныхъ надписей, но въ пользу этого говоритъ способъ обдѣлки камней и кладки стѣнъ, одинаковый съ другой вышеописанной ташбурунской крѣпостью и съ постройками на Армавирѣ (рисунки см. въ отчетѣ А. А. Ивановскаго). Въ слѣдующей главѣ (объ Армавирѣ) мы коснемся вопроса о способѣ постройки урартскихъ крѣпостей и зданій и покажемъ, что есть нѣкоторая возможность отличать ихъ отъ позднѣйшихъ-армянскаго происхожденія.

Но если отнести всѣ эти укрѣпленія около Ташбуруна къ урартской эпохѣ, то всетаки ни одно изъ нихъ въ строгомъ смыслѣ нельзя было отожествить съ древнимъ Лухіунини. Какое-либо изъ этихъ укрѣпленій могло быть только цитаделью города, а не самымъ городомъ. Какъ населенное мѣсто, онъ всего вѣроятнѣе былъ не въ горахъ, совсѣмъ неудобныхъ для поселенія, а въ долинѣ. Всего ближе было бы думать, что его мѣстоположеніе было въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ клинообразною надписью (находящеюся въ долинѣ) у подножія того холма, гдѣ были произведены раскопки; крѣпость, находившаяся на этомъ холмѣ, и могла быть цитаделью города. Но часть долины, примыкающая къ холму и къ надписи, въ настоящее время воздѣлана и представляетъ ровное, сплошное поле, засѣваемое пшеницей и ячменемъ. Никакихъ слѣдовъ прошлаго. Быть можетъ, эти слѣды и были прежде, но они изгладились, благодаря времени и культурному воздѣйствію человѣка, но возможно и то, что самый городъ, какъ населенный пунктъ, находился гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Дѣйствительно, въ верстахъ 3-хъ отъ селенія Ташбуруна по той же шоссейной дорогѣ (между Ташбуруномъ и Гассанъ-хлу) мы нашли на совершенно ровномъ мѣстѣ весьма обширныя по занимаемому пространству остатки старинныхъ поселеній, въ настоящее время совершенно сравненныя съ землею. Слѣды прежнихъ жилищъ можно было замѣтить въ той или другой степени на протяженіи верстъ пяти отъ шоссейной дороги и на югъ по направленію къ Большому Арарату. Между нимъ и этими развалинами въ настоящее время находится довольно большое, но почти заросшее тростникомъ озеро *Булахъ-баши*. По близости къ дорогѣ можно было замѣтить въ уровень съ землею рядъ тесаныхъ камней, служившихъ, очевидно, основаніемъ зданій. Мѣстные жители не сообщали намъ никакихъ, хотя бы не ясныхъ, преданій объ этихъ давно заброшенныхъ и сравненныхъ съ землею жилищахъ, но постоянно повторяли названіе, очевидно перенесенное на это мѣсто изъ исторіи Моисея Хоренскаго, именно названіе *Цолакерта*, миѳическаго мѣстопребыванія одного изъ ближайшаго потомковъ Гайка Цолака, сына Амасіи[1]). Указаніемъ на то, что здѣсь можно искать древній Лухіунини, служило особенно то важное обстоятельство, что среди этихъ развалинъ найденъ былъ камень съ клинообразною надписью, обозначенною мною подъ № II. Объ этомъ въ одинъ голосъ заявляли намъ крестьяне, помнившіе исторію нахожденія надписи. Что этотъ камень архитектурнаго происхожденія, что онъ вмѣстѣ съ другими подобными входилъ въ кладку стѣнъ, объ этомъ мы уже говорили. Но здѣсь мы должны обратить вниманіе на

[1]) Кн. I, гл. XII.

обстоятельство, нами уже отмѣченное, что на одной изъ сторонъ камня находится довольно глубокая выбоина, служившая вѣроятно для вкладыванія поперечныхъ связей. Подобное намъ приходилось встрѣчать на другихъ камняхъ въ раскопкахъ близъ I Ташбурунской надписи; тоже самое было замѣчено еще графомъ А. С. Уваровымъ на Армавирскомъ холмѣ. Что это есть особенность архитектуры урартской, а не армянской, какъ думалъ графъ А. С. Уваровъ, мы будемъ говорить при разсмотрѣніи армавирскихъ построекъ. Такъ какъ и въ этой надписи, подобно № I, упоминается городъ *Лухіунини* (собственно *страна города Лухіунини)* и говорится о возстановленіи храма *(Ḫaldinili)* и дворца, какъ въ надписи № III, то это еще болѣе располагало предполагать, что надпись найдена на мѣстѣ самаго Лухіунини. Однакоже раскопки, двукратно предпринимавшіяся на мѣстѣ этихъ развалинъ моимъ сотоварищемъ по экспедиціи А. А. Ивановскимъ (въ 1893 и 1894 году), обнаружили постройки христіанскаго происхожденія (см. ниже отчетъ А. А. Ивановскаго объ этихъ раскопкахъ). Не смотря на этотъ результатъ, окончательнаго заключенія объ армянскомъ происхожденіи всѣхъ развалинъ въ этой мѣстности высказать пока еще нельзя, такъ какъ не вся площадь, заключающая развалины, была разрыта, и возможность того, что христіанскія сооруженія были выстроены на мѣстѣ болѣе древнихъ построекъ и изъ матеріала этихъ послѣднихъ, еще далеко не устранена. Тѣ чрезвычайныя обстоятельства, которыми сопровождалась экспедиція А. А. Ивановскаго въ 1894 году, и о которыхъ онъ сообщаетъ въ своемъ мѣстѣ, достаточно объясняетъ намъ, почему ему не удалось закончить эти важныя по своей задачѣ раскопки.

Во всякомъ случаѣ, если въ настоящее время мы и не можемъ съ полною точностію пріурочить древній Лухіунини къ кому-либо изъ вышеразсмотрѣнныхъ мѣстъ, всетаки не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что эта мѣстность играла весьма важную роль въ урартскую эпоху. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ надписью мы находимъ рядъ крѣпостей, изъ коихъ одна, по крайней мѣрѣ, обнаруживаетъ ясные слѣды урартскаго происхожденія; эти крѣпости, пока три числомъ (вѣроятно, ихъ найдется и болѣе), имѣли очевидно связь съ городомъ въ долинѣ, который отдѣлялся отъ нихъ только озеромъ *Булахъ-баши*. Все это, вмѣстѣ взятое, крѣпости въ горахъ, городъ въ долинѣ, озеро, ихъ раздѣляющее, составляло изъ себя одно цѣлое, культурный и стратегическій центръ большаго значенія. Ни въ литературныхъ, ни въ устныхъ преданіяхъ армянъ мы не напли никакихъ отголосковъ относительно прошлаго всѣхъ этихъ памятниковъ, и только три найденныя въ этихъ развалинахъ клинообразныя надписи проливаютъ свѣтъ на то значеніе, какое имѣла эта мѣстность за восемь вѣковъ до Р. Х., что именно она была для ванскихъ царей ключемъ къ Эриванской равнинѣ, что здѣсь впервые сталъ твердою ногою первый изъ ванскихъ царей, проникшій въ долину Аракса, Менуа; владѣніе этимъ мѣстомъ обезпечило его преемникамъ, и въ особенности его ближайшему преемнику Аргишти I, покореніе всей Эриванской равнины и ближайшихъ къ ней высотъ Алагёза и Гокчи. Дальнѣйшія систематическія раскопки этихъ развалинъ навѣрное доставятъ вещественныя и болѣе документальныя данныя изъ этой эпохи, благодаря которымъ связь между надписями и сооруженіями прояснится еще болѣе.

НАДПИСЬ № I.

(табл. IV, I).

Bulletin de l'Academie Impériale de Sciences de S. Pétersbourg, T. VII, p. 275—281. —Mélanges Asiatique, T. V, p. 116.—*A. H. Sayce*, The cuneiform inscriptions of Van въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XIV, part 3—4. Vol. XX, part I, p. 11—13. —*A. D. Mordtmann*, Entzifferung und Erklärung der armenischen Keilinschriften von Van und der Umgegend въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXXI. 2, 3. 1887 г.—*М. В. Никольскій*, Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи Имп. М. Арх. О-ва», Т. I, вып. 3, стр. 417—422.—*Егоже* въ статьѣ: Клинообразная надпись Келаны-Кирланы, Археологическія Изв. и Зам., 1893, № 12, стр. 4.

—

Рамка надписи имѣетъ 1,14 метр. выс. и 1,16 метр. ширины. Разстояніе между линейками текста 4,5 сантим. Правая сторона надписи довольно хорошо сохранилась: площадь надписи по сіе время сохраняетъ гладкую поверхность и знаки надписи,—тамъ, гдѣ они сохранились въ полной цѣлости, —имѣютъ крайне отчетливую и красивую фигуру. Нельзя тогоже сказать о лѣвой сторонѣ надписи: нижнія строки еще могутъ быть вполнѣ ясно разбираемы, но чѣмъ выше, тѣмъ труднѣе разбирать текстъ, такъ какъ окаменѣвшій мохъ, которымъ онъ покрытъ, сгладилъ до неузнаваемости фигуры знаковъ. Я дѣлалъ попытки снять этотъ наростъ, но убѣдился въ томъ, что углубленія знаковъ надписи переѣдены неизвѣстнымъ мнѣ химическимъ процессомъ настолько, что возстановить ихъ первоначальную фигуру на камнѣ невозможно. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось снять съ этой надписи вполнѣ удовлетворительнаго эстампажа, не смотря на неоднократныя попытки; въ 1894 году А. А. Ивановскій возобновилъ попытку снятія надписи, но и ему это не удалось. Причина этого неуспѣха заключается въ томъ, что камень во время нашихъ работъ всегда находился въ раскаленномъ состояніи, и клей засыхалъ ранѣе, чѣмъ полотно могло быть набито на надпись. Этого не случалось въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ другія надписи были или гораздо меньше по величинѣ, или находились въ полосѣ не столь знойной, какъ долина Аракса, гдѣ жары лѣтомъ постоянно стоятъ на 40—50 градусахъ. Пришлось поэтому предпринять тщательное и продолжительное изслѣдованіе текста надписи на самомъ камнѣ и уже впослѣдствіи, по пріѣздѣ въ Москву, еще разъ провѣрить результаты изслѣдованія на камнѣ по эстампажу, правда неудовлетворительному, но сравнительно лучше другихъ удавшемуся, равно какъ по фотографіи, которая въ подобныхъ случаяхъ никогда не можетъ доставить такой услуги, какъ хорошій эстампажъ. Въ общемъ мнѣ удалось установить вполнѣ чтеніе надписи, за исключеніемъ строки 10, за нѣкоторые знаки которой я не могу вполнѣ ручаться, тѣмъ болѣе, что весь текстъ этой строки состоитъ изъ словъ совершенно неизвѣстныхъ и не можетъ подлежать контролю смысла. Въ остальныхъ случаяхъ я вполнѣ ручаюсь за всѣ многочисленныя поправки, которыя я внесъ въ прежде издававшійся текстъ надписи.

1. *(d.) Ḫal- di- ni uš- ta- bi ma- si- ni giš- šu- ri- e*
Халди я молился, властителю могущественному,

2. *ka- ru- ni (d.) E- ri- du- a- ḫi (d.)- ni- e ka- ru- ni*
который далъ страну Эридуахи. который далъ

3. *(d.) Lu- ḫi- u- ni- ni te- ku- ni (d.) Me- nu- a- ka- i*
городъ Лухіунини въ даръ Менуа.

4. *(d.) Ḫal- di ku- ru- ni (d.) Ḫal- di- ni giš- šu- ri- i*
Халди, подателю, Халди могущественному,

5. *ku- ru- ni (d.) Ḫal- di- ni- ni uš- ma- ši- ni uš- ta- bi*
подателю, Халдійцамъ милостивымъ я молился

6. *(d.) Me- nu- a- ni (d.) Iš- pu- u- i- ni- e- ḫi*
за Менуа, сына Ишпуини.

7. *u- lu- uš- ta- bi (d.) Ḫal- di- ni (d.) Me- nu- a- še*
Я приблизился съ дарами къ Халди. Менуа

8. *a- li- e nu- na- bi (d.) E- ri- du- a- ḫi (d.)- ni*
говоритъ: я пришелъ въ страну Эридуахи,

9. *(d.) Lu- ḫi- u- ni- ni (d.) -si a- li- u- i- e*
городъ Лухіунини, городъ царскій . . . .

10. *a- i- še a- i- ni- e- i ḳa- ab- ḳa- šu la- at- ni*

. . . .

11. *a- ru- ni (d.) Ḫal- di- i- še (d.) Me- nu- u- a*
привелъ Халди Менуа,

12. *(d.) Iš- pu- u- i- ni- ḫi- ni- e ḫa- u- bi*
сыну Ишпуини. Я завоевалъ

13. *(d.) Lu- ḫi- u- ni- ni 'a- al- du- bi*
городъ Лухіунини, я измѣнилъ

14. *(d.) Lu- ḫi- u- ni- ni me- e- ši- ni pi- i*
города Лухіунини его имя.

15. *(d. Me- nu- a- še a- li- e a- lu- še i- ni*
Менуа говоритъ: кто эту

16. *tu- li- e a- lu- še pi- tu- li- e*
надпись удалитъ, кто изгладитъ имя,

17. *a- lu- še a- i- ni i- ni- li du- li- e*
кто землѣ ее предасть,

18. *a- lu- še u- li- še ti- u- li- i- e*
кто другой присвоитъ:

19. *i- e- še (d.) Lu- ḫi- u- ni- ni ḫa- u- bi*
я городъ Лухіунини завоевалъ. —

20. *tu- ri- ni- ni (d.) Ḫal- di- še (d.) Teišba- še (d.) Ardini- še*
этого мужа Халди, Теишба, Ардини,

21. *- - e ma- a- ni ardi- ni ṭi- i- ni*
боги, его явно, имя

22. *me- i ar- ḫi- u- ru- li- a- ni me- i*
его, семейство его,

23. *i- na- a- i- ni me- i na- a- ra- a*
городъ его огню,

24. *a- u- i- e u- lu- li- e*
водѣ предадутъ!

Къ тексту:

Лин. 3 и 9. Имя города прежде читалось *Lu-nu-u-ni-ni*, но 2-й знакъ во всѣхъ случаяхъ не *nu*, а *ḫi*, т. е. *Luḫiunini.* — Въ 9-й л. въ словѣ *a-li-u-i-e* предпослѣднее *i* добавлено по оригиналу.

Лин. 10. Третій знакъ по всей вѣроятности *še*, за нимъ по разсчету мѣста и по оставшимся слѣдамъ, повидимому, должно быть *a*. Знакъ *šu* лишній; *la* и *at* довольно ясно.

Лин. 13—14. Поставлено *ḫi* вм. *nu* въ имени *Luḫiunini.*

Лин. 15—16. Всю строку 15-ю и первые три знака 16-ой только теперь мнѣ удалось возстановить вполнѣ правильно, благодаря исключительно внимательному анализу оставшихся слѣдовъ знаковъ на самомъ камнѣ (на фотографіи и на эстампажѣ они по прежнему остались не ясными), причемъ я вполнѣ ручаюсь за правильность чтенія. Такъ, въ лин. 15-ой вм. *u* надобно читать *a-še*, вм. *li* слѣдуетъ *še-i;* въ лин. 16-ой вм. *a-lu-še* слѣдуетъ читать - идеограмма, которая означаетъ *надпись* (ассир. *duppu*). Такимъ образомъ текстъ здѣсь совпадаетъ съ заключительными словами великой ванской надписи Аргишти (*Сэйсъ* № XLIV), равно какъ со всѣми другими, имѣющими туже формулу.

Лин. 19. Здѣсь опять *nu* замѣнено *ḫi.*

Кромѣ того въ 19 мѣстахъ (для краткости мы ихъ не приводимъ) знаки, которые прежде помѣщались въ скобкахъ, какъ утраченные на камнѣ и дополненные въ изданіяхъ текста, освобождены отъ скобокъ, такъ какъ ихъ нахожденіе въ подлинномъ текстѣ подтвердилось, если не во всей ясности, то по крайней мѣрѣ по несомнѣннымъ слѣдамъ.

Къ толкованію:

Лин. 3. Въ словѣ *Me-nu-a-ka-i* инфиксъ *ka* означаетъ не *племя*, какъ до сего времени переводили (т. е. *племени Менуа*), а предлогъ *предъ*, такъ какъ въ двуязычной надписи онъ переводится по ассирійски *ina pan*, именно ванское: *Al-di-ka-(i)* по ассирійски передается *ina pan Ḫaldie*, т. е. *передъ Халди* (*Сэйсъ* LXXIX, 16 въ Journal of the Royal Asiatic Society, Oct. 1894). Такимъ толкованіемъ вставки *ka*, мнѣ кажется, подтверждается принятое значеніе слова *te-ku-ni* (въ другихъ надписяхъ *te-ku-a-li) даръ, подарокъ*, такъ какъ собственное имя, за нимъ стоящее *(Me-nu-a-ka-i, Ar-giš-ti-ka-i* и т. п.), надобно понимать въ дательномъ падежѣ. Что касается до чтенія перваго знака, то теперь не можетъ быть сомнѣнія, что *te* есть правильное чтеніе, а не *la;* всего яснѣе это можно видѣть на надписи Гулиджанской № VII, (см. табл. XVI и XVIII), лин. 3.

Лин. 6. Menuani Išpuinieḫi. Въ статьѣ: *Клинообразныя надписи ванскихъ царей* мы указывали на невозможность переводить суффиксъ *ni* (въ *Menua-ni*) здѣсь и въ подобныхъ мѣстахъ въ значеніи принадлежности т. е. *Халдійцамъ, принадлежащимъ Менуа*, какъ переводитъ его *Сэйсъ* и вслѣдъ за нимъ другіе. Какъ на новое

доказательство этого, можетъ быть указано на употребленіе этой формы окончанія имени въ надписи Каракала, № XXIV, лин. 8, гдѣ форма *Argištini Menuaḫi* слѣдуетъ за именемъ того же Аргишти въ предшествующей 7-й линіи *(Argištiše aguni)*. Мы склоняемся къ тому предположенію, что окончаніе *ni* во всѣхъ подобныхъ случаяхъ надобно понимать въ томъ-же значеніи, въ какомъ въ словахъ *Ḫaldi-ni*, *Ḫaldini-ni*, которыя стоятъ обыкновенно выше имени того или другого царя въ той-же формѣ. т. е. въ значеніи окончанія дательнаго падежа. Здѣсь оно можетъ значить *для Менуа*, т. е. въ смыслѣ молитвенномъ: *за Менуа* (онъ молился), въ другихъ-же мѣстахъ можно понимать и въ смыслѣ посвященія, на подобіе посвященія богамъ, т. е. *ради Менуа (Аргишти* и т. п.), ради славы его имени, ради укрѣпленія его господства (онъ завоевалъ, соорудилъ или сдѣлалъ что-нибудь).

Лин. 8. Слово *nunabi* означаетъ не *я напалъ*, какъ переводилось ранѣе, а *я пришелъ*, что вполнѣ ясно изъ двуязычной надписи, см. *Сэйсъ* LXXIX, 26: *nunali* переведено по ассирійски *allikuni*.

Лин. 9—11. Во всей надписи это единственное мѣсто, смыслъ котораго установить весьма трудно. Судя по нахожденію словъ *ainiei* (если только наше чтеніе правильно) и *aruni* (л. 11), которыя въ другихъ мѣстахъ въ связи другъ съ другомъ употребляются для описанія проведенія каналовъ (см. надпись Каракала № XXII), можно заключить, что и здѣсь вѣроятно идетъ рѣчь о проведеніи канала или о регулированіи теченія какой-либо рѣки.

Лин. 15—24. Эта формула заклятія, послужившая къ дешифрированію ванскихъ надписей, болѣе другихъ текстовъ подвергалась анализу, причемъ аналогіи брались изъ текстовъ ассирійскихъ царей. Болѣе или менѣе установившееся толкованіе ея смысла въ значительной степени подтвердилось двуязычной надписью. Такъ слово *a-lu-še* по ассирійски передается *ša*, *который*, *kto; dulie* переведено *iddinu дастъ; pi* переведено *šum*, *имя; inani* пер. *ali города*.

НАДПИСЬ № II.

(Табл. V).

D. H. Müller въ Wiener-Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, I B. 3. Heft, 1887.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol XX, part I, № LXVI.—*М. В. Никольскій*. Клинообразныя надписи ванскихъ царей въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», Т. I., вып. 3, стр. 422—424.

Высота камня 42 сантим., ширина 60,7 сантим. Разстояніе между линіями текста 3,8 сант. Какъ большая часть архитектурныхъ камней, онъ имѣетъ продолговатую форму, такъ что его длина болѣе его высоты, строки надписи идутъ по длинѣ камня. Площадь надписи сильно повреждена, особенно съ лѣвой стороны, гдѣ отбиты оба угла и середина, на правой же сторонѣ поврежденъ верхній уголъ. Кромѣ того находится выбоина, довольно глубокая, въ срединѣ 7—9 строкъ, въ выс. 10,5 сант., шир. 12 сант. Послѣдняя 11-я строка почти вся повреждена.

О томъ, что надпись эта не представляетъ цѣльнаго текста, а только его начало, продолженіе же должно находиться на другомъ камнѣ, мы говорили на стран. 17—18. Кромѣ эстампажа нами снята и фотографія съ этого камня, но послѣдняя уступаетъ эстампажу по своей ясности.

1. *(d.) Ḫal- di- ni- ni uš- ma- ši- ni*
Халдійцамъ милостивымъ

2. *i- u- (d.) Me- nu- a- še (d.) Ir- ku- a- i*
Менуа Иркуаи(ни) (землю)

3. *i- u (d.) Lu- ḫi- u- ni- ni (d.) - ni*
городъ страны Лухіунини

4. *. . ir- ḫi- ni i- ni e- si*
этотъ

5. *(d.) Me- nu- a- še e- ši- ni- ni ab- ni*
Менуа

6. *ši- di- iš- tu- a- li (d.) Ḫal- di- ni- li- (d.)*
по возстановленіи воротъ Халдинили

7. *ba- du- si- i- e*
дворецъ разрушенный

8. *(d.) Me- i- nu- u- a- še a- li*
Менуа говоритъ:

9. *e ḫal al . . . . a- ni*

10. *ḫi- iš- tu- u- bi te- ru- bi*
возстановилъ (?), построилъ.

11. *Me- nu- u- a- še Iš- pu- i- ni-*
Менуа, (сынъ) Ишпуини

Къ тексту:

Лин. 1. Знакъ вполнѣ ясенъ весь. Предполагаемаго (по прежнему изданію) слова *a-li-e* не могло быть, такъ какъ для него не остается мѣста.

Лин. 2. Точно также для добавленія въ словѣ *Ir-ku-a-* [ ] трехъ послѣднихъ знаковъ мѣста нѣтъ. Они могли помѣщаться только на другомъ камнѣ. Здѣсь возможны всякія предположенія.

Лин. 3. Вмѣсто *Lu-ḫi-u-ni-ni-* надобно читать *Lu-ḫi-u-ni-ni-*

Лин. 4. Вмѣсто слѣдуетъ . Знакъ ясенъ весь; оканчиваетъ линію.

Лин. 5. Вм. вполнѣ ясно . Вмѣсто слѣдуетъ ; оканчиваетъ линію.

Лин. 7. Знакъ приходится весь на выбоину. Знакомъ линія оканчивается.

Лин. 8. Знака совсѣмъ нѣтъ; оканчиваетъ строку.

Лин. 9. Передъ долженъ былъ стоять еще одинъ знакъ. Знакъ оканчиваетъ линію. Выбоина приходится почти на половинѣ.

Лин. 10. Передъ долженъ былъ стоять еще знакъ.

Лин. 11. На этой строкѣ только предпослѣдній знакъ вполнѣ ясенъ; отъ знака видны только два верхнихъ зубца. Чтеніе во всякомъ случаѣ сомнительное.

НАДПИСЬ № III.

М. В. Никольскій. Клинообразныя надписи ванскихъ царей въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи» Т. I, вып. 3, стр. 424—426.—*A. H. Sayce.* The cuneiform inscriptions of Van въ Journal of the Royal Asiatic Society, October, 1894 № LXXXI.

Надпись эта не была розыскана нами во время экспедиціи. Объ обстоятельствахъ ея нахожденія см. въ вышепоименованной моей статьѣ. Мѣстные жители давали противорѣчивыя показанія относительно ея мѣстонахожденія: священникъ и старшина Ташбуруна утверждали, что она найдена въ горахъ, гдѣ и оставалась, пока не была украдена курдами; другіе увѣряли, что камень этотъ былъ привезенъ въ Ташбурунъ и теперь находится въ немъ, причемъ намъ былъ показанъ камень и мѣсто надписи на немъ, но мы не усмотрѣли въ немъ въ дѣйствительности никакихъ слѣдовъ надписи. Вообще исчезновеніе камня весьма загадочно.

1. *(d.) Ḫal- di- e e- u- ri- e*
(Богу) Халди, господину

2. *i- ni ba- du- u- si- e*
этотъ домъ разрушенный

3. (d.) Me- nu- a- še (d.) Iš- pu- u- ni- ḫi- ni- še
Менуа, сынъ Ишпуини,

4. ši- di- iš- tu- ni
возстановилъ. дворецъ

5. ši- di- iš- tu- ni ba- du- u- si- e
возстановилъ разрушенный,

6. te- ru- ni (d. Me- nu- a- ḫi- ni- li
построилъ, мѣстопребываніемъ Менуа

7. ti- i- ni (d. Ḫal- di- ni- ni
назвалъ,— (бож.) Халдиніямъ

8. al- su- ši- i- ni (d.) Me- nu- a- ni
великимъ, Менуа,

9. (d. Iš- pu- u- i- ni- ḫi- ni
сыну Ишпуини,

10. (d.) Bi- a- na- e
царю могущественному царю (страны) Біайна (Вана),

11. a- lu- si (d.) Ṭu- uš- pa- e (d.)
живущему въ городѣ Тушпа.

Къ тексту:

Начало и конецъ всѣхъ строкъ надписи отбиты, равно также отбита вся 11-ая строка. Реставрація текста въ цѣломъ видѣ принадлежитъ мнѣ; проф. *Сэйсъ* принялъ ее безъ всякой перемѣны въ своемъ изданіи, подкрѣпивъ ссылкою на мое изданіе (см. вышецитованную статью *Сэйса)*.

II.

АРМАВИРЪ.

(Argištiḫinili).

Названіе Армавира и воспоминанія, съ нимъ соединенныя, до сего времени считались чисто армянскими. По свидѣтельству Моисея Хоренскаго (1, 12) онъ построенъ внукомъ Хайка, родоначальника Арменіи, Армаисомъ, сыномъ Арменака, и названъ по имени основателя. «Армаисъ, говоритъ Моисей Хоренскій, строилъ себѣ жилище на бугрѣ, (возвышающемся) на берегу рѣки, и по имени своему называетъ его Армавиромъ, а рѣкѣ даетъ названіе Ерасхъ, по имени внука своего Араста»[1]. Такимъ образомъ основаніе Армавира по армянскимъ преданіямъ предшествовало сказочной Семирамидѣ, ассирійской царицѣ, и случилось не ранѣе. какъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. Чисто легендарный характеръ сказанія о происхожденіи этого города говоритъ за то, что дѣйствительная исторія его происхожденія была совершенно забыта во времена Моисея Хоренскаго. равно какъ не ясною являлась и самая этимологія слова. Всего вѣроятнѣе имя Армаиса получило начало отъ Армавира, а не наоборотъ. Первое, дѣйствительно историческое, свѣдѣніе объ Армавирѣ, какъ столицѣ Арменіи, мы встрѣчаемъ у того же Моисея Хоренскаго уже изъ времени послѣ Р. Х., именно въ 79 году царь Еруандъ перенесъ свою столицу изъ Армавира въ Эруандашатъ при впаденіи Арпачая въ Араксъ, и съ этого времени начинается паденіе города (II, 39). Все, что можно было перенести изъ Армавира, было перенесено въ новую столицу Эруандашатъ, кромѣ идоловъ, которые были перенесены въ другой, спеціально для сего построенный, городъ Базаранъ, неподалеку отъ перваго (40). Преемникъ Эруанда Арташесъ строитъ новую столицу Арташатъ при сліяніи Аракса съ Мецаморомъ и въ свою очередь переноситъ изъ Эруандашата всѣ вещи, взятыя изъ Армавира. Въ дальнѣйшемъ разсказѣ Моисей Хоренскій упоминаетъ только однажды объ Армавирѣ, что именно Аршакъ (V в.) пригласилъ «въ покинутый свой дворецъ въ Армавирѣ» своихъ сродниковъ, что бы умертвить (III, 31.).

Такимъ образомъ болѣе или менѣе историческія свѣдѣнія объ Армавирѣ, какъ столицѣ Арменіи, относятся къ тому времени, когда онъ былъ уже покинутъ и потерялъ значеніе въ политическомъ отношеніи, начиная со второй половины I вѣка христіанской эры. Чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности въ болѣе

[1] Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго *Н. О. Эмина.* 1893. Стран. 21.

раннее время, мы въ точности не знаемъ, но самое существованіе его въ эту болѣе раннюю эпоху не можетъ подлежать сомнѣнію; за это говоритъ не одинъ только легендарный блескъ, съ какимъ является этотъ городъ въ позднѣйшихъ армянскихъ преданіяхъ, но и прямыя историческія указанія. Такъ, Птоломей въ своей географіи упоминаетъ городъ *Armauria*, находящійся въ центральной части Арменіи (Geogr. lib. V, cap. 13). Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что этотъ Armauria тожественъ съ нашимъ Армавиромъ. Отсюда весьма возможно, что и сказаніе Моисея Хоренскаго о посѣщеніи Армавира Аршакомъ VI, Митридатомъ I, пароянскимъ царемъ (160—136 до Р. Х.), основывается на историческомъ преданіи. Здѣсь, въ центрѣ Арменіи, онъ собираетъ всю страну и предпринимаетъ походъ къ сѣверозападу до самого Понта (II 4). Его братъ, Вагаршакъ, назначенный имъ въ правители Арменіи и родоначальникъ особой пароянской династіи въ Арменіи, строитъ въ Армавирѣ храмъ, въ которомъ ставитъ изображенія солнца, луны и своихъ предковъ (II, 9). Однако же пребываніе пароянскихъ царей, управлявшихъ Арменіей, было не въ Армавирѣ а гораздо южнѣе въ *Мецбинъ (Нисибинъ)* (II. 6.). Когда Армавиръ сдѣлался въ собственномъ смыслѣ столицею Арменіи, мы не знаемъ, но вѣроятно еще при предшественникахъ Еруанда, перенесшаго ее снова въ другое мѣсто.

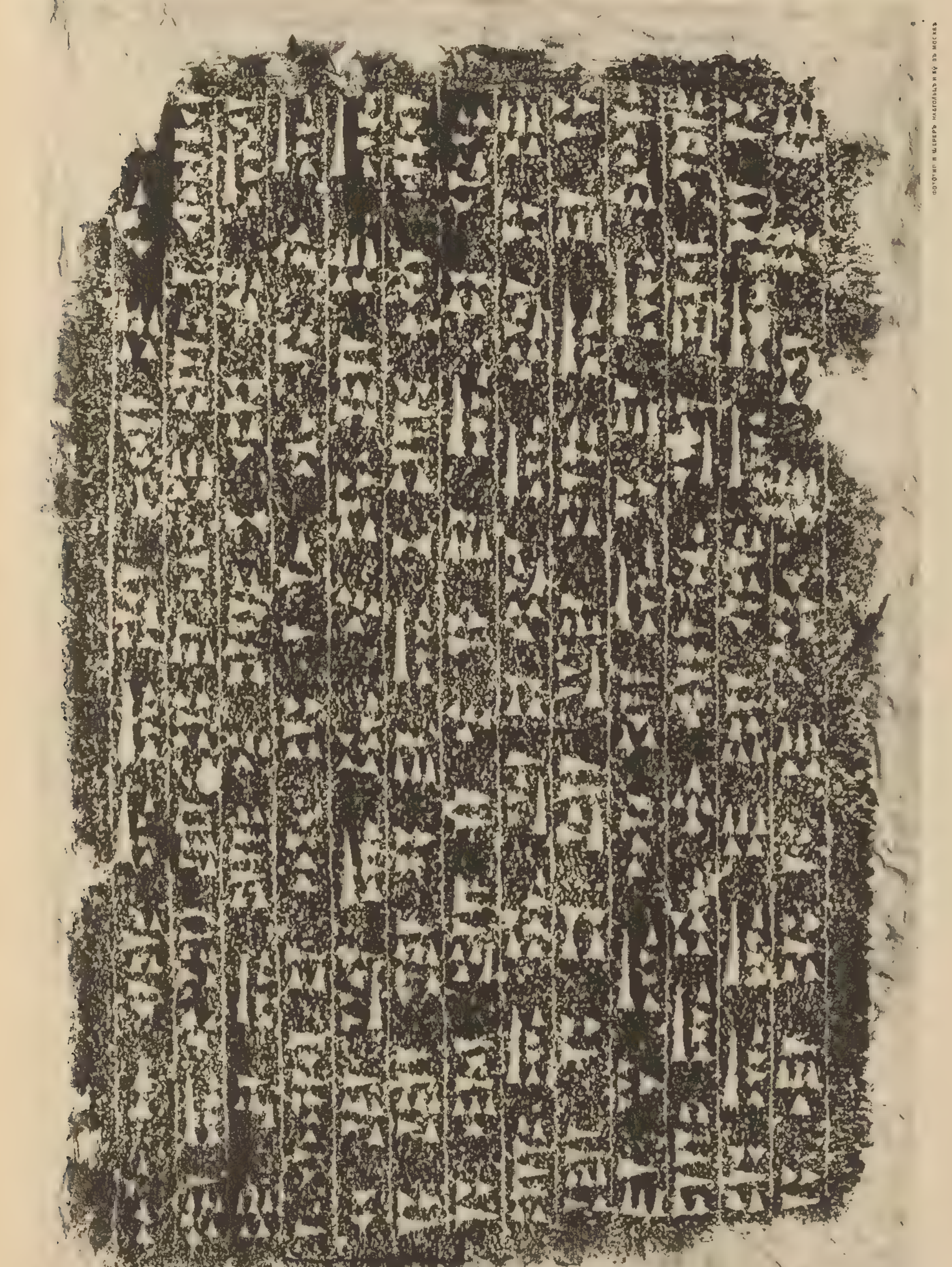
Не зная источниковъ, изъ которыхъ Моисей Хоренскій заимствовалъ свои свѣдѣнія объ исторіи Арменіи древнѣйшаго дохристіанскаго періода, и не имѣя возможности ихъ провѣрить, мы не можемъ ручаться за достовѣрность всѣхъ передаваемыхъ имъ фактовъ, но считаемъ вполнѣ вѣроятнымъ, что, согласно этимъ свѣдѣніямъ, въ столѣтія, предшествовавшія христіанской эпохѣ, Армавиръ не былъ столицей Арменіи, такъ какъ цари пароянской династіи (аршакиды), управлявшіе Арменіей, жили въ другой столицѣ, именно въ *Нисибинъ (Мецбинъ)*, въ сѣверной Месопотаміи. Да и невѣроятно, чтобы Армавиръ могъ быть столицей пароянской династіи въ раннее время, такъ какъ онъ былъ слишкомъ отдаленъ отъ центра пароянскаго господства, чтобы въ эту эпоху пароянская династія могла въ немъ утвердиться. Только, очевидно, незадолго до Эруанда онъ сдѣлался мѣстопребываніемъ царствовавшей династіи, въ собственномъ смыслѣ столицею.

Чѣмъ-же въ такомъ случаѣ объяснить тотъ ореолъ, какимъ армянское преданіе окружаетъ Армавиръ, считая его древнѣйшей столицей Арменіи, основанной еще за 2000 лѣтъ до Р. Х.? Если принять во вниманіе, что иранское племя армянъ не могло явиться на берега Евфрата ранѣе VII в. до Р. Х., и послѣ своего появленія не могло скоро утвердиться въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, какъ долина Аракса, тѣмъ менѣе создать тамъ національную династію ранѣе пароянской, навязанной ей Аршакадами, то весьма легко придти къ заключенію, что преданія о древности Армавира и его высокомъ значеніи въ архаическую эпоху Арменіи коренятся въ воспоминаніяхъ, оставшихся изъ того періода исторіи этой страны, когда она заселена была урартскимъ племенемъ, главный политическій центръ котораго былъ городъ Тушпа (Ванъ), а мѣстнымъ центромъ былъ Армавиръ. Сдѣлавшись обладателями Араратской области, они восприняли, подъ влія-

УРАРТСКІЯ ПОСТРОЙКИ на БАРЕЛЬЕФАХЪ САРГОНА въ ХОРСАБАДѢ.

(*Botta.* Le monument de Ninive. II. pl. 141).

ФОТОТИП. И. ШЕРЕРЪ НАБГОЛЬЦЪ И К° ВЪ МОСКВѢ

НАДПИСЬ № X АРМАВИРСКАЯ.

ніемъ иранскихъ повелителей, имъ родственныхъ по племени, совершенно другую культуру, и, изгладивъ воспоминаніе о своихъ предшественникахъ на завоеванной территоріи и о своемъ сравнительно позднемъ ея занятіи, сочли себя аборигенами страны, приписали своимъ миѳическимъ царямъ основаніе городовъ, ими завоеванныхъ, и объясняли на своемъ языкѣ потерянный смыслъ ихъ названій.

Гдѣ бы ни находились развалины Армавира, искать въ нихъ остатковъ древней столицы Арменіи, основанной за 2000 лѣтъ до Р. Х., ни въ какомъ случаѣ нельзя. Въ армянскій періодъ исторіи этой мѣстности Армавиръ никогда не былъ самымъ выдающимся центромъ политической жизни; онъ не былъ важнѣе Еруандашата, а тѣмъ менѣе Арташата, Гарни или Ани. Такъ какъ онъ былъ, по всей вѣроятности, недолго столицей до Еруанда, то и не могъ имѣть значительнаго блеска, затѣмъ онъ ранѣе другихъ подвергся разоренію и забвенію. Только благодаря преданіямъ, записаннымъ Моисеемъ Хоренскимъ, онъ затмилъ собою въ памяти народной всѣ другіе города Арменіи. Но эти преданія, какъ мы сказали, суть только отголоски *до-армянскаго періода Урарту.*

Ничего нѣтъ удивительнаго поэтому, что, несмотря на отсутствіе сколько-нибудь внушительныхъ памятниковъ отъ Армавира, воспоминаніе объ Армавирѣ пріурочивалось къ извѣстному мѣсту, которое не имѣетъ по сіе время другого имени, какъ «Армавиръ». Это небольшой, продолговатый, возвышающійся на 300 футовъ, холмъ на западной сторонѣ селеній Тапа-диби и Курдукули, въ 25 верстахъ отъ Эчміадзина на юговостокъ и въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ рѣки Аракса. Отожествленіе этой мѣстности съ Армавиромъ основывается, впрочемъ, не на какихъ-либо точныхъ географическихъ и историческихъ документахъ, а исключительно на народномъ преданіи, распространенномъ у жителей всей долины Аракса. Въ этомъ мнѣ пришлось лично убѣдиться. Самый холмъ у всѣхъ мѣстныхъ жителей не имѣетъ другого названія, какъ «Армавиръ», а обѣ деревни, около которыхъ онъ находится, Тапа-диби и Курдукули, считаются мѣстоположеніемъ города, замокъ котораго высился на холмѣ. Это убѣжденіе настолько укоренилось въ сознаніи жителей этихъ деревень, что иногда даже въ просторѣчіи они прямо называютъ себя жителями «Армавира». Этимъ объясняется тотъ фактъ, на который обратилъ вниманіе графъ А. С. Уваровъ, что во всѣхъ новѣйшихъ картахъ и географическихъ изданіяхъ Армавиръ всегда пріурочивается къ этому мѣсту. Неудивительно поэтому, что и изслѣдователи, какъ напр. Dubois de Monpéreux, такъ легко опредѣляли его положеніе [1]). Само по себѣ положеніе Армавирскаго холма слишкомъ замѣтное и располагаетъ думать, что въ древности здѣсь могъ быть важный политическій и культурный центръ. Онъ лежитъ почти въ самомъ центрѣ равнины, образуемой склонами Алагёза и Арарата съ сѣвера и юга, и горами Высокой Арменіи и Гокчи съ запада и востока. Видъ на него открывается издалека; по выѣздѣ изъ Эчміадзина, отъ котораго онъ находится на разстояніи 25 верстъ, мы замѣтили его почти тотчасъ-же. Точно также онъ

---

1) Voyage autour du Caucase, III, p. 118.

виденъ съ праваго берега Аракса, почти съ самыхъ окраинъ долины. Взобравшись на вершину холма, зритель чувствуетъ, что онъ находится въ центрѣ этой огромной равнины, запертой со всѣхъ сторонъ горами, по отношенію къ которой этотъ холмъ занимаетъ господствующее положеніе. Несмотря на низкій уровень культуры страны въ нынѣшнее время, мѣстность, окружающая холмъ, производитъ неизгладимое впечатлѣніе. Знойная долина Аракса, которая въ большей части представляетъ голую пустыню, выжженную солнцемъ, накаленную его лучами настолько, что едва можно понять, какъ могутъ ее населять живыя существа, здѣсь, съ вершины холма, показалась намъ роскошнымъ садомъ,— кругомъ селенія, утопавшія въ зелени парковъ и садовъ, по сторонамъ величественно возвышались Араратъ и Алагёзъ. Все это было залито лучами южнаго солнца, зеленѣло, блестѣло и радовало созерцателя. Въ древности видъ страны былъ несравненно величественнѣе. Араксъ, который течетъ теперь въ 4-хъ верстахъ отъ Армавира, когда-то протекалъ у самого подножія холма, такъ что теперь можно видѣть его сухое русло. Культура была также выше нынѣшней, Сардарабадской пустыни, примыкающей теперь къ Армавиру, навѣрное не было, рѣки были многоводнѣе, сѣть каналовъ обширнѣе, орошеніе обильнѣе, растительность пышнѣе и населеніе многочисленнѣе. При видѣ всего этого и стоя на развалинахъ стѣнъ замка на холмѣ, невольно думаешь, что это мѣсто создано самою природою для того, чтобы служить важнымъ политическимъ и культурнымъ центромъ.

Сдѣланныя въ 1869 году первыя находки клинообразныхъ надписей въ Армавирѣ обратили на себя особое вниманіе ученыхъ. Армянскіе ученые надѣялись найти въ нихъ подтвержденіе сказаній Моисея Хоренскаго о древности Армавира, объ его основаніи за 2000 лѣтъ до Р. Х., а въ языкѣ этихъ надписей— архаическій языкъ своего племени. Въ началѣ 1880 года въ Московскомъ Предварительномъ Комитетѣ V Археологическаго Съѣзда, который долженъ былъ собраться въ 1881 году въ Тифлисѣ, рѣшено было, по предложенію покойнаго Н. О. Эмина, произвести раскопки на мѣстѣ предполагаемаго Армавира. Раскопки произведены были въ октябрѣ того-же года графомъ А. С. и графиней П. С. Уваровыми; весьма обстоятельный отчетъ объ нихъ былъ помѣщенъ графомъ въ Трудахъ того-же Съѣзда съ приложеніемъ карты мѣстности (стран. 439—449. *Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира).* Какъ самый холмъ, такъ и окружающая мѣстность и сосѣдніе холмы, равно какъ могильники на востокѣ отъ холма, были разрыты самымъ тщательнымъ образомъ и во многихъ мѣстахъ, причемъ вездѣ дорывались до грунта; раскопки ведены были сподрядъ семь дней и однакоже привели изслѣдователей къ отрицательному результату. Какъ постройки, такъ и вещи изъ могильниковъ, по тщательному изслѣдованію гр. Уварова, восходятъ къ IV в. послѣ Р. Х. и слѣдовательно ничего общаго съ такимъ предполагаемымъ древнимъ городомъ, какъ Армавиръ, не имѣютъ. Найденные же до раскопокъ и послѣ нихъ камни съ клинообразными надписями, по мнѣнію графа, служили только строительнымъ матеріаломъ для позднѣйшихъ построекъ и принесены были изъ другого мѣста, хотя, можетъ быть, и близкаго отъ холма.

Выводъ графа Уварова, въ свое время не лишенный фактическихъ основаній, въ настоящее время, когда имѣются новыя данныя, добытыя наукою, требуетъ значительнаго исправленія. Онъ искалъ не историческаго Армавира, который упоминается въ вѣка христіанской эры, а того миѳическаго, который фигурируетъ въ первыхъ главахъ исторіи Моисея Хоренскаго. Если легенды объ Армавирѣ, находящіяся у Хоренскаго, не подтвердились *по ихъ буквальному смыслу* раскопками графа А. С. Уварова, то слѣдуетъ всетаки признать, что произведенныя имъ раскопки съ достаточною ясностію подтвердили тѣ *дѣйствительно историческія данныя,* которыя имѣются объ этомъ городѣ какъ у Моисея Хоренскаго, такъ и въ клинообразныхъ надписяхъ. Вполнѣ ясно изъ Моисея Хоренскаго, что въ армянскій періодъ исторіи Арменіи, въ столѣтія, предшествующія христіанской эпохѣ, Армавиръ игралъ второстепенную роль и только въ I вѣкѣ христіанской эры получилъ значеніе столицы, но затѣмъ скоро былъ оставленъ и разоренъ. Понятно, что здѣсь мы и не должны искать древнихъ остатковъ армянскаго происхожденія болѣе обширныхъ по своему размѣру, чѣмъ тѣ, которые находятся въ Арташатѣ, Гарни и въ другихъ болѣе древнихъ городахъ Арменіи; вмѣсто огромной столицы, предполагавшейся на основаніи легенды у Моисея Хоренскаго, графъ А. С. Уваровъ нашелъ остатки небольшой крѣпости, представляющей, по его мнѣнію, много общаго съ чисто армянскими постройками IV в. послѣ Р. Х. Таковымъ и долженъ былъ быть Армавиръ христіанской эпохи. Но то общее, что имѣютъ его постройки съ Арташатомъ, Гарни и др., ограничивается только матеріаломъ построекъ и обдѣлкою камней, въ чемъ мы не можемъ видѣть характеристическихъ признаковъ *чисто* армянскихъ построекъ. Армянскіе цари могли въ христіанскую эпоху воспользоваться старинными постройками предшествующей эпохи и приспособить ихъ для своей резиденціи. Самый холмъ былъ вполнѣ достаточенъ для того, чтобы на немъ помѣстилась цитадель, быть можетъ притомъ небольшой храмъ, а городъ былъ расположенъ въ равнинѣ вокругъ холма, причемъ остатки его не могли уцѣлѣть въ той мѣстности, гдѣ камень употребляется, какъ строительный матеріалъ, и гдѣ большая часть построекъ въ древности, какъ и теперь, вѣроятно возводилась изъ глины. Раскопки могильниковъ еще болѣе доставили данныхъ, ожидаемыхъ отъ дѣйствительнаго Армавира: вещи, добытыя изъ могильниковъ, относятся къ первымъ вѣкамъ христіанской эры, т. е. ко времени процвѣтанія Армавира въ армянскій періодъ. Итакъ, по нашему мнѣнію, графъ А. С. Уваровъ своими изслѣдованіями нашелъ именно то, что и требовалось доказать, т. е. дѣйствительный армянскій Армавиръ христіанской эпохи, но если онъ искалъ слѣдовъ громадной столицы, основанной за 2000 лѣтъ до Р. Х., служившей въ теченіе тысячелѣтій мѣстопребываніемъ царей Арменіи, гдѣ памятники прошлаго должны быть и древнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, если, однимъ словомъ, онъ искалъ миѳическаго Армавира, то ничего нѣтъ удивительнаго, что изслѣдованія не подтвердили столь преувеличенныхъ ожиданій.

Однакоже первымъ изслѣдователямъ Армавира нельзя было и не послѣдовать указаніямъ легенды, такъ какъ она пріурочивалась издавна къ извѣстному мѣсту,

а сдѣланныя въ немъ открытія древнихъ надписей на неизвѣстномъ дотолѣ языкѣ клинообразными письменами невольно заставляли ставить ихъ въ связь съ легендою и въ текстахъ этихъ надписей искать примитивный языкъ Арменіи за 2000 лѣтъ до Р. Х. Въ настоящее время дѣйствительно оказывается, что въ основѣ этой легенды лежитъ твердая историческая подкладка, неясное воспоминаніе о до-армянскомъ періодѣ исторіи этой мѣстности, и только недостатокъ данныхъ, находившихся въ то время въ распоряженіи перваго изслѣдователя Армавира, графа А. С. Уварова, не далъ ему возможности сдѣлать заключенія объ его дѣйствительномъ прошломъ за долго до Р. Х. На мѣстѣ нынѣшняго армавирскаго холма и въ его ближайшемъ сосѣдствѣ въ продолженіи послѣднихъ 33 лѣтъ было найдено 12 клинообразныхъ надписей, принадлежащихъ ванскимъ царямъ VIII и VII в. до Р. Х., Аргишти I, Сардури II и Русѣ II. Въ то время, когда графъ А. С. Уваровъ производилъ свои раскопки, имѣлись на лицо всего 3 надписи, текстъ ихъ еще не былъ дешифрированъ, и онъ выражалъ предположеніе, что камни съ этими надписями въ качествѣ строительнаго матеріала были перенесены изъ другого мѣста, и что, слѣдовательно, слѣды Армавира надобно искать также въ другомъ мѣстѣ. Теперь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что 11 изъ 12 камней происходятъ отъ построекъ въ Армавирѣ или имѣютъ тѣсную связь съ этими постройками, одного матеріала и одной обработки съ другими, находящимися на армавирскомъ холмѣ камнями, и повѣствуютъ о сооруженіи города, дворцовъ, храмовъ, каналовъ въ одномъ мѣстѣ. Это мѣсто называется въ нихъ *Argištiḫinili*, т. е. мѣстопребываніе Аргишти; что же касается самого названія Армавиръ, то оно есть, вѣроятно, арменизованная форма однаго стариннаго урартскаго названія, находящагося въ ассирійскихъ надписяхъ (о чемъ см. ниже). Сравнительно большее число найденныхъ около армавирскаго холма надписей и открывшаяся возможность ознакомиться съ ихъ содержаніемъ и соединить ихъ въ этомъ отношеніи въ одну группу даетъ намъ возможность смотрѣтъ и на происхожденіе построекъ Армавира и на его историческое значеніе иначе, чѣмъ смотрѣли на него первые его изслѣдователи. Въ настоящее время въ тѣхъ самыхъ памятникахъ, которые были обнаружены и описаны граф. А. С. Уваровымъ, мы можемъ усматривать прямыя указанія на урартскую эпоху. Здѣсь мы коснемся только архитектурныхъ построекъ, такъ какъ позднее происхожденіе разрытыхъ имъ могильниковъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Графъ А. С. Уваровъ относитъ архитектурныя постройки къ IV в. послѣ Р. Х. и не находитъ рѣшительнаго ничего такого, что бы указывало на болѣе древнее ихъ происхожденіе. Но здѣсь прежде всего отмѣтимъ, что въ постройкахъ Армавира мы не встрѣчаемъ вполнѣ выраженныхъ формъ позднѣйшаго греко-римскаго стиля, какъ на памятникахъ Гарни, съ которыми онъ ихъ сопоставляетъ; здѣсь нѣтъ ни стѣнъ, ни фасадовъ, ни колоннъ, а имѣется только фундаментъ зданія, не дающій возможности составить себѣ вполнѣ опредѣленнаго понятія о самомъ стилѣ постройки. Далѣе, изъ сравненія матеріала и обдѣлки камней, имѣющихъ клинообразныя надписи, съ остальными камнями построекъ, я пришелъ къ заключенію, что то и другое

рѣшительно одинаковы. Особенно важно здѣсь отмѣтить то обстоятельство, что камни съ надписями были обдѣлываемы въ ту характеристическую кубическую форму, какую имѣютъ всѣ архитектурные камни Армавира, еще до высѣканія на нихъ надписей. Отдѣлка камней въ четыреугольныя плиты съ возвышеніемъ на лицевой сторонѣ въ родѣ *bossage*'а съ полосою вдоль краевъ камня была характеристическою особенностію не армянскаго искусства IV в. послѣ Р. Х., какъ думаетъ гр. Уваровъ, а скорѣе урартскаго IX и VIII в. до Р. Х. Это вполнѣ очевидно на Сардарабадскомъ камнѣ; достаточно взглянуть на него, чтобы убѣдиться, что обдѣлка его въ обычную форму, съ полоской по краямъ и возвышеніемъ по срединѣ, гдѣ текстъ надписи, предшествовало гравировкѣ надписи (см. табл. X). Отмѣченная граф. А. С. Уваровымъ другая особенность обдѣлки армавирскихъ камней, именно довольно глубокія круглыя выбоины на одной изъ боковыхъ сторонъ камней, опять служитъ къ характеристикѣ не армянской, а урартской архитектуры. Мы уже замѣтили, что ташбурунскій камень № II имѣетъ съ одного бока такую-же выбоину, какую мы находили во многихъ камняхъ безъ надписи, валяющихся на армавирскомъ холмѣ. Такъ какъ камни съ надписями, безъ всякаго сомнѣнія, вдѣлывались въ стѣны, то и они для скрѣпленія иногда получали это своеобразное углубленіе. Подобные же камни, безъ надписей, мы встрѣчали и въ развалинахъ около Ташбуруна, какъ я говорилъ выше.

Гр. А. С. Уваровъ указываетъ, кромѣ того, на способъ кладки стѣнъ тесаными камнями съ наружной и внутренней сторонъ и малыми необдѣланными валунами внутри и находитъ въ этомъ признаки построекъ IV в. послѣ Р. Х. Но эти признаки не говорятъ за эпоху, это могло повторяться во всѣ эпохи по физической необходимости. Мы знаемъ, что и вавилоняне въ древнѣйшія эпохи выкладывали стѣны съ наружныхъ сторонъ обожжеными кирпичами, а внутри клали массы необожженаго. Отмѣтимъ здѣсь и то обстоятельство, что башня Армавира имѣетъ четыреугольную форму, между тѣмъ башни позднѣйшаго армянскаго происхожденія имѣютъ обыкновенно круглую форму. Четыреугольную форму построекъ, притомъ съ фронтонами и колоннами въ родѣ греческихъ, мы находимъ у урартцевъ по ассирійскимъ барельефамъ, именно на одномъ барельефѣ Хорсабада, изображающемъ взятіе и разграбленіе урартскаго храма бога Халди въ городѣ Мусасирѣ, мы видимъ урартскія постройки съ указанными особенностями. На фасадѣ храма можно видѣть и нѣчто въ родѣ *bossage*'а (см. табл. VI).

Итакъ, строительный матеріалъ, обдѣлка камней и форма построекъ въ Армавирѣ рѣшительно говоритъ за урартское ихъ происхожденіе. Понятно само собою, что древнія основанія зданій могли быть утилизованы для позднѣйшихъ построекъ, самый древній стиль могъ держаться въ теченіе вѣковъ и остаться до поздней эпохи, но признать въ постройкахъ Армавира явные и неотразимые признаки позднѣйшаго армянскаго происхожденія, какъ напр. въ памятникахъ Гарни, рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Если присоединить къ этому то обстоятельство, что на этомъ же мѣстѣ найдено столь большое число надписей, цѣлая половина всего числа найденныхъ въ Закавказьѣ, что содержаніе ихъ указы-

ваетъ на одну и туже мѣстность, то устраняются всѣ сомнѣнія и всѣ препятствія къ признанію того, что нынѣшній армавирскій холмъ былъ обстроенъ и имѣлъ важное политическое значеніе и продолжительную исторію въ урартскій періодъ исторіи Закавказья, что *Argištiḫinili* клинообразныхъ надписей и *Армавиръ* легенды Моисея Хоренскаго вполнѣ тожественны.

Названіе *Argištiḫinili* «городъ Аргишти» показываетъ, что онъ построенъ былъ ванскимъ царемъ Аргишти, царствовавшимъ въ половинѣ VIII в. до Р. Х. Однакоже первое основаніе его едва-ли принадлежитъ Аргишти. Въ Сардарабадской надписи, гдѣ Аргишти повѣствуетъ о построеніи этого города, говорится о возстановленіи разрушеннаго дворца, что свидѣтельствуетъ, что городъ въ качествѣ царской резиденціи существовалъ еще до него, но пришелъ въ упадокъ. Аргишти его возстановляетъ и называетъ его своимъ именемъ. Въ надписяхъ предшествующихъ царей Вана мы нигдѣ не встрѣчаемъ упоминанія объ этомъ городѣ; предшественникъ Аргишти, его отецъ Менуа, не оставилъ въ Армавирѣ ни одной надписи, и его владѣнія вѣроятно ограничивались правымъ берегомъ Аракса въ Эриванской равнинѣ. На лѣвый берегъ онъ не проникалъ. Весьма возможно, что Армавиръ, какъ городъ, какъ столица, былъ мѣстопребываніемъ какого-либо мѣстнаго властителя не изъ династіи Вана (Тушпа), и его дѣйствительная исторія древнѣе ванскихъ завоеваній въ долинѣ Аракса. Мы знаемъ изъ надписей Салманассара II, царя ассирійскаго (860—825), что на Араксѣ было могущественное царство Урарту подъ управленіемъ геройскаго царя *Араме;* среди городовъ этого царства упоминается *Aramali*, т. е. буквально «городъ Араме» [1]). Можно выразить догадку, что *Aramali* было первоначальное и подлинное названіе Армавира въ ту эпоху, когда сѣверъ или долина Аракса играла первенствующую роль въ исторіи Урарту до перенесенія центра его господства на югъ къ Ванскому озеру. Это первоначальное названіе могло удержаться и послѣ переименованія его въ городъ Аргишти и пережить новое имя.

Занятію Аргишти Армавирскаго холма предшествовали завоеванія его отца Менуа въ долинѣ Аракса. Мы знаемъ изъ надписей ташбурунскихъ, что Менуа основалъ свое господство въ долинѣ Аракса покореніемъ страны *Еридуахи* и укрѣпленіемъ завоеванной имъ столицы этой страны, которую онъ назвалъ своимъ именемъ *Менуахинили* т. е. *городъ Менуа.* Но ни откуда не видно, что его завоеванія простирались далѣе, и едвали можно сомнѣваться, что онъ не переходилъ Араксъ. Покореніе всей долины Аракса было дѣломъ его знаменитаго сына Аргишти I, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ властителей Вана и изъ первоклассныхъ завоевателей Востока. Его завоеванія обнимали почти всю переднюю Азію: Ассирію, Сирію, Малую Азію; достаточно сказать, что самую Ассирію, видѣвшую такихъ монарховъ, какъ Тиглатъ-Пилесеръ I и Ассуръ-насиръ-абалъ, онъ считалъ вассальною по отношенію къ Урарту и совершенно по праву. На фасѣ ванской скалы находится его обширная надпись, состоящая изъ болѣе 400 строкъ и по-

---

[1]) См. *Клинообразныя надписи ванскихъ царей.* Труды Вост. Ком., Т. I, вып. 3, стр. 397.

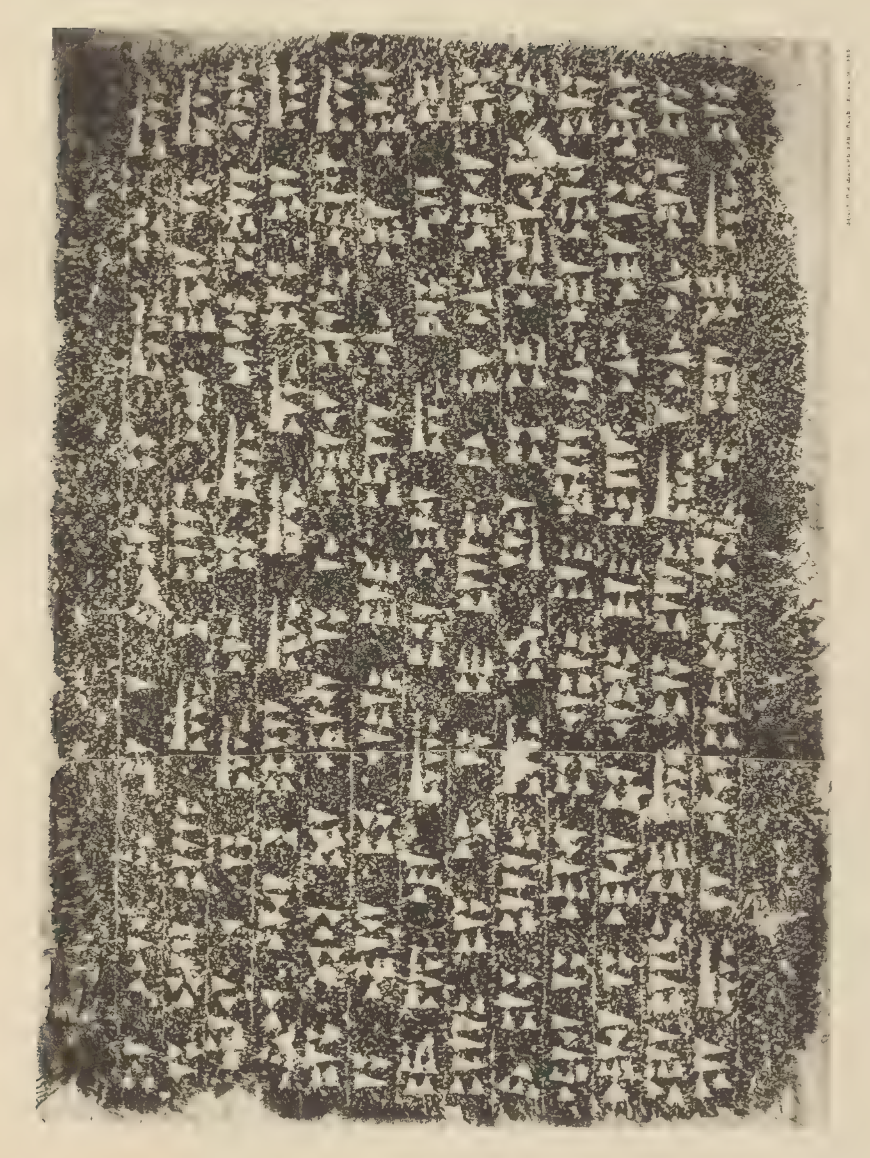
вѣствующая о его походахъ; по своему значенію она можетъ быть сравниваема только развѣ съ Бегистунскою надписью Дарія Гистаспа и служитъ памятникомъ преобладанія въ Азіи урартской народности. Не смотря на свою обширную и изумительную завоевательную дѣятельность на югѣ своей страны, Аргишти не только не упустилъ изъ вида сѣверъ, но совершилъ въ немъ столько походовъ и завоеваній, оставилъ намъ столько памятниковъ, что повидимому завоеваніе сѣвера было одной изъ главныхъ его завоевательныхъ цѣлей. Но главнымъ центромъ его владычества въ этой странѣ и операціоннымъ базисомъ его походовъ въ долину Аракса и въ окружающія мѣстности былъ Армавиръ или *Argištiḫinili*. Въ дѣлѣ перенесенія этого центра изъ *Лухіунини (Menuaḫinili)* близъ Арарата на армавирскій холмъ, вѣроятно, играло роль сравнительно болѣе выгодное положеніе Армавира въ стратегическомъ и культурномъ отношеніи, равно какъ красота и удобство мѣстности. Находясь въ центрѣ равнины, Армавиръ открывалъ удобныя пути по всѣмъ направленіямъ въ окружающія горныя страны, которыя предстояло завоевать этому ванскому царю и его преемникамъ. По рѣчкамъ Зангѣ, Касаху и Арпачаю, соединеннымъ въ то время сѣтью каналовъ между собою и съ Араксомъ, можно было проникнуть во всѣ болѣе населенныя и болѣе важныя въ политическомъ и культурномъ отношеніи мѣстности и воспользоваться естественными путями изъ долины Аракса къ высотамъ Гокчи, Высокой Арменіи (нынѣ Карсской области) и къ горнымъ перевaламъ чрезъ Малый Кавказъ къ Большому Кавказу, въ долины рѣкъ Куры и Ріона. Насколько Аргишти и его преемники воспользовались всѣми этими удобствами положенія Армавира, мы увидимъ впослѣдствіи при описаніи другихъ мѣстъ, отмѣченныхъ ихъ памятниками въ видѣ клинообразныхъ надписей, а теперь остановимся нѣсколько на памятникахъ Армавира, оставленныхъ Аргишти и его преемниками, чтобы охарактеризовать ихъ археологическое и историческое значеніе.

Камни съ клинообразными надписями, найденные въ Армавирѣ и его окрестностяхъ, архитектурнаго происхожденія, были частями построекъ, за исключеніемъ надписи вблизи *Каракала*, которая была высѣчена на скалѣ. Подобные камни весьма удобны для переноски съ мѣста на мѣсто и, насколько можно судить, большая часть найденныхъ камней съ надписями служила матеріаломъ для позднѣйшихъ построекъ. Они представляютъ квадратныя плиты изъ темно-синеватой базальтовой лавы и обдѣланы вполнѣ одинаково съ остальными камнями (см. табл. XII, 2), употреблявшимися для облицовки стѣнъ зданія. Нѣкоторые имѣютъ почти правильную кубическую форму около аршина по сторонамъ, но большею частію продолговатые около аршина ширины и высоты и до двухъ аршинъ длины. На самомъ холмѣ и его окрестностяхъ осталось уже небольшое число подобныхъ камней, но о громадной массѣ ихъ можно судить по тому обширному хищенію, какому они подвергались и подвергаются до сего времени. Въ селеніяхъ, ближайшихъ къ армавирскому холму, какъ Тапа-диби и Курдукули, Молла-баязетѣ, Сардарабадѣ и другихъ, мы встрѣчали ихъ на всякомъ шагу, — въ одномъ домѣ они служатъ фундаментомъ для глинобитныхъ стѣнъ, въ другихъ

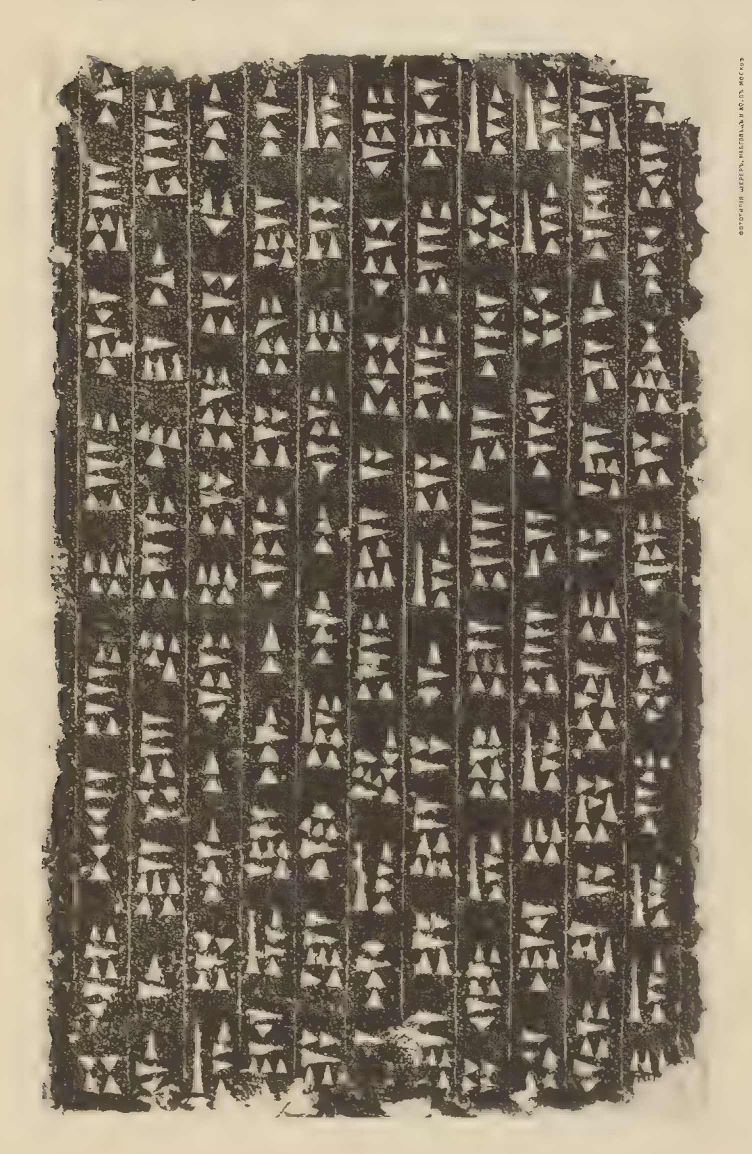
служатъ лавками около воротъ для сидѣнія или вдѣланы въ стѣну съ декоративною цѣлью. Въ Сардарабадѣ, который былъ мѣстопребываніемъ Сардаря Эриванскаго во время персидскаго владычества, стѣны главныхъ воротъ на фасадѣ крѣпости выложены сплошь армавирскими камнями. Даже въ такомъ сравнительно отдаленномъ отъ Армавира мѣстѣ, какъ Вагаршапатъ, намъ приходилось видѣть немалое число камней, несомнѣнно перевезенныхъ изъ Армавира. Здѣсь ими выложены канавы и мосты по улицамъ селенія. Эчміадзинскій уѣздный начальникъ и сторожилъ Е. Ѳ. Ханаговъ засвидѣтельствовалъ о колоссальномъ хищеніи строительнаго матеріала армавирскаго холма въ его время, несмотря на всѣ мѣры, какія принимала противъ этого мѣстная администрація.

При такихъ условіяхъ трудно было ожидать, чтобы камни съ надписями могли уцѣлѣть на самомъ армавирскомъ холмѣ, если они только находились на поверхности и не были засыпаны землею. Этимъ объясняется то обстоятельство, что камни съ надписями были найдены главнымъ образомъ не на самомъ холмѣ, а въ сосѣдствѣ съ нимъ. Жители сосѣднихъ деревень, очевидно, долгое время хранили у себя эти камни, не придавая имъ особеннаго значенія, и только когда архіеп. Месропъ и Галустъ теръ-Мекертчьянъ стали обращаться къ нимъ съ запросами о подобныхъ памятникахъ, они мало по малу обнаруживались, отбирались и перевозились въ Эчміадзинъ. Подробности о томъ, когда и гдѣ и какъ они были первоначально открыты, изгладились изъ памяти, и я убѣдился, что теперь нѣтъ никакой возможности добыть подобныхъ свѣдѣній. Объ этомъ, впрочемъ, и не слѣдуетъ особенно сожалѣть, такъ какъ этотъ вопросъ въ настоящее время не имѣетъ существеннаго значенія. Можно считать за достовѣрное, что всѣ камни съ надписями, найденные около Армавира въ селеніяхъ по сю и по ту сторону Аракса въ долинѣ, если онѣ одинаковаго матеріала и одинаковой обдѣлки съ другими камнями, находящимися на холмѣ, первоначально принадлежали къ постройкамъ на холмѣ или въ ближайшихъ отъ него мѣстахъ и только впослѣдствіи были перенесены. Вопросъ же о большемъ или меньшемъ растояніи, въ какомъ они оказались отъ холма при ихъ первоначальномъ обнаруженіи архіепископомъ Месропомъ и Галустомъ теръ-Мекертчьяномъ, имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

По этимъ соображеніямъ мы вправѣ считать армавирскими по своему происхожденію не только тѣ 9 камней, которые, по свидѣтельству архіеп. Месропа, были найдены на холмѣ и въ селеніяхъ по близости отъ него, Тапа-диби, Курдукули и Молла-баязетъ (таковы камни: №№ X—XIV, XVII, XIX—XXI моего изданія), но и три другіе, найденные на бо́льшемъ разстояніи, таковы надпись Газанчи (IV), Сардарабадская (IX). Что же касается до недавно открытой надписи въ Каракала (XXIV), то ея содержаніе имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ Армавиру, и потому эта надпись должна разсматриваться вмѣстѣ съ армавирскими. Такимъ образомъ всѣхъ, относящихся къ Армавиру, надписей мы имѣемъ числомъ 12, изъ нихъ 11 находятся въ музеѣ армянской духовной Академіи въ Эчміадзинѣ, одна (Газанчи) у уѣзднаго начальника Сурмалинскаго уѣзда А. А. Богуславскаго, и одна (Каракала) на мѣстѣ ея нахожденія.

АРМАВИРСКАЯ НАДПИСЬ № XI.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Ко, въ Москвѣ

НАДПИСЬ № XVII АРМАВИРСКАЯ.

Изъ этого числа семь камней принадлежатъ Аргишти I (IV, IX—XI, XVII, XXII—XXIV) четыре — его преемнику Сардури II (XII—XIV, XX) одна—Русѣ II (XIX) царствовавшему около ста лѣтъ спустя (около половины VII в. до Р. X.). Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что періодъ процвѣтанія Армавира или *Argištiḫinili* падаетъ на средину VIII в. до Р. X., такъ какъ изъ этой эпохи мы имѣемъ 11 надписей. О промежуточномъ времени между Сардури II и Русой II мы пока ничего не знаемъ, за неимѣніемъ памятниковъ.

При разсмотрѣніи содержанія всѣхъ армавирскихъ надписей прежде всего поражаетъ тотъ фактъ, что ни въ одной изъ нихъ не говорится о завоеваніи *Армавира=Argištiḫinili*, какъ города, равно какъ той страны, въ составъ которой входилъ этотъ городъ. Они повѣствуютъ исключительно о построеніи зданій или возобновленіи ихъ, о проведеніи каналовъ, о религіозныхъ церемоніяхъ; ни въ одной не говорится о походахъ и военномъ занятіи страны. Едва-ли можно видѣть въ этомъ случайность. По всему вѣроятію въ стратегическомъ, равно какъ и въ политическомъ отношеніи мѣсто это, во время завоеванія его Аргишти, не представляло большого значенія и досталось въ его руки безъ всякой борьбы. Но, въ замѣнъ этого, въ отношеніи религіозномъ оно имѣло особое значеніе. Въ одной надписи, именно XVII, лин. 10, Армавиръ называется *Ḫaldina*, т. е. *городъ бога Халди;* въ другой, XII, 5. *Ḫaldinili*, т. е. *мѣстопребываніе бога Халди;* въ той же надписи XVII говорится о принесеніи въ жертву животныхъ, равно какъ о религіозныхъ церемоніяхъ говорится въ надписяхъ X, XI и XIII. Кромѣ культа бога Халди, главнѣйшаго божества урартскаго народа, здѣсь пользовался почтеніемъ и культъ *бога солнца (Ardini)*, какъ это видно изъ надписи XIII, 9. По всему вѣроятію Армавиръ имѣлъ значеніе въ религіозномъ отношеніи еще въ до-ванскій періодъ исторіи Урарту, не меньше, чѣмъ городъ Ванъ въ ванскій періодъ. Когда политическій центръ былъ перенесенъ на югъ, и сѣверныя страны, входившія въ древнее царство Урарту, настолько отдалились отъ него, что ванскимъ царямъ приходилось возвращать ихъ вновь посредствомъ завоеванія, культъ Армавира былъ въ упадкѣ, храмы пришли въ ветхость, жертвы прекратились. Завоевавъ лѣвый берегъ Аракса въ нынѣшней Эриванской равнинѣ, Аргишти возстановилъ прежнее религіозное значеніе этого мѣста, но при этомъ нашелъ мѣстность болѣе выгодною и въ политическомъ отношеніи, чѣмъ Лухіунини, обстроенный его отцомъ Менуа, и перенесъ сюда свою резиденцію въ этой области.

Обратимся теперь къ детальному обзору армавирскихъ надписей на основаніи личнаго нашего изслѣдованія на мѣстѣ ихъ настоящаго нахожденія (въ Эчміадзинѣ) и на мѣстѣ ихъ открытія (въ Армавирѣ и другихъ мѣстахъ).

НАДПИСИ №№ X—XI.

(Табл. VII—VIII).

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ» 1869 г. стр. 137 и въ 1886 г.—*A. D. Mordtmann* въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXXI, S. 433.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol XIV, part 4, № LIV и Vol XX. Part I, № LXVIII.—*D. H. Müller* въ Wiener-Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1887, I B. 3 H.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стр. 438—442.

Высота камня № X 60 сант., шир. 86 сант. Высота камня № XI 63 сант., шир. 87 сант. Оба камня находятся въ Эчміадзинскомъ музеѣ. Надписи, на нихъ находящіяся, уже были признаны за части одной Мюллеромъ и Сэйсомъ. Предположеніе, впервые высказанное Мюллеромъ, что надпись № X представляетъ начало строкъ № XI, было подтверждено впослѣдствіи самимъ архіеп. Месропомъ. который находилъ указаніе на это въ свойствѣ камней, равно какъ въ числѣ. направленіи и графическомъ характерѣ строкъ надписи. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ выводъ этими изслѣдователями, что первоначально камень былъ цѣльный, а затѣмъ въ позднѣйшее время, ради архитектурныхъ цѣлей, онъ былъ перепиленъ на части, и притомъ не на двѣ, а скорѣе на три, такъ какъ, по выводамъ Мюллера и Сэйса, кромѣ этихъ двухъ кусковъ, долженъ быть третій, который содержитъ средину надписи. Что эти двѣ надписи, вмѣстѣ взятыя, не представляютъ цѣльнаго текста, что долженъ быть камень приблизительно такой же величины, содержащій средину надписи, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но нельзя согласиться съ тѣмъ выводомъ, что надпись первоначально была высѣчена на цѣльномъ камнѣ и впослѣдствіи была распилена на куски, чтобы служить матеріаломъ для позднѣйшихъ построекъ. Теперь я лично убѣдился, что это не вѣрно. Не было никакой возможности такъ распилить камень, чтобы не повредить текста, напротивъ, все указываетъ на то, что текстъ *первоначально* былъ высѣченъ на нѣсколькихъ рядомъ положенныхъ камняхъ, вслѣдствіе чего на каждомъ отдѣльномъ камнѣ, на мѣстѣ переноса словъ, знаки оказались цѣльными, законченными по своей фигурѣ, нисколько не поврежденными насильственнымъ распиливаніемъ, и между текстомъ надписи и краемъ камня оставались небольшія поля. Это относится не къ однимъ только камнямъ №№ X—XI, но и къ остальнымъ, правильно распиленнымъ на части, именно №№ XIII—XIV, XVII, (подобное мы замѣтили и въ ташбурунской надписи № II, см. стран. 17—18 и 28). Въ правильности нашего наблюденія легко убѣдиться при взглядѣ на фототипіи указанныхъ надписей, снятыя какъ съ фотографій, такъ и съ эстампажей съ надписей; стоитъ только обратить вниманіе на края этихъ надписей, чтобы убѣдиться, что они по отдѣлкѣ представляютъ такую же законченность въ графическомъ и архитектурномъ отношеніи, какъ и надписи, представляющія цѣльный текстъ, какъ №№ IX и XII. Обстоятельство это имѣетъ важность въ томъ отношеніи, что еще разъ подтверждаетъ архитектурное родство камней, имѣющихъ надписи, съ остальными камнями построекъ Армавира. Мы ясно видимъ, что первоначальные строители Армавира,

подчиняясь архитектурнымъ требованіямъ и въ ущербъ эпиграфическимъ, обдѣлывали всѣ камни для облицовки зданій въ одну и ту же форму и въ одинъ размѣръ, не исключая и тѣхъ, которые предназначены были для надписей. Если бы надпись камней X и XI была первоначально высѣчена на одномъ камнѣ, то размѣръ его и вѣсъ были бы весьма значительны и перенесеніе его впослѣдствіи въ другое мѣсто было-бы весьма затруднительно. Этимъ и объясняется то обстоятельство, почему армавирскія надписи въ большинствѣ случаевъ не уцѣлѣли на первоначальномъ мѣстѣ ихъ нахожденія, а всѣ были съ него взяты.

Надписи X -XI, не смотря на ихъ фрагментарность и крайнюю трудность для толкованія по множеству не поддающихся объясненію словъ, представляютъ нѣкоторыя твердыя данныя политическаго и религіознаго характера относительно Армавира. Въ XI, I рядомъ стоятъ два слова, изъ которыхъ второе читается *'A-ʒa-ni* съ идеограммой *страны*, первое же не имѣетъ начала, но его легко дополнить, именно *[Ař]-giš-ti-ḫi-na*, т. е. *земля, принадлежащая Аргишти.* Страна *'Aʒani* должна быть именно тою, въ составъ которой входилъ Армавиръ; будучи завоевана Аргишти, она получила другое названіе *Argištiḫina*, наподобіе *Ḫaldina*, *Ḫatina* и т. п. О положеніи этой страны *'Aʒani* и о ея завоеваніи царемъ Аргишти мы находимъ свѣдѣнія въ большой надписи этого царя, высѣченной на фасѣ ванской скалы. Надпись эта представляетъ анналы царствованія Аргишти и повѣствуетъ о его походахъ въ теченіи 14 лѣтъ (Sayce №№ XXXVII—XLIV). Въ походахъ 10-го года (XL, 67—81) говорится о завоеваніи страны *Manani* и *'Aʒani.* Первая страна *Manani* упоминается очень часто въ надписяхъ Аргишти, равно какъ его предшественниковъ, Менуа и Ишпуини, вторая же *'Aʒani* упоминается только однажды (за исключеніемъ разсматриваемаго мѣста въ надписи XI Армавира). Мы не знаемъ въ точности положеніе *Manani*, но изъ всего, что мы знаемъ о географическихъ названіяхъ въ надписяхъ Аргишти, вполнѣ ясно, что она лежала южнѣе долины Аракса; достаточно сказать въ пользу этого, одно то, что названіе этой страны ни разу не встрѣчается въ надписяхъ, найденныхъ въ Закавказьѣ. Оно принадлежало къ числу тѣхъ ближайшихъ къ городу Ванъ странъ, съ которыми преимущественно приходилось бороться Аргишти, прежде чѣмъ достигнуть сѣверныхъ странъ въ долинѣ Аракса, и стоитъ на ряду съ другими, также лежавшими южнѣе этой долины, странами, какъ то: *Buštuni*, *Paršuani*, *Irkiunini*, *Tariuni* и друг., входившими въ составъ ассирійской монархіи и оспариваемыми у нея ванскими завоевателями. Изъ странъ сѣверныхъ, находящихся на Кавказѣ, упоминаются въ анналахъ Аргишти съ несомнѣнностію только три: *Etiuni* (или *Etiuḫini)*, *Eriaḫini*, и резсматриваемая нами *'Aʒani.* Всѣ три упоминаются въ кавказскихъ надписяхъ: о первыхъ двухъ, мы сообщимъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ, но отмѣтимъ только то, что очевидно эти страны пользовались въ то время большимъ значеніемъ, если они удостоились внесенія въ анналы Аргишти изъ множества другихъ, упоминаемыхъ въ кавказскихъ надписяхъ, и имена ихъ весьма часто встрѣчаются въ надписяхъ Аргишти и его преемниковъ вообще. Страна же *'Aʒani* сравнительно съ ними не имѣла такого-же значенія. Но, очевидно, она

имѣла особое, специальное значеніе въ исторіи царствованія Аргишти. Она упоминается всего два раза въ надписяхъ Аргишти, и оба раза въ связи съ названіемъ Армавира, т. е. въ армавирской надписи XI, I съ *Argištiḫina*, а въ анналахъ (Sayce XL, 72) съ *Argištiḫinili*. О послѣднемъ названіи Армавира мы уже много говорили выше; что-же касается перваго, то различіе его отъ *Argištiḫinili* не существенно: оно означало вѣроятно цѣлый округъ, маленькую страну, какъ *Haldi-na*, *страна Халди*,—*Argišti-ḫi-na*, собств. *страна*, *принадлежащая Аргишти*. Напротивъ *Argišti-ḫi-ni-li*, собств. *мѣсто*, *принадлежащее Аргишти*, означаетъ тѣснѣе городъ, резиденцію, даже быть можетъ *замокъ*, *дворецъ*. Слѣдуетъ отмѣтить также и то, что въ той и другой надписи имена *Argištiḫina* и *Argištiḫinili* упоминаются раньше *'Aẓani*, причемъ въ послѣднемъ случаѣ сначала говорится о построеніи *Argištiḫinili*, а затѣмъ и о завоеваніи *'Aẓani*. Это едва-ли означаетъ то, что построеніе перваго предшествовало завоеванію второй, но всего вѣроятнѣе то, что построеніе города было фактомъ важнѣйшимъ и требовавшимъ прежде упоминанія, чѣмъ завоеваніе той страны, къ которой онъ принадлежалъ. Самая страна *'Aẓani* имѣла вѣроятно весьма маленькій объемъ и ничтожное политическое значеніе и оба раза заслуживала упоминанія только потому, что ея имя было неразрывно связано съ построеніемъ, или вѣрнѣе, возобновленіемъ города, который, по предположенію, въ разсматриваемый періодъ имѣлъ важное религіозное и политическое значеніе, и который при Аргишти и его преемникахъ былъ важнѣйшимъ центромъ культа и власти ванскихъ царей на Кавказѣ.

Содержаніе надписи имѣетъ характеръ религіозно-административный. По нынѣшнему состоянію науки невозможно съ точностію опредѣлить значеніе бóльшей части словъ надписи. Переводы Сэйса, Мюллера и мои основаны во многихъ случаяхъ на чистыхъ предположеніяхъ. Что надпись имѣетъ религіозный характеръ, Сэйсъ основывается на томъ, что слово *šugabarani* (XI, 2) означаетъ *жертва*, *ẓieldi* (3)—*алтарь*, *bidi* (6, 10, 11)—*жертвоприношеніе*, *'a-li* (X, 10)—*посвященный* въ значеніе жертвы, *kurni* (X, 5)—*жрецы*, что далѣе, въ X, 12, есть идеограмма *вола*, какъ жертвеннаго животнаго. Все это очень вѣроятно, но не исключаетъ возможности, что слова эти имѣютъ и другое значеніе. Несомнѣнно то, что здѣсь содержатся административныя распоряженія Аргишти относительно *Argištiḫinili*. Такъ какъ по другимъ надписямъ этотъ городъ является важнымъ религіознымъ центромъ, то вѣроятность религіознаго значенія этихъ распоряженій усиливается. Административныя функціи были ввѣрены нѣсколькимъ родамъ, очевидно древнимъ, жреческаго или аристократическаго происхожденія. На надписи уцѣлѣли названія трехъ родовъ, именно: *Šeluini*, *Urbikani* и *Parunurda*, причемъ изъ перваго рода назначается опредѣленное число делегатовъ, именно 20.

№ X.

1. (d.) Ḫal- di- ni- ni al- su- i- ši- ni
Халдійцамъ великимъ

2. ki- ni (d.) Lu- lu- e ma- nu i- u (d.) Ar- (giš- ti- še (d.) Me- nu- a
отдѣлилъ страну Лулу каждому, какъ слѣдуетъ, Аргишти, сынъ Менуа

3. i- na- ni u- še u- šu- ul- mu- uš
городъ . . . .

4. (d.) Ar- giš- ti- e (d.) Me- nu- a- ḫi- ni
Аргишти, сынъ Менуа

5. XX ku- ur- ni (d.) Še- e- lu- i- ni
20 жрецовъ народа Шелуини

6. a- lu- ki a- ma- ni šu- ga- ba- ri
каждая часть (?) жертвы (?)

7. a- li ta- a- še a- ma- ni bi- di
часть (?) жертвы (?)

8. u- ni (d.) Ur- bi- ka- ni- ka- i
подвластные (?) народа Урбикаи

9. lu- a- bi ip- ṭu- u- ni ma- a
. . . .

10. ma- ša- ni ti- iš- ni a- ma- ni 'a- li
. . . . направо (?) часть (?) посвященная (?)

11. u- ni (d.) Pu- ru- nu- ur- da- di
подвластные (?) народа Пурунурда

12. -ni- ni i- ra- di- ni- ni III a
волы 3

13. a- la- e me- i- ḫa- i- du- še i
. . . .

№ XI.

(d.) Ar- giš- ti- ḫi- na (d.) 'A- ẓa- ni -ni 1.

Аргиштихина. Азани землю

ḫi- ni- še) a- ru- u- ni šu- ga- ba- ra- a- ni 2.

принесъ жертву (?)

li- u- a- ni bar- ẓa- ni ẓi- el- di 3.

. . . . алтарь (?)

-ḫu- šu -ni- ni- ni e- si- ni 4.

мясо, надписи, законъ (?)

e gu- du- li- a me- li u- li- ni 5.

. . . . другіе

a- li bi- di aš- ta nu- la- li 6.

жертва (?) за (?) царскій дворецъ

7. *i- ni te- ir- du- li- ni e- si- i*

это постановленіе (?) закона

8. *u- e tar- a- i- u- ḫi ma- nu- li- e*

вельможа каждый (?)

9. *-ḫi- e u- ni (d.) Ur- bi- i- ka- a- še*

подвластные (?) Урбикани

10. *li a- li bi- di aš- ta nu- la- li- e*

жертва (?) за (?) царскій дворецъ

11. *li a- li bi- di aš- ta nu- la- a- li- e*

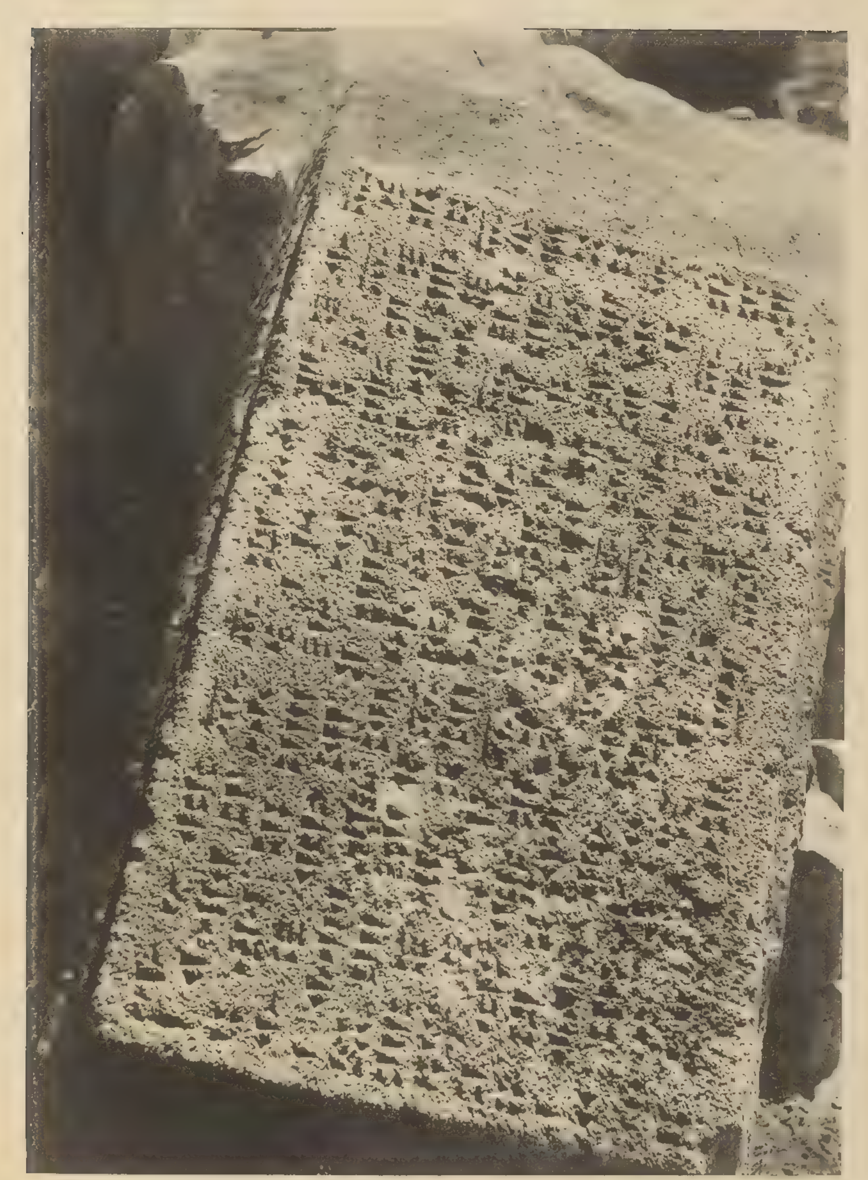
жертва (?) за (?) царскій дворецъ

12. *(d.) Še)- lu- u- i- ni- e u- ni (d.) Nu- nu- li- e*

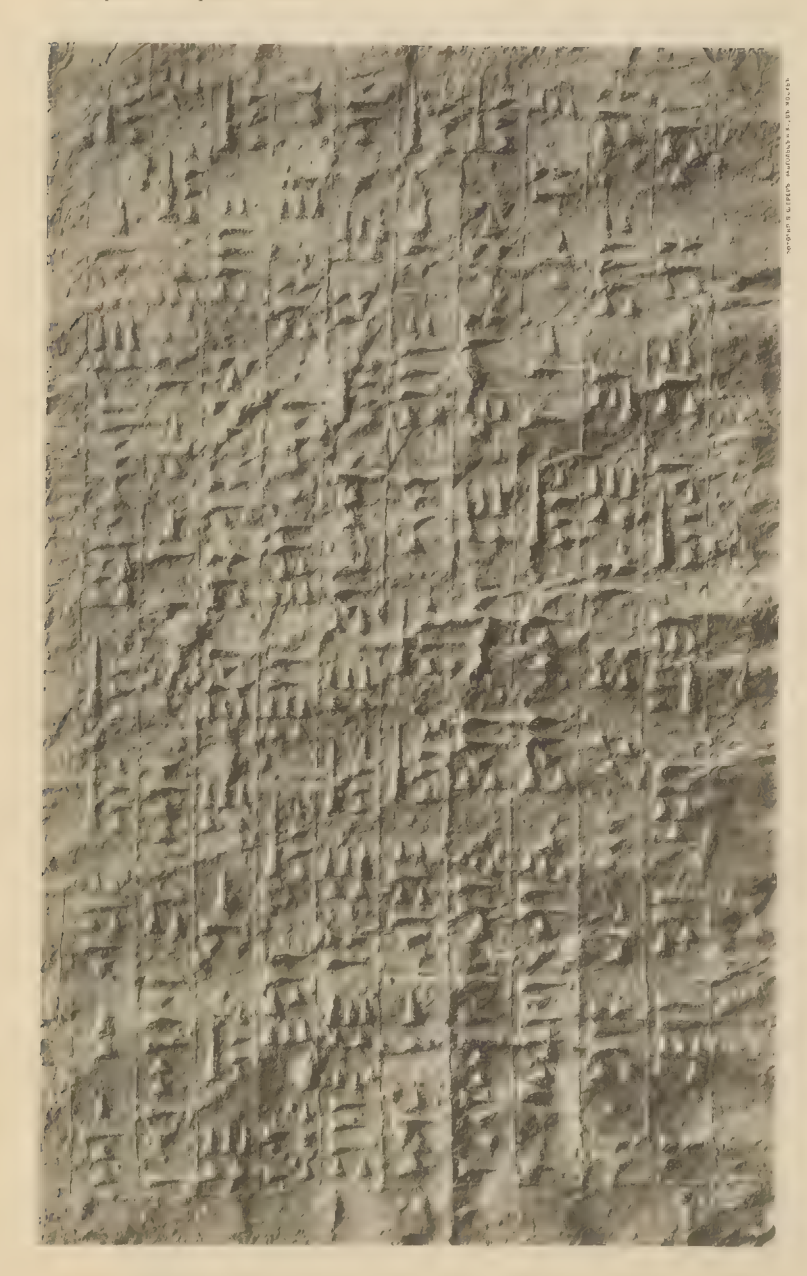
народъ Шелуини подвластные (?) Нунули

13. *si- ni- II ḫu- pa- du (d.) Še- lu- i- ni- e*

. . . . народъ Шелуини.

НАДПИСЬ № IX АРМАВИРСКАЯ (САРДАРАБАДЪ).

НАДПИСЬ № XXIV. ИЗЪ КАРАКАЛА.

Къ тексту:

X, 1. Знакъ [cuneiform] въ концѣ строки дополненъ въ текстѣ.
8. Передъ послѣднимъ знакомъ [cuneiform] *i* вставлено [cuneiform] *a*.
13. Четвертый знакъ вм. [cuneiform], какъ читали прежде, надобно читать [cuneiform] *me*, и поэтому слѣдующіе знаки не составляютъ имени лица.

XI, 3. Второй знакъ исправленъ изъ [cuneiform] на [cuneiform]
8. Послѣ знака [cuneiform] вставлено [cuneiform] *a*.

НАДПИСЬ № XVII.

(Табл. IX)

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ» 1886, стр. 25.—*A. H. Sayce* въ Muséon'ѣ V, 3 (June, 1886) и въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XX. Part. I. № LIX.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стр. 451—453.

Высота камня 42,5 сант., шир. 69 сант.; находится въ Эчміадзинскомъ музеѣ.—Къ вышеразсмотрѣннымъ надписямъ №№ X—XI надпись № XVII имѣетъ весьма близкое родство. Это касается прежде всего самой внѣшности. Какъ тѣ двѣ надписи вырѣзаны на вполнѣ цѣльныхъ въ архитектурномъ отношеніи камняхъ, но каждая представляетъ только часть текста, первая—начало, вторая—конецъ (средина—потеряна), такъ и эта надпись, хотя высѣчена на совершенно цѣльномъ камнѣ. но представляетъ только часть текста. Начало и конецъ строкъ не имѣются въ надписи и очевидно были написаны на двухъ другихъ подобныхъ камняхъ. Точно также едва ли можно думать, что первая строка, даже въ цѣльномъ (предполагаемомъ) видѣ, могла быть началомъ надписи, такъ что необходимо предположить, что въ зданіи, гдѣ помѣщалась эта надпись, выше ряда этихъ (трехъ, а можетъ быть и болѣе) камней находился еще рядъ (а можетъ быть и не одинъ) камней съ началомъ надписи. Надпись эта выдѣляется изъ надписей другихъ армавирскихъ камней своею сохранностію, красотою и ясностію знаковъ, и на ней, точно также какъ на предшествующихъ, легко убѣдиться, что она не была перепилена позднѣйшими строителями. а первоначально написана на камнѣ такой величины и обдѣлки.

Еще бо́льшее сходство съ X—XI имѣетъ эта надпись по своему содержанію. Въ ней употребляются одни и тѣже слова, не находимыя въ другихъ надписяхъ, какъ *el-mu-u-še*, л. 2, по Сэйсу *время года*, *ẓieldi*, л. 11, *алтарь*, вѣроятно *bi-di*, л. 1, *жертвоприношеніе*, если это слово не есть только часть цѣлаго. Но эта надпись имѣетъ несомнѣнно религіозный характеръ и можетъ дать косвенное основаніе придавать тотъ же характеръ и вышеразсмотрѣннымъ надписямъ. Такъ упоминаніе божества *Ḫaldi* въ л. 3 рядомъ съ идеограммой жертвы [cuneiform]; послѣдняя идеограмма встрѣчается въ надписи 3 раза (л. 3, 4 и 8) и даетъ надписи окраску. Кромѣ сего встрѣчаются идеограммы жертвенныхъ животныхъ, какъ л. 3. [cuneiform] *вола*, [cuneiform] *буйвола*, л. 4 [cuneiform] *овцы*, л. 5 [cuneiform] *ягненка*. На ряду съ этимъ упоминаемыя постройки, очевидно, должны имѣть также религіозный ха-

рактеръ, такъ л. 8 и 9 [cuneiform] (домъ) *siriḫani(ni)* есть очевидно постройка, посвященная божеству, хотя мы не знаемъ смысла слова *siriḫanini*. Наконецъ мы считаемъ вполнѣ основательнымъ дополненіе Сэйса первыхъ двухъ знаковъ 10-ой строки *di-na* такъ: *Ḫal-di-na*, т. е. *мѣсто Халди*. Стоящая же рядомъ идеограмма [cuneiform] *ka-i*, т. е. *передъ воротами*, и слѣдующія слова: *alusi terip живущій направо* намекаютъ на гробницы и даютъ основаніе предполагать съ Сэйсомъ, что [cuneiform] *siriḫanini* означаетъ *усыпальницу*.

Надпись эту, по сходству содержанія съ надписью въ *Meher-Kapussi* на востокѣ отъ Вана (Сэйса № V), Сэйсъ относитъ къ Ишпуини, дѣду Аргишти, отцу Менуа. Но это рѣшительно невѣроятно. До сего времени не найдено ни одной надписи на Кавказѣ, принадлежащей Ишпуини, надписей его сына Менуа имѣется только три и всѣ въ одной мѣстности, въ южномъ углу Эриванской равнины, и мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что Ишпуини никогда не былъ въ долинѣ Аракса. Религіозныя церемоніи, о которыхъ говорится въ надписи Сэйса № V, могли совершаться и въ другое, болѣе позднее, время и въ другихъ мѣстахъ. Но чтобы здѣсь было перечисленіе боговъ съ упоминаніемъ соотвѣтствующихъ имъ жертвъ, какъ это въ упомянутой надписи, это — догадка Сэйса, не имѣющая ровно никакихъ основаній, — здѣсь есть упоминаніе только одного божества *Ḫaldi*. Гораздо болѣе должны имѣть вѣса указанныя нами сходства съ армавирскою надписью X — XI въ языкѣ, и на основаніи одного этого мы могли бы склониться къ признанію ея происхожденія отъ Аргишти. Но мы имѣемъ болѣе вѣскія соображенія, по которымъ рѣшительно относимъ ее къ этому царю. Обратимъ вниманіе на 6 строку надписи. Первый знакъ, отъ котораго уцѣлѣлъ только конецъ, очевидно принадлежитъ къ предшествующему слову, начало котораго находилось на другомъ камнѣ, а слово *tini* въ связи съ слѣдующими *ḳiura ḳuldi* очевидно имѣетъ то-же значеніе, какъ и въ Сардарабадской надписи (№ IX) л. 5 -6: *Argištiḫinili tini ḳiurani ḳuldini* и т. д. Всего вѣроятнѣе, что здѣсь находился впереди знакъ [cuneiform] *li*, который составлялъ окончаніе слова *Argištiḫinili*, и такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь ту-же фразу, какъ и въ надписи № IX. Во всякомъ случаѣ здѣсь говорится о построеніи какого-то новаго зданія (или укрѣпленія) и о названіи его именемъ строителя; связь рѣчи и поразительное сходство съ повѣствованіемъ о строеніи Армавира= *Argistiḫinili* въ Сардарабадской надписи ведутъ рѣшительно къ предположенію, что надпись эта никому иному не могла принадлежать, какъ Аргишти I. О смыслѣ остальныхъ словъ этой 6 строки надписи: *ḳiurani ḳuldi* мы будемъ говорить при объясненіи Сардарабадской надписи.

1. *bi- di su- u- i u- li ta- nu li*

жертва (?) . . . .

2. *me- i e- ši me- ṣi el- mu- u- še ma- nu- u*

. . . . всякій

3. *a- nu- u- ni (d.) Ḫal- di- i- e*

вола Халди жертву буйвола богу

4. *li- ni (d.) Ḫal- di- e*

. . . . овцу Халди жертву овцу богу

5. *e (d.) Ḫal- di- i- e- ni*

ягненка Халди

6. *li ti- ni ḳi- u- ra- a ḳu- ul- di*

названъ. Стѣны твердыя

7. *e - ra - a - ši - ni - e u u - li*

. . . . другой

8. *ẓa - di - ni - ṣi - si - ri - ḫa - ni*

строитель алтаря, гробницу (?)

9. ( ) *du - li i - ni si - ri - ḫa - ni - ni*

по реставраціи эту гробницу

10. ( ) *(d.) Ḫal - di - na - a - ka - i a - lu - si me - ri - ip*

Халдина. передъ воротами, живущій налѣво (?)

11. ( ) *(d.) Ḫal - di - i - ni - ni ẓi - el - di - e - ti - iš - nu*

Халдійцамъ алтарь (?) направо (?)

НАДПИСЬ № XXIII.

(Табл. XIV, 2).

Высота камня 22 сант., шир. 12.5 сант. Объ немъ совершенно ничего не было до сего извѣстно; въ Эчміадзинѣ, гдѣ я впервые его обнаружилъ, никто мнѣ не могъ объяснить, когда и при какихъ обстоятельствахъ онъ былъ найденъ. Несомнѣнно только одно, что онъ хранится тамъ уже давно и найденъ около Армавира; въ надписи уцѣлѣли только первые начальные знаки 5 строкъ, а именно:

1. ....
2. *ḳi* ....
3. *(домъ)*
4. *u* ....
5. *še* ....

Въ л. 3 идеограмма дома говоритъ за то что въ надписи повѣствуется о постройкѣ храма или дворца. Весьма вѣроятно, что и знакъ *ḳi* въ началѣ предшествующей строки былъ началомъ слова *ḳiurani*, за которымъ слѣдовало *ḳuldini*, т. е. мы здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣми-же постройками, о которыхъ идетъ рѣчь въ вышерасмотрѣнной надписи №. XVII, и так. обр. этотъ фрагментъ по содержанію имѣлъ-бы отношеніе къ надписямъ №№ X—XI и IX (Сардарабадской). Конечно, наши предположенія о происхожденіи этой надписи отъ Аргишти требуютъ подтвержденія, которое можетъ быть доставлено только дальнѣйшими открытіями, но въ виду единства мѣстонахожденія и значительныхъ чертъ родства естественно видѣть въ обѣихъ надписяхъ одинъ и тотъ-же установленный нами типъ армавирскихъ надписей. Въ послѣднемъ, по крайней мѣрѣ, мы не сомнѣваемся; сомнѣніе можетъ имѣть мѣсто только по отношенію къ вопросу о происхожденіи этой надписи отъ Аргишти: съ равнымъ правомъ она могла-бы принадлежать и Сардури II, отъ котораго остались надписи, повѣствующія о постройкѣ дворцовъ и храмовъ.

НАДПИСЬ № IX.

(Табл. X).

A. H. Sayce въ Тифлисской армянской газетѣ «Мшакъ», 1892, № 95, 22 авг. и въ Journal of the Royal Asiatic Society, January 1893, p. 12—15 (№ LXXVII).— *М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стр. 434—437.

Высота камня 53,5 сант., шир. 88,3 сант., находится въ Эчміадзинскомъ музеѣ. Эта надпись, найденная въ Сардарабадѣ, вмѣстѣ съ найденною въ недавнее время въ Каракала (№ XXIV), принадлежитъ къ важнѣйшимъ армавирскимъ надписямъ. Что она найдена не въ самомъ Армавирѣ, а въ деревнѣ Сардарабадѣ, находящейся въ верстахъ 7 отъ Армавира, не можетъ служить препятствіемъ къ признанію ея происхожденія съ холма. Объ этомъ мы говорили выше, но относительно Сардарабадской надписи слѣдуетъ сказать еще, что по своему содержанію она болѣе, чѣмъ какая либо другая, заслуживаетъ названія армавирской, такъ какъ сообщаетъ о самомъ созиданіи этого города. Во время моего посѣщенія Сардарабада я осматривалъ маслобойню, въ которой былъ найденъ камень съ надписью. Одна изъ ея стѣнъ выложена камнями, хорошо обтесанными, въ происхожденіи которыхъ съ армавирскаго холма нельзя было сомнѣваться. Мы уже говорили о широкомъ хищеніи армавирскихъ камней для построекъ Сардарабада, но особенно эти камни были удобны для такихъ построекъ, какъ маслобойни, и легко ожидать, что при разборкѣ таковыхъ могутъ найтись памятники въ родѣ Сардарабадскаго камня. Для нихъ требуются камни особенно большой величины и правильно обдѣланные. Если при постройкѣ надписи были спрятаны внутрь кладки, то это могло послужить къ ихъ сохранности, чѣмъ объясняется сохранность Сардарабадской надписи. Этотъ камень есть самый большой изъ всѣхъ, хранящихся въ Эчміадзинѣ, и по своей обдѣлкѣ съ характеристической полоской по краямъ *(bossage)* служитъ типическимъ образцомъ строительныхъ камней Армавира въ эпоху ванскихъ царей.

Надпись по своему содержанію есть актъ о построеніи Армавира царемъ Аргишти I. Названіе *«Argištiḫinili»*, которое мы встрѣчаемъ только въ анналахъ Аргишти (Сэйсъ XL, 72), здѣсь вырѣзано на самомъ мѣстѣ его построенія съ обстоятельствами, сопровождавшими это событіе. Аргишти нашелъ на холмѣ разрушенный дворецъ, возстановилъ его и далъ ему названіе *Argištiḫinili*. Здѣсь мы должны сказать о значеніи слова то же самое, что и о *Menuaḫinili* 3-й ташбурунской надписи. Это было названіе не спеціально одного зданія-дворца, но цѣлаго города, цѣлой мѣстности, и означало *столицу Аргишти*. Въ разсматриваемую нами эпоху ванскій царь, гдѣ бы онъ ни жилъ, постоянно находился посреди лагеря войска, и болѣе или менѣе постоянное его мѣстопребываніе должно было быть укрѣпленнымъ лагеремъ, *замкомъ*. Такъ и не иначе мы должны представлять *Argištiḫinili*, основанный царемъ Аргишти. Всѣ эти постройки едва ли могъ вмѣстить въ себѣ одинъ только армавирскій холмъ, весьма небольшой величины: вѣроятно, лагерь

помѣщался у подножія холма и былъ окруженъ стѣною или большимъ валомъ, слѣды которыхъ могли со временемъ совершенно изгладиться, благодаря усиленной культурѣ и системѣ орошенія, практикуемой въ этой мѣстности.

1. *(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - i - ši - ni*
Халдійцамъ великимъ

2. *(d.) Ar - giš - ti - še (d.) Me - nu - a - ḫi - ni - še*
Аргишти, сынъ Менуа,

3. *a - li - e ba - du - u - si - i - e*
говоритъ: дворецъ разрушенный

4. *ši - i - di - iš - tu - u - bi te - ru - u - bi*
я возстановилъ, обстроилъ,

5. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ḫi - ni - li ti - i - ni*
Аргиштихинили — онъ названъ:

6. *ḳi - u - ra - a - ni ḳu - ul - di - ni ma - a - nu*
стѣны (берега) крѣпкія каждую

7. *u - i gi - i iš - ti - ni ši - da - u - ri*
слоемъ камня этого дикаго,

8. *Mu - na - a - ni a - gu - bi*
рѣку Мунани . . . . я вывелъ,

9. *(d.) ul - di - e (d.) ẓa - a - ri - e te - ru - bi*
деревянныя сооруженія (?) я построилъ,

10. *ẓa - du - bi ar - ni - ši - ni - li iš - ti - ni*
совершилъ предпріятіе это,

11. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi*
(въ честь) Аргишти, сына Менуа

12. *al - su - u - i - ni - e*
царя могущественнаго, царя великаго,

13. *(d.) Bi - i - a - i - na - a - u - e*
царя страны Біайны.

14. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - a - e (d.)*
живущаго въ городѣ Тушпа.

Къ тексту:

Лин. 8. Второй знакъ не вполнѣ ясенъ на оригиналѣ, но его не иначе можно читать, какъ , по крайней мѣрѣ, чтеніе Сэйса *ki* ошибочно. 3-й знакъ не *i*, а *mu*. Въ такомъ случаѣ слово *Munani* слѣдуетъ считать за названіе рѣки или канала; можетъ быть это названіе самого Аракса или канала, отъ него проведеннаго.

Къ толкованію:

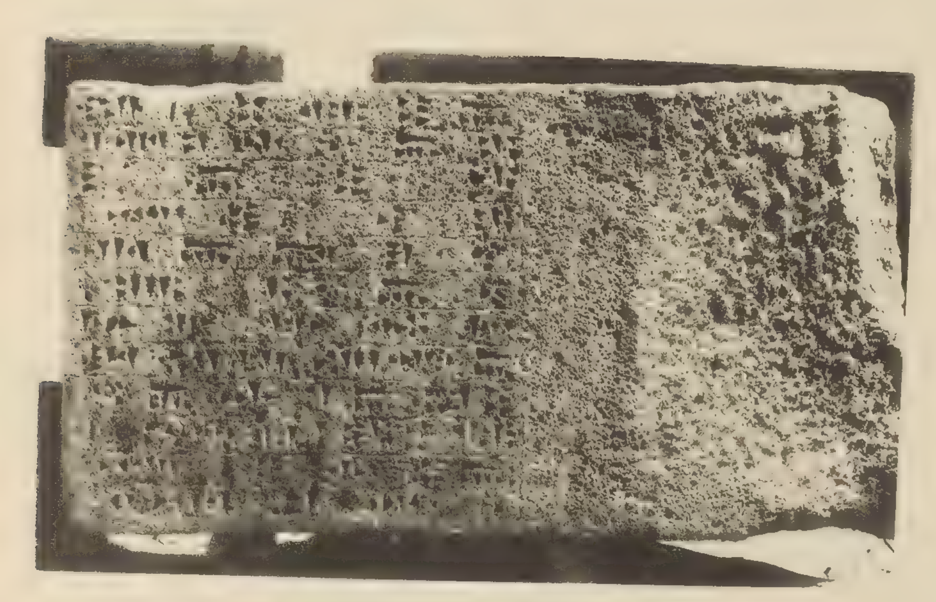
Лин. 6—8. Чтобы сколько нибудь понять смыслъ этой фразы, надобно разсмотрѣть ее въ связи съ параллельною ей въ XXIV, 3—7. Въ первомъ случаѣ читаемъ: *ḳiurani kuldini manu ui gi ištini šidauri*   *Munani ša e meš agubi*, во второмъ: *ḳirani ṣirabae manu ui aini ištini aiuri Haldinini baušini Argištiše aguni.* Здѣсь прежде всего замѣтимъ, что глаголъ *agubi*, *aguni*, составляющій сказуемое въ обоихъ случаяхъ, употребляется при описаніи проведенія каналовъ (см. W. *Belck* и *C. F. Lehmann* въ Zeitschrift für Ethnologie: Ueber neuerlich aufgefundene Keilinschriften in russisch und türkisch Armenien. B. XXIV. Heft 2 (1892) S. 133—141; срав. *A. H. Sayce*, №№ XXII, 3. 10; LXXI. 3; LXXII. 3; LXXIII, 3 и LXXIV, 3). Въ упомянутой надписи XXIV, 3 именно и говорится о проведеніи *pili* т. е. *канала.* Въ разбираемой надписи нѣтъ слова *pili*, но есть идеограмма рѣки , которая можетъ означать и каналъ (судя по значенію этой идеограммы въ ассирійскомъ). Слова: *ḳiurani ḳuldini* имѣются еще только въ надписи XVI, 6 въ формѣ *ḳiura ḳuldi;* въ XXIV. 4 второе слово *ḳuldini* замѣнено *ṣirabae.* То и другое. т. е. и *ḳiurani ḳuldini* и *ḳirani ṣirabae* очевидно имѣютъ отношеніе къ водянымъ сооруженіямъ. такъ какъ въ одномъ случаѣ стоятъ въ связи съ *pili*, *каналъ*, въ другомъ — съ идеограммою рѣки (или канала), всего вѣроятнѣе *ḳiurani* означаетъ *стѣны*, въ примѣненіи къ рѣкѣ или каналу *берега*, выложенные камнемъ на подобіе стѣнъ. *ḳuldini* же и *ṣirabae*— эпитеты, прилагаемые къ подобнымъ сооруженіямъ, въ одномъ случаѣ *крѣпкій*, въ другомъ *высокій.*—Слово *ui* встрѣчается 10 разъ въ текстахъ (кромѣ разбираемой надписи у *Сэйса*: V, 26, 73; 28, 77; 29. 80; IX. 2; XIII. 2; XXXVII, 12; XLI. 13; L. 7 и XXIV. 5), причемъ въ 8 мѣстахъ въ фразѣ, тожественной или параллельной съ разбираемою. Изъ этого можно заключить, что едвали оно имѣетъ значеніе соединительнаго союза *u*, придаваемое ему Сэйсомъ, такъ какъ трудно понять, почему этотъ союзъ употребляется почти исключительно въ одной фразѣ и не употребляется въ другихъ. Въ 7-ми случаяхъ *ui* стоитъ рядомъ со словомъ *gi* и въ одномъ, именно въ надписи XXIV, 5, съ *aini;* послѣднее слово означаетъ *земля, прахъ* [См. надпись № I (Ташбурунъ), л. 17 (стран. 25)], въ противоположность этому *gi* означаетъ вѣроятно другой матеріалъ постройки, напр. *камень* (параллельное выраженіе мы имѣемъ въ XIX, 3 и XXII, 4: *kapi ištini*), - отсюда *ui* можетъ означать *слой* камней или земли.—*šidauri*, вѣроятно эпитетъ къ *gi*, чередуются въ XXIV, 5 съ *aiuri* (если только *šida* и *ai* не составляютъ отдѣль-

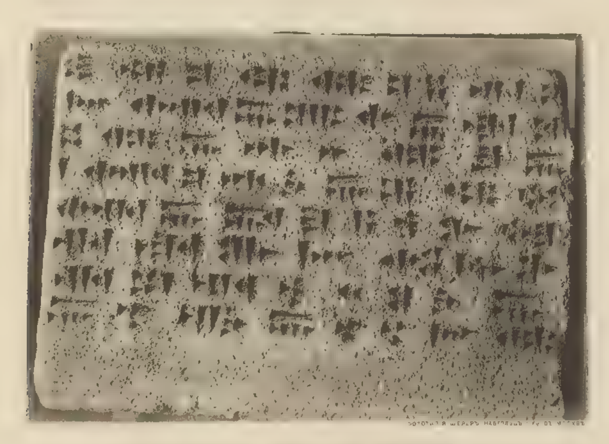
1) НАДПИСЬ № XII, АРМАВИРСКАЯ.

2) ВИДЪ ВЕРШИНЫ АРМАВИРСКАГО ХОЛМА.

1) НАДПИСЬ № XIII. АРМАВИРСКАЯ.

2) НАДПИСЬ № XIV, АРМАВИРСКАЯ.

ныхъ словъ); что *ai*, входящее въ составъ втораго слова, тожественно съ *aini* въ той-же строкѣ (*ni*-суффиксъ), въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться; въ такомъ случаѣ можно было-бы *aiuri* въ примѣненіи къ *землѣ*, *праху* понимать въ смыслѣ *насыпной, взятый съ поля*, въ примѣненіи къ *gi*, *камень*, въ смыслѣ *дикій* или *взятый съ каменоломни*.

НАДПИСЬ № XXIV.

(Табл. XI).

Рамка надписи 37,5 сант. выс., 67 сант. шир. Надпись эта была найдена въ 1895 году на лѣвомъ берегу Аракса, неподалеку отъ развалинъ *Каракала*, находящихся на противоположномъ (правомъ) берегу Аракса, въ верстахъ 20 отъ Армавира. Эстампажъ съ надписи былъ присланъ архіепископомъ Месропомъ: судя по словамъ архимандрита Месропа-теръ-Мовсесяна, снимавшаго надпись, мѣстность эта заслуживаетъ большого вниманія. Здѣсь Араксъ только-что выступаетъ изъ тѣснинъ въ Эриванскую равнину; мѣсто, гдѣ находится надпись, составляетъ уголъ, образуемый съ одной стороны Араксомъ, съ другой — русломъ когда-то бывшаго, но теперь оставленнаго и высохшаго канала. Самая надпись вырѣзана на камнѣ огромной величины и прикрыта другимъ большимъ камнемъ. По мнѣнію архимандрита Месропа, камень съ надписью составлялъ одно цѣлое съ находящеюся рядомъ съ нимъ большою скалою, отъ которой онъ оторвался, благодаря вулканическому перевороту. Но я имѣю всѣ данныя утверждать, что этотъ переворотъ предшествовалъ гравировкѣ надписи, что царь Аргишти нашелъ камень въ настоящемъ его видѣ и положеніи. За это говоритъ аналогія надписей въ Гулиджанѣ, Захалу и особенно въ Эйлярѣ (см. ниже). Изъ содержанія надписи мы видимъ, что на этомъ мѣстѣ было воздвигнуто царемъ Аргишти сооруженіе, которое онъ назвалъ *pili*. Слово это, которое *Сэйсомъ* было объяснено въ значеніи *памятникъ* [1], а *Д. Мюллеромъ—надпись* [2], въ послѣднее время получила новое толкованіе, благодаря изслѣдованіямъ и находкамъ *Вальдемара Белька* [3]) въ окрестностяхъ Вана: обнаружился именно тотъ фактъ, что надписи, находящіяся по близости большаго канала *Шамирамъ-су*, (между Артамидомъ и Ваномъ) повѣствуютъ о сооруженіи *pili* царемъ Менуа. Это дало основаніе г.г. *Бельку* и *Леману* утверждать, что подъ *pili* надобно разумѣть *каналъ*. Проф. *Сэйсъ* не согласился съ этимъ утвержденіемъ: точно также и по моему мнѣнію оно требовало подтвержденія. Въ настоящее время мы получили это новое подтвержденіе взгляда г. Белька, благодаря находкѣ надписи въ Каракала. Изъ всѣхъ надписей, найденныхъ въ окрестностяхъ Армавира, это единственная, вырѣзанная на скалѣ, повѣствуетъ о

1) Въ надписи № XXII (The Cuneiform Inscriptions of Van).

2) Die Keilinschrift von Aschrut-Darga, S. 18—19.

3) Ueber neuerlich aufgefundene Keilinschriften in russisch und türkisch Armenien. Zeitschrift für Ethnologie Bd. XXIV. Heft II (1882), S. 122—152. - Ср. *Л. З. Мсеріанца* «Къ интерпретаціи ванскихъ надписей» въ Трудахъ Восточ. Ком. Т. II, вып. I, стр. 111—112 (протоколы).

сооруженіи *pili* и находится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ именно начинался каналъ изъ Аракса на сѣверъ для орошенія мѣстности, ближайшей къ Армавиру. Можетъ ли теперь быть сомнѣніе въ томъ, что *pili* означаетъ не что другое, какъ только *каналъ?* Помимо этого и другія соображенія приводятъ къ тому-же самому выводу. Въ этой надписи о сооруженіи *pili* повѣствуется въ выраженіяхъ, хотя и параллельныхъ съ тѣми, которыя мы находимъ въ Сардарабадской надписи, но съ оттѣнками выраженія, свидѣтельствующими, что здѣсь говорится не объ архитектурныхъ, а скорѣе инженерныхъ сооруженіяхъ; такъ глаголъ *aguni*, *провелъ*, какъ мы видѣли изъ Сардарабадской надписи, усвояется спеціально сооруженіямъ рѣчнымъ (лин. 8). Отсюда всѣ характеристическія въ этой надписи слова, входящія въ составъ фразъ, параллельныхъ съ надписью Сардарабадскою, всего естественнѣе считать терминами, примѣняемыми къ инженернымъ сооруженіямъ.

Выставленная мною связь этой надписи съ Сардарабадскою, равно какъ то обстоятельство, что она, подобно всѣмъ остальнымъ армавирскимъ надписямъ, повѣствуетъ о постройкахъ и найдена по близости отъ Армавира, даетъ намъ основаніе ставить ее въ самую неразрывную связь съ надписями Аргишти, относящимися къ *Argištiḫinili*. Изъ надписей XIII, 8 и XIV, 6 мы знаемъ, что среди сооруженій *Argištiḫinili* находился и каналъ *(pili)*, но теперь у насъ имѣется самый актъ о сооруженіи канала изъ Аракса по направленію къ Армавиру. Къ сожалѣнію, пока еще русло и направленіе этого канала въ точности не изслѣдовано, но его изслѣдованіе въ ближайшемъ будущемъ обѣщаетъ доставить весьма интересныя топографическія данныя относительно *Argištiḫinili*.

1. *(d. Ḫal- di- ni- ni al- su- i- ši- ni*
Халдійцамъ великимъ

2. *′d Ar- giš- ti- še (d.) Me- nu- a- ḫi- ni- še*
Аргишти, сынъ Менуа,

3. *i- ni pi- i- li- e a- gu- u- ni*
этотъ каналъ провелъ,

4. *ḳi- ra- ni ṣi- ra- ba- e ma- nu*
стѣны (берега) высокія каждую

5. *u- i a- i- ni- i iš- ti- ni a- i u- ri*
слоемъ земли этой насыпной

6. *(d. Ḫal- di- ni- ni ba- u- ši- ni*
Халдійцамъ свободнымъ (?)

7. *(d.) Ar- gi- iš- ti- i- še a- gu- ni*
Аргишти вывелъ,

8. *(d.) Ar- gi- iš- ti- ni (d.) Me- nu- a- ḫi*
(въ честь) Аргишти, сына Менуа.

9. *(d.) Bi- a- i- na- u- e*
царя могущественнаго, царя страны Біайны.

10. *a- lu- si (d.) Ṭu- uš- pa- e (d.)*
живущаго въ городѣ Тушпа.

Къ толкованію:

Лин. 4—5. Объясненіе этой фразы см. въ IX, 6 —8. Интересно здѣсь отмѣтить, что вм. *ḳiurani*, *ḳiura* мы читаемъ *ḳirani*, изъ чего слѣдуетъ заключить, что здѣсь мы имѣемъ звукъ *ü* послѣ *ḳ (ḳü)*, нѣчто среднее между *i* и *u*.

Лин. 6. ***baušini***, новый, еще не встрѣчавшійся въ другихъ надписяхъ эпитетъ *халдійцевъ*. Трудно сказать, что онъ означаетъ. Если согласиться съ предположеніемъ Белька и Лемана, что *Ḫaldinini alsuišini* означаетъ не *божества-халдійцы*, а *подданные халдійцы*, т. е. народъ халдіцевъ (см. вышецитованную статью въ Zeitschrift für Ethnologie, S. 132), то можно было бы, согласно съ свидѣтельствомъ Ксенофонта (Anabasis IV, 3. 4; V, 5. 17; ср. VII, 8. 5), *alsuišini* объяснять въ значеніи ἄλκιμοι (χαλδαῖοι), а *baušini*—ἐλεύθεροι.

НАДПИСЬ № IV.
(Табл. XXXII).

D. H. Müller въ Wiener-Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1887, I B. 3 H., 1887.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XX, part I, № LXVII.—*М. В. Никольскій*. Клинообразныя надписи ванскихъ царей въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», Т. I, вып. 3, стр. 427.

Къ разряду армавирскихъ надписей Аргишти I мы относимъ и маленькую однострочную надпись, найденную архіеписк. Месропомъ въ 1886-мъ году въ Сурмалинскомъ округѣ, въ селеніи *Газанчи* на правомъ берегу Аракса, въ верстахъ 15 отъ Армавира на югъ. Во время экспедиціи мы не могли ее отыскать и полагали, что она, подобно ташбурунской № II, погибла, но къ счастію она была лѣтомъ 1895 года отнята у татаръ и въ настоящее время находится у уѣзднаго начальника Сурмалинскаго уѣзда, А. А. Богуславскаго. О. Галустъ-теръ-Мекертчьянъ прислалъ въ Общество снимокъ, сдѣланный отъ руки, вмѣстѣ съ нѣкоторыми

свѣдѣніями о самомъ камнѣ. По его словамъ, камень представляетъ базу колонны изъ базальтовой лавы; діаметръ ея 1 арш. 2 верш. Надпись вырѣзана кругообразно въ видѣ пояса, длина ея 3 арш. $8^1/_4$ верш. Сохранилась она не вся; въ концѣ надписи находится пространство около 6 вершковъ съ слѣдами стертыхъ знаковъ; по соображенію мѣста здѣсь должно быть 3—4 знака. Изъ снимка о. Галуста видно, что послѣдній изъ этихъ знаковъ несомнѣнно представлялъ идеограмму дома, вслѣдствіе сего оказалось вполнѣ возможнымъ возстановить и остальные три знака, именно *še i-ni* [1]) Такимъ образомъ надпись въ цѣломъ видѣ будетъ читаться такъ:

(d.) Ḫal - di - i - ni - ni al - su - u - ši - ni
Халдійцамъ великимъ

(d.) Ar - gi - iš - ti - i - še (d.) Me - nu - u - a - ḫi -
Аргишти, сынъ Менуа,

ni - [še i - ni] ẓa - du - ni
этотъ домъ построилъ.

НАДПИСЬ № XII.

(Табл. XII, 1).

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ» 1883, стр. 242—243.—*A. H. Sayce* въ Muséon'ѣ II, 3 (1883), и въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XX. Part. I, № LXV.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стран. 443—445.

Высота камня 65 сант., шир. 76 сант., находится въ Эчміадзинскомъ музеѣ. Надпись принадлежитъ не Аргишти I, а Сардури II. Сынъ и преемникъ Аргишти I, Сардури II, не только не покинулъ Аргиштихинили какъ резиденцію и центръ своего господства въ долинѣ Аракса, но, повидимому, сдѣлалъ все, чтобы придать ему еще бóльшее значеніе. Изъ надписей Аргишти мы видѣли, что онъ главнымъ образомъ заботился о сооруженіи своего дворца, или вѣрнѣе сказать замка, чтобы такимъ образомъ имѣть въ немъ политическій и стратегическій опорный пунктъ. Правда, изъ надписей X—XI и XVII мы видѣли также, что онъ обращалъ большое вниманіе на исполненіе религіознаго культа и имъ былъ основанъ или возобновленъ (домъ) *siriḫanini*, вѣроятно временное помѣщеніе для приношенія жертвъ и исполненія религіозныхъ церемоній. Мы не имѣемъ ни одной надписи, которая бы повѣствовала о сооруженіи храма въ собственномъ смыслѣ. Видно, что вся энергія Аргишти поглощена была на исполненіе предпріятій, самыхъ неотложныхъ въ политическомъ и стратегическомъ отно-

[1]) Во время печатанія мы получили отъ г. Думберга, директора Керченскаго Музея, эстампажъ съ этой надписи, который воспроизводимъ на Табл. XXXII. Онъ былъ снятъ г. Думбергомъ лично въ 1895 году.

шеніи. Заняться сооруженіемъ храмовъ, соотвѣтствующихъ по своему исполненію величію его божества, у него не было времени и силъ. Это осталось на долю его преемника. Въ надписи № XII Сардури II торжественно заявляетъ о сооруженіи таковаго храма богу Халди. Замѣчательно здѣсь прежде всего то, что Сардури называетъ его *владыкою міра* (►𒌋𒌋 𒌋= *bel kiššati* по ассирійски), изъ чего можно заключить, что величіе бога царства Урарту, Халди, въ его время и во время его отца успѣло выности, соотвѣтственно усиленію могуществу царства: называя себя въ этой же надписи *царемъ странъ* (л. 10) и *царемъ царей* (л. 12), онъ и своего бога титулуетъ *владыкою міра*. Здѣсь мы встрѣчаемъ то обычное явленіе въ развитіи религіи восточныхъ народовъ, что власть и могущество мѣстныхъ боговъ постепенно расширяется съ расширеніемъ области посредствомъ завоеванія. Урартскіе цари восприняли эту идею и самую терминологію своего титула и титула божества у ассирійцевъ. Претендуя со времени Аргишти на обладаніе міромъ, благодаря счастливымъ походамъ и завоеваніямъ большей части провинцій, входившихъ въ составъ ассирійской монархіи на сѣверѣ, урартскіе цари перенесли на себя и на свою религію традиціонную идею мірового господства, носителемъ которой были сначала вавилоняне, а потомъ ассирійцы. Отсюда и ихъ божество, во имя котораго и при помощи котораго они совершали эти завоеванія, въ ихъ глазахъ было универсальнымъ божествомъ міра, богомъ надъ всѣми царствами и мѣстными богами.

Но здѣсь повторяется то-же явленіе, какое мы встрѣчаемъ въ надписи о построеніи города Аргиштихинили его отцомъ, что именно Сардури II говоритъ не о построеніи вновь храма, а только о возобновленіи стараго храма, пришедшаго въ ветхость. Трудно думать, чтобы этотъ храмъ успѣлъ притти въ ветхость со времени Аргишти, и это одно уже служитъ доказательствомъ, что Аргишти не былъ строителемъ храма въ Армавирѣ. Храмъ этотъ, подобно дворцу, возстановленному Аргишти, лежалъ въ развалинахъ уже съ давняго времени. Онъ не только существовалъ прежде, но и былъ посвященъ тому-же божеству; объ этомъ свидѣтельствуетъ самое названіе храма *Ḫaldinili* т. е. *мѣстопребываніе бога Халди*. Въ надписи не говорится, что бы Сардури II самъ далъ это названіе созданному имъ храму, какъ это случилось съ дворцомъ Аргишти, который получилъ свое названіе только отъ Аргишти *(Argištiḫinili tini = онъ назвалъ его Аргиштихинили)*. Отсюда вполнѣ ясно, что культъ бога Халди находился въ этомъ мѣстѣ до завоеванія его Аргишти, и очень можетъ быть, что названіе *Ḫaldinili* было собственнымъ именемъ армавирскаго холма въ предшествующую эпоху. Будучи важнымъ религіознымъ пунктомъ по воспоминаніямъ прошлаго, онъ обратилъ на себя вниманіе Аргишти, который придалъ ему новое политическое значеніе, укрѣпилъ его и далъ ему свое имя. Сардури II оставляетъ за нимъ это значеніе и вѣроятно продолжаетъ называть его по имени отца, по крайней мѣрѣ не называетъ его собственнымъ именемъ; но онъ возстановляетъ во всей силѣ его прежнее религіозное значеніе и закрѣпляетъ за нимъ прежнее традиціонное имя *Халдинили*, какъ имя религіознаго центра.

1. (d.) Ḫal - di - e i - ni
Халди, владыкѣ міра, этотъ домъ

2. (d.) Sar - du - u - ri - i - še
Сардури,

3. (d.) Ar - gi - iš - ti - ḫi - ni - še
сынъ Аргишти,

4. ši - di - iš - tu - ni e - ʾa
возстановилъ, это

5. (d) Ḫal - di - ni - li - li
Халдинили, мѣсто воротъ

6. ba - du - si - e ku - šu u - ni
разрушенное воздвигнулъ,

7. at - ḳa - na - du - ni (d.) Ḫal - di - e
посвятилъ въ честь Халди, владыки міра,

8. (d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - ši - ni
халдійцевъ великихъ,

9. (d.) Sar - du - ri - ni
Сардури. царя могущественнаго,

10. - ni - u - e
царя великаго, царя странъ,

11. Bi - a - i - na - a - u - e
царя страны Біайна,

12. - u - e a - lu - si
царя царей, живущаго

13. (d.) Ṭu - uš - pa - e ʾd.;
въ городѣ Тушпа.

НАДПИСИ №№ XIII—XIV.

(Табл. XIII, 1—2).

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ» 1881 стран. 604—606.—*К. П. Паткановъ* въ Muséon'ѣ I, 4 (1882). *Егоже:* О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1883, прилож. V—VI. *A. H. Sayce* въ Muséon'ѣ II, I (1883) и въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XX. Part. I, № LXIII—LXIV.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Ком.», т. I, вып. 3, стр. 445—448.

Рамка надписи № XIII выс. 51 сант., шир. 58,8 сант., надписи № XIV—выс. 34 сант., шир. 62 сант. Оба камня находятся въ Эчміадзинскомъ музеѣ. Находящіяся на нихъ надписи имѣютъ отношеніе несомнѣнно къ той же постройкѣ, о которой повѣствуется въ № XII. Обѣ онѣ представляютъ фрагменты одного и того-же текста, который, очевидно, повторялся на нѣсколькихъ мѣстахъ зданія, какъ это мы видимъ во дворцахъ ассирійскихъ царей, въ особенности въ Нимрудѣ. Объ этихъ фрагментахъ мы должны сказать то-же самое, что о надписяхъ №№ X—XI, XVII и о другихъ, что именно настоящая ихъ фрагментарная форма есть первоначальная, такъ какъ камни эти при самомъ основаніи были обдѣланы въ эту форму до гравировки на нихъ надписей. Это опять можно видѣть по фотографіямъ. Правый край № XIV былъ нѣсколько поврежденъ въ позднѣйшее время, но не настолько, чтобы это препятствовало признать конецъ строкъ первоначальнымъ. Такъ какъ первая строка № XIV не есть, очевидно, начало надписи, равно какъ на правомъ боку нѣтъ начала строкъ, а на лѣвомъ—конца, то слѣдуетъ заключить, что полная надпись была написана не менѣе, какъ на 6 подобныхъ камняхъ, и, слѣдовательно, имѣла довольно большой объемъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о надписи, къ которой принадлежалъ фрагментъ № XIII, т. е. что и она состояла изъ 6 камней, но, судя по количеству строкъ и ихъ протяженію, съ тѣмъ различіемъ, что надпись эта состояла изъ 3 рядовъ камней, по два въ каждомъ, а надпись № XIV изъ двухъ рядовъ по 3 камня въ каждомъ.

Въ двухъ фрагментахъ, взаимно дополняющихъ одинъ другой, мы имѣемъ не болѣе $^1/_4$ или $^1/_3$ полнаго текста. Такъ какъ 1 и 2 строки № XIV близко подходятъ къ 9 и 10 строкамъ № IX (Сардарабадской), то можно догадываться, что въ начальной части текста шла рѣчь о построеніи дворца, а можетъ быть и о другихъ постройкахъ въ городѣ, такъ какъ въ л. 1 имѣется идеограмма города. Но что главное содержаніе надписи касалось построенія собственно храма, а не дворца, это видно изъ всего характера надписи, изъ ея чисто религіознаго отпечатка. Встрѣчающееся въ XIII, 3 и XIV, 4 слова *ulgušiainie*, которое означаетъ несомнѣнно *щитъ*, видно, что дѣло идетъ между прочимъ о посвященіи божеству щитовъ. Какъ можно видѣть по изображенію урартскихъ храмовъ, щиты вѣшались на фасадѣ ихъ (см. табл. VI). Изъ XIII, 9 и XIV, 7 видно, что Сардури имѣлъ здѣсь, кромѣ культа Халди, еще культъ солнечному богу, которому онъ посвящаетъ *20 tuḫini*, предметовъ, значеніе которыхъ для насъ непонятно. Наконецъ, какъ въ XVII, 10, страна самая называется *Ḫaldina*, т. е. *страна бога Халди* (XIV, 3). Слѣдуетъ отмѣтить, что

XIII, 8 и XIV, 6 упоминается слово *pili* каналъ, но въ такой связи, что трудно сказать что-нибудь опредѣленное объ этомъ сооруженіи. Когда не было открыто надписи № XXIV, слово это могло служить доказательствомъ, что сооруженіе урартскими царями каналовъ простиралась и на долину Аракса, что около Армавира былъ каналъ, но очевидно это было заключеніе только проблематическое. Въ настоящее время мы имѣемъ документальное доказательство о сооруженіи Аргишти канала около Каракала; былъ ли это тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Сардури II, или послѣдній, что̀ всего вѣроятнѣе, вырылъ новый каналъ, этого въ точности опредѣлить нельзя по фрагментарности надписи.

№ XIII.

1. *ra - a bi - di - i - ni*
жертва

2. *(d.) Sar - du - ri (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni - e*
Сардури, сынъ Аргишти

3. *ul - gu - ši - ia - i - ni - i - e*
щиты

4. *(d.) Ḫal - di - ni al - su - i - še - e*
Халди великому

5. *(d.) Ḫal - di - ni ar - ni uš - ma - še*
Халди сильному (?), милостивому (?)

6. *u - a - ni - še*

7. *ri - li*
дни счастливые

8. *pi - li si - ip - ru - gi - ni*
каналъ прочный (?)

9. *(d.) Sar - du - ri - še XX tu - ḫi - ni - ni - ka - i*
Сардури. 20 . . . . передъ богомъ солнца

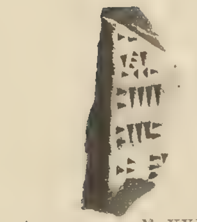
10. *a - ru - ni tar - gi - ni di šu - ia - i - di*
привелъ избраннѣйшихъ странъ . . . .

11. *(d. Ḫal - di - ni - ni al - su - i - ši - i - ni*
халдійцамъ великимъ.

12. *(d.) Sar - du - ri - ni (d.) Ar - giš - ti - ḫi*
Сардури, сыну Аргишти

1) НАДПИСЬ № XX. АРМАВИРСКАЯ.

2) Армавирская № XXIII.

3) Армавирская № XIX.

№ XIV.

1. *i* (*d.*) *ul - di* (*d.*) *ẓa - ri - i*

городъ деревянныя сооруженія

2. *ar - ni - u - ši - ni - li iš - ti - ni ni*

предпріятіе это

3. *ra - a - bi - di - ni* (*d.*) *Ḫal - di - na ni*

жертву Халдина

4. (*d.*, *Sar - du - ri d.*) *Ar - giš - ti - ḫi - ni - e ul - gu - ši - ia - i - ni - e*

Сардури, сынъ Аргишти, щиты

5. (*d.*) *Ḫal - di - ni ar - ni uš - ma - a - še pi ma*

Халди, сильный (?), милостивый (?)

6. *ri - li pi - li si - ip - ru - gi ni*

дни счастливые, каналъ прочный (!)

7. (*d.*) *Sar - du - ri - še XX tu - ḫi - ni ni - ka - i*

Сардури, 20 передъ богомъ солнца

8. *a - ru - ni tar - gi - ni di šu - ia - i - di*

привелъ, избраннѣйшихъ странъ

НАДПИСЬ № XX.

(Табл. XIV, 1).

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ», 1881, стран. 604—606.—*К. П. Паткановъ* въ Muséon'ѣ I, 4 (1882).—*М. В. Никольскій* въ Археологич. Извѣст. и Зам. 1893 г. № 12.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Asiatic Society, Oct. 1894, p. 711 (№ LXXXIII).

Высота камня 44,5 сантим., ширина 82,4 сантим. Онъ былъ найденъ въ 1881 году архіеп. Месропомъ Сумбатянцемъ въ селеніи Моллабаязетъ въ 5 верст. на сѣверо-зап. отъ Армавира, вмѣстѣ съ другими двумя (№№ XIII—XIV). Послѣдніе два камня были препровождены тогда же архіеп. Месропомъ въ Эчміадзинъ, а третій былъ оставленъ въ Моллабаязетѣ; надпись на немъ архіеп. Месропъ призналъ не читаемою и не помѣстилъ съ нея снимка въ «Араратѣ». Во время моего пребыванія въ Эчміадзинѣ намѣстникъ католикоса архіеп. Іеремія, по моему ходатайству, распорядился перевезти его изъ Моллабаязета въ Эчміадзинъ и помѣстить въ музеѣ Академіи вмѣстѣ съ другими камнями. Здѣсь мною сняты съ него фотографія и нѣсколько эстампажей: площадь надписи, дѣйствительно, находится въ весьма разбитомъ и стертомъ видѣ: почти вся правая сторона и нижняя ея половина разрушены: посрединѣ находится четыреугольная выбоина на подобіе ташбурунской № II (высота 13 сант., шир. 19,5 сант.). Несмотря однако же на столь безнадежное, повидимому, состояніе камня, мнѣ удалось частію прочесть, частію дополнить текстъ первыхъ 5 строкъ; далѣе, можно было отмѣтить только начальные знаки слѣдующихъ 3 строкъ, вся же надпись на этомъ камнѣ вѣроятно состояла изъ 12 строкъ, судя по мѣсту, но за 10 строкою вся площадь отбита.

Надпись принадлежитъ Сардури II, сыну Аргишти и повѣствуетъ, главнымъ образомъ, о сооруженіи двухъ зданій, храма и дворца; идеограммъ послѣднихъ не сохранилось, но они легко дополняются по аналогіи съ другими надписями (см. ниже: «Къ тексту»). Что касается храма, то безъ сомнѣнія здѣсь разумѣется тотъ же самый, о которомъ говорится въ надписи № XII; но изъ этой надписи мы можемъ заключить, что Сардури занимался постройкою или реставраціею не однихъ храмовъ, но и дворца, вѣроятно того же самаго, который былъ основанъ его отцемъ (IX, 3). Изъ строкъ 4—5 можно заключить, что Сардури, также какъ Аргишти, проводилъ каналы въ *Argištiḫinili*.

1. (d) Hal - di e e - u - ri - e i - ni (d.) Sar - du - ri - še
Халди. господину. этотъ домъ Сардури.

2. (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni - še ši - di iš - tu - ni
сынъ Аргишти возстановилъ. дворецъ

3. ba - du - u - si - e ši - di - iš - tu - ni te - ru - u - ni
разрушенный возстановилъ. отстроилъ.

4. ḳi - u - ra - ni ku - ul - di - ni ma - a - nu
стѣны крѣпкія каждую

5. (d.) Sar - du - ri - še (d) Ar - giš - ti - ḫi - ni - še a - gu - ni
Сардури, сынъ Аргишти. вывелъ.

6. ša - ta

7. i

8. te - ku

9.–10. *Эти строки совершенно стерты.*

Къ тексту:

Лин. 1—3. Основаніемъ для реставраціи текста послужила намъ ташбурунская надпись № II, лин. 1—6. Во 2-й лин. слово *Argištiḫiniše* вполнѣ ясно читается на оригиналѣ, что̀ и дало возможность дополнить конецъ 1-й и 2-й строки. Что касается 3-й, то въ ней ясны довольно 2-й и 3-й знаки, что въ связи съ невполнѣ сохранившимся первымъ знакомъ *ba* даетъ возможность читать первое слово *badusie*.

Лин. 4—5. Первый знакъ слѣдуетъ читать не *ku*, какъ мною онъ былъ прочитанъ, а *ḳi*. Мы имѣемъ здѣсь фразу, параллельную съ IX. 6—8 и XXIV, 4—7.

НАДПИСЬ № XIX.

(Табл. XIV, 3).

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ» 1869, стр. 138.—*М. В. Никольскій* въ Археологич. Изв. и Зам. 1893 г. № 12 и въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», Т. II, вып. 1 стр. 26.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, October 1894, № LXXX (p. 716—717).

Камень имѣетъ выс. 17 сант., шир. 31 сант. Онъ былъ найденъ въ 1869 г. архіеп. Месропомъ вмѣстѣ съ № XI у подножія Армавира и, слѣдовательно, былъ однимъ изъ первыхъ клинообразныхъ памятниковъ, найденныхъ въ Закавказьѣ. Надпись на немъ оставалась не читаемою до 1893 г., когда мною впервые были сняты съ нея эстампажъ и фотографія. Сверхъ ожиданія, надпись оказалась хотя небольшимъ фрагментомъ, но вполнѣ читаемою и представила не малый историческій интересъ. Она принадлежитъ Русѣ, сыну Эримена; объ этомъ Русѣ до сего времени мы знали изъ надписей на бронзовыхъ щитахъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Вана (въ *Toprakkaléh*) и изданныхъ частію *Сэйсомъ* (№ L), частію В. Белькомъ [1]). Сэйсъ отожествилъ его съ *Ru-sa-a* надписи ассирійскаго царя Ассурбанипала [2]), который повѣствуетъ, что послѣ побѣды надъ *Теумманомъ*, царемъ Элама, онъ принялъ посольство Русы, царя Урарту, пришедшее къ нему съ дарами. Это было около 655 года до Р. Х. По нынѣшнему положенію знанія, это отожествленіе является самымъ естественнымъ. Вѣроятно этотъ Руса началъ свое царствованіе еще при отцѣ Ассурбанипала Асаргаддонѣ, такъ какъ одноименнаго Русу мы встрѣчаемъ въ ассирійскихъ гимнахъ времени Асаргаддона [3]) Такимъ образомъ, если послѣдній царь, котораго мы видѣли въ качествѣ завоевателя и строителя въ Эриванской равнинѣ, Сардури II, былъ современникомъ ассирійскаго царя Тиглатъ-Пилесера III, царствовавшаго въ 745—727 г.г. до Р. Х., то разстояніе между нимъ и Русою, сыномъ Эримена, было-бы около 80—90 лѣтъ. Изъ промежуточныхъ царствованій намъ извѣстно только царствованіе одноименнаго съ нимъ Русы I, сына Сардури II, надпись котораго впервые нами была снята и прочитана во время экспедиціи (см. ниже надпись Кёланы-Кирланы), но мы не имѣемъ отъ него надписей изъ Армавира и не знаемъ о его дѣятельности спеціально въ долинѣ Аракса. Этотъ Руса или *Ursa* (по ассирійскимъ надписямъ) умеръ въ 714 году до Р. Х., въ 8-й годъ царствованія Саргона, царя ассирійскаго. Такимъ образомъ въ исторіи Урарту за время около 60—70 лѣтъ является пробѣлъ, пока не наполненный монументальными данными; мы не знаемъ поэтому, принадлежалъ-ли Руса, сынъ Эримена, т. е. Руса II, къ той же династіи, къ какой при-

[1]) Zeitschrift für Assyriologie VII, 265 и слѣд.

[2]) *Smith.* Assurbanipal, p. 147.

[3]) *Knudtzon.* Assyrische Gebete an den Sonnengott, № 48, S. 149 и слѣд.—Срав. Zeitschrift für Assyriologie IX S. 341.

надлежали всѣ выше упоминаемые цари Вана до Русы I, равно также не знаемъ того, какая судьба постигла за это время пріобрѣтенія ванскихъ царей Менуа, Аргишти и Сардури (и Русы I) въ долинѣ Аракса. Это отсутствіе надписей едва ли можно считать случайнымъ: послѣ погрома, нанесеннаго царству Урарту Саргономъ, и гибели Урсы или Русы I, геройскаго его защитника, вѣроятно слѣдуетъ періодъ упадка во время котораго не только прекратились завоеванія царей Вана въ сѣверной провинціи, но и въ самомъ центрѣ царства, на берегахъ Ванскаго озера, силы царства и народа были парализованы. Только спустя 60—70 лѣтъ снова появляются надписи, именно Русы II, въ которыхъ онъ является, судя по титуламъ, такимъ-же царемъ Вана, какъ и его предшественники; надписи на щитахъ свидѣтельствуютъ объ украшеніи имъ храмовъ щитами (см. изображеніе на табл. VI). Изъ армавирской надписи Русы II мы видимъ, что онъ владѣлъ царствомъ на сѣверѣ въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и Аргишти I, и посвятилъ свою дѣятельность также постройкамъ въ основанномъ этимъ царемъ *Argištiḫinili*. Болѣе этого мы не знаемъ о дѣятельности Русы II и можемъ выразить сожалѣніе, что не удалось найти другихъ надписей отъ этого царя. Дальнѣйшія изслѣдованія, можетъ быть, восполнятъ этотъ недостатокъ.

1. *(d.) Ru- sa- še (d.) E- ri- [me- na- ḫi- ni- še]*
Руса, сынъ Эрмена,

2. *i- ni 'a- ri [šu- u- ni]*
этотъ домъ укрѣпленный соорудилъ

3. *I M IV C XXXII ka- [pi iš- ti- ni]*
изъ 1432 камней этихъ.

Къ тексту:

Текстъ надписи возстановленъ на основаніи надписи, изданной проф. Д. Мюллеромъ въ Вѣнѣ въ его брошюрѣ: Die Keilinschrift von Aschrut-Darga (Wien 1886), стран. 15; эта надпись найдена въ развалинахъ *Аствадзашена* около Вана и заключаетъ параллельный текстъ, но принадлежащій не Русѣ II, а Аргишти I. Проф. Мюллеръ считаетъ надпись важною ради новыхъ словъ, которыми она обогащаетъ вокабулярій ванскаго языка, это именно три слова: *'ari*, *šu-u-ni* и *kapištini*. Въ статьѣ: *Клинообразная надпись изъ Ганли-Тапа около Эривани* («Труды Восточной Коммиссіи» 2 Т., вып. I) я указалъ на связь вышеприведенной надписи съ надписью Ганли-Тапа и представилъ подробное объясненіе значеній тѣхъ новыхъ словъ, которыя она содержитъ.

III.

АРАГАТЦЪ, ГУЛИДЖАНЪ

(Argištiḫina, Ḳuliaini).

Физическія условія Алагёза *(Арагатцъ)* такого рода, что по близости къ долинѣ Аракса онъ является самымъ удобнымъ мѣстомъ для поселенія и военнаго занятія. Имѣя отъ 30 до 40 верстъ въ діаметрѣ и достигая въ центрѣ 13436 фут., Алагёзъ постепенно и незамѣтно поднимается изъ окружающей равнины въ противоположность Арарату, поднятіе котораго крутое и обрывистое. Между тѣмъ какъ Араратъ дикъ и недоступенъ для человѣческихъ поселеній. почти совсѣмъ не выдѣляетъ изъ себя горныхъ рѣчекъ. Алагёзъ напротивъ обладаетъ весьма отлогими и широкими склонами, вполнѣ удобными для поселенія и культуры, и изъ снѣжныхъ его вершинъ и горныхъ озеръ вытекаетъ большое число рѣчекъ, которыя по ущельямъ спускаются въ знойныя равнины, окружающія гору, и орошаютъ ихъ. На болѣе низкихъ террасахъ Алагёза можетъ процвѣтать винодѣліе, на средней же высотѣ земля въ изобиліи произращаетъ пшеницу и ячмень, не требуя ни удобренія, ни поливанія, довольствуясь атмосферными осадками. Только верхніе слои Алагёза, лежащіе при подножіи его четырехъ покрытыхъ снѣгомъ пиковъ, неудобны для культуры, но и на нихъ въ лѣтнее время ведущіе пастушескую жизнь курды находятъ обильныя пастбища для своихъ стадъ. перекочевывая изъ окружающихъ долинъ. Въ настоящее время на склонахъ Алагёза находится весьма много богатыхъ и цвѣтущихъ армянскихъ селеній, а большое число древнихъ архитектурныхъ памятниковъ армянскаго періода, церквей и монастырей, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ болѣе древнее время культура была выше нынѣшней и населеніе многочисленнѣе и богаче.

Трудно думать. чтобы Алагёзъ въ урартскій періодъ не имѣлъ своей исторіи въ родѣ Ташбуруна и Армавира. чтобы эта гора со множествомъ рѣчекъ. ущельевъ, террасъ, столь полныхъ жизни въ настоящее время, не дала мѣста образованію нѣсколькихъ независимыхъ маленькихъ государствъ, на которое дробилось населеніе въ урартскую эпоху. На сѣверо-западномъ его склонѣ, въ селеніи Гулиджанъ, была открыта на скалѣ клинообразная надпись въ 1884 году. Это уже одно давало поводъ думать. что Алагёзъ привлекалъ къ себѣ ванскихъ завоевателей. Да и едва ли можно было какому бы то ни было завоевателю утвердиться въ долинѣ Аракса, не обезопасивъ себя со стороны Алагёза, который могъ служить самымъ удобнымъ мѣстомъ для нападенія и обороны. Помимо этого чрезъ Алагёзъ лежали есте-

ственные пути на сѣверъ, куда, очевидно, стремились ванскіе завоеватели. Все это побуждало меня тщательно изучить Алагёзъ, съ цѣлію найти слѣды урартскихъ завоеваній въ этой мѣстности или, по крайней мѣрѣ, отмѣтить тѣ пути, по которымъ направлялись чрезъ Алагёзъ на сѣверъ ванскіе цари.

При изслѣдованіи Алагёза интересъ прежде всего сосредоточивался на той мѣстности, въ которой уже открыта была клинообразная надпись, т. е. на сѣверо-западныхъ его склонахъ, гдѣ находится селеніе *Гулиджанъ*. Путь изъ долины Аракса въ Гулиджанъ, самый естественный и удобный, въ настоящее время ведетъ чрезъ долину рѣки Касаха весьма широкимъ и равниннымъ *апаранскимъ* ущельемъ по восточному склону Алагёза, затѣмъ дорога, нѣсколько возвышаясь, огибаетъ Алагёзъ съ сѣвера среди малонаселенной мѣстности, занятой большею частію курдами, и спускается опять въ равнинную и культурную мѣстность сѣверо-запада Алагёза. Здѣсь открывается видъ на одну изъ цвѣтущихъ провинцій древней Арменіи *Ширакъ;* на далекомъ разстояніи можно было видѣть долину Арпачая, Александрополь, за которыми красовались горы высокой Арменіи, нынѣ Карсской области. Климатъ болѣе теплый, населеніе гуще и жизнь всюду полнѣе, чѣмъ въ Апаранѣ. Здѣсь, на горной рѣчкѣ *Каран-гу*, вытекающей изъ Алагёза, въ 18-ти верстахъ отъ Александрополя расположено небольшое селеніе *Гулиджанъ* (70 дымовъ). Правый берегъ рѣки, на которомъ находится селеніе, крутой, скалистый, но не очень высокій, противоположный берегъ — низкій и довольно отлогій. Въ скалѣ, представляющей берегъ рѣки, внизу селенія, находится углубленіе въ родѣ ниши, въ которомъ на разстояніи 45 сантимет. отъ низу вырѣзана надпись (см. табл. XV). Площадь надписи представляетъ выглаженную выпуклость; камень весьма пористый, и съ перваго раза представлялось, что надпись сильно пострадала, но при внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что всѣ неровности и выбоины камня — натуральныя и находились въ томъ же видѣ первоначально до вырѣзыванія надписи, причемъ рѣщикъ очень удачно обошелъ эти неровныя мѣста (см. табл. XVI). Надпись, такимъ образомъ, сохранилась въ совершенной цѣлости и нигдѣ не повреждена, несмотря на крайнюю мягкость камня. Сначала я удивлялся тому, почему царь Аргишти помѣстилъ ее на такомъ невидномъ мѣстѣ, но, смотря на прекрасную сохранность камня, я убѣдился, что только именно такое положеніе надписи въ этомъ незамѣтномъ и защищенномъ отъ случайностей мѣстѣ могло сохранить ее въ продолженіе почти 3000 лѣтъ. Впослѣдствіи, при личномъ знакомствѣ съ положеніемъ другихъ надписей, мнѣ вполнѣ сдѣлалось ясно, что урартскіе цари при выборѣ мѣста для надписей на скалахъ не руководствовались стремленіемъ ставить ихъ на видномъ мѣстѣ и привлекать къ нимъ вниманіе праздныхъ прохожихъ; напротивъ, они выбирали мѣста не вполнѣ доступныя, хорошо защищенныя самою природою отъ разрушительнаго вліянія стихій и варварской руки человѣка. Этой предусмотрительности они обязаны тѣмъ, что ихъ надписи невредимо сохранились до нашего времени. Только теперь, когда онѣ, благодаря своему высокому археологическому значенію, обратили на себя вниманіе всего ученаго міра, можно бояться за ихъ цѣлость и сохранность.

Въ Гулиджанѣ я ожидалъ надпись въ 11 строкъ, какъ значилось въ копіи архіепископа Месропа и какъ она у меня издана, и вмѣстѣ съ этимъ ожидалъ подтвержденія того страннаго факта, что надпись эта, въ противоположность ассирійскимъ и ванскимъ надписямъ, допускаетъ переносъ частей слова съ одной строки на другую—обстоятельство. которое озадачивало и западныхъ ученыхъ,—однакоже, къ моему удивленію, надпись оказалась не изъ 11, а изъ 7 строкъ и въ ней совсѣмъ нѣтъ раздѣленія частей слова для переноса. Все это было не болѣе, какъ фантазія копіиста. архіеп. Месропа, подавшая поводъ къ весьма тонкимъ, но безплоднымъ предположеніямъ ученыхъ. Наше чтеніе надписи по копіи архіеп. Месропа однако же оказалось вполнѣ точнымъ, причемъ чтеніе имени города *Дурубани*, внушавшее сомнѣніе, вполнѣ подтвердилось. Въ надписи говорится о завоеваніи земли *Кулiаини* и города *Дурубани*. Было очевидно, что мы находились въ области этой древней страны *Кулiаини* и быть можетъ нынѣшній *Гулиджанъ* сохранилъ въ измѣненной (туранизированной) формѣ это древнее названіе страны.

Географическія указанія надписи имѣютъ важное для насъ значеніе, такъ какъ даютъ намъ возможность. чрезъ сопоставленіе другихъ данныхъ, составить себѣ понятіе объ условіяхъ политическихъ и экономическихъ этой мѣстности за 8 вѣковъ до Р. Х. Изъ того, что великій Аргишти нашелъ нужнымъ память о своихъ завоеваніяхъ страны *Кулiаини* и города *Дурубани* увѣковѣчить надписью, невредимо сохранившеюся до сего времени. можно заключить, что эта страна и городъ въ то время имѣли немаловажное политическое значеніе. Какъ мы уже говорили. въ то время вся область была раздроблена на множество самостоятельныхъ царствъ или графствъ, постепенное завоеваніе которыхъ урартскими царями и было главною цѣлью ихъ походовъ. Разсматривая физическія условія той мѣстности. гдѣ находится селеніе Гулиджанъ, я пришелъ къ заключенію, что они вполнѣ способствовали образованію здѣсь сравнительно важной независимой области. Рѣчка *Каранъ-гу* (турецкое названіе), по армянски *Каргачанъ* (т. е. *кричащій*, благодаря шуму, производимому ея теченіемъ во время весны), вытекаетъ изъ ущелья *Манташъ*. Это ущелье одно изъ самыхъ большихъ и важныхъ на Алагёзѣ; оно начинается у самаго снѣгового пика Алагёза, въ верстахъ 15 отъ Гулиджана. Вышедши изъ тѣснинъ хребта на отлогую террасу Александропольскаго склона. рѣчка Каранъ-гу раздѣляется на 3 рукава, изъ коихъ одинъ, имѣющій болѣе сѣверное направленіе, течетъ чрезъ селеніе *Нарашенъ*, *Галгадъ* и *Ильхiабъ*, другой—чрезъ селеніе *Артикъ*, и третій средній—тотъ самый, на которомъ лежитъ Гулиджанъ. Направляясь къ сѣверо-востоку, они соединяются вмѣстѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Арпачая, въ который и вливаются въ верстахъ 10 на Ю.-В. отъ Александрополя. Эта система рѣчки Каранъ-гу и въ настоящее время имѣетъ немаловажное значеніе въ экономической жизни мѣстности. Она есть главная артерія. безъ которой не мыслима была бы въ ней жизнь. Всѣ селенія ютятся около рѣчки, заимствуя изъ нея воду для орошенія полей и пользуясь ея водою какъ механическимъ двигателемъ. 15 селеній не въ далекомъ разстояніи одно отъ другого расположены на томъ рукавѣ, гдѣ находится Гулиджанъ (Большой и Малый

СЕЛЕНІЕ ГУЛИДЖАНЪ. МѢСТО НАДПИСИ.

НАДПИСЬ № VII, въ ГУЛИДЖАНѢ.

Арыхвали, Ягенляръ, Гулиджанъ, Касумали, Кавтарлы, Газанчи, Мечетли, Тамарданъ, Харумъ, Гутпи-кышляхъ, Имерханъ, Тали-бuглы, Чолаханъ и Хли-Каракилисса); всѣ они весьма зажиточныя, нѣкоторыя же — богатыя и цвѣтущія, особенно *Арыхвали, Харумъ и Каракилисса.* Въ ущельяхъ рѣки сосредоточивается вся жизнь мѣстности. ирригаціонныя сооруженія. мельницы, на разстояніи менѣе чѣмъ одной версты одна отъ другой, даютъ видъ ущельямъ культурнаго тракта. Если таковы условія современныя, то въ древности ихъ значеніе было несравненно важнѣе: они вели къ образованію политическаго цѣлаго для всѣхъ жителей той мѣстности, которая принадлежала къ системѣ рѣки Каранъ-гу. Если въ нынѣшнее время эти селенія связаны одной оросительной системой, то въ древности эта общность экономическихъ интересовъ первой важности должна была создать общность интересовъ политическихъ, вызвать на свѣтъ независимое политическое цѣлое, которое называлось страною *Куліаини;* центромъ же этой страны былъ городъ *Дурубани.*

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ. что городъ Дурубани находился или на мѣстѣ нынѣшняго Гулиджана или въ непосредственномъ съ нимъ сосѣдствѣ. Гулиджанъ имѣетъ центральное положеніе во всей этой мѣстности и могъ служить ея центромъ въ культурномъ и политическомъ отношеніи. Тамъ, гдѣ находится селеніе. рѣка Каранъ-гу дѣлаетъ очень крутой поворотъ на западъ и образуетъ уголъ: затѣмъ она протекаетъ не болѣе 2-хъ верстъ по ущелью и вступаетъ почти въ равнину. Находясь. такимъ образомъ. почти въ самомъ началѣ ущелья. господствуя надъ равниной по ту сторону рѣки. мѣстоположеніе Гулиджана весьма удобно было для укрѣпленнаго города. Съ высоты холма открывается величественный видъ съ одной стороны на Алагёзъ (см. табл. XVII), съ другой — на обширную долину Арпачая. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей и обозрѣнія древнихъ предметовъ, которые въ разное время ими были находимы какъ въ самомъ селеніи, такъ и въ его ближайшихъ окрестностяхъ. я вывелъ заключеніе, что мѣстность эта, по крайней мѣрѣ, въ эпоху сассанидскую имѣла значеніе гораздо болѣе важное. чѣмъ теперь. Крестьяне показывали мнѣ немалое количество серебреныхъ монетъ римскихъ императоровъ I вѣка. преимущественно Августа, сассанидскихъ геммъ съ пеглевійскими надписями; между прочимъ я пріобрѣлъ здѣсь монету Шапура I (238 — 269 по Р. Х.), по опредѣленію В. К. Трутовскаго — рѣдкій экземпляръ по своей хорошей сохранности (см. рисунокъ). Все это, было найдено крестьянами при копаніи земли въ селеніи и на поляхъ: помимо этого. они постоянно наталкиваются на каменныя гробницы, человѣческія кости. обломки гли-

На лицевой сторонѣ изображеніе Шапура, вправо, въ зубчатой коронѣ, съ шаромъ на верху. Кругомъ надпись (приводится въ арабской транскрипціи): مزدیسن بگی شهپوهری ملکان ملکا ایران مینوچتری من یزدان *Поклонникъ Ормузда, божественный Шахпухръ, царь царей Ирана, небеснаго происхожденія.*

На обор. сторонѣ жертвенникъ, съ пылающимъ пламенемъ; по бокамъ его двѣ фигуры, опершіяся на копье и держащіяся свободной рукой за мечь. Слѣва - شهپوهر = *Шахпухръ;* справа - نوواری *поклонникъ огня* [1]).

[1]) Описаніе принадлежитъ В. К. Трутовскому.

няной посуды; особенно много костей было найдено въ самомъ селеніи при постройкѣ зданій. Судя по монетамъ и геммамъ, можно догадываться, что культурный слой, покрывающій эту мѣстность, восходитъ, по крайней мѣрѣ, къ первымъ вѣкамъ христіанства, присутствіе же въ немъ столькихъ остатковъ говоритъ за нахожденіе въ этой мѣстности древняго могильника, очевидно, разработаннаго крестьянами для своего поселенія. Этотъ могильникъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ типу тѣхъ, которые были разрыты В. Белькомъ въ Елизаветпольской губ. [1]); то обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ онъ находился по близости отъ клинообразной надписи, усиливаетъ выраженное г. Белькомъ предположеніе, что каменныя гробницы Елизаветпольской губерніи принадлежатъ эпохѣ ванскихъ царей. Послѣдующія спеціальныя изслѣдованія этой мѣстности (которыхъ она заслуживаетъ) могутъ повести къ открытію и бытовыхъ предметовъ урартскаго періода, отъ котораго вѣроятно по наслѣдству перешло значеніе этой мѣстности и въ сассанидскую эпоху.

Кромѣ самого селенія Гулиджана, слѣды старинныхъ населеній находятся и на лѣвомъ берегу Каранъ-гу, противъ того мѣста, гдѣ находится клинообразная надпись. Это мѣсто представляетъ продолговатый холмъ не менѣе версты въ поперечникѣ; на всемъ этомъ пространствѣ находятъ слѣды оставленныхъ жилищъ, а внутри холма находится пещера, входъ въ которую имѣется со стороны рѣки, на разстояніи 5 — 6 метровъ отъ русла рѣки. Онъ былъ заваленъ массою камней, которые были выброшены, и ходъ былъ очищенъ. Нужно было спуститься внизъ на 2 — 3 метра черезъ проходъ, чтобы проникнуть въ пещеру. Мы вошли въ помѣщеніе овальной формы, 12 метровъ длины и 7 ширины, съ покрытіемъ, имѣющимъ форму почти правильнаго свода, высота 2 метра 6 сантим. Со всѣхъ четырехъ сторонъ симметрически расположены входы, одинъ противъ другого, ведущіе въ небольшіе корридоры; длиннѣе всѣхъ корридоръ направо, т. е. къ югу, около 8 метровъ, оканчивается двумя спусками внизъ на подобіе колодца, столь узенькими, что спуститься по нимъ можно только одному. Третій подобный же люкъ находится съ боку на правой сторонѣ въ томъ же корридорѣ. Такъ какъ мы были въ Гулиджанѣ въ самую сильную жару, то намъ нельзя было долго оставаться въ пещерѣ: сырой и холодный воздухъ былъ крайне опасенъ для здоровья, и мы, осмотрѣвъ ее, принуждены были выйти. Но крестьяне намъ передавали, что спуски внизъ ведутъ въ другія подобныя пещеры, которыя будто-бы простираются до самыхъ полей, отстоящихъ на версту отъ входа въ пещеру. Въ нихъ, по ихъ словамъ, могли-бы помѣститься до 5000 человѣкъ. Къ сожалѣнію, я не могъ провѣрить эти интересныя показанія.

Въ виду интереса, представляемаго рѣчкою Каранъ-гу, я рѣшился обозрѣть всѣ мѣстности по этой рѣчкѣ, отмѣченныя развалинами старинныхъ построекъ или имѣющія пещеры на подобіе гулиджанской. Съ этою цѣлію мнѣ пришлось

[1]) *W. Belck.* «Archeologische Forschungen in Armenien» въ Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft, Sitz. 21 Januar 1893.

пройти ущелье Каранъ-гу, начиная отъ селенія *Кавтарлы*, гдѣ рѣчка Каранъ-гу выходитъ изъ ущелья, вверхъ на протяженіи верстъ 20 до того мѣста, гдѣ ущелье суживается, и мѣста осѣдлости прекращаются. Въ селеніи *Касумали*, въ верстѣ отъ Гулиджана, на лѣвомъ берегу находится холмъ *Калачи*, на которомъ имѣются слѣды небольшого укрѣпленія, равно какъ и пещера, но по сравненію съ гулиджанскою меньшей величины (длина 9 метровъ, ширина 7); въ пещерѣ дуетъ сильный сквозной вѣтеръ, что свидѣтельствуетъ о существованіи другого выхода, котораго мнѣ не удалось найти. Затѣмъ, проѣхавъ мимо селенія *Эгенляръ*, мы достигли селеній *Арыхвали*, Большаго и Малаго: Малое находится на лѣвомъ берегу рѣки, Большое на правомъ. Послѣднее довольно большое селеніе (120 дымовъ), церковь новая, но есть развалины двухъ старинныхъ церквей, стоящихъ рядомъ, очень маленькихъ, на подобіе часовень, 5 — 6 саженей длины и 3 — 4 ширины, кладка — большими тесаными камнями такого-же матеріала и обдѣлки, какъ впослѣдствіи мнѣ удалось видѣть въ монастырѣ *Кипчакъ*. Уцѣлѣли база колонны и много древнихъ крестовъ и камней съ орнаментомъ. О происхожденіи этихъ построекъ у мѣстныхъ поселянъ нѣтъ воспоминаній, такъ какъ они занимаютъ это селеніе только съ 1830 года. На противоположной сторонѣ около Малаго *Арыхвали*, на высотѣ около 10 сажень, находятся три пещеры изъ коихъ одна большого размѣра, болѣе гулиджанской (12 арш. ширины, 20 арш. длины, $1\frac{1}{2}$ саж. высоты): налѣво при входѣ возвышенная площадка въ родѣ террасы и въ углу углубленіе внизъ въ родѣ колодца; сзади находится корридоръ, но онъ заложенъ камнями. Другія двѣ пещеры расположены немного ниже, меньшаго размѣра: вѣроятно, онѣ находятся между собою въ сообщеніи [1].

Выше *Арыхвали* ущелье суживается, поэтому пришлось выйти изъ него и ѣхать по правому берегу. Вся мѣстность, начиная отъ селеній, представляетъ продолговатый холмъ, тянущійся на нѣсколько верстъ по направленію ущелья и параллельно ему: въ верстахъ двухъ отъ селенія начинается валъ и развалины большого селенія, слѣды котораго простираются версты на 2 — 3. Ширина холма болѣе $\frac{1}{2}$ версты. Въ одномъ мѣстѣ находятся развалины большаго зданія, вѣроятно церкви, судя по обломкамъ крестовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились основанія домовъ и цѣлыя маслобойни, выложенныя изъ камней большой величины. Въ самомъ ущельѣ находятся слѣды двухъ оросительныхъ канавъ; кромѣ того, на правомъ берегу, съ той стороны, гдѣ развалины, на стѣнѣ ущелья (т. е. подъ развалинами) находится огромное число пещеръ въ три ряда. Всѣхъ я насчиталъ до 15 пещеръ или, лучше сказать, входовъ въ пещеры, но весьма трудно было карабкаться по почти отвѣсной скалѣ, и я думаю, что въ дѣйствительности ихъ больше. Всѣ эти пещеры должны быть натуральнаго происхожденія, такъ какъ въ большинствѣ ихъ имѣется масса сталактитовъ. Я прошелъ еще далѣе нѣсколько

[1]) Замѣчу при этомъ, что въ церкви Большаго *Арыхвали* оказались 5 пергаменныхъ Евангелій съ миніатюрами; четыре съ датой (1587 г., 1595 г., 1621 г. и 1726 г., отъ Р. Х.) и одно безъ даты, по палеографическимъ признакамъ конца XVI в. Въ селеніи Малое *Арыхвали* точно также оказалось древнее Евангеліе маленькаго формата, написанное на бумагѣ, въ серебреномъ окладѣ, вѣроятно XVII вѣка.

верстъ пѣшкомъ по самому дну ущелья и встрѣтилъ большое число разрушенныхъ мельницъ, маслобоенъ и подобныхъ сооруженій. Вся эта мѣстность меня весьма заинтересовала: я хотѣлъ развалить и разобрать нѣсколько маслобоенъ, съ цѣлію осмотрѣть, нѣтъ ли въ нихъ какихъ либо надписей (на подобіе сардарабадской), но мѣстный священникъ (о. Теръ-Атанасьянцъ), сопровождавшій меня, указалъ мнѣ на полную невозможность этого предпріятія, въ виду того, что всѣ крестьяне заняты полевыми работами въ большомъ разстояніи отъ селенія (это было 26 іюля), что для этого надобно избрать другое время. Что это за мѣстность — такъ и осталось для меня тайной, такъ какъ ни названій, ни воспоминаній объ ней не сохранилось ни у кого.

Безъ всякаго сомнѣнія, всѣ видѣнные мною слѣды прежнихъ жилищъ относятся къ позднѣйшему армянскому періоду. Но здѣсь надо-бы предполагать присутствіе нѣсколькихъ культурныхъ слоевъ; найденный въ этой мѣстности памятникъ царя Аргишти съ именемъ страны и города вполнѣ достаточны для того, чтобы на мѣстѣ давно оставленныхъ жилищъ искать культурныхъ слѣдовъ урартскаго періода.

Но спрашивается, только ли одна страна *Кулiаини* на всемъ Алагёзѣ была единственною политическою величиною, могущею обратить на себя вниманіе урартскихъ монарховъ? Были ли на Алагёзѣ въ этотъ періодъ и другія независимыя политическія единицы, *страны* — по терминологіи ванскихъ надписей? До сего времени не удалось найти въ предѣлахъ Алагёза, кромѣ Гулиджана, клинообразныхъ надписей, и поэтому мы не имѣемъ вполнѣ твердыхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Но это отсутствіе надписей въ настоящее время еще не значитъ, что мѣстность эта не играла никакой роли въ урартскій періодъ. Страны, лежавшія на восточныхъ и южныхъ склонахъ Алагёза, должны были имѣть политическое значеніе сами по себѣ, и, кромѣ того, онѣ должны насъ интересовать уже по тому одному, что служили несомнѣнно дорогою для урартскихъ завоевателей на сѣверъ Алагёза. Въ самомъ дѣлѣ, для исторической географіи не безразличенъ вопросъ, какими путями Аргишти и его преемники, утвердившіеся въ Армавирѣ *(Аргиштихинили)*, проникли на сѣверъ Алагёза, въ нынѣшній Ширакъ, въ долину Александрополя, и поддерживали сношенія съ горною страною на сѣверѣ.

На востокъ отъ Аргиштихинили (Армавиръ), въ верстахъ 15-ти, направляется по долинѣ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ Араксъ одинъ изъ важнѣйшихъ его притоковъ въ Эриванской равнинѣ — *Касахъ*. Эта рѣка беретъ свое начало на сѣверномъ склонѣ Алагёза и затѣмъ, огибая его, направляется по всему восточному склону вдоль весьма широкаго ущелья, называемаго *Апаранскимъ*, и затѣмъ вступаетъ въ долину, гдѣ протекаетъ по направленію къ Эчміадзину и затѣмъ Араксу. Огибая болѣе чѣмъ на половину Алагёзъ, рѣка Касахъ есть самый естественный чрезъ него путь съ юга на сѣверъ, и представляетъ самую важную жизненную артерію для обитателей какъ долины такъ и горъ. Многочисленныя горныя ущелья и рѣчки, выступая съ самыхъ почти вершинъ Алагёза, направляются къ Касаху и снабжаютъ его водами. Эти ущелья въ свою очередь откры-

ваютъ доступъ чрезъ вершинную часть Алагёза на соотвѣтственные имъ противоположные склоны. На болѣе низкихъ склонахъ, у самаго подножія Алагёза и при вступленіи въ долину, воды Касаха искусственно распредѣляются по каналамъ и орошаютъ обильные виноградники, лучшіе во всей Эриванской равнинѣ (Аштаракъ, Ушаганъ, Эчміадзинъ и другія). По долинѣ Касаха въ настоящее время идетъ удобный шоссейный трактъ изъ Эчміадзина, т. е. изъ самаго центра долины Аракса, въ Александрополь, по весьма способной къ культурѣ мѣстности.

Трудно думать, чтобы въ урартскій періодъ долина рѣки Касаха и многочисленныя ущелья, ведущія въ нее изъ Алагёза, не были заняты густо населеніемъ, которое, по господствовавшимъ въ ту эпоху политическимъ и этнографическимъ условіямъ, составляло изъ себя одно или нѣсколько странъ, на подобіе Куліаини. Если подобное мы видимъ въ долинахъ другихъ меньшихъ рѣкъ, какъ Каранъ-гу, Занги, ея притока (Эйлярская низменность), то тѣмъ болѣе мы вправѣ ожидать того же на теченіи сравнительно гораздо болѣе важной рѣки, какъ Касахъ. Мѣстность, образуемая восточными и сѣверо-восточными склонами Алагёза съ одной стороны, и горами Гарни-ярыхъ, Алибекъ и Курабогасъ съ другой, представляетъ изъ себя весьма широкое ущелье съ обширными равнинами, весьма удобными для культуры. Климатъ здѣсь гораздо суровѣе, чѣмъ въ долинѣ Аракса, лѣто сравнительно болѣе краткое съ частыми дождями, достаточными для орошенія почвы, въ изобиліи производящей пшеницу, ячмень и другіе злаки. Вся эта мѣстность называется въ настоящее время по армянски *Апаранъ*. По свидѣтельству моего друга, Эчміадзинскаго арменолога о. Галуста Теръ-Мекертчьяна, слово *Апаранъ* не дозволяетъ точной и ясной этимологіи на армянскомъ языкѣ, хотя встрѣчается, какъ географическое названіе, въ древнихъ памятникахъ (X в.) армянской литературы. Кромѣ названія всей мѣстности, о которой у насъ идетъ рѣчь, этимъ именемъ называется главнѣйшее селеніе въ Апаранѣ – *Башъ-Апаранъ*; помимо сего, о. Галустъ считаетъ тожественнымъ съ названіемъ *Апаранъ* по происхожденію другое немного отличное отъ него названіе двухъ селеній на сѣверѣ Апарана, именно *Парни*, изъ коихъ одно лежитъ на сѣверномъ склонѣ Алагёза, другое на почтовой дорогѣ изъ Александрополя въ Делижанъ. Я склоненъ думать вмѣстѣ съ о. Галустомъ, что эти названія *Парни*, *Апаранъ* суть въ дѣствительности арменизованныя формы древне-урартскаго названія этихъ мѣстностей. Въ надписи Кёланы-Кирланы (Алучалу), принадлежащей Русѣ I (см. ниже) лин. 10 упоминается страна *Piruaini* вмѣстѣ съ другими 23 странами, лежавшими около озера Гокчи, въ долинѣ Аракса и на его притокахъ. Весьма возможно, что это *Piruaini* тожественно съ *Парни (Апаранъ)*. Здѣсь отмѣчу только тотъ фактъ, что мѣстность *Апаранъ (=Парни=Piruaini)* сравнительно бѣдна древними памятниками; видно, что въ армянскій періодъ она не играла особенно важной роли. Важнѣйшія мѣста Апарана, *Каракилиса, Аликучакъ и Башъ-Апаранъ*, не представляютъ въ настоящее время почти ничего интереснаго въ археологическомъ отношеніи. Несмотря однако же на все это, Апаранъ заслуживаетъ вниманія: если онъ и не игралъ политической роли въ урартскій періодъ, то онъ несомнѣнно былъ ши-

рокимъ трактомъ изъ Эриванской равнины въ равнину Александрополя, весьма удобнымъ для проведенія большихъ армій.

Но особенное вниманіе обращаетъ на себя мѣстность, занимающая нижнее теченіе этой рѣки; въ этой мѣстности лежали весьма важныя въ древности армянскіе области *Арагатцотнъ и Ампертъ*. Личное изслѣдованіе мое этой области хотя не доставило документальныхъ данныхъ изъ урартской эпохи, но укрѣпило меня въ мысли, что въ эту эпоху область *Арагатцотнъ и Ампертъ* должны-бы играть болѣе важную роль, чѣмъ долина Каранъ-гу вмѣстѣ съ государствомъ *Куліаини*. Прежде всего, между областями *Куліаини и Арагатцономъ* находится непосредственная связь, созданная самою природою. Ущелье *Манташъ*, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Каранъ-гу, и ущелье *Ампертъ*, чрезъ которое течетъ главный притокъ Касаха того же имени, впадающій въ него почти въ равнинѣ (въ верстахъ 10-ти отъ Эчміадзина), берутъ свое начало у подножія юго-западнаго пика Алагёза на весьма небольшомъ другъ отъ друга разстояніи. Перевалъ черезъ гору не особенно труденъ, хотя онъ лежитъ на высотѣ слишкомъ 10 тыс. футовъ. Во всякомъ случаѣ, эти два самыхъ большихъ ущелья Алагёза тѣсно соединены и перерѣзываютъ весь Алагёзъ въ направленіи отъ С.-З. къ Ю.-В. Весь этотъ путь, заключающій въ себѣ около 100 верстъ, отъ Гулиджана до Ушагана, мною былъ пройденъ, и для меня уяснилось значеніе страны Куліаини въ связи съ значеніемъ Арагатцотна и Амперта. Только одновременно владѣя этими двумя противоположными, сильно укрѣпленными и важнѣйшими склонами Алагёза, Аргишти и его преемники могли назвать себя властелинами долины Аракса. Аргиштихинили (Армавиръ) могъ быть только крайнимъ передовымъ пунктомъ укрѣпленій, простирающихся почти по прямой отъ него линіи изъ глубины равнины чрезъ горы Алагёза вплоть до другой равнины на сѣверо-западѣ Алагёза, т. е. до долины рѣки Арпачая, гдѣ лежитъ Александрополь.

Ущелье Ампертское и рѣчка Ампертъ представляютъ условія болѣе выгодныя въ культурномъ и стратегическомъ отношеніи, чѣмъ ущелье Манташъ и рѣчка Каранъ-гу. На самыхъ верховьяхъ, гдѣ ущелье Ампертъ имѣетъ дикій видъ, оно все-таки проходимо, но тамъ, гдѣ рѣка достигаетъ средины своего теченія, мѣстность представляетъ такія удобства для поселенія и укрѣпленій, какихъ нѣтъ во всей области. Превосходный, здоровый климатъ, крупный лѣсъ, какого и слѣда нѣтъ во всей долинѣ Аракса, обиліе источниковъ, постепенность, съ какою горы понижаются къ долинѣ Аракса посредствомъ ряда террасъ,—все это располагало видѣть въ этой мѣстности одну изъ важнѣйшихъ провинцій Урарту. Но всего приспособленнѣе эта мѣстность могла быть для защиты. Достаточное понятіе объ этомъ можетъ дать осмотрѣнная мною крѣпость *Ампертъ*. Эта крѣпость находится немного выше средняго теченія рѣки Ампертъ, на значительной поэтому высотѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ ущелье Ампертъ (иначе называемое по турецки *Хамнутъ-дараси*) соединяется съ ущельемъ *Архашанъ*, меньшимъ и выходящимъ также изъ Алагёза. Мысъ, образуемый соединеніемъ этихъ ущелій, представляетъ мѣсто совершенно недоступное съ трехъ сторонъ, южной, восточной и западной,

съ сѣверной же отдѣленъ отъ остальнаго материка глубокой лощиной, такъ что все пространство имѣетъ видъ полуострова. Въ мѣстѣ скрещиванія ущелій стѣны представляютъ совершенно отвѣсный и полированный видъ, а самыя ущелья изображаютъ изъ себя въ полномъ смыслѣ слова пропасти. На этомъ полуостровѣ на задней сторонѣ, гдѣ искусственно вырытъ глубокій ровъ, возвышается огромной величины крѣпость, состоящая изъ нѣсколькихъ соединеныхъ между собою кругообразныхъ башенъ, сложенныхъ изъ тесаныхъ камней. Башни въ общемъ хорошо сохранились, но одна изъ нихъ, стоявшая на самомъ краю пропасти, упала въ неё; лежа внизу вверхъ дномъ, она сохраняетъ еще свои архитектурныя формы. На самомъ остріѣ угла, образуемаго ущельемъ, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ крѣпости, находится армянская церковь старинной архитектуры съ двумя башнями, полуразрушенная, но сохранившая еще до нѣкоторой степени свой величественный видъ и изящныя формы. По чрезвычайной трудности, съ какой соединенъ былъ перевалъ чрезъ Алагёзъ, я могъ оставаться здѣсь только очень короткое время. Мѣстность эта совершенно оставленная въ настоящее время, осѣдлыхъ жилищъ почти нѣтъ, и служитъ только мѣстомъ кочевокъ для курдовъ. Но, очевидно, въ древности она была культивирована, о чемъ свидѣтельствуютъ столь величественные памятники. Весьма возможно, что происхожденіе этого укрѣпленія принадлежитъ къ урартской эпохѣ. Вся мѣстность и особенно постройки заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія. Толстый слой насыпной земли на полуостровѣ скрываетъ также несомнѣнно памятники прошлаго.

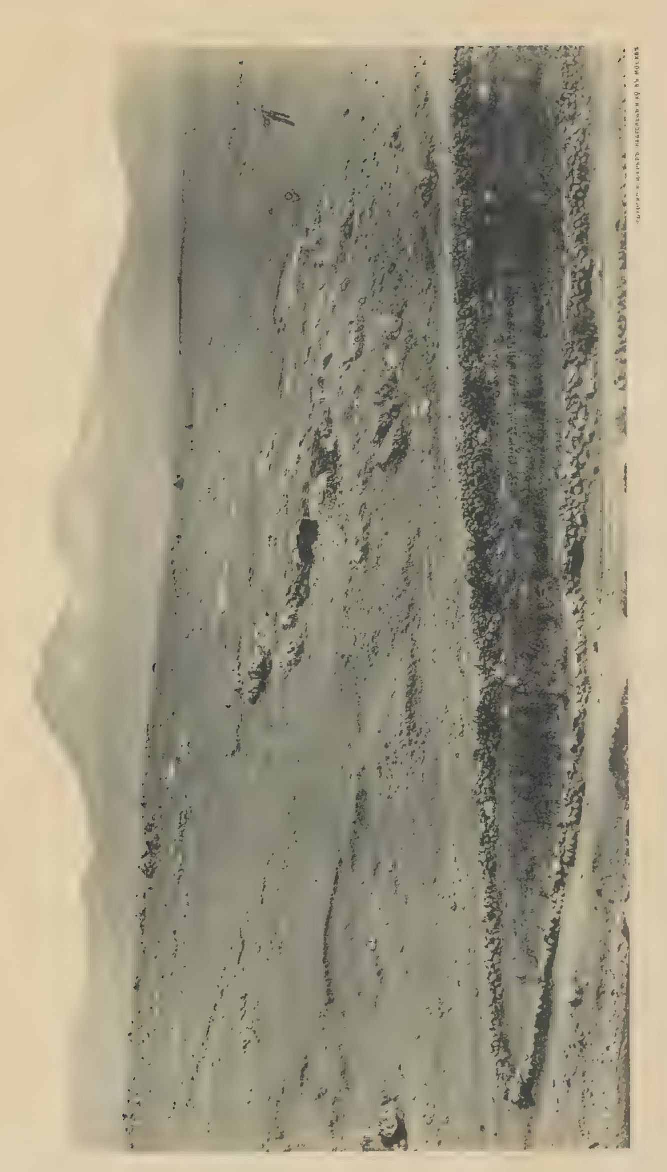
Крѣпость Ампертъ не была единственнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ ущельѣ. По свидѣтельству армянскихъ писателей, значительная крѣпость находилась въ древнее время въ сел. *Пюроганъ*, расположенномъ въ верстахъ 15 отъ ампертской крѣпости и служащемъ въ настоящее время лѣтнимъ мѣстопребываніемъ армянскаго католикоса. Я не знаю, имѣютъ-ли какое либо отношеніе къ оборонительнымъ сооруженіямъ замѣчательныя пещеры, видѣнныя мною по близости отъ Пюрогана, близъ селенія *Акаракъ*, но что эти пещеры искусственнаго происхожденія и притомъ весьма древняго, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Онѣ находятся на весьма значительной высотѣ. Входъ въ пещеры узенькій, запертъ тяжеловѣсными дверями изъ толстаго цѣльнаго камня, которыя съ трудомъ могли отворить два дюжихъ татарина. За дверью слѣдуютъ узенькіе корридоры и затѣмъ также довольно узенькія продолговатыя залы съ хорошо отполированными стѣнами и съ правильно устроенными входами, состоящими изъ такихъ же цѣльныхъ камней, какъ наружная дверь. Я видѣлъ двѣ пещеры; въ одной изъ нихъ я насчиталъ 9 такихъ залъ, въ другой 12. Какое имѣли назначеніе эти пещеры, я не знаю. Одна изъ дверей подобной пещеры имѣется въ Эчміадзинскомъ музеѣ.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что южные склоны Алагёза представляютъ слѣды культурнаго прошлаго гораздо больше, чѣмъ сѣверные. Богато орошаемая здѣсь долина Аракса постепенно повышается на сѣверъ, сохраняя все тотъ же однородно-прекрасный и цвѣтущій видъ. Легко доступные склоны Алагёза, наполняемые обильно водами рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ Касаха, съ клима-

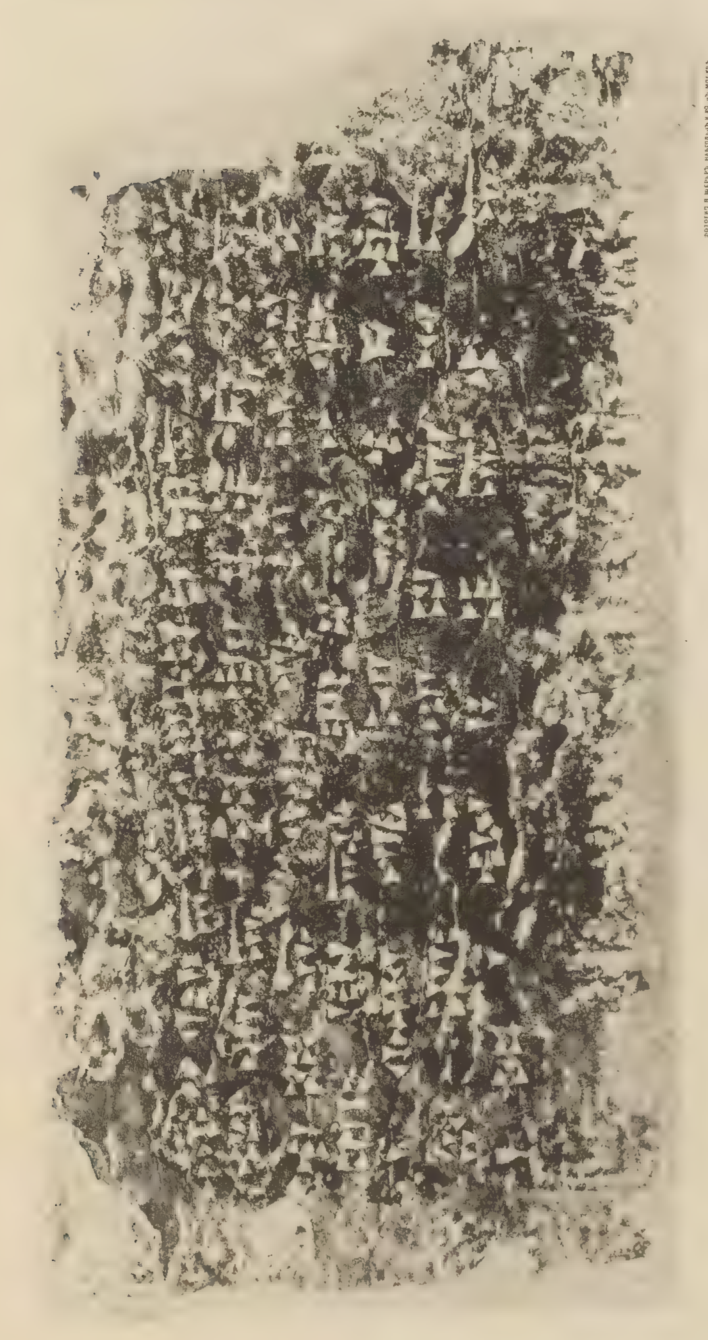
томъ умѣреннымъ и здоровымъ, открывали населенію площадь для обработки земли и вмѣстѣ необходимую защиту отъ непріятельскихъ нападеній. Здѣсь легко могла быть воздвигнута цѣлая сѣть укрѣпленій, благодаря природѣ мѣстности. Именно здѣсь мы должны искать мѣстоположеніе страны, со времени *Argišti* получившей названіе *Argištiḫina*, къ которой принадлежалъ и *Argištiḫinili* (Армавиръ).

Повторяю, что высказанныя мною соображенія пока еще не подтверждены документальными данными, въ родѣ надписей или архитектурныхъ остатковъ несомнѣнно урартскаго происхожденія, но они находятъ себѣ подтвержденіе въ сказаніяхъ XII-ой главы 1-ой книги Моисея Хоренскаго. Внимательно изучая эту главу въ связи съ данными, добытыми изъ клинообразныхъ надписей, я пришелъ къ убѣжденію, что вся эта глава есть отголосокъ изъ періода урартскихъ завоеваній Менуа, Аргишти и друг., въ долинѣ Аракса, причемъ эти завоеванія приписаны были національнымъ героямъ-эпонимамъ Арменіи: Арменаку, Армаису и другимъ. Я уже имѣлъ случай въ предшествующей главѣ показать, что преданіе объ Армавирѣ у Моисея Хоренскаго (изъ той же 12-й главы) коренится въ воспоминаніяхъ о завоеваніи долины Аракса царемъ Аргишти и о построеніи на мѣстѣ позднѣйшаго Армавира урартской столицы *Argištiḫinili* (см. стран. 32 и слѣд.). Но эти воспоминанія касаются не одного только Армавира, а захватываютъ урартское прошлое всей долины Аракса. По Моисею Хоренскому *Арменакъ*, родоначальникъ и герой-эпонимъ Арменіи, сынъ Хайка, вышелъ изъ Вавилона и поселился въ Эриванской равнинѣ, но прежде этого онъ предоставляетъ одному изъ своихъ братьевъ, *Манавазу* и его потомкамъ, «берегъ соленаго озера», т. е. Вана. Въ этомъ имени *Манавазъ* трудно не видѣть имени *Menua*, или въ полной формѣ *Menuaše*, и въ нахарарскомъ родѣ *Манавазеани* его династіи *(Menuaḫini)*. Если такимъ образомъ въ имени брата Арменака и въ его славѣ на берегахъ соленаго озера мы находимъ воспоминаніе о Менуа, то подъ самимъ Арменакомъ скрывается столь извѣстный намъ изъ клинообразныхъ надписей Аргишти. Вотъ подлинныя слова Хоренскаго: «Арменакъ, взявъ все множество (своихъ), отправляется на сѣверо-востокъ, останавливается въ глубокой равнинѣ, окруженной высоковершинными горами, по которой съ запада протекаютъ журчащія рѣки *(очевидно разумѣется Эриванская равнина)*. Поле, что на востокѣ, разстилаясь далеко, тянется къ сторонѣ солнца. У подошвы тѣхъ горъ бьетъ множество прозрачныхъ ключей, воды которыхъ, сливаясь, образуютъ спокойныя рѣки и окружаютъ подошвы горъ и окраины поляны, словно юноши, обходящіе молодыхъ дѣвъ. Но южная гора, надъ которой солнце совершаетъ свое теченіе, съ бѣлоснѣжной вершиной, прямо возникаетъ изъ земли, слегка заканчиваясь остроконечіемъ.— Арменакъ, поселившись въ глубинѣ этой поляны, обстроиваетъ часть ея на сѣверной сторонѣ, (равно какъ и) подошву горы на той-же сторонѣ; гору-же, примѣнительно къ своему имени, называетъ *Арагацъ*, а владѣнія (свои) — *Арагац-отн.*[1]). Легенда здѣсь приписываетъ Арменаку то, что въ дѣйствительности совершилъ Аргиш-

[1]) Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, пер. Н. О. Эмина, изд. 1893, стр. 20.

ВИДЪ на АЛАГЁЗЪ съ ГУЛИДЖАНА. ВХОДЪ въ ПЕЩЕРУ.

НАДПИСЬ № VII. въ ГУЛИДЖАНѢ.

(СНИМОКЪ СЪ ЭСТАМПАЖА).

Фототип. Шереръ, Набгольцъ и Ко, въ Москвѣ

ти, т. е. завоеваніе долины Аракса, основаніе въ ея центрѣ столицы («поселившись въ глубинѣ этой поляны») и затѣмъ укрѣпленіе сѣверной части долины и южныхъ склоновъ Алагёза. Мы уже говорили, что страна *Аргиштихина* должна была лежать на сѣверъ отъ Армавира и занимать нижніе склоны Алагёза. Особенно интересно въ легендѣ то, что Арменакъ называетъ Алагёзъ, примѣнительно къ *своему* имени, *Арагатцъ*, а владѣнія свои — *Арагатц-отнъ*, т. е. *подножіе Арагатца;* оказывается, что Арменакъ носилъ другое имя, т. е. *Арагатцъ*. Насколько мнѣ извѣстно, слово *Арагатцъ* не можетъ быть объяснено этимологически съ армянскаго и по заключенію спеціалистовъ, къ которымъ я обращался, всего вѣроятнѣе не армянское. Что можетъ быть естественнѣе видѣть въ этомъ словѣ арменизацію урартскаго *Argišti (=Aragatz)*, а въ *Aragatz-otn*'ѣ — *Argištiḫina*. Побѣды Аргишти въ долинѣ Аракса и памятники, имъ оставленные, настолько упрочили славу его имени, что названіе по его имени цѣлой мѣстности осталось до нашего времени, а его имя и его дѣянія, воспринятыя легендою армянъ, перенесены были на миѳическаго героя-эпонима Арменіи, Арменака. Впрочемъ, въ армянской легендѣ сохранилось воспоминаніе и о томъ, что до прихода армянъ въ Эриванскую равнину въ ней было населеніе до-армянское другого племени; вслѣдъ за разсказомъ о занятіи Арменакомъ *Арагатцотна* Хоренскій говоритъ: «но историкъ (т. е. источникъ Хоренскаго) говоритъ нѣчто (достойное) удивленія: «до прихода кореннаго предка нашего, Хайка, въ многихъ мѣстахъ нашей страны разбросанно жило небольшое число людей» [1]).

Но, какъ и слѣдуетъ ожидать, легенда, на основаніи неясныхъ историческихъ воспоминаній и географическихъ названій, создаетъ свою генеалогію и послѣдовательность событій, смѣшивая эпохи или раздробляя событія одной эпохи на различные періоды. Такъ мы видѣли, что основаніе Армавира приписывается не *Арагатцу* (Аргишти), — онъ-же и Арменакъ, — а его сыну, *Армаису*, давшему свое имя городу. Я уже говорилъ, что вѣрнѣе всего названіе *Армаисъ* искусственно произведено отъ *Армавира*, а не наоборотъ. Объ этомъ Армаисѣ кромѣ того говорится у Хоренскаго слѣдующее: «сына своего, Шарая, многородящаго и прожорливаго, со всѣми его домочадцами отправляетъ на близкую, добрую и плодоносную поляну, по которой протекаютъ многія воды, за хребтомъ сѣверной горы, названной Арагатцомъ. По имени его, говорятъ, и область названа Ширакомъ» [2]). Подъ Ширакомъ здѣсь разумѣется не вся такъ называемая Высокая Арменія, со включеніемъ Карсской области, но собственно долина на сѣверномъ склонѣ Алагёза, т. е. нынѣшняя александропольская равнина. Мы знаемъ изъ надписи Гулиджанъ, мною разсмотрѣнной въ этой главѣ, а также изъ надписи Ганлиджы, которую мы разсмотримъ въ слѣдующей главѣ, что сѣверо-западные склоны Алагёза, именно долина рѣки *Каран-гу* и вся александропольская низменность, были завоеваны Аргишти. Легенда приписываетъ ихъ завоеваніе герою-эпониму позднѣйшей армянской области

[1]) Ibidem стр. 20—21.
[2]) Ibidem 21.

Ширака, но важно то, что завоеваніе южныхъ склоновъ Алагёза легенда соединяетъ непосредственно съ завоеваніемъ сѣверныхъ и съ построеніемъ Армавира *(Argištiḫinili)*. Мы видѣли, что въ дѣйствительности такъ и происходило: завоеваніе юга влекло за собою завоеваніе сѣвера и принадлежитъ одной и той же эпохѣ.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что въ народномъ преданіи туманнѣе всего сохранилась память о личности и дѣяніяхъ того лица, которому прежде всего принадлежитъ честь занятія Эриванской равнины, именно Менуа, памятники котораго мы находимъ въ Ташбурунѣ около южнаго склона Арарата. Мы говорили, что его завоеванія ограничивались только правымъ берегомъ Аракса, покореніе всей долины принадлежитъ его знаменитому сыну Аргишти. Очень понятно, что память объ Аргишти и его завоеваніяхъ, о которыхъ по сіе время краснорѣчиво говоритъ такое большое число памятниковъ, носящихъ его имя, затмила память его отца, и покореніе лѣваго берега Аракса, собственно южныхъ или юго-западныхъ склоновъ Арарата, гдѣ остались памятники Менуа, легенда приписываетъ позднѣйшему по генеалогіи потомку Арменака—*Арагатца* (=Аргишти), Амасіи, сыну Армаиса. «Амасія, говоритъ Хоренскій, перешедъ рѣку (Араксъ), идетъ къ южной горѣ и тамъ у подошвы ея въ ущельяхъ строитъ съ большими затратами два дома: одинъ на востокъ отъ истоковъ ключей, бьющихъ у подошвы горы, другой на западъ отъ того же дома, на разстояніи полудневной ходьбы мужа-пѣшехода» [1]). Далѣе онъ говоритъ, что одинъ домъ онъ назвалъ по имени своего сына Пароха *Парахотъ*, другой—по имени другаго сына Цолака—*Цолакертъ*. Здѣсь я припомню уже сообщенный мною фактъ, что развалины около Ташбуруна, въ которыхъ была найдена клинообразная надпись (№ II) до сего времени мѣстные жители называютъ Цолакертомъ. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ этой легендѣ о построеніи Парахота и Цолакерта у подножія Арарата скрывается историческое зерно о завоеваніяхъ Менуа *(Манавазъ)* и о его постройкахъ храмовъ и дворцовъ въ этихъ мѣстахъ съ надписями, носящими его имя. Но легенда представляетъ ходъ завоеваній въ обратной послѣдовательности: въ дѣйствительности не съ лѣваго берега завоеватели проникли на правый, а наоборотъ, съ праваго на лѣвый, и завоеваніе лѣваго берега или, лучше сказать, предгорій Арарата предшествовало завоеванію всей долины Аракса и основанію Армавира.

Для полнаго разъясненія того, какъ армянская легенда о ходѣ завоеваній Эриванской равнины родоначальниками Арменіи совпадаетъ въ главномъ и существенномъ съ дѣйствительнымъ ходомъ урартскихъ завоеваній въ VIII вѣкѣ до Р. Х., мы могли бы привести дальнѣйшее сказаніе Моисея Хоренскаго о завоеваніи Гокчи и его береговъ, но объ этомъ мы находимъ умѣстнѣе сказать нѣсколько словъ впослѣдствіи, когда перейдемъ къ памятникамъ Гокчи, а теперь, въ заключеніе, не можемъ не высказать, что XII-ая глава 1-ой книги Моисея Хоренскаго на весьма маломъ пространствѣ представляетъ много поразительно напоминающаго то, что мы

[1]) Ibidem 21.

знаемъ изъ дѣйствительной исторіи этой страны въ древнѣйшую эпоху, въ VIII в. до Р. Х., и въ общемъ картина армянскихъ легендарныхъ завоеваній совершенно перенесена съ дѣйствительной исторіи урартскихъ завоеваній, не исключая созвучій въ именахъ лицъ и мѣстъ. Я не сомнѣваюсь, что надлежащій комментарій къ этой главѣ можетъ быть заимствованъ только изъ данныхъ клинообразныхъ надписей.

НАДПИСЬ № VII.

(Табл. XVIII).

A. H. Sayce въ *Muséon*'ѣ, avril 1884, и въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XX, Part. 1, № LXI. — *М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стр. 430—431.

Площадь надписи имѣетъ 23,5 сант. выс., 68 сант. ширины. Она высѣчена на задней стѣнѣ ниши, вѣроятно, натуральнаго происхожденія, находящейся внутри скалы: высота ниши 2.61 метр., ширина 2,9 метр., глубина 1,30 метр., Отъ низа надпись находится на разстояніи 45 сантим. Правый бокъ ниши представляетъ одно цѣлое со скалою, а лѣвый на 40 — 50 сант. отдѣлился отъ нея. Высота всей скалы, составляющей берегъ рѣки, 6.7 метр. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ надпись, стѣна ниши представляетъ нѣкоторую выпуклость; камень довольно хрупкій, но площадь надписи, повидимому, совсѣмъ не пострадала отъ времени: всѣ ямочки, трещины и выбоины камня на мѣстѣ надписи находились и въ то время, когда она высѣкалась, и рѣщикъ, очевидно, съ ними считался и ихъ обходилъ. Надпись, несмотря на разбитый видъ поверхности, выгравирована весьма отчетливо и красиво, но чтобы замѣтить это, надобно долго всматриваться и слѣдить за направленіемъ строкъ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni šu - ri - e*
Халди я молился, властителю могущественному,

2. *ka - ru ni (d.) Ku - u - li - a - i - ni - ni*
который далъ Кулiаини — страну

3. *te - ku - ni (d.) Ar - gi - iš - ti - ka - i*
въ даръ Аргишти,

4. *u - lu - uš - ta - bi (d.) Ḫal - di - ni*
я приблизился съ дарами къ Халди.

5. *(d.) Ar- gi- iš- ti- še a- li*

Аргишти говоритъ:

6. *ḫa- u- bi (d.) Du- ru ba- ni*

я завоевалъ городъ Дурубани —

7. *(d.) Ku- u- li a- i- ni (d.) -ni*

Куліаини страны.

Къ тексту:

Въ прежнемъ изданіи надписи *пять* знаковъ были возстановлены на основаніи контекста, — всѣ они оказались въ оригиналѣ. Въ лин. 1 знака *giš* не имѣется въ оригиналѣ, подобно тому какъ его нѣтъ въ томъ же словѣ въ лин. 1 надписи № XV (Захалу). Въ изданіи послѣдней надписи въ «Археолог. Изв. и Зам.» (1893, 12) мною былъ отмѣченъ этотъ странный фактъ, но проф. *Сэйсъ* однако же недовѣрчиво отнесся къ этому пропуску и дополнилъ его въ своемъ изданіи этой надписи. Не можетъ быть сомнѣнія, что формы *giš-šurie* и *šurie* составляютъ варіанты одного и того же слова. Какъ объяснить такое различіе — это вопросъ, на который трудно дать отвѣтъ при нынѣшнемъ состояніи знанія.

IV.

ГАНЛИДЖА

(Eriaḫi, Irdaniuni).

Сѣверо-западные склоны Алагёза постепенно спускаются въ равнину, сходную съ Эриванскою равниною, но гораздо меньшаго размѣра и болѣе значительной высоты. Это—равнина Александрополя. Окаймленная съ запада, сѣвера и юговостока горами (Высокой Арменіи, Сыпь и Алагёзъ), она также представляетъ котловину, хотя не такую знойную, какъ Эриванская, такъ какъ лежитъ на высотѣ 5079 ф. надъ уровнемъ моря. Эта долина есть важный пунктъ скрещиванія различныхъ трактовъ, ведущихъ по различнымъ направленіямъ въ населенныя мѣстности Большаго и Малаго Кавказа: чрезъ рѣку Арпачай, которая омываетъ эту долину, можно подняться вверхъ, въ долину рѣки Куры, чрезъ нынѣшніе Ахалкалаки и Ахалцихъ. и спуститься внизъ, въ долину Аракса, въ которую впадаетъ Арпачай. Отсюда также идетъ широкій путь на востокъ, въ долину рѣки Акстафы, которая въ свою очередь ведетъ въ ту же долину рѣки Куры. Это были два большихъ пути съ Малаго Кавказа на Большой, по которымъ съ незапамятныхъ временъ передвигались народы, занимавшіе Кавказъ. Помимо этого, изъ Александрополя открывается путь въ Высокую Арменію, нынѣ Карсскую область, въ долину рѣки Карсъ-чая, которая вела по направленію къ Эрзеруму. Такимъ образомъ важное значеніе мѣстности, занимаемой Александрополемъ, въ стратегическомъ и культурномъ отношеніи, ясно само собою. Но нынѣшняя твердыня Александрополя *(Гюмри)* позднѣйшаго происхожденія. Въ урартскій періодъ исторіи Закавказья культурный и стратегическій центръ этой мѣстности находился въ другомъ мѣстѣ. Неподалеку отъ нынѣшняго александропольскаго полигона, въ какихъ нибудь 8 верстахъ къ С.-З., на лѣвомъ берегу Арпачая, въ самомъ ущельѣ рѣки, весьма глубокомъ и широкомъ. и на нѣсколькихъ террасахъ, образуемыхъ склонами ущелья, раскинулось большое селеніе Ганлиджа съ великолѣпнымъ стариннымъ храмомъ (Мармашенъ), однимъ изъ лучшихъ памятниковъ армянской архитектуры. (см. табл. XIX). Самый верхъ ущелья на лѣвомъ берегу рѣки состоитъ изъ скалъ черноватой базальтовой лавы; на одной изъ нихъ, закрытой совсѣхъ сторонъ другими небольшими скалами, какъ-бы въ нѣкоторомъ натуральномъ дворѣ, входъ въ который велъ съ запада, находилась клинообразная надпись изъ 5 строкъ. Стѣна на томъ мѣстѣ, гдѣ находится надпись, гладко выравнена; надпись такъ отлично сохранилась, что какъ будто-бы она вчера была высѣчена (см. табл. XX и XXI).

Эта надпись, не смотря на свою краткость, проливаетъ свѣтъ на географическія и политическія условія этой мѣстности въ урартскій періодъ. Въ ней мы находимъ три географическихъ названія: 1) страны *Eriaḫi*, о покореніи которой

говорится въ надписи, 2) страны *Iškigulu* и 3) города *Irdaniuni*, причемъ о послѣднемъ говорится, что онъ былъ отдѣленъ отъ страны *Ишкигулу*. Не трудно видѣть, что надпись отмѣчаетъ собственно два событія: завоеваніе страны *Eriaḫi* и отнятіе города *Irdaniuni* отъ страны *Iškigulu*. Всѣ эти мѣстности должны быть такимъ образомъ въ самой близкой географической связи, и въ частности городъ Ирданіуни нужно искать въ непосредственной близи съ надписью. Что обѣ страны *Eriaḫi* и *Iškigulu* были въ близкомъ сосѣдствѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ другія надписи Аргишти, найденныя внѣ предѣловъ русской Арменіи. Страна *Eriaḫi* упоминается въ большой надписи Аргишти на фасѣ ванской скалы, именно XLIII, 48—49 на ряду со страною *Iškigulu* (л. 49), которая упоминается также въ разбираемой надписи; кромѣ сего здѣсь упоминается страна *Etiuni* (л. 47). Близко къ этой послѣдней странѣ *Etiuni*, хотя не рядомъ, стоитъ *Eriaḫi* еще въ двухъ мѣстахъ: въ той же большой надписи Аргишти XXXVII (срав. л. 21. 22 (*Etiuni*) той-же надписи) и въ XLV, 36 (срав. 28 *Etiunini*). Изъ этихъ указаній вполнѣ очевидно, что эти три страны: *Etiuni*, *Eriaḫi* и *Iškigulu* находились въ самой тѣсной связи, причемъ, повидимому, страна *Etiuni* была ближе и важнѣе по отношенію къ Вану, затѣмъ слѣдовала страна *Eriaḫi*, упоминаемая нѣсколько разъ въ анналахъ: что же касается до *Iškigulu*, то она встрѣчается только однажды, причемъ ни въ анналахъ, ни въ надписи въ Ганлиджѣ не говорится о ея покореніи,— очевидно, она лежала далеко на сѣверъ и не играла важной роли въ походахъ Аргишти. Ниже мы приведемъ основаніе, почему мы пріурочиваемъ страну *Etiuni* къ долинѣ Карсъ-чая, теперь же по отношенію къ *Eriaḫi* мы признаемъ вполнѣ основательнымъ опереться на указаніе надписи въ Ганлиджѣ, которая служитъ памятникомъ спеціально завоеваній этой страны, и искать ея положенія въ долинѣ рѣки Арпачая, гдѣ найдена надпись. Весьма возможно, что страна *Eriaḫi*, очевидно, весьма важная въ политическомъ отношеніи, соотвѣтствовала древней армянской провинціи Шираку и занимала весь лѣвый берегъ рѣки Арпачая, и находилась въ самомъ тѣсномъ сосѣдствѣ съ *Etiuni*, расположенной по Карсъ-чаю, до его впаденія въ Арпачай, и соотвѣтствующей Высокой Арменіи, нынѣшей Карсской области.

Что же касается страны *Iškigulu*, не вполнѣ покоренной Аргишти, то ея положеніе надобно искать на сѣверѣ Ганлиджы на верховьяхъ Арпачая. На это указываетъ, кромѣ вышеприведенныхъ основаній, тѣсная связь ея съ городомъ *Irdaniuni*, который слѣдуетъ искать на мѣстѣ нынѣшней Ганлиджы. Относительно положенія города *Irdaniuni* можемъ отмѣтить слѣдующее. Въ саженяхъ 50 отъ надписи къ западу возвышается холмъ, на самомъ верху ущелья Арпачая, имѣющій видъ конусообразнаго кургана, но онъ составляетъ только часть большого продолговатаго холма, который тянется параллельно рѣкѣ на разстояніи болѣе полуверсты, постепенно суживаясь къ западу; между этимъ холмомъ и полями находится широкій оврагъ, который по направленію также къ западу постепенно суживается и углубляется. Мѣсто это было весьма удобно для крѣпости размѣра не менѣе армавирской. На самомъ курганѣ оказались слѣды

построекъ изъ большихъ тесаныхъ камней, симметрически расположенныхъ (см. табл. XX). Армянскій писатель Григорій Магистросъ XI вѣка говоритъ о построеніи замка на вершинѣ холма и приписываетъ его армянскому князю *Вахраму Пахлавуни;* онъ назывался по его имени *Вахрамашенъ*. Что здѣсь дѣйствительно былъ армянскій замокъ сравнительно поздняго происхожденія, объ этомъ свидѣтельствуетъ и то, что за оврагомъ, гдѣ начинаются поля, находятся обширные слѣды старинныхъ армянскихъ поселеній и почти безформенныя развалины церкви со множествомъ поставленныхъ на мѣстѣ развалинъ старинныхъ крестовъ. Этому же князю Вахраму принадлежитъ постройка великолѣпнаго Мармашенскаго храма, служащаго усыпальницей князей Пахлавуни. Однако же весьма естественно предположить, по указанію клинообразной надписи, что на мѣстѣ, гдѣ развалины замка, находился укрѣпленный городъ урартской эпохи. Мы уже говорили, что вся эта мѣстность должна была имѣть важность въ стратегическомъ отношеніи; это была естественная дорога изъ Высокой Арменіи въ низменность Ширака (Гюмри) и далѣе, на востокъ и на сѣверъ, и поэтому въ древности Ганлиджа должна была играть ту же роль, какая въ послѣднее время досталась на долю Александрополя. По внѣшнему виду слѣды укрѣпленій въ Ганлиджѣ напоминаютъ подобныя же развалины на холмахъ вблизи другихъ клинообразныхъ надписей, какъ въ Ордаклю, Эйлярѣ, Ганли-тапа, Сарыкамышѣ, Келаны-Кирланы и т. п. Вѣроятнѣе всего предположить, что позднѣйшія армянскія постройки были возведены на мѣстахъ урартскихъ поселеній и на фундаментахъ урартскихъ построекъ. Весьма возможно также и то, что самый матеріалъ урартскихъ построекъ былъ утилизованъ для позднѣйшихъ построекъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ характеръ кладки, напоминающій кладку въ Армавирѣ.

Городъ *Irdaniuni*, какъ отнятый отъ страны *Išḳigulu*, и присоединенный, вѣроятно, къ странѣ *Eriaḫi*, былъ, очевидно, на границѣ между этими двумя странами и ключемъ къ сѣверу. Но далѣе этого пункта ванскія завоеванія, повидимому, не простирались на сѣверъ. Надпись Ганлиджы служитъ поэтому для насъ показателемъ того крайняго предѣла на сѣверѣ, до котораго простирались завоеванія ванскихъ царей. Городъ Ирданіуни могъ быть послѣднимъ на сѣверѣ оплотомъ ихъ владычества, между тѣмъ какъ область, къ которой онъ принадлежалъ и отъ которой онъ былъ отдѣленъ, простиралась гораздо сѣвернѣе и не была завоевана въ цѣломъ объемѣ. Въ противоположность *Išḳigulu*, страна *Eriaḫi* была покорена Аргишти въ цѣломъ ея объемѣ. Если вѣрно наше предположеніе, что эта страна занимала равнину Александрополя и весь лѣвый берегъ Арпачая, то, очевидно, она принадлежала къ числу самыхъ важныхъ странъ въ долинѣ Аракса. На послѣднее указываетъ, какъ мы уже говорили, неоднократное упоминаніе *Eriaḫi* въ анналахъ и въ другой надписи Аргишти. Невольно напрашивается здѣсь на сопоставленіе съ *Eriaḫi* названіе другихъ двухъ странъ также въ долинѣ Аракса, именно *Eriduaḫi*, около Ташбуруна, съ городомъ *Luḫiunini*, и кромѣ того упоминаемая въ надписи Келаны-Кирланы, принадлежащей Русѣ I (см. ниже), страна *Eriaini*, которую мы отожествляемъ съ нынѣшнею Эриванью. Были ли эти

названія совершенно различныя, обозначавшія также различныя страны, или они были родственны по значенію и относились къ различнымъ развѣтленіямъ одной и той-же страны или одного и того-же народа, отвѣтить на этотъ вопросъ съ положительностію нельзя, но здѣсь можно высказать нѣкоторыя соображенія въ пользу той мысли, что эти названія были, если не однозначащи, то во всякомъ случаѣ близко родственны. Формы *Eriaini* и *Eriaḫini* отличаются между собою только тѣмъ, что въ послѣдней имѣется суффиксъ *ḫi*, означающій принадлежность (въ собственныхъ именахъ *сынъ*, отчество), и мы имѣемъ случаи того, что формы съ *ḫi* и безъ него чередуются въ названіи одной и той же страны. Такъ вышеупомянутая нами страна *Etiuni* въ надписи XXXI, 3, 7 и 12 находится въ такихъ формахъ: *Etiuḫini(li)* (л. 3), *Etiuḫinaidi* (л. 7) и *Etiuḫinili*. Здѣсь не можетъ быть сомнѣнія, что рѣчь идетъ о той же странѣ *Etiuni*, между тѣмъ во всѣхъ трехъ случаяхъ является этотъ суффиксъ *ḫi*. Сюда также слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что упоминаемая въ ассирійскихъ надписяхъ [1]) урартская страна *Daiaeni*, находившаяся также по близости отъ долины Аракса, въ ванскихъ надписяхъ является подъ формою *Diauḫini* (объ этой странѣ см. ниже) т. е. со вставкою того же суффикса *ḫi*. Отсюда близко предположеніе, что *Eriaini* и *Eriaḫini* тожественны по значенію и суть только видоизмѣненныя формы одного и того же названія. Если это такъ, то страна *Eriaḫini* будетъ заключать въ себѣ, кромѣ долины Арпачая, и всю Эриванскую равнину отъ Арпачая до Эривани, и такимъ образомъ объемъ ея будетъ сравнительно весьма обширенъ. Не столь тѣсное родство находится между этими разсмотрѣнными двумя названіями и названіемъ *Eriduaḫi* или *Eriduaḫini*, страны на правомъ берегу Аракса около Ташбуруна, но едва ли можно отрицать то, что форма *Eriduaḫini* есть видоизмѣненная форма *Eriaḫini* со вставкою *du*. Мы не знаемъ въ точности, какую функцію имѣетъ этотъ слогъ *du* въ разсматриваемомъ словѣ (какъ отдѣльное слово *du* означаетъ «полагать», «поставлять»), но присоединеніе его, повидимому, болѣе мѣняетъ слово, чѣмъ присоединіе *ḫi*, и поэтому мы далеки отъ мысли отожествить *Eriduaḫi* съ *Eriaḫi* и съ *Eriaini*. Мы думаемъ, что *Eriduaḫi* есть совсѣмъ другое названіе, чѣмъ два послѣднія, но и въ то же время, въ виду близости формы, не можемъ не высказать предположенія, что она была названіемъ страны, родственной съ *Eriaḫini* или *Eriaini*. Быть можетъ дѣло надо представлять себѣ такъ, что *Eriahi*, *Eriahini* и *Eriaini* суть названія страны въ Эриванской равнинѣ по лѣвую сторону Аракса, а *Eriduaḫi* есть названіе той же или близко родственной страны по правую сторону Аракса. Понятно само собою, что все это одни предположенія, но они близко напрашиваются теперь, пока факты или будущія открытія не прояснятъ намъ взаимнаго отношенія этихъ родственныхъ названій странъ, несомнѣнно близко лежавшихъ одна къ другой. Наши догадки мы продолжимъ еще далѣе и выразимъ предположеніе, не скрывается ли въ нынѣшнемъ названіи *Аракса* (*Эрасхъ* по армянски) древнее названіе страны (а можетъ быть и самой рѣки) *Eriaḫi*.

---

[1]) См. мою статью: «Клинообразныя надписи ванскихъ царей» стран. 392—393.

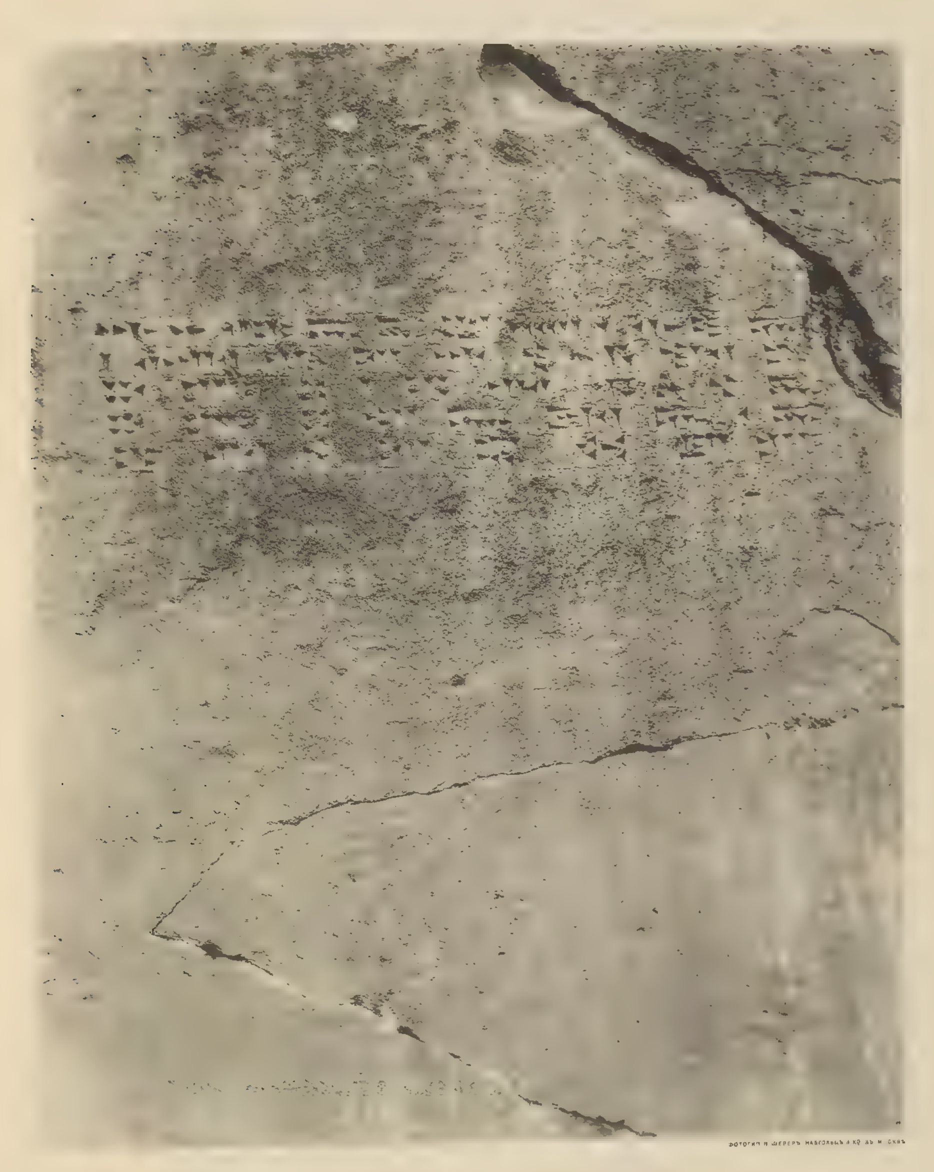
Фототип. Шереръ, Набгольцъ и К°, въ Москвѣ

ВИДЪ съ МѢСТА НАДПИСИ на СЕЛЕНІЕ ГАНЛИДЖА.

Фототип. Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

МѢСТО НАДПИСИ ВЪ ГАНЛИДЖѢ.

Фототип. И. Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

НАДПИСЬ № V, въ ГАНЛИДЖѢ.

НАДПИСЬ № V.

(Табл. XXI).

J. Kästner въ Bulletin de l'Academie de S.-Petersbourg, t. V (1862), p. 428—435 и въ Mélanges asiatiques, t. IV, p. 675—*A. D. Mordtmann* въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft XXXI, № XXXVII.—*К. П. Патканов*ъ въ статьѣ: «О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи» (Журн. Минист. Нар. Просв. 1883, прилож. III).—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XIV, part. 4, № XLVII.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стр. 427—428.

Площадь надписи имѣетъ 18,5 сант. выс., 82 сант. шир. Мѣсто, гдѣ она находится, возвышается надъ селеніемъ. по крайней мѣрѣ, на 100 метровъ; оно ограждено со всѣхъ сторонъ скалами, такъ что образуетъ замкнутое пространство 10 мет. длины и 5,50 мет. ширины, со входомъ со стороны селенія. Стѣна на которой надпись, представляетъ гладкую поверхность; надпись находится на разстояніи 2,10 мет. отъ верха и 1,67 мет. отъ низа. Камень (базальтъ) весьма твердый, знаки надписи врѣзаны глубоко, отчетливо и красиво и сохранились по сіе время безъ всякаго поврежденія.

1. *(d.) Ḫal- di- ni- ni al- su- u- ši- i- ni*
Халдійцамъ великимъ

2. *(d.) Ar- gi- iš- ti- še a- li- e*
Аргишти говоритъ:

3. *ḫa- u- bi (d.) E- ri- a- ḫi -ni*
я завоевалъ Эріахи — страну,

4. *ḫa- u- bi (d.) Ir- da- ni- u- ni*
и завоевалъ городъ Ирданіуни —

5. *pa- ri (d.) Iš- ḳi- gu- lu- u*
отъ страны Ишкигулу.

Къ тексту:

Въ л. 5 знакъ *ḳi* имѣетъ странную форму [cuneiform sign]; въ прежнемъ изданіи мы сомнѣвались въ дѣйствительности такой формы, но сомнѣній быть не можетъ. Что здѣсь этотъ знакъ есть варіантъ [cuneiform sign] *ḳi*, на это съ несомнѣнностію указываютъ параллельное мѣсто изъ надписи Аргишти на фасѣ ванской скалы (*Сэйсъ* XLIII, 48—49), гдѣ таже страна *Jšḳigulu* является рядомъ съ *Eriaḫi*.

V.

САРЫКАМЫШЪ

(Etiuni, Aḫuriani).

По правую сторону рѣки Арпачая находится горная мѣстность, называемая въ настоящее время Карсскою областію; чрезъ нее идетъ путь изъ Александрополя, чрезъ Карсъ и Сарыкамышъ, въ Эрзерумъ, т. е. въ такъ называемую Высокую Арменію, гдѣ получаютъ начало рѣки Евфратъ (восточный и западный), Тигръ и Араксъ. Мы уже говорили, что Менуа былъ въ этой возвышенной мѣстности на Араксѣ, именно въ Гассанъ-кале и тамъ, гдѣ теперь находится селеніе Делибаба, въ Алашкертскомъ округѣ. Операціи ванскихъ царей въ этой области, такимъ образомъ, начались ранѣе, чѣмъ въ Эриванской равнинѣ, куда они могли пройти по теченію Аракса; объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что памятники въ этой мѣстности принадлежатъ Менуа, а не позднѣйшимъ царямъ, и что, слѣдовательно, Менуа постепенно подготовлялъ свое движеніе въ Эриванскую равнину, оперируя на верховьяхъ Аракса. Его преемникъ Аргишти открылъ новый здѣсь путь для своихъ завоевательныхъ стремленій на сѣверъ, именно съ верховьевъ Аракса онъ проникъ въ верховья Карсъ-чая и отсюда по долинѣ этой рѣки спустился въ долину Арпачая и затѣмъ поднялся въ Ганлиджу. Путь этотъ, несомнѣнно, былъ естественнымъ и древнимъ путемъ съ верховьевъ большихъ рѣкъ къ хребтамъ Малаго и Большаго Кавказа. Что Аргишти владѣлъ этимъ путемъ и утвердился на немъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ двѣ его надписи, одна уже нами разсмотрѣнная, находящаяся въ Ганлиджѣ, другая открытая въ Сарыкамышѣ и находящаяся въ настоящее время въ Кавказскомъ музеѣ. Камень уже долгое время хранился въ музеѣ, и только во время нашей экспедиціи мнѣ удалось при помощи одновременнаго изслѣдованія его въ натурѣ и по снимкамъ болѣе или менѣе востановить его текстъ; онъ разбитъ на 6 кусковъ, но почти весь уцѣлѣлъ, пострадали болѣе всего его низъ и лѣвая сторона, на которой отбита полоса, вмѣщавшая по одному знаку въ каждой строкѣ. Впрочемъ 1-я строка надписи не была ея началомъ, а такъ какъ судя по поверхности не замѣтно, чтобы выше ея была еще строка, то слѣдуетъ предположить, что начало надписи находилось на другомъ камнѣ, быть можетъ такой же величины, какъ и этотъ.

Надпись впервые была открыта А. Д. Ерицовымъ въ 1878 году въ верхнемъ Саракамышѣ; камень, по его словамъ, былъ привезенъ горцами съ развалинъ находящихся въ 5 верстахъ, въ лѣсу, и заложенъ въ наружную стѣну выстроенной ими мечети, съ юго-восточной стороны[1]). А. А. Ивановскій во время своей

[1]) Пятый Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ, 1882 г. стран. 90.

поѣздки въ 1894 году на Кавказъ посѣтилъ Сарыкамышъ и изслѣдовалъ всю долину Карсъ-чая, причемъ ему удалось собрать свѣдѣнія и относительно Сарыкамышской надписи. Старожилы ему указали холмъ, гдѣ найдена надпись, и даже тѣ развалины на полѣ, среди которыхъ онъ находился. Этотъ холмъ довольно внушительной величины, заключаетъ въ себѣ слѣды старинныхъ построекъ, находится въ самомъ началѣ теченія рѣки Карсъ-чая и служитъ какъ-бы ключемъ въ эту долину. А. А. Ивановскій прошелъ всю долину Карсъ-чая и вынесъ убѣжденіе, что она играла очень важную стратегическую роль въ древнее время, такъ какъ на всемъ ея протяженіи можно замѣчать развалины старинныхъ крѣпостей весьма внушительной величины (см. подробное описаніе всего этого въ его отчетѣ). По тѣсной связи ихъ съ развалинами въ Сарыкамышѣ и въ другихъ мѣстностяхъ онъ относитъ ихъ къ урартской эпохѣ. Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія, что долина Карсъ-чая для Аргишти служила большою дорогою на сѣверъ, а область, къ которой она принадлежала, нынѣ Карсская область, въ урартскій періодъ была одною изъ важнѣйшихъ въ Закавказьѣ, подобно тому какъ и въ нынѣшнее время Карсская область служитъ дорогою и ключемъ къ Кавказу съ юга.

Сарыкамышская надпись вполнѣ подтверждаетъ эти соображенія. Не смотря на ея крайне разбитый видъ и трудность возстановленія ея текста, все-таки же изъ нея можно извлечь вполнѣ точныя и несомнѣнныя географическія и историческія данныя. Въ ней упоминаются нѣсколько названій странъ и городовъ, завоеванныхъ Аргишти, причемъ обращаетъ на себя вниманіе то, что здѣсь говорится о завоеваніи страны *Etiuni*, которая упоминается въ надписи 2 раза (л. 5 и 7). Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что надпись есть памятникъ спеціально завоеванія этой страны и сопредѣльныхъ съ нею странъ, и поэтому въ этой области мы должны искать важную урартскую провинцію *Etiuni*. Эта страна часто фигурируетъ въ надписяхъ Аргишти: въ анналахъ она упоминается 5 разъ (*Сэйсъ* XXXVII, 21—22; XXXVIII, 25; XLIII, 41—49), кромѣ сего въ надписи Аргишти XLV, 28 (*Сэйсъ*). При этомъ весьма важны для опредѣленія положенія этой страны два послѣднія изъ приведенныхъ мѣстъ, именно въ надписи XLIII, 47—49 она упоминается рядомъ со страною *Eriaḫi* и *Iškigulu* (о чемъ мы уже говорили выше), а въ надписи XLV, гдѣ упоминается на л. 28, спустя нѣсколько строкъ (именно л. 34—36) находимъ опять страну *Eriaḫi* вмѣстѣ съ страною *Diauḫini*. Положеніе послѣдней страны также опредѣляется надписью XXX, находящейся въ *Делибаба* въ Алашкертскомъ округѣ; рядомъ съ нею мы должны искать и страну *Etiuni* и страну *Eriaḫi*, положеніе же *Eriaḫi* нами опредѣлено: согласно свидѣтельству надписи въ Ганлиджѣ — она находится въ александропольской равнинѣ на лѣвомъ берегу Арпачая. Такимъ образомъ ясно, что между этими двумя странами, *Diauḫini* на югѣ и *Eriaḫi* на сѣверѣ, должна лежать страна *Etiuni*. Разсматриваемая нами Сарыкамышская надпись вполнѣ подтверждаетъ эти соображенія. Найденная въ самомъ началѣ долины Карсъ-чая и повѣствующая главнымъ образомъ о завоеваніи страны *Etiuni*, эта надпись ясно указываетъ, что страна *Etiuni* именно и находилась главнымъ образомъ въ этой долинѣ и соотвѣтствовала нынѣшней Карс-

ской области. На это указываетъ, кромѣ того, то весьма важное обстоятельство, что среди городовъ, завоеванныхъ Аргишти въ этой области, первое мѣсто въ надписи занимаетъ городъ *Aḫuriani*, названіе, которое вполнѣ совпадаетъ съ нынѣшнимъ армянскимъ названіемъ Арпачая *Ахуреанъ*. Но по свидѣтельству арменолога *Сэнъ-Мартэна* [1]) названіе *Ахуреанъ* въ древности принадлежало собственно *Карсъчаю*, а не *Арпачаю* [2]). Отсюда можно заключить, что городъ *Aḫuriani*, одноименный съ рѣкою Карсъ-чаемъ, былъ главный городъ страны, расположенной на этой рѣкѣ, и по всей вѣроятности находился на томъ мѣстѣ въ Сарыкамышѣ, гдѣ открыта клинообразная надпись. Вопросъ о томъ, не тожественна ли страна *Etiuni* съ армянской провинціей *Oudi*, классическою Ωτηνη [3]), какъ въ послѣднее время старается обосновать о. Галустъ Теръ-Мекртчьянъ [4]), мы не будемъ разсматривать, замѣтимъ только, что положеніе *Oudi*, болѣе сѣверное, чѣмъ Карсская область, въ долинѣ рѣки Куры въ предѣлахъ Грузіи, не противорѣчитъ положенію *Etiuni* клинообразныхъ надписей, такъ какъ нѣтъ основанія отрицать того, что *Etiuni* могла простираться на сѣверъ гораздо далѣе, чѣмъ Карсская область, и достигать рѣки Куры.

Страна *Etiuni* встрѣчается не въ однѣхъ только надписяхъ Аргишти, но и ранѣе и позднѣе его. Такъ мы встрѣчаемъ ее въ надписи Менуа и его отца Ишпуини (*Сэйсъ* XXXI, 3, 7, 12) подъ формою *Etiuḫini (Etiuḫinili)* и въ надписи Сардури, преемника Аргишти (*Сэйсъ* XLIX, 13). Все это свидѣтельствуетъ о важномъ значеніи страны *Etiuni;* видно, что усилія урартскихъ монарховъ въ предѣлахъ Кавказа были сосредоточены главнымъ образомъ на завоеваніи страны *Etiuni*. Отсюда естественно предположеніе, что страна *Etiuni* была въ нѣкоторомъ отношеніи центральной на Кавказѣ, другія страны находились, если не въ вассальной, то всетаки въ нѣкоторой отъ нея зависимости. Этимъ, вѣроятно, объясняется тотъ странный фактъ, что эта страна *Etiuni* упоминается въ надписи, значительно отдаленной отъ рѣки Карсъ-чая, именно Эйлярской (л. 2), находящейся недалеко отъ Эривани. Но объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

НАДПИСЬ № XXI.

(Табл. XXII).

М. В. Никольскій въ «Археолог. Изв. и Зам.» 1893, № 12,— *W. Belck* въ Zeitschrift für Ethnologie 1892 S. 124, 125 и 484; 1893, S. 217 и въ Zeitschrift für Assyriologie, December 1894, S. 347.— *A. H. Sayce* въ Journal of the Asiatic Society, October 1894, p. 711—713.

Высота камня 1,1 метр., шир. 60,6 сант. Находится въ Кавказскомъ музеѣ въ Тифлисѣ, куда доставленъ въ 1881 году старшиною селенія Сарыкамышъ Тріандофиловымъ по распоряженію военнаго губернатора Карсской области Фран-

[1]) *Saint-Martin*. Memoires historiques et géographiques sur l'Armenie, 1818, p. 39.
[2]) Это же подтверждаетъ о. Галустъ.
[3]) *Plin*. lib. VI, cap. 13.— *Ptol*, Geogr. lib. V, cap. 13.
[4]) «Труды Восточной Коммиссіи» Т. II, вып. 1, стран. 113—114 (протоколы).

кини. Въ 1892 году А. С. Хахановъ привезъ въ Императорское Московск. Археол. Общество снимокъ съ надписи, изъ котораго видно, что камень лежалъ бокомъ на дворѣ Кавказскаго музея и служилъ скамьей для сидѣнія. Затѣмъ онъ былъ перенесенъ на крыльцо музея и поставленъ рядомъ съ водопроводнымъ краномъ, такъ что находился почти подъ постояннымъ орошеніемъ. Въ этомъ положеніи я засталъ его въ 1893 году. При этомъ я долженъ засвидѣтельствовать тотъ печальный фактъ, что правая сторона камня, судя по фотографіи А. С. Хаханова, еще не была такъ разбита и изуродована въ 1892 г., какъ въ настоящее время и какъ воспроизведена на прилагаемой къ изданію фотографіи. Вѣроятно камень былъ разбитъ при перетаскиваніи со двора на крыльцо. Надпись въ первый разъ была прочитана и издана мною въ Археол. Изв. и Зам., но, какъ я и высказалъ въ своей статьѣ, мое чтеніе надписи во многомъ только предположительно, такъ какъ надпись находится въ крайне разбитомъ и стертомъ видѣ и, кромѣ того, я не могъ снять съ нея удовлетворительнаго эстампажа вслѣдствіе сырости камня.

Г. Вальдемаръ Белькъ, по поводу моего изданія надписи, помѣщаетъ въ выше цитированной статьѣ Zeitschrift für Assyriologie замѣтку, гдѣ между прочимъ приписываетъ себѣ честь *открытія* этого камня въ Кавказскомъ музеѣ и перваго дешифрированія находящейся на немъ надписи. Но Москов. Археол. Общество знало объ этомъ камнѣ ранѣе г. Белька, еще въ 1882 году (см. статью А. Д. Ерицова въ трудахъ V-го Археол. Съѣзда стр. 90), въ то время, когда онъ не былъ такъ разбитъ; оно же впервые обратило вниманіе директора музея г. Радде на то, что онъ валялся на дворѣ. Далѣе г. Белькъ говоритъ, что онъ въ 1893 году послалъ г. Радде свою транскрипцію и переводъ надписи; объ этомъ обстоятельствѣ я узналъ уже послѣ моего изданія надписи изъ переписки Общества съ г. Радде, но, сколько я ни старался получить, по ходатайству Общества, эту работу г. Белька, мнѣ этого не удалось: г. Радде не удовлетворилъ просьбы Общества, и если г. Белькъ упрекаетъ меня въ томъ, что я игнорирую его труды, то это совершенно несправедливо. Онъ не мнѣ прислалъ свою работу, а г. Радде, который одинъ и держитъ ее въ секретѣ. О своемъ изслѣдованіи надписи г. Белькъ сообщаетъ въ той же замѣткѣ, что онъ посвятилъ на это изслѣдованіе цѣлую недѣлю, причемъ занимался ежедневно 4—5 часовъ, снялъ многочисленныя съ нея копіи и т. п. Казалось бы при такомъ изслѣдованіи не должны быть съ его стороны допущены ошибки въ существенныхъ пунктахъ. По его словамъ, надпись состоитъ изъ 28 строкъ, между тѣмъ по прилагаемой фотографіи легко убѣдиться, что она имѣетъ всего 26 строкъ; такою она была и до разбитія камня, такою издана и у меня въ «Арх. Изв. и Зам.» (причемъ двѣ послѣднія строки мною были отмѣчены только, но не прочитаны), между тѣмъ г. Белькъ почему-то обвиняетъ меня въ томъ, что я въ ней нашелъ только 24 строки! Но я желалъ бы спросить г. Белька, гдѣ онъ *открылъ* еще *двѣ* строки сверхъ 26? Что касается транскрипціи и перевода, сдѣланныхъ мною въ 1893, то я могъ ручаться только за *существенное* содержаніе, которое осталось и теперь неизмѣннымъ, въ деталяхъ-же пришлось теперь, при вторичной ревизіи, внести много исправленій, даже въ собственныхъ именахъ. Чтеніе въ 1-й линіи имени города *Aḫuriani* и въ 5-й страны *Etiuni*, по моему мнѣнію, не внушаетъ сомнѣнія, а это мнѣ представляется самымъ важнымъ результатомъ дешифрированія надписи.

1. *al ḫa - u - bi (d.) A - ḫu - ri - a - ni*
я завоевалъ городъ Ахуріани,

2. *(d.) Aš - ṭu - ḫi - ni - e - i - ni*
города Аштуахини страну

3. *me - a - lu - ʾa - ri u i - ni*
. . . . крѣпость воздвигъ,

4. *(d.) Aš - ṭu - a - ḫi - ni - e ḫa - u - bi*
городъ Аштуахини я завоевалъ,

5. *(d.) E - ti - u - ni (d.) i - bi - ra - ni*
Этіуни, страну орошаемую (?)

6. *na - a - li a - nu - i a ni*

7. *ri - e ba - di - ni - e (d.) Ḫal - di - ni*
Халди.

8. *(d.) Ar - gi - iš - ti - i - še a - li - e*
Аргишти говоритъ:

9. *ḫu - ti - a - di (d.) Ḫal - di - e - di*
по приказанію (бога) Халди,

10. *(d.) - di (d.) - di - aš - te*
(бога) Теишба, (бога) Ардини боговъ, —

11. *ḫa - ši - a - al - me - e*
да пошлютъ успѣхъ мнѣ боги, —

12. *II u i bi lu ši - u - bi*
2 локтя (?) . . . . я отнялъ,

13. *pa - ri (d.) Ḳa - al - ra - ḫi*
отъ города Кальрахи

14. *su u - ni ḫa - ṭu - bi iš ti ni*
. . . . я отдѣлилъ ихъ

15. *C XX C bi*
100 20 100

16. *C L VI M C*
150 6000 100

17. *(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - ši - ni*
Халдійцамъ великимъ,

18. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi - ni*
Аргишти, сыну Менуа,

19. *- - - (d.) Bi - a - na - u - e*
царю могущественному, царю страны Біайна,

20. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa (d.)*
живущему въ городѣ Туппа.

21. *(d.) Ar - gi - iš - ti - še a - li - e*
Аргишти говоритъ,

22. *a - lu - še i - ni tu - li - e*
кто эту надпись удалитъ,

23. *a - lu - še pi - tu - li - e tu - ri - ni - ni*
кто изгладитъ имя. этого мужа

24. *(d.) Ḫal - di - še (d.) - še (d.) - še*
(богъ) Халди, (богъ) Теишба, (богъ) Ардини

Послѣднія двѣ строки неразборчивы.

Къ тексту:

Лин. 1. Не смотря на возраженіе В. Белька относительно *ḫa-u-bi*, я считаю чтеніе средняго знака *u* единственно возможнымъ.

Лин. 2. Сэйсъ предполагаетъ вначалѣ идеограмму не города, а индивидуума 𒁹, но я думаю, на основаніи лин. 4, что здѣсь скорѣе слѣдуетъ предполагать идеограмму города, по аналогіи съ Ташбурунскою надписью № II, 3.

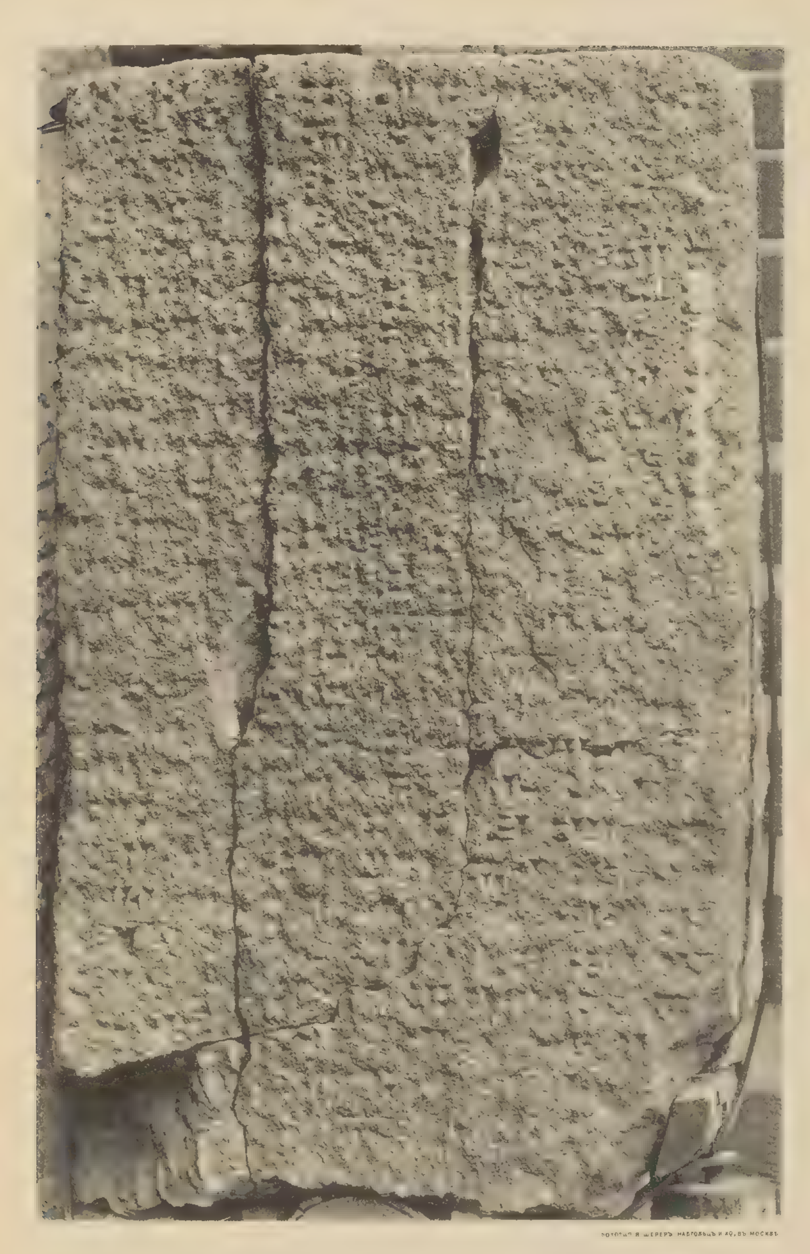
Лин. 3. Что *me-a-lu* есть начало имени страны, это сомнительно. Дальнѣйшее чтеніе этой строки параллельно надписи № XIX, 3 и XXII, 3.

Лин. 5. Слово *Etiuni* вполнѣ ясно. Что касается до слова *ibirani*, то это вѣроятно не собственное, а нарицательное имя. Такъ объясняетъ его проф. Сэйсъ, причемъ онъ предположительно даетъ ему значеніе: *орошаемый водою*. Это значеніе весьма подходитъ въ качествѣ эпитета къ странѣ *Etiuni*, какъ странѣ богатой рѣками (Араксъ, Карсъ-чай и верховья Евфрата).

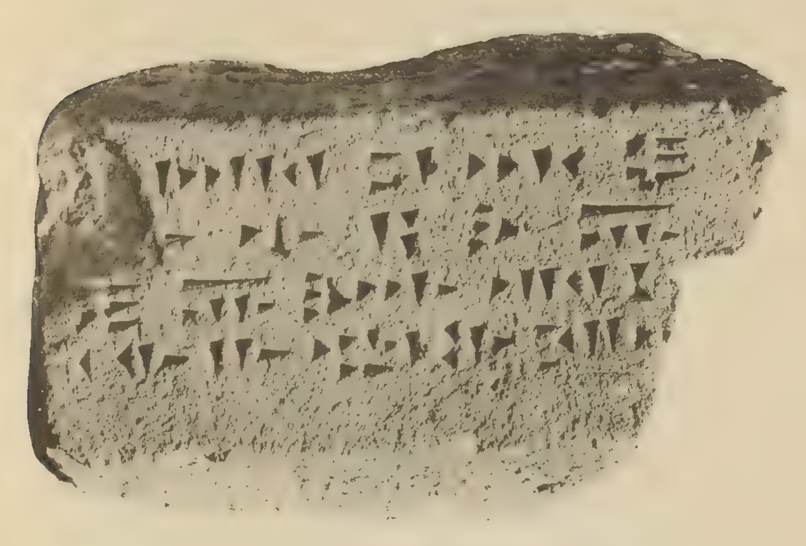
Лин. 7. Чтеніе всей этой линіи не твердо. Мое чтеніе основано на сличеніи двухъ фотографій: приложенной къ изданію (табл. XXII) и то́й, которая снята была до разбитія камня. Къ сожалѣнію послѣдняя мелче первой. *ba* можетъ быть и *su* и *ẓu*; имя *Ḫaldi* тоже не твердо.

Лин. 13. Чтеніе города *Ḳalraḫi* едва ли можетъ внушать сомнѣніе.

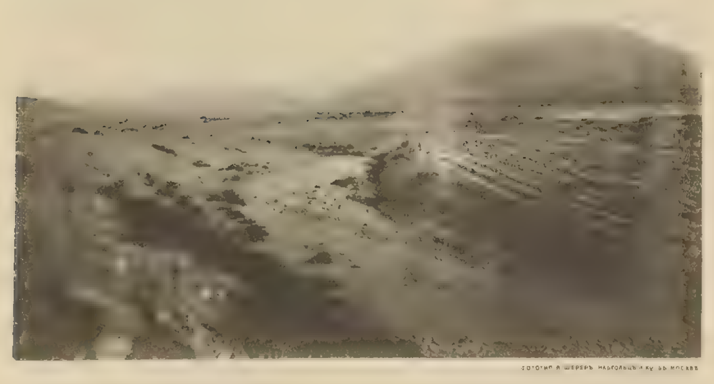
Лин. 14. Мое прежнее чтеніе здѣсь имени *Etiuni* было ошибочно, стоитъ *su-u-ni;* въ словѣ *ḫa-ṭu-bi* 2-й и 3-й знаки внушаютъ сомнѣніе. Чтеніе *iš-ti-ni* твердо.

НАДПИСЬ № XXI, изъ САРЫКАМЫША.

1) НАДПИСЬ № XXII, изъ ГАНЛИ-ТАПА.

2) ВИДЪ ХОЛМА ГАНЛИ-ТАПА.

VI.

ГАНЛИ-ТАПА

(Eriaini).

Изъ Армавира (=Аргиштихинили), кромѣ разсмотрѣнныхъ нами путей на сѣверъ и сѣверо-западъ, открывалась свободная дорога на востокъ и сѣверо-востокъ. На востокъ долина продолжается вплоть до Эривани, откуда она рѣзко возвышается на сѣверъ и на востокъ. На этомъ пространствѣ находятся нижнія теченія двухъ рѣкъ, текущихъ съ двухъ различныхъ сторонъ, съ сѣверо-запада — *Касаха*, и съ сѣверо-востока — *Занги*. Первая, о которой мы уже говорили, вытекаетъ съ сѣверныхъ склоновъ Алагёза, вторая — съ сѣверо-западнаго угла озера Гокчи. Вступая въ долину Аракса, обѣ рѣки близко приближаются и образуютъ какъ бы одну систему, сообщаясь между собою посредствомъ притоковъ и каналовъ. Въ настоящее время на Касахѣ лежитъ *Эчміадзинъ*, а на Зангѣ — *Эривань*, два важнѣйшіе центра Эриванской равнины. Эта мѣстность — богатѣйшая во всей Эриванской равнинѣ. Вѣроятно здѣсь-то и находились важнѣйшія поселенія въ періодъ урартскій, подобно тому какъ мы видимъ это и въ настоящее время. Мы уже говорили, что Армавиръ до Аргишти не имѣлъ важнаго политическаго значенія; его значеніе могло быть только религіозное. Только со временъ Аргишти онъ получаетъ значеніе важнаго стратегическаго пункта. Предполагаемая страна, къ которой онъ принадлежалъ, *'Azani*, также рѣдко упоминается въ надписяхъ и не имѣетъ выдающагося значенія. Весьма возможно, что дѣйствительный культурный центръ въ это время былъ тамъ же, гдѣ и теперь, т. е. на берегахъ Касаха и Занги. На этомъ мѣстѣ мы должны искать положеніе страны, урартское имя которой, упоминаемое въ клинообразныхъ надписяхъ, несомнѣнно тожественно съ именемъ *Эривань*, это — *Eriaini*. Оно встрѣчается въ этой формѣ въ надписи Русы I, найденной въ Кёланы-Кирланы, въ числѣ 23 странъ, завоеванныхъ этимъ царемъ и очевидно расположенныхъ вдоль Гокчи и въ недалекомъ отъ нея разстояніи. Созвучіе *Eriaini* съ нынѣшнимъ *Эривань* такъ велико, что мысль о тожественности этихъ названій *(Eriaini — Eriwan)* напрашивается само собою, тѣмъ болѣе, что названіе *Эривань* не имѣетъ вполнѣ ясной этимологіи ни на одномъ изъ мѣстныхъ языковъ нынѣшняго времени. Близкими по корню къ названію *Eriaini* были названія другихъ двухъ странъ въ долинѣ Аракса, это *Eriaḫini*, упоминаемой въ надписи Ганлиджы, и *Eriduaḫini* — въ надписи Ташбуруна. Такъ какъ эти два послѣднія названія были только видоизмѣненными или удлиненными формами перваго, то они вѣрнѣе всего принадлежали одной и той же странѣ и

различныя ея формы могли соотвѣтствовать нѣкоторымъ, пока неизвѣстнымъ намъ, топографическимъ разчлененіямъ одной и той же мѣстности; вѣроятно *Eriaini*, какъ мы говорили выше, было названіе центральной мѣстности на лѣвомъ берегу Аракса, *Eriaḫini* -ея сѣвера, простирающагося до Ганлиджы, а *Eraduaḫini* — юга на правомъ берегу Аракса до Арарата. Не трудно думать, что владѣя нижними теченіями рѣкъ Касаха и Занги, страна *Eriaini* имѣла въ своей зависимости всѣ тѣ страны, которыя лежали по долинѣ этихъ обѣихъ рѣкъ, и этимъ объясняется, почему ея значеніе могло достигать до Александрополя (Ганлиджы), такъ какъ рѣка Касахъ начинается почти у самой равнины Александрополя. Весьма вѣроятно, что центръ этой страны *Eriaini* лежалъ именно тамъ, гдѣ нынѣшняя *Эривань*, такъ какъ городъ этотъ имѣетъ выгодное стратегическое положеніе, находясь въ крайнемъ сѣверовосточномъ углу долины Аракса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы съ востока и сѣвера круто запираютъ равнину и рѣка Занга выходитъ изъ горъ въ долину. Обладаніе этимъ пунктомъ обезпечивало безпрепятственный путь на сѣверъ или на сѣверо-востокъ по долинѣ рѣки Занги. Въ нынѣшнее время здѣсь лежитъ главнѣйшій трактъ изъ Эриванской равнины чрезъ хребетъ Малаго Кавказа къ Большому Кавказу, именно на сѣверо-востокъ къ сѣверо-западному берегу Гокчи и затѣмъ чрезъ Семеновскій перевалъ въ долину рѣки Акстафы, ведущую въ долину рѣки Куры. Всѣ страны, или мѣстности, лежавшія на этомъ пути къ сѣверу, должны быть въ зависимости отъ той, въ рукахъ которой были эти ворота на сѣверъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ надписей, которыя прямо относились бы къ странѣ *Eriaini*, и точно опредѣляли бы ея топографію, въ родѣ надписей Гулиджана, Ганлиджы, Ордаклю и другихъ, высѣченныхъ на скалахъ тѣхъ мѣстностей, о завоеваніи которыхъ въ нихъ повѣствуется. По этимъ надписямъ мы въ состояніи прямо указать положеніе городовъ и странъ. Но и по отношенію къ странѣ *Eriaini* мы можемъ высказать нѣкоторыя вѣроятныя соображенія, руководствуясь аналогіей съ вышеуказанными мѣстностями. Мы имѣемъ основаніе думать, что *Эривань* урартскаго періода или точнѣе главный городъ страны *Eriaini* лежалъ не на мѣстѣ нынѣшней Эривани, а въ нѣкоторомъ отъ нея отдаленіи. Рѣка Занга въ нынѣшней Эривани принимаетъ притокъ, который начинается въ верстахъ 25 отъ Эривани на сѣверо-востокъ и течетъ паралельно Зангѣ на востокъ отъ нея. На томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ притокъ выходитъ изъ ущелья, называемаго Эйлярскимъ, въ равнину, въ 1 верстѣ отъ Эривани, находится значительной величины холмъ, съ котораго открывается видъ на всю долину Аракса въ предѣлахъ Эриванской равнины. А. А. Ивановскій посѣтилъ въ 1894-мъ году этотъ холмъ и нашелъ на вершинѣ его слѣды довольно большой крѣпости, весьма подобной тѣмъ, которые мы находили по близости отъ мѣстонахожденія клинообразныхъ надписей (см. табл. XXIII, 2). Крѣпость имѣетъ около 350 сажень въ окружности, очень сильно разрушена; камни (по большей части обдѣланные) вросли въ землю и не всегда выступаютъ изъ нея; мѣстами замѣтна кладка внутри самой крѣпости. Многіе изъ камней свалились съ вершины холма къ его подножію. Холмъ этотъ носитъ названіе «Кровавая крѣпость» — по армянски «Аринъ-бертъ», по татарски

«Ганли-тапа». Около 15 лѣтъ тому назадъ при распашкѣ поля у подножія крѣпости однимъ крестьяниномъ селенія *Чалмакчи* въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Эривани найденъ былъ камень съ клинообразною надписью, очевидно скатившійся вмѣстѣ съ другими съ вершины холма. А. А. Ивановскій первый изъ ученыхъ узналъ о существованіи этого камня и пріобрѣлъ его отъ владѣльца для Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Надпись, къ сожалѣнію, не заключаетъ какихъ либо географическихъ или топографическихъ данныхъ. Она говоритъ о сооруженіи зданія, называемаго *'ari* (или какъ въ надписи XIX, 2 𒀀𒊑 *'ari*), и принадлежитъ Аргишти. Подобная надпись была найдена въ Армавирѣ, но принадлежитъ болѣе позднему времени, именно Русѣ II, сыну Эримена (№ XIX). Какъ болѣе вѣроятное толкованіе слова 𒀀𒊑 *'ari* мы принимаемъ *крѣпость*, или *замокъ*; причемъ мѣстонахожденіе надписи даетъ намъ возможность остановиться на этомъ объясненіи. Холмъ *Ганли-тапа* могъ быть ничѣмъ инымъ, какъ крѣпостью, подобно Армавиру (Аргиштихинили); его небольшія постройки, помимо стѣнъ, могли состоять только изъ принадлежностей крѣпости т. е. башни или казармы, зданія, подобнаго тому, какое мы находимъ на одномъ ассирійскомъ барельефѣ (см. табл. VII). Если это зданіе имѣло отчасти и религіозный характеръ, —такъ какъ одно подобное зданіе посвящено богамъ, — то во всякомъ случаѣ оно было неотдѣлимою принадлежностію крѣпости. Если вѣрно наше объясненіе словъ *kapi ištini*, то зданіе это было построено изъ 10,100 камней, обдѣланныхъ въ ту кубическую форму, какую первоначально имѣлъ камень съ надписью. Такъ какъ размѣръ камней, употребляемыхъ для построекъ, былъ различенъ, но имѣлъ среднюю величину около 2 аршинъ, то зданіе, построенное изъ такого количества, должно быть по условіямъ мѣстности вполнѣ достаточнымъ для крѣпости.

НАДПИСЬ № XXII.

(Табл. XXIII 1).

М. В. Никольскій въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи» Т. 2, вып. 1: *Клинообразная надпись изъ Ганли-тапа около Эривани.*

Камень представляетъ кусокъ базальтовой лавы голубоватаго цвѣта почти кубической формы; одна сторона его сравнительно лучше обтесана и заключаетъ надпись. Площадь надписи заключаетъ 15 сант. выс. и 43,8 сант. шир. Камень находится въ Императорскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ.

1. (d.) Ar- giš- ti- i- še
Аргишти,

2. (d.) Me- nu- a- ḫi- ni- še
сынъ Менуа,

3. i- ni 'a- ri šu- u- ni
эту крѣпость соорудилъ

4. X M I C ka- pi iš- ti- ni
изъ 10,100 камней этихъ.

Къ толкованію см. вышеприведенную мою статью и стран. 68 и 69 настоящаго отчета. Вѣроятно слова *i-ni 'a-ri* представляютъ сокращеніе *i-ni* ... *'a-ri* надписи Русы № XIX, 2. Ср. № XXI, 3.

VII.

ЭЙЛЯРЪ

(Uluani).

Мы не знаемъ названія самой крѣпости Ганли-тапа, о которой говорили въ предшествующей главѣ, въ урартскій періодъ; быть можетъ она называлась *Eriaini*, т. е. по имени страны, въ которой она находилась, быть можетъ это имя перешло на нее впослѣдствіи, какъ имя страны *Біайна* (Ванъ) на крѣпость *Тушпа* (нынѣшній городъ Ванъ). Положеніе ея было весьма выгодное, при самомъ выходѣ изъ горъ и сліяніи двухъ рѣкъ, Занги и ея притока. Послѣдній, протекающій по Ейлярскому ущелью, имѣетъ для насъ особенное значеніе. На самой рѣкѣ Зангѣ не было найдено клинообразныхъ надписей и вообще памятниковъ урартской эпохи, но ея долина была естественнымъ путемъ на сѣверо-западъ къ Большому Кавказу. Если страна *Eriaini* естественно простиралась изъ долины на сѣверъ по рѣкѣ Зангѣ, занимая такимъ образомъ и среднее и нижнее теченіе Занги, то, судя по несомнѣннымъ даннымъ, засвидѣтельствованнымъ клинообразною надписью въ Эйлярѣ, долина, запиравшаяся холмомъ *Ганли-тапа*, была занята другимъ независимымъ государствомъ съ особымъ центромъ. Нынѣшняя дорога изъ Эривани на сѣверо-востокъ къ Гокчѣ идетъ на протяженіи первыхъ 20 верстъ по возвышенности, находящейся между двумя долинами, съ запада — долиною Занги, а съ востока — долиною притока, Ейлярскаго или Керхбулахскаго. Этотъ притокъ получаетъ начало въ селеніи *Башкяндъ*, въ 20 верстахъ отъ Эривани, изъ цѣлаго ряда источниковъ, называемаго армянами *Крхбулахъ* (сорокъ источниковъ), и направляется параллельно Зангѣ до Эривани, гдѣ онъ впадаетъ въ нее. Не въ далекомъ разстояніи отъ этихъ источниковъ находится селеніе Эйляръ, гдѣ рѣчка развѣтляется на два рукава, изъ коихъ одинъ, вышепоименованный, направляется на юго-западъ и впадаетъ въ Зангу около Эривани, другой – прямо на западъ и послѣ короткаго теченія впадаетъ также въ Зангу. Въ ущельѣ, образуемомъ этимъ послѣднимъ теченіемъ, около самаго селенія Эйляра, и находится клинообразная надпись, принадлежащая Аргишти (см. табл. XXIV, 1). Самое селеніе лежитъ на склонѣ одного изъ холмовъ, образующихъ ущелье, съ правой стороны (если отправляться отъ Керхбулаха), клинообразная же надпись находится на противоположной сторонѣ ущелья, противъ селенія, на высотѣ около 50 сажень (см. табл. XXIV, 2). Она вырѣзана на камнѣ огромной величины, который по всѣмъ признакамъ составлялъ одно цѣлое съ окружающими его такъ же большими камнями и оторвался отъ нихъ вслѣдствіе какого

нибудь вулканическаго переворота. Надпись въ 10 строкъ изображена на сторонѣ камня, наклоненной къ землѣ; разсматривать ее можно только стоя на колѣнахъ и въ наклонномъ положенiи. Сторона камня, на которой надпись, имѣетъ почти квадратную форму, и надпись занимаетъ только небольшую ея часть, причемъ она изображена не горизонтально, а наклонно, т. е. не параллельно сторонамъ, а почти по дiагонали. Такое направленiе строкъ надписи ясно говоритъ за то, что камень, на которомъ она вырѣзана, первоначально т. е. во время самой гравировки надписи имѣлъ уже то положенiе, въ какомъ находится теперь; дѣйствительно, при такомъ положенiи камня, доступна обдѣлкѣ только именно та часть камня, на которой теперь находится надпись, и рѣщикъ съ удобствомъ могъ дать только такое направленiе строкъ, т. е. наклонное. Мы видили, что урартскiе цари при возведенiи надписей заботились не о томъ, чтобы поставить ихъ на болѣе видное мѣсто, а чтобы предохранить ихъ, насколько возможно, отъ поврежденiй. Наклоненное положенiе камня было естественнымъ прикрытiемъ для надписи, которая, какъ почти всѣ найденныя на скалахъ русской Арменiи, сохранилась вполнѣ.

Такъ какъ камень этотъ, судя по его огромной величинѣ (вѣроятно болѣе 1000 пудовъ) и по способу гравировки надписи, не могъ быть перенесенъ изъ другого мѣста, и занимаетъ теперь тоже самое мѣсто, какое имѣлъ при жизни автора надписи, то географическiя данныя, содержащiяся въ ней, имѣютъ для насъ важное значенiе. Въ надписи говорится о покоренiи страны *Улуани (Uluanie)* и страны города *Дарани* царемъ Аргишти. Если въ Ташбурунѣ мы находимъ въ надписи страну *Еридуахини* съ городомъ *Лухiунини*, въ Гулиджанѣ на рѣкѣ Каранъ-гу - страну *Кулуаини* съ городомъ *Дурубани*, въ Ганлиджѣ на рѣкѣ Арпачаѣ страну *Ишкигулу* съ городомъ *Ирданiуни*, если мы и въ другихъ надписяхъ, какъ въ Ордаклю, Атамханѣ, Захалу такъ же встрѣчаемъ такую же двоицу именъ страны и города, то рѣшительно должно стоять внѣ сомнѣнiя, что каждая подобная надпись имѣла значенiе памятника завоеванiя именно той опредѣленной мѣстности, въ которой она находится. Ванскiе цари, и особенно Аргишти, повидимому считали за правило въ каждой вновь завоеванной странѣ оставлять надпись, повѣствующую о ея завоеванiи. Они заботливо скрывали эти надписи отъ ревнивыхъ или враждебныхъ взоровъ и предназначали или для отдаленнаго потомства или для взора ихъ боговъ, которымъ они посвящали завоеванныя страны и города. Мнѣ кажется вѣрнѣе послѣднее предположенiе: надпись являлась въ ихъ глазахъ актомъ врученiя разъ навсегда завоеванной страны божествамъ Халди и какъ бы печатью, утверждающею неотъемлемость этого владѣнiя. Но, какъ въ другихъ мѣстахъ, мы находимъ надписи вблизи тѣхъ мѣстъ, которыя должны быть центральными въ завоеванной странѣ, то и здѣсь въ Эйлярѣ вблизи надписи можно было предполагать мѣстонахожденiе города Дарани. Когда мы при осмотрѣ мѣстности взобрались на находящiйся по другую сторону ущелья (противоположную надписи) холмъ, на склонахъ котораго расположена деревня, мы нашли на немъ слѣды укрѣпленiя, совершенно аналогичные видѣннымъ мною въ Армавирѣ, Ташбурунѣ,

Ганлиджѣ и друг. Вѣроятно на мѣстѣ нынѣшняго селенія Эйляръ и лежалъ городъ Дарани, центръ страны *Улуани*. Весьма возможно также, что нынѣшнее имя *Эйляръ*, не находящее ясной этимологіи въ мѣстныхъ языкахъ, есть видоизмѣненная, благодаря времени. форма *Улуани;* перенесеніе же имени страны на городъ или на какое либо центральное мѣсто въ странѣ мы встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ, напр. городъ *Тушпа* эпохи урартскихъ царей теперь называется *Ваномъ* по имени страны *Біайна*.

При изслѣдованіи мѣстности меня интересовалъ вопросъ, что собственно придавало значеніе этой мѣстности и способствовало образованію въ ней небольшаго политическаго цѣлаго, страны Улуани съ главнымъ городомъ Дарани? Почему эта мѣстность удостоилась того, что, царь Аргишти увѣковѣчилъ здѣсь память о своихъ завоеваніяхъ? Не трудно найти отвѣтъ на эти вопросы изъ разсмотрѣнія самой мѣстности. Въ 2 верстахъ отъ Эйляра находится селеніе *Башкяндъ*, гдѣ получаютъ начало такъ называемые *сорокъ источниковъ (Крх-булахъ);* масса воды, доставляемая этими источниками, распредѣляется на протяженіи 20 верстъ отъ Эйляра до Эривани, по равнинѣ, имѣющей въ ширину отъ 2 и болѣе верстъ. Вся эта долина представляетъ цвѣтущій садъ и весьма напоминаетъ долину Аракса съ ея пышною растительностію и обильнымъ орошеніемъ; между тѣмъ какъ окрестныя мѣста, внѣ долины, малоплодоносны и маловоздѣланы, долина Крхбулахъ, какъ оазисъ, цвѣтетъ массою зелени и изобилуетъ садами и виноградниками. Отсюда понятно, что въ древности здѣсь легко было образоваться сравнительно по мѣстности важному культурному и политическому центру, подобно тому, какъ подобный центръ образовался благодаря водной системѣ рѣчки Каран-гу на Алагёзѣ. Эйляръ есть первое селеніе, гдѣ получается это орошеніе; оно занимаетъ притомъ болѣе возвышенное мѣстоположеніе и болѣе защищенное, благодаря весьма пересѣкающейся мѣстности. Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время Крхбулахскій каналъ въ Эйлярѣ развѣтляется на два рукава, изъ коихъ одинъ, главный, направляется къ Эривани, другой, меньшій, направляется на западъ, пересѣкаетъ шоссейную дорогу, и соединяется съ Зангой. Вполнѣ основательно предположить, что этотъ малый каналъ существовалъ и въ древнее время, когда система канализаціи была гораздо развитѣе нынѣшней; положеніе Эйляра (Улуани) было поэтому весьма выгодно и въ томъ отношеніи, что изъ него открывался путь съ горной мѣстности съ одной стороны въ долину рѣки Аракса, съ другой въ долину Занги, въ томъ ея мѣстѣ, гдѣ эта рѣка прорѣзываетъ еще горы, не достигая еще той же долины Аракса.

При разсмотрѣніи Эйлярской надписи слѣдуетъ обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что въ началѣ надписи (л. 2) упоминается страна *Etiuni*, побѣду надъ которой Аргишти приписываетъ своимъ божествамъ. Мы уже упоминали выше объ этомъ фактѣ при разсмотрѣніи Сарыкамышской надписи. Нѣтъ основанія думать, чтобы страна *Etiuni* была въ непосредственномъ сосѣдствѣ со странами Улуани и Дарани,— вѣроятно ихъ раздѣляла страна *Eriaḫi* съ подчиненными ей малыми странами (напр. *'Aẓani*),— равнымъ образомъ невѣрно предполо-

женіе Сэйса, что страна *Etiuni* въ ванскихъ надписяхъ есть общее названіе Грузіи или вообще сѣверной провинціи. Мы видѣли. что страна *Etiuni* занимала опредѣленное положеніе и не была общимъ терминомъ для Кавказа, упоминаніе же ея въ надписи Ейлярской объясняется исключительно тѣмъ значеніемъ. которое могла имѣть эта страна по отношенію къ другимъ странамъ Малаго Кавказа; занимая высокое сравнительно положеніе. обладая рядомъ важнѣйшихъ крѣпостей, первообразовъ нынѣшняго Карса и Александрополя, владѣя удобными доступами и въ Эриванскую равнину и въ равнину Александрополя, страна *Etiuni* могла держать въ нѣкоторомъ отъ себя подчиненіи всѣ страны. лежавшія по близости отъ нея на Арпачаѣ и Араксѣ и въ сосѣднихъ горахъ. Завоеваніе этой страны обезпечивало для него обладаніе всей долиной Аракса, и вотъ почему онъ могъ упомянуть мимоходомъ объ этомъ завоеваніи въ надписи, относящейся къ его побѣдамъ въ центрѣ Эриванской равнины, около нынѣшней Эривани.

НАДПИСЬ № VI.

(Табл. XXV).

Месропъ Сумбатянцъ въ издававшемся въ Москвѣ армянскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ», 1863 г., № 53.—*A. D. Mordtmann* въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft XXXI, 2, 3, 1887 г. стр. 510, № 31.—*К. П. Паткановъ* въ Журналѣ Минист. Нар. Просв. 1883, прилож. № I къ статьѣ: «О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol XIV, Part. 4, № XXXVI.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи» Т. I, вып. 3, стр. 429—430.

Рамка надписи имѣетъ 35,7 сант. выс., 87,8 сант. шир. Надпись сохранилась въ полной цѣлости. Нѣкоторая неясность на эстампажѣ объясняется тѣмъ, что поверхность камня не подвергалась очевидно шлифовкѣ при самомъ высѣканіи надписи и осталась и теперь такою же шероховатою, какою была вначалѣ. Наклонное положеніе камня обозначено и на эстампажѣ; можно составить ясное понятіе о внѣшнемъ видѣ надписи и объ условіяхъ снимания эстампажа по табл. XXIV. 2, гдѣ на верху ущелья изображенъ камень (на немъ стоитъ человѣкъ); бѣлая четыреугольная рамка указываетъ мѣсто надписи.

1. *(d.) Ḫal- di- ni uš- ta- bi ma- si- ni giš-šu- ri- e*
Халди я, молился, властителю, могущественному

2. *ka- ru- ni (d.) E- ti- u- ni- ni (d.) Ḫal- di- i*
который далъ страну Этіуни: Халди.

1) ЭЙЛЯРСКОЕ УЩЕЛЬЕ.

Фототип. К. Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

2) КАМЕНЬ съ НАДПИСЬЮ въ ЭЙЛЯРѢ.

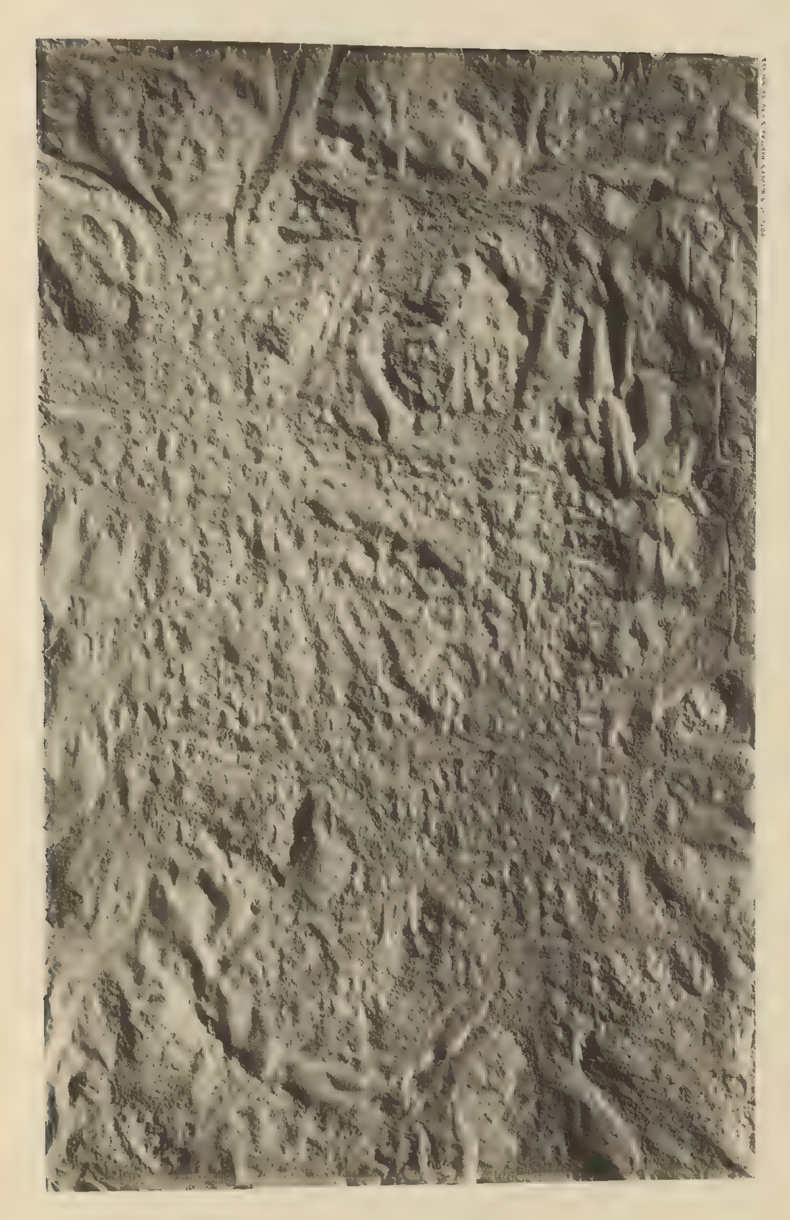
НАДПИСЬ № VI, въ ЭЙЛЯРѢ.

1) МѢСТО НАДПИСИ въ ОРДАКЛЮ.

2) КАМЕНЬ съ НАДПИСЬЮ въ ОРДАКЛЮ.

НАДПИСЬ № VIII, изъ ОРДАКЛЮ

по эстампажу.

3. *ku - ru - ni (d.) Ḫal - di - ni giš-šu - ri - e ku - ru - ni*
подателю, Халди, могущественному подателю,

4. *(d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - ni uš - ta - bi*
Халдійцамъ милостивымъ я молился

5. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi - e*
за Аргишти, сына Менуа,

6. *ḫa - u - ni (d.) U - lu - a - ni - e - i - e - ba - ni*
который завоевалъ Улуани — страну,

7. *(d.) Da - a - ra - ni - ni - e (d.) Ḫal - di - ni - ni*
города Дарани страну, для Халдійцевъ

8. *al - su - ši - ni (d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi*
великихъ, Аргишти, сына Менуа,

9. *al - su - ni (d.) Bi - a - i - na - e*
царя могущественнаго, царя великаго, царя страны Біайны,

10. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - a - e (d.)*
живущаго въ городѣ Тушпа.

VIII.
ОРДАКЛЮ
(*Kieḫuni*).

Мы разсмотрѣли въ главѣ «Арагатцъ» нѣсколько путей, посредствомъ которыхъ урартскій царь Аргишти могъ сообщаться изъ своей столицы Аргиштихинили съ сѣверною областію въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Александрополь. Болѣе документальныя данныя мы имѣемъ о другомъ пути на сѣверъ, пройденномъ этимъ великимъ ванскимъ завоевателемъ; это — путь изъ Эривани къ сѣверозападному берегу озера Гокчи. Мѣста, отмѣченныя нахожденіемъ на нихъ клинообразныхъ надписей, именно *Ганли-тапа*, *Эйляръ* и *Ордаклю*, вполнѣ ясно намѣчаютъ для насъ то направленіе, какого держался Аргишти въ своемъ походѣ на сѣверъ. Ганли-тапа и Ордаклю служатъ двумя крайними пунктами этого движенія, а Эйляръ — одною изъ промежуточныхъ станцій. Это — естественный путь изъ Эриванской равнины на сѣверъ по направленію къ Большому Кавказу, долиною рѣки *Занги;* по нему происходитъ въ настоящее время движеніе изъ Эривани въ Тифлисъ, и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что путь это весьма древній, и по нему происходили великія переселенія народовъ. Вся мѣстность, по которой направляется дорога, довольно равнинная и незамѣтно поднимается на растояніи 60 верстъ до Гокчи, расположенной на высотѣ 6340 футовъ. Огромная котловина, содержащая озеро (70 верстъ длины и до 30 ширины), заперта со всѣхъ сторонъ горными хребтами, и только въ одномъ мѣстѣ, именно на сѣверо-западѣ, гдѣ изъ озера въ настоящее время вытекаетъ рѣчка Занга, вулканическая дѣятельность проявилась съ болѣе слабою энергіею, образовалось нѣчто въ родѣ воротъ, допускающихъ безпрепятственный доступъ къ озеру. Здѣсь озеро образуетъ два небольшихъ залива; около сѣвернаго находится въ настоящее время русское селеніе Еленовка, а у южнаго армянское селеніе Ордаклю. Послѣднее лежитъ въ настоящее время въ сторонѣ отъ шоссейнаго тракта, который направляется чрезъ сел. Еленовку по берегу озера, и затѣмъ, покидая озеро, чрезъ Семеновскій перевалъ спускается въ Делижанское ущелье, въ долину рѣки Акстафы, которая съ своей стороны ведетъ въ долину рѣки Куры. На растояніи 3-хъ верстъ отъ этого тракта, вблизи селенія Ордаклю, по дорогѣ, ведущей изъ Еленовки въ Новобаязетъ, находится памятникъ царя Аргишти. Не доѣзжая немного селенія, можно замѣтить въ шагахъ 20 отъ плоскаго берега залива гряду невысокихъ скалъ, позади которыхъ почва незамѣтно подымается; на высотѣ 2 аршинъ на одномъ камнѣ большой величины покоится другой камень небольшой сравнительно вели-

чины, выпавшій безъ всякаго сомнѣнія изъ средины сосѣдняго камня, внутри котораго находится пустота, равная ему по вмѣстимости и формѣ (см. табл. XXVI, 1). На этомъ небольшомъ камнѣ и находится 9-ти строчная надпись Аргишти. Особенность ея заключается въ томъ, что строки ея, если смотрѣть на нее снизу, изображены не горизонтально, а вертикально (см. табл. XXVI, 2). Такое неестественное положеніе надписи можетъ, конечно, свидѣтельствовать о томъ, что камень первоначально былъ въ другомъ, болѣе нормальномъ положеніи, и только впослѣдствіи былъ переворочевъ. Но есть основаніе считать это положеніе камня по отношенію къ надписи первоначальнымъ. Рѣщикъ могъ вырѣзать надпись только помѣстившись по лѣвую сторону камня, гдѣ находится узенькая площадка, и поэтому читать или снимать надпись можно только съ этого мѣста, между тѣмъ для наблюдателя, находящагося внизу лицемъ къ скалѣ, направленіе строкъ надписи должно казаться вертикальнымъ. Нѣчто подобное мы видѣли въ Эйлярѣ, гдѣ, вслѣдствіе наклоннаго положенія камня, рѣщикъ долженъ былъ дать строкамъ надписи наклонное направленіе сверху внизъ, почти по діагонали, такъ что начало строкъ надписи образуетъ уголъ съ горизонтальными линіями, по которымъ должны были бы итти строки. Здѣсь, въ Ордаклю, положеніе камня таково, что строки уже имѣютъ совершено вертикальное направленіе. Ошибочно поэтому было бы выводить изъ этого факта какія либо заключенія относительно графическаго характера урартской монументальной письменности, такъ какъ общее правило относительно горизонтальнаго направленія строкъ нужно считать выдержаннымъ и по отношенію къ настоящей надписи. — Другая особенность настоящей надписи состоитъ въ томъ, что рѣщикъ (а можетъ быть и авторъ) избралъ камень не съ ровною, лощеною поверхностію, а напротивъ съ весьма шероховатою и изломанною поверхностію, совершенно неудобною для надписи, при этомъ даже онъ не счелъ нужнымъ ее выравнивать, а ухитрился по этимъ неровностямъ, характеризующимъ натуральный изломъ камня, вырѣзать надпись, благодаря чему получилось, что одни знаки или части знаковъ помѣщаются въ углубленіяхъ камня, а другіе — на возвышеніяхъ. Несмотря на это, надпись очень хорошо сохранилась, но оказалось чрезвычайно затруднительнымъ снять съ нея эстампажъ, такъ какъ коленкоръ при набиваніи долженъ былъ раздираться въ разныхъ мѣстахъ, чтобы попасть во всѣ углубленія камня, по высушеніи же его было рѣшительно невозможно накатать на него краску. Благодаря этому и эстампажъ представляется сравнительно неудовлетворительнымъ, хотя въ сущности онъ довольно достаточно передаетъ все, что есть на камнѣ (см. табл. XXVII).

Въ надписи говорится о покореніи страны *Ḳieḫuni* и города *Иштикуни*. Эти названія мы можемъ принимать за тѣ самыя, какія носила эта мѣстность и главный ея населенный центръ въ урартскій періодъ. Трудно приблизительно опредѣлить предѣлы этой страны, но нельзя не принять во вниманіе тотъ фактъ, что въ армянскій періодъ исторіи Закавказья область, лежавшая на сѣверѣ Гокчи, называлась *Кегахуни*, именемъ, которое совершенно покрывается древнимъ *Кіехуни*. Весьма вѣроятно, что не только та прибрежная область, которая въ настоящее

время ограничивается съ одной стороны селеніемъ Еленовкою, съ другой — Ордаклю, входила въ составъ этой страны, но и сѣверъ озера, гдѣ находится селеніе Чубухлы, равно какъ и островъ Севангъ. Насколько эта страна распространялась внизъ по теченію рѣки Занги, трудно сказать, но всего вѣроятнѣе думать, что эта страна *Ķieђuni* была смежною съ страною *Улуани*, центръ которой находился въ нынѣшнемъ Эйлярѣ.

Что касается до города *Иштикуни*, то всего естественнѣе было искать его въ непосредственной близости къ надписи Ордаклю. И дѣйствительно, изъ разспросовъ я тотчасъ же узналъ, что на одномъ изъ сосѣднихъ съ селеніемъ холмовъ, образующихъ берегъ Гокчи, есть слѣды старинныхъ поселеній. Я поднялся на этотъ довольно большой холмъ по подъему, который нѣкогда былъ искусственно обдѣланъ, и встрѣтилъ здѣсь вполнѣ знакомый мнѣ по Ташбуруну видъ. Валявшіеся на поверхности тесаные камни свидѣтельствовали о томъ что и здѣсь подъ слоемъ песка скрываются остатки старинныхъ сооруженій. Но пространство холма гораздо болѣе того, который находится возлѣ Ташбурунской надписи № I; будучи приблизительно одинаковой ширины, онъ простирается въ длину почти на полуверсту. Даже видъ, представляющійся взору наблюдателя съ этого холма, напоминалъ Ташбурунскій холмъ; съ послѣдняго можно было созерцать всю огромную и однообразную Эриванскую долину, разстилающуюся подобно морю и окаймленную горами, а съ возвышенности Ордаклю открывался видъ на ровное и однообразное водное пространство, также окаймленное горами. На Ташбурунскомъ холмѣ замѣчены были мною и А. А. Ивановскимъ явные слѣды раскопокъ, предпринимавшихся вѣроятно мѣстными поселянами съ цѣлію открытія кладовъ; здѣсь же, въ Ордаклю ничего подобнаго нигдѣ замѣчено не было.

Аргишти стоило только сдѣлать одинъ дневной переходъ, чтобы съ береговъ Гокчи пройти Семеновскій перевалъ и спуститься въ Делижанское ущелье, откуда открывался свободный доступъ къ Большому Кавказу, въ долину рѣки Куры; но на этомъ пути не найдено ни одной клинообразной надписи и ни одного памятника тогдашней эпохи, а потому мы и не знаемъ, пытался ли Аргишти овладѣть этою дорогою и расширить свои завоеванія въ этомъ направленіи. Но что этотъ путь для него былъ открытъ, и онъ имѣлъ его въ виду при своихъ движеніяхъ на сѣверъ, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Точно также мы не знаемъ, продолжалъ ли онъ свои завоеванія вдоль Гокчи; вѣрнѣе всего его операціи ограничивались покореніемъ сѣверозападнаго ея берега въ связи съ покореніемъ всей долины рѣки Занги, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ около Гокчи мы не находимъ памятниковъ этого царя.

НАДПИСЬ № VIII.

(Табл. XXVII).

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ», 1883 г., стр. 354—355.—*A. H. Sayce* въ Muséon'ѣ, 1884, avril, и въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XX. Part. I, p. 25—26.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стр. 432—433.—*W. Belck* und *C. F. Lehmann* въ Zeitschrift für Ethnologie, B. XXIV. Heft 2 (1892) S. 149.

Надпись занимаетъ 32 сант. выс., 58 сант. шир. Положеніе ея описано выше. Благодаря ея особому положенію, оказалось невозможнымъ подойти къ ней на надлежащее разстояніе съ фотографическимъ аппаратомъ; пришлось удовольствоваться эстампажемъ. Надпись сохранилась почти въ полной цѣлости. Слѣдить за направленіемъ строкъ надписи весьма затруднительно, такъ какъ строки начинаются и кончаются не на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, однѣ короче, другія длиннѣе; точно также онѣ идутъ не по прямой линіи, но иногда уклоняются вверхъ или внизъ. Вообще въ графическомъ отношеніи надпись эта представляетъ не мало своеобразнаго.

1. *(d.) Ḫal- di- ni al- su- ši- ni*
Халдійцамъ великимъ

2. *(d.) Ar- gi- iš- ti- še a- li*
Аргишти говоритъ:

3. *ḫa- u- bi (d.) Ḳi- e- ḫu- ni - ni*
я завоевалъ города Кіехуни — страну,

4. *ku- ṭu- bi pa- ri (d.) Iš- ti- ku- ni- u*
отдѣлилъ отъ города Иштикуни,

5. *(d.) ša- na ap- ti- ni ṣu- u- ni- e*
страну . . . . . называемую «озерною»

6. *li- me- i- e- li ḳi- i- u*

. . . .

7. *(d.) Ar- gi- iš- ti- ni*
(для) Аргишти,

8. *(d.) Bi- a- na- u- e*
царя могущественнаго, царя страны Біайна,

9. *a- lu- si (d.) Ṭu- uš- pa (d.)*
живущаго въ городѣ Тушпа.

Къ тексту:

Лин. 1. В. Белькъ послѣ *Ḫal-di-ni* вставляетъ *ni*, а послѣ *ši* оставляетъ пустое мѣсто; для перваго дополненія, которое требуется по аналогіи съ другими надписями, въ оригиналѣ есть мѣсто, но для втораго мѣста нѣтъ.

Лин. 2. Знака , помѣщаемаго Белькомъ, совсѣмъ нѣтъ.

Лин. 3. Знакъ *ḳi* вполнѣ ясенъ и не внушаетъ сомнѣній.

Лин. 4. Знака *bi* нѣтъ, но для него имѣется мѣсто.

Лин. 7. Послѣ *Ar-gi-iš-ti* передъ *ni* Белькъ вставляетъ *i*, но его нѣтъ, и для него не имѣется въ оригиналѣ достаточнаго мѣста.

Къ толкованію:

Лин. 5—6. Сэйсъ дѣлаетъ попытку перевода этихъ совершенно непонятныхъ строкъ, притомъ съ большою увѣренностію, именно такъ:

(5) ebani	*šana*	*aptini*	*tsûnie-(6) li*	*meieli*	*qîu*
the country	the safeguard	which was called	belonging to the canal	the ford	beside,

но слова *šana*, *meieli* и *qîu* не допускаютъ сколько нибудь вѣроятнаго толкованія. Я считаю также недопустимымъ переносъ знака *li* съ 5-й на 6-ю строку; Сэйсъ вѣроятно имѣетъ въ виду здѣсь аналогію съ надписью въ Гулиджанѣ (№ VII), но я указалъ уже, что въ дѣйствительности въ ней нѣтъ переноса знаковъ одного слова съ верхней строки въ нижнюю: *li* надобно всецѣло отнести къ послѣдующему, т. е. *limeieli*. Имѣетъ ли *ḳiu* отношеніе къ *ḳiurani*, IX, 6, XXIV, 4 и XX, 4, сказать трудно, хотя нельзя отрицать возможности. Но заслуживаетъ вниманія объясненіе Сэйса слова *ṣu-u-ni-e*, т. е. *каналъ*; онъ основываетъ свое объясненіе этого слова на надписи Русы № LXXIX, 3. 4. 14. 21. гдѣ находится слово *ṣu-u-e*, *ṣu-i-ni-i*. Белькъ и Леманъ, которымъ принадлежитъ честь открытія и перваго дешифрированія этой надписи, находящейся въ *Toprak-kaleh* около Вана, объясняютъ это слово въ значеніи «See, Wasserreservoir, Bassin». Это объясненіе мы считаемъ болѣе подходящимъ, тѣмъ болѣе, что для обозначенія «каналъ» имѣется въ урартскомъ языкѣ другое слово *pili* (см. № XXIV, 3). Параллельная разбираемой нами фраза имѣется въ надписи Кёланы-Кирланы (лин. 5), именно *i-pa-ni ab-ti-ni ṣu-i-ni-a*. Подъ *ṣuinia* мы всего вѣроятнѣе должны разумѣть въ этомъ мѣстѣ *Гокчу*, *бассейнъ Гокчи* (см. ниже). Такъ какъ надпись Ордаклю находилась также на Гокчѣ, то вѣроятно слово *ṣu-u-ni-e* имѣло въ ней тотъ же смыслъ, что и въ надписи Кёланы-Кирланы. Мы переводимъ его словомъ *озеро* или прилагат. *озерный*.

IX.

АТАМХАНЪ

(Tuliḫuni).

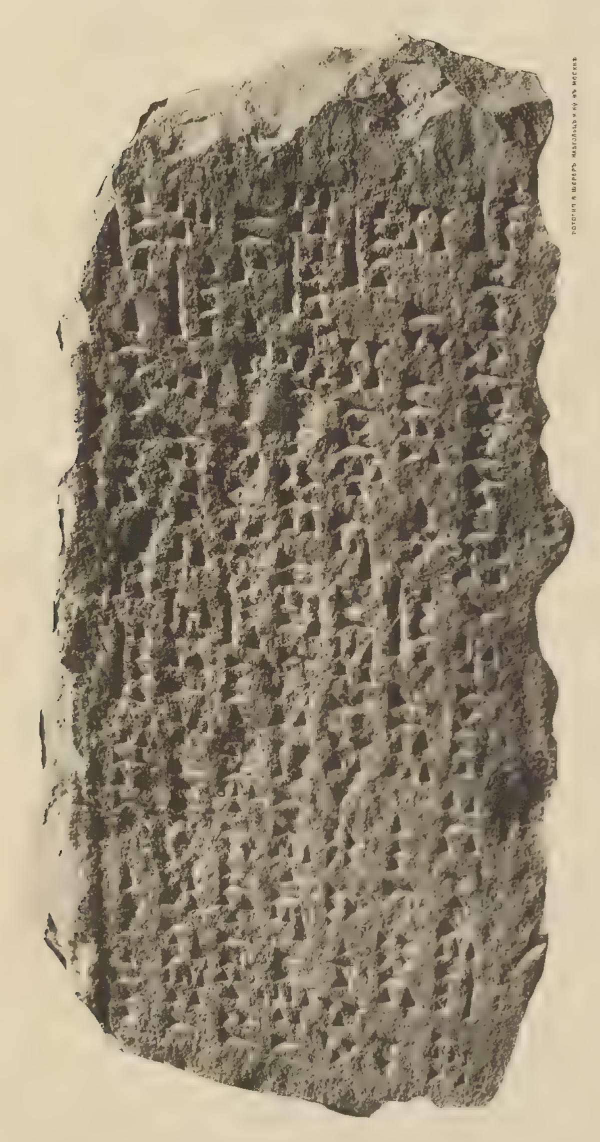
Мое личное знакомство съ Гокчею ограничивается только сѣверозападнымъ ея берегомъ, гдѣ находится надпись Ордаклю, но изслѣдованія географическія и археологическія, произведенныя моимъ сотоварищемъ по экспедиціи, А. А. Ивановскимъ, на всемъ пространствѣ гокчинской котловины, равно какъ снятые имъ весьма удачно эстампажи съ такихъ важныхъ надписей, какъ *Кёланы-Кирланы (Алучалу)* и *Захалу*, даютъ намъ возможность съ нѣкоторою опредѣленностію говорить о прошломъ этихъ мѣстностей, современномъ эпохѣ урартскихъ царей (VIII в. до Р. Х.). Въ своей статьѣ «Озеро Гокча» (изъ поѣздки въ Закавказье лѣтомъ 1893 г.), напечатанной въ «Землевѣдѣніи» (1895 г. кн. II и III), А. А. Ивановскій подробно описываетъ физическія условія прибрежныхъ мѣстностей Гокчи, которыя могутъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для соображеній о поселеніяхъ на озерѣ въ урартскій періодъ, засвидѣтельствованныхъ документально найденными здѣсь надписями. Теперь можно съ достовѣрностію сказать, что восточныя берега этого озера, образуемые возвышающимся непосредственно надъ озеромъ горнымъ хребтомъ весьма значительной высоты, никогда не были обитаемы; точно также едва ли можно предполагать, что и западный берегъ былъ весь сплошь и густо населенъ въ древнее время. Картина, которую рисуетъ намъ А. А. Ивановскій, изображая разрушеніе, произведенное вулканическою дѣятельностью на пространствѣ между селеніемъ Ордаклю и Ново-баязетомъ, располагаетъ думать, что не только теперь, но и въ древности эта сплошь разрушенная природою область была рѣдко занята народонаселеніемъ. Весьма естественно по этому думать, что ванскій царь Аргишти, достигнувъ Ордаклю, остановилъ здѣсь свое побѣдоносное движеніе, имѣя на сѣверѣ трудно переходимый Бамбакскій хребетъ, а на югѣ — горы Учъ-тапаляръ, врѣзавшіяся въ воды озера. Трудную задачу — преодолѣть эти препятствія онъ предоставляетъ своимъ преемникамъ, которые, впрочемъ, выполнили ее только отчасти, т. е. по отношенію къ болѣе южнымъ берегамъ Гокчи; что же касается дo движенія на сѣверъ, къ Большому Кавказу, то, повидимому, на него не отваживались преемники Аргишти.

Преемникъ Аргишти, Сардури II, и преемникъ Сардури II, Руса I, преодолѣли препятствія, представляемыя горными хребтами на западѣ и югѣ Гокчи, и совершили тамъ рядъ завоеваній, память о которыхъ увѣковѣчили въ своихъ надпи-

сяхъ, по сіе время служащихъ краснорѣчивыми свидѣтелями и подлинными документами совершенныхъ ими дѣяній. Памятники эти находятся на югозападномъ и южномъ берегу Гокчи. Здѣсь горные хребты, со всѣхъ сторонъ окружающіе Гокчу, отходятъ отъ берега на нѣкоторое разстояніе, и мѣстность принимаетъ болѣе пониженный и удобный для обитанія характеръ. Здоровый, хотя нѣсколько суровый климатъ, богатство рыбы въ озерѣ, земля, способная къ обработкѣ, благодаря выпадающимъ дождямъ, защищенность мѣста отъ непріятельскихъ нападеній оградою большихъ хребтовъ, по высотѣ достигающихъ снѣговой линіи, наконецъ дикія красоты озера съ его никогда не затихающими голубыми, красивыми волнами и высокими застывшими въ своихъ очертаніяхъ берегами — все это манило обитателей изъ знойныхъ долинъ въ эти хотя не столь богатыя, но болѣе прохладныя и здоровыя мѣстности. По числу найденныхъ здѣсь клинообразныхъ надписей и по сравнительной ихъ важности можно даже предполагать, что югозападныя и южныя берега Гокчи были въ это отдаленное время населены гораздо гуще, чѣмъ въ нынѣшнее время, и образовавшіяся здѣсь независимыя области играли въ политическомъ отношеніи немаловажную роль въ урартскій періодъ.

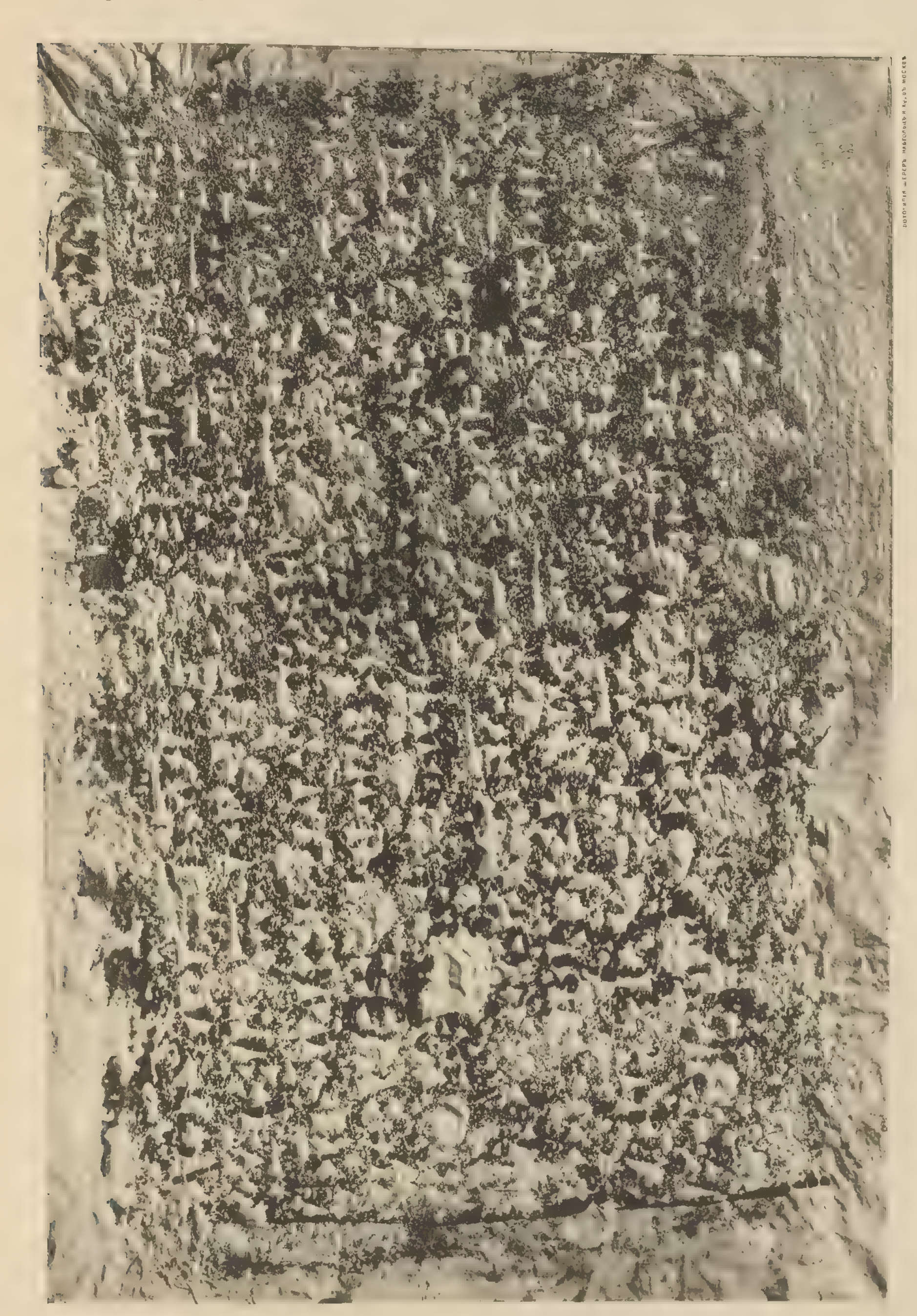
По всему вѣроятію ванскіе цари Сардури II и Руса I проникли въ эти области на югозападныхъ и южныхъ берегахъ Гокчи не тѣмъ путемъ, какимъ достигъ Аргишти береговъ того же озера на сѣверозападѣ, т. е. долиною рѣки Занги; этотъ путь былъ слишкомъ длиненъ и не устранялъ необходимости довольно труднаго перевала чрезъ горы Учъ-тапаляръ. Они могли избрать болѣе прямую дорогу изъ Эриванской равнины въ Манычарскую долину, гдѣ находится памятникъ Сардури II. По словамъ А. А. Ивановскаго, то самое ущелье около Эривани, при входѣ въ которое находится разсмотрѣнный нами холмъ Ганли-тапа, на которомъ найдена была клинообразная надпись, тянется непрерывно къ востоку, достигаетъ вершины хребта Учъ-тапаляръ и затѣмъ посредствомъ перевала сообщается съ другимъ ущельемъ, которое ведетъ въ Манычарскую равнину. Царь Аргишти I, соорудившій крѣпость въ Ганли-тапа и оставившій тамъ надпись, очевидно владѣлъ ключемъ къ этимъ воротамъ къ Гокчѣ и облегчилъ для своихъ преемниковъ обладаніе Гокчею, хотя самъ не имѣлъ возможности пуститься на дальнѣйшія пріобрѣтенія ея береговъ. Сардури II, его сынъ и преемникъ, первый достигъ Манычарской долины, гдѣ и оставилъ надпись, найденную около селенія Атамханъ и въ настоящее время находящуюся въ Кавказскомъ музеѣ въ Тифлисѣ.

А. А. Ивановскій, посѣщая селеніе Атамханъ, собралъ достаточныя свѣдѣнія относительно мѣстонахожденія клинообразной надписи. Ему указана была старожилами гряда камней, къ составу которой принадлежалъ небольшой камень съ надписью, очевидно насильственно выбитый изъ камня сравнительно большей величины. Условія мѣстности здѣсь опять представляютъ большія аналогіи съ Ташбуруномъ. Гора Ахъ-дагъ, возвышающаяся на 11711 футовъ съ запада Манычарской долины, подобно Арарату, спускается въ долину отрогами, образуя выступы или мысы, достигающіе иногда берега озера. Здѣсь, около Атамхана, она образуетъ мысъ на подобіе Ташбурунскаго; около него въ долинѣ находится небольшая

Фототипія Шереръ Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

НАДПИСЬ № XVI, изъ АТАМХАНА.

НАДПИСЬ № XV, въ ЗАХАЛУ.

гряда скалъ, изолированныхъ отъ хребта, среди которыхъ и находилась надпись. Сходство съ I-ю ташбурунскою надписью въ этомъ отношенiи дѣйствительно поразительное.

Атамханская надпись представляетъ особый интересъ во многихъ отношенiяхъ. Ея изученiе на мѣстѣ дало мнѣ возможность установить ея чтенiе, причемъ я долженъ вполнѣ подтвердить чтенiе проф. Лемана имени отца того *Сардури*, которому принадлежитъ надпись, именно *Ar - giš - te - ḫi - ni - še*, и такимъ образомъ вполнѣ устраняется мысль, высказанная Сэйсомъ, что завоеватель, фигурирующiй въ этой надписи, не принадлежалъ къ ванской династiи, а былъ какой либо изъ мѣстныхъ царей. Все недоразумѣнiе произошло отъ того, что надпись весьма оригинальна въ графическомъ отношенiи, отступая отъ обычнаго способа изображенiй собственныхъ именъ царей какъ въ отношенiи употребленiя идеограммъ, такъ и фонетическихъ знаковъ. Во всякомъ случаѣ, не можетъ быть сомнѣнiя, что здѣсь мы встрѣчаемся съ извѣстнымъ уже намъ Сардури II, сыномъ Аргишти I, оставившимъ нѣсколько надписей въ Армавирѣ. Насколько въ настоящее время можно судить по надписямъ, усилiя этого царя въ долинѣ Аракса направлены были на два пункта, на продолженiе построекъ и укрѣпленiй Армавира, который, очевидно, былъ для него, также какъ для его отца, главнѣйшею резиденцiей въ этой провинцiи, и на продолженiе завоеванiй въ долинѣ Аракса, для которыхъ Армавиръ служилъ операцiоннымъ базисомъ. Относительно послѣднихъ мы замѣчаемъ, что они предпринимались имъ въ другомъ направленiи, чѣмъ его отцомъ Аргишти. Послѣднiй стремился проникнуть далѣе на сѣверъ, отыскивая, вѣроятно, естественныхъ границъ для своихъ завоеванiй. Мы не знаемъ, что остановило его у александропольскихъ воротъ съ одной стороны и у Бамбакскаго перевала съ другой стороны; быть можетъ дальнѣйшее движенiе было излишнимъ, такъ какъ Малый Кавказъ былъ естественной границей для его имперiи, а быть можетъ онъ считалъ достаточнымъ *для себя* владѣть главными проходами къ Большому Кавказу, предоставляя своимъ преемникамъ пронести далѣе свое оружiе. Но его преемники вынуждены были, очевидно, силою обстоятельствъ двигаться не на сѣверъ, который они, вѣроятно, считали достаточно укрѣпленнымъ завоеванiями Аргишти, а на востокъ. Быть можетъ, здѣсь играло роль и общее политическое положенiе передней Азiи въ разсматриваемую эпоху. Походы Тиглатъ-Пилесера III-го въ страну Урарту, разгромъ города *Тушпы* (Вана), столицы этого царства, однимъ словомъ униженiе Урарту послѣ перiода блестящихъ побѣдъ при Аргишти, остановили навсегда побѣдное шествiе урартскихъ монарховъ на сѣверъ. Однако же эти пораженiя не только не заставили Сардури и его преемника отказаться отъ завоеванiй въ этой сѣверной своей провинцiи, но напротивъ эти завоеванiя идутъ съ обычною энергiей въ долинѣ Аракса. Почему они исключительно направлены были на прiобрѣтенiе странъ прибрежныхъ къ Гокчѣ, это, вѣроятно, объясняется тѣсною связью гокчинскаго бассейна съ долиною Аракса: нельзя было владѣть послѣднимъ, не имѣя въ своихъ рукахъ эти горныя страны, хорошо защищенныя природою и, очевидно, въ то время находившiяся въ цвѣтущемъ состоянiи.

Содержаніе атамханской надписи доставляетъ намъ интересныя географическія и историческія свѣдѣнія. Она повѣствуетъ о завоеваніи Сардури II города *Тулихуни*, который называется здѣсь столицею мѣстнаго царя *Синалиби*, сына *Луери*, причемъ самъ Синалиби и его дворъ, состоящій изъ мужчинъ и женщинъ, былъ взятъ въ плѣнъ ванскимъ царемъ и уведенъ изъ страны. Наименованіе города столицей (идеограммы читаются: «городъ царскій») встрѣчается только еще одинъ разъ въ закавказскихъ надписяхъ, именно въ I-й Ташбурунской надписи (л. 9) городъ *Лухіунини* называется также столицею. Можетъ быть, слѣдуетъ считать случайностію то, что другіе города, завоеванные въ долинѣ Аракса, не называются столицами, хотя, по всѣмъ соображеніямъ, они играли роль таковыхъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь мы встрѣчаемся съ новымъ маленькимъ государствомъ, которое настолько же было самостоятельнымъ, насколько *Эридуахи* около Ташбуруна. Въ разбираемой надписи мы находимъ и названіе самой страны, къ которой принадлежала вышепоименованная столица, именно *Удуріетини* (л. 7). Страна эта была завоевана, причемъ лишилась своей національной независимости и національной династіи; это опять первый случай, гдѣ мы встрѣчаемся съ военными репрессаліями ванскихъ царей въ завоеванныхъ странахъ въ предѣлахъ Закавказья. Объемъ страны Удуріетини былъ вѣроятно очень незначительный; она простиралась по Манычарской долинѣ на югъ едва ли далѣе рѣки Адъ-ямана, такъ какъ далѣе мы встрѣчаемся съ новыми политическими единицами, обладавшими южными берегами Гокчи. Эти данныя ведутъ насъ къ несомнѣнному выводу, что въ урартскій періодъ юго-западныя берега Гокчи были заняты болѣе значительнымъ по количеству населеніемъ, которое имѣло всѣ условія независимой области, по тогдашней терминологіи — независимаго царства.

НАДПИСЬ № XVI.

(Табл. XXVIII).

Месропъ Сумбатянцъ въ издававшемся въ Москвѣ армянскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ», 1863 г., № 53.—*A. D. Mordtmann* въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft № XLV, стр. 624.—Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи, 1875, табл. 3.—*К. П. Паткановъ* въ Журналѣ Минист. Нар. Просв. 1883, выше цитир. статья, прилож. II.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol XIV, Part 4, № LIII—и January 1883 p. 31—32.—*M. B. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи» T. I, вып. 3, стр. 450 451. -*C. F. Lehmann* въ Zeitschrift für Assyriologie December, 1894, S. 348—349.

Камень имѣетъ 31 сантим. выс., 69,6 сантим. шир., находится въ Кавказскомъ музеѣ въ Тифлисѣ. По свидѣтельству А. Д. Ерицова [1]), камень этотъ былъ доставленъ въ музей самимъ г. Радде. Небольшой камень, какъ можно судить по

[1]) Пятый Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ, Москва, 1882 г. стран. 90.

оставшимся на немъ слѣдамъ, былъ выбитъ изъ большей скалы около селенія Атамханъ и не принадлежитъ къ архитектурнымъ камнямъ, подобно армавирскимъ. Это-же подтверждаютъ старожилы селенія, спрошенные А. А. Ивановскимъ. Съ надписи мною снятъ эстампажъ, который вполнѣ точно передаетъ все то, что на оригиналѣ, но для изданія мы предпочли воспроизвести фотографію, помѣщенную въ «Запискахъ Общества Любителей Кавказской Археологіи», такъ какъ она, довольно удовлетворительно передавая текстъ, вмѣстѣ съ этимъ знакомитъ съ очертаніями и поверхностію самаго камня. Помимо сего, большею частію ученые знакомы съ этою надписью по фотографіи Кавказскаго Общества, на нее ссылаются; исправленія мы внесли руководствуясь оригиналомъ и эстампажемъ, но при внимательномъ разсмотрѣніи фотографіи можно убѣдиться въ полной точности сдѣланныхъ нами поправокъ.

Если камень былъ выбитъ и снятъ съ своего мѣста самимъ г. Радде, то едва ли можно одобрить этотъ его поступокъ. Предпочтительнѣе было бы оставлять эти надписи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ первоначально высѣчены, и только въ томъ случаѣ, если цѣлости и сохранности камня угрожаетъ явная опасность, слѣдуетъ прибѣгать къ этому варварскому, хотя и неизбѣжному способу спасти драгоцѣнный памятникъ. Было ли это необходимо сдѣлать по отношенію къ атамханскому камню, мы сомнѣваемся, но во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы, приступая къ подобной мѣрѣ, предварительно снять фотографію съ цѣлой скалы, въ составѣ которой находилась надпись, равно и съ окружающей мѣстности, и на самомъ мѣстѣ надписи оставить какое либо видимое указаніе на помѣщавшуюся въ ней надпись. Въ данномъ случаѣ ничего подобнаго сдѣлано не было.

1. *(d.) Ḫal - di - ni - ni ba - u - ši - ni*
Халдійцамъ свободнымъ

2. *(d.) Sar - du - ri - še (d.) Ar - giš - te - ḫi - ni - še*
Сардури, сынъ Аргишти,

3. *a - li (d.) Tu - li - ḫu - ni (d.) - nu - si*
говоритъ: городъ Тулихуни, городъ царскій

4. *(d.) Ṣi - na - li - bi - i (d.) Lu - e - ri - ḫi - ni - i*
Синалиби, сына Луери.

5. *gu - nu - ša ḫa - u - bi (d.) Ṣi - na - li - bi - ni*
въ добычу я завоевалъ. Синалиби.

6. *- ra - ni - lu - tu tu - bi*
царя. мужей, женщинъ я вывелъ,

7. *ku - ṭu - bi pa - ri (d.) U - du - ri - e - ti - ni*
отдѣлилъ отъ страны Удуріетини.

Къ тексту:

Лин. 1. Прежнее чтеніе *uš - ma - a - ši - ni*, помѣщенное въ моемъ изданіи 1893 г., и новое чтеніе Сэйса по фотографіи де-Моргана *al - u - ši - ni* — невѣрны. Въ оригиналѣ, несомнѣнно, стоитъ *ba - u - ši - ni*, т. е. то, слово, которое впервые нами было найдено въ надписи XXIV, 6.

Лин. 2. Эта линія давно уже обращаетъ вниманіе изслѣдователей по своимъ графическимъ особенностямъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ *Sardurіše Argištihiniše*, столь извѣстнымъ изъ другихъ надписей, но имя божества *Sar* въ его имени передано не посредствомъ идеограммы, а фонетическимъ знакомъ. Имя отца читалось различно: *Ra - pi - iš - ḫi - ni - se* (Сэйсъ), *J - pi - tu - ḫi - ni - še* (мною), *Ar - ra - giš - te - ḫi - ni - se* (Сэйсъ), но проф. Леманъ предлагаетъ читать: т. е. *Ar - giš - te - ḫi - ni - še*. Какъ ни странно подобное чтеніе, но оно единственно возможное при тѣхъ научныхъ средствахъ, какими мы располагаемъ. Конечно мы не знаемъ, какое значеніе имѣетъ знакъ въ урартской графикѣ въ качествѣ фонетическаго, но въ виду того, что первое имя несомнѣнно читается *Sarduriše*, а во второмъ всѣ остальные 5 знаковъ (— *giš - te - ḫi - ni - še*) входятъ въ составъ имени отца Сардури, нельзя не вывести заключенія, что первый знакъ читается *ar* въ урартскомъ. Необыкновенно также употребленіе здѣсь *te* вмѣсто *ti*. Во всякомъ случаѣ, естественнѣе признать здѣсь уже извѣстное по надписямъ лицо, чѣмъ предполагать неизвѣстное новое лицо, притомъ не изъ царей Вана.

Лин. 3. Имя города надобно читать не *Tu - li - u - ni*, а *Tu - li - ḫu - ni*. Чтеніе Сэйса по фотографіи де-Моргана невѣрно.

Лин. 4. *Ṣi - e - ri - ḫi - ni - e* слѣдуетъ читать: *Lu - e - ri - ḫi - ni - e*. Впрочемъ вмѣсто *ri* возможно и *ru*; эстампажъ неясенъ въ этомъ мѣстѣ.

Лин. 6. По мнѣнію Сэйса рѣщикъ опустилъ послѣ *lu* знакъ *tu*, чтобы избѣжать диттографіи, знаки же *tu - bi* онъ считаетъ за отдѣльное слово въ значеніи: *я отвелъ*. Это болѣе, чѣмъ вѣроятно, такъ какъ глаголъ 7-й линіи *ku - ṭu - bi* *отдѣлилъ* относится не къ лицу, а къ городу *Tuliḫuni*.

X.

ЗАХАЛУ

(Arkukini, Urtaḫini).

Надпись около селенія Захалу Сардури II находится на южномъ, или скорѣе на юго-восточномъ берегу озера Гокчи. А. А. Ивановскій снялъ вполнѣ удовлетворительный эстампажъ съ этой весьма интересной надписи, высѣченной на большомъ камнѣ (описаніе мѣстности и фотографію надписи см. въ его отчетѣ). Часть южнаго берега озера, по изслѣдованію А. А. Ивановскаго, именно отъ селенія Кёланы-Кирланы и до селенія Захалу, состоитъ опять изъ вулканическихъ образованій и только съ Захалу мѣстность начинаетъ принимать равнинный видъ. Здѣсь начинается Мазринская долина, образуемая теченіемъ рѣчки Мазри, которая вытекаетъ изъ Карабахскихъ горъ. Несомнѣнно, здѣсь на югѣ и на юго-востокѣ находилась та страна, о завоеваніи которой говорится въ надписи Захалу, именно *Аркукини*. Замѣчательно то, что въ этой надписи нѣтъ рѣчи о завоеваніи главнаго города этой страны, но весьма интересно то, что эта страна Аркукини является здѣсь частью другого цѣлаго, именно страны *Urṭaḫini*, отъ которой Сардури отдѣлилъ ее. Здѣсь мы въ первый разъ встрѣчаемся съ урартскимъ названіемъ страны *Urarṭu*, до сего времени извѣстнымъ только изъ ассирійскихъ источниковъ. Очевидно оно не имѣло того смысла, съ какимъ является въ ассирійскихъ надписяхъ, т. е. не означало всей ванской имперіи, а имѣло смыслъ болѣе ограниченный. Къ сожалѣнію, такъ кратки и отрывочны географическія данныя ванскихъ надписей, что мы не всегда можемъ извлечь изъ нихъ болѣе или менѣе твердыхъ показаній. Гдѣ былъ центръ страны *Urṭaḫini*, какъ широко и въ какомъ направленіи она простиралась отъ южныхъ береговъ Гокчи — вотъ вопросы, имѣющіе первостепенную важность для исторіи страны Урарту. Но во всякомъ случаѣ нахожденіе страны *Urṭaḫini (=Urarṭu)* въ предѣлахъ Закавказья въ долинѣ Аракса вполнѣ подтверждаетъ высказанный мною взглядъ *(«Клинообразныя надписи ванскихъ царей», Труды Восточной Коммиссіи Т. I вып. III, стр. 400—401)*, что древняя страна Урарту отвѣчаетъ позднѣйшей Айраратской области и что перенесеніе ея центра съ сѣвера на югъ, въ городъ Ванъ, относится къ позднѣйшему періоду и было вызвано соображеніями политическаго и стратегическаго характера. Но ассирійскія лѣтописи, записавшія на своихъ страницахъ борьбу ассирійскихъ царей съ царствомъ Урарту еще въ то время, когда это царство было въ долинѣ Аракса (въ царствованіе Салманассара II), держались впослѣдствіи этой древней терминологіи, называя царей города Вана (Тушпа) царями не Біайны, какъ они сами

себя называли, а попрежнему *Урарту*. Будемъ надѣяться, что дальнѣйшія открытія прояснятъ намъ еще болѣе ту роль, какую играла страна *Urṭaḫini* какъ въ позднѣйшее, такъ и въ древнѣйшее время Урарту. Судя же по даннымъ, какія имѣются у насъ въ настоящее время, страна *Urṭaḫini* была независимой въ моментъ покоренія царемъ Сардури южнаго берега Гокчи, такъ какъ о ея покореніи не говорится въ надписи, а лишь объ отдѣленіи отъ нея страны *Arḳukini*. Можно догадываться поэтому, что, такъ какъ вся Эриванская равнина была уже покорена въ это время, то страна *Urṭaḫini* имѣла свое положеніе гдѣ либо въ горныхъ мѣстностяхъ на востокъ отъ Эривани.

НАДПИСЬ № XV.

(Табл. XXIX).

Месропъ Сумбатянцъ въ «Араратѣ», 1883, стр. 53.—*М. В. Никольскій* въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. I, вып. 3, стр. 448—449 и въ «Археол. Изв. и Зам.», 1893, 12.—*A. H. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, October, 1894, p. 708—709.

Надпись занимаетъ площадь 40,5 сант. выс., 81 сант. шир. Эстампажъ, снятый А. А. Ивановскимъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Правда, на фотографіи, снятой съ эстампажа, надпись представляется неясною, но это зависитъ отъ того, что поверхность камня весьма шероховатая; если ближе всмотрѣться, то легко убѣдиться, что на этой неровной поверхности среди всякого рода ямочекъ и выбоинъ надпись вырѣзана отчетливо и, какъ я убѣдился, сохранилась во всей цѣлости.

1. *(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni šu - ri - e*
Халди я молился. властителю могущественному,

2. *ka - ru - ni (d.) Ar - ḳu - ḳi - ni - - ni - e*
который далъ Аркукини — землю,

3. *(d.) Sar - du - ri - še a - li uš - ta - di*
Сардури говоритъ: приблизившись (?)

4. *ḫa - u - bi (d.) Ar - ḳu - ḳi - ni - ni - e*
я завоевалъ Аркукини — землю,

5. *ḫa - ṭu - bi pa - ri (d.) Ur - ṭa - ḫi - i - ni*
отдѣлилъ отъ страны Уртахини

6. (d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - i - ši - ni

Халдійцамъ великимъ,

7. (d.) Sar - du - ri - ni (d.) Ar - giš - ti - ḫi

Сардури, сыну Аргишти,

8. - ni

царю могущественному, царю великому, царю странъ, царю царей,

9. a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - a - e (d.)

живущему въ городѣ Тушпа.

Къ тексту:

Лин. 1. Въ этой надписи, также какъ въ гулиджанской (№ VII), мы встрѣчаемся съ словомъ *šu-ri-e* вм. *giš-šu-ri-e*. См. стр. 84 настоящаго отчета.

Лин. 2 и 4. Имя страны было прочитано мною *Ši-ri-ḳu-ki-ni*, но Сэйсъ указалъ на возможность читать *Ar-ḳu-ḳi-ni*. Внимательно разсмотрѣвъ всѣ мѣста въ оригиналахъ, гдѣ находится это слово, именно лин. 2 и 4 настоящей надписи и XVIII, 5 (Кёланы-Кирланы, см. ниже), я убѣдился въ томъ, что чтеніе *Ar-ḳu-ḳi-ni* предпочтительнѣе, такъ какъ знаки [cuneiform] и [cuneiform] стоятъ такъ близко, что составляютъ одинъ знакъ *ar*.

По свидѣтельству В. Белька между 3 и 4 лин. недостаетъ трехъ строкъ, по предположенію же Сэйса недостаетъ одной строки. Но достаточно взглянуть на прилагаемую нами фотографію, чтобы убѣдиться, что эти предположенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Сомнѣнія по отношенію къ чтенію этой надписи не имѣютъ мѣста, такъ какъ она принадлежитъ къ наилучшимъ по своей сохранности.

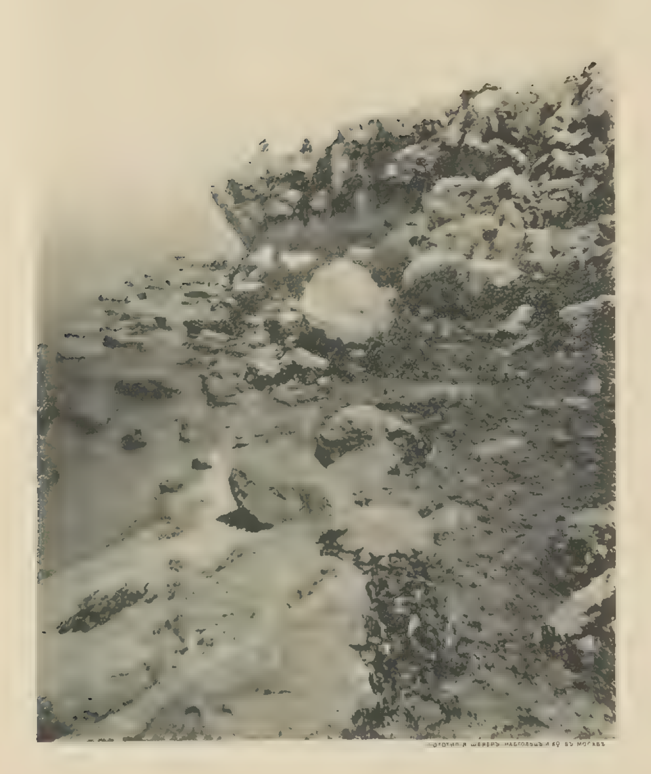
XI.

КЁЛАНЫ-КИРЛАНЫ

Самымъ важнымъ памятникомъ ванскихъ завоеваній на Гокчѣ и вообще въ Закавказьѣ служитъ надпись, находящаяся на одной прибрежной скалѣ въ самомъ центрѣ южнаго берега Гокчи. Здѣсь, неподалеку отъ татарской деревни Кёланы-Кирланы и армянской Алучалу, вдается мысомъ небольшой горный кряжъ въ озеро (см. табл. XXX). На верхней части стѣны, образуемой скалою, находится довольно обширная, въ 19 строкъ, клинообразная надпись. Она извѣстна еще съ 1862 г. по снимку, снятому архіепископомъ Месропомъ и помѣщенному въ 1863 году въ издававшемся въ Москвѣ на армянскомъ языкѣ журналѣ «Русскій Вѣстникъ». Проф. Сэйсъ въ своемъ изслѣдованіи о ванскихъ надписяхъ [1]) отзывается объ ней такъ: «Unfortunately his copy, published in *le Nouvellist russe*, is so hopelessly bad that hardly a word in it is recognizable». Только по простой догадкѣ, основанной на томъ, что надписи въ Атамханѣ и Захалу принадлежатъ Сардури II, онъ относитъ и эту надпись Сардури II. Въ послѣднее время было много попытокъ снять эту надпись, которая обращала на себя вниманіе ученыхъ своимъ выдающимся положеніемъ, необычнымъ для подобныхъ памятниковъ на Кавказѣ, своимъ сравнительно большимъ объемомъ и частымъ употребленіемъ, насколько можно было догадыватся, идеограммы *страны* [cuneiform sign]. Это послѣднее обстоятельство должно было возбуждать надежду, что въ надписи находятся важныя географическія данныя. Однако же, въ продолженіе слишкомъ 30 лѣтъ, надпись не поддавалась болѣе близкому изслѣдованію, такъ какъ всѣ попытки снять ее были неудачны: она находится такъ высоко надъ водою, что казалось немыслимымъ подступить къ ней близко для снятія эстампажа или фотографіи безъ сооруженія правильныхъ лѣсовъ, каковое сооруженіе въ такой мѣстности, какъ Гокча, представляетъ невѣроятныя трудности. Проф. Сэйсъ въ своихъ письмахъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу выражалъ надежду, что русская наука озаботится снарядить экспедицію спеціально для изслѣдованія этой надписи и снятія съ нея фотографіи или эстампажа. Въ 1889 году нѣмецкій изслѣдователь *Вальдемаръ Белькъ* сдѣлалъ отчаянную попытку снять эту надпись: онъ простоялъ 3 часа по поясъ въ водѣ и въ состояніи былъ снять всего $\frac{1}{6}$ надписи (т. е. 3

---

[1]) *The Cuneiform Inscriptions of Van* въ Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, Part 3—4, подъ № LV.

МѢСТО НАДПИСИ въ КЁЛАНЫ-КИРЛАНЫ.

строки изъ 19). Скопированная имъ часть, по его словамъ, даетъ точное указаніе, что надпись принадлежитъ Сардури II, какъ именно предполагалъ Сэйсъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ утвердительно говоритъ, что фотографія или эстампажъ съ этой надписи не могутъ имѣть значенія для публикаціи, и только отъ тщательнаго изученія *оригинала* можно ожидать ея дешифрированія [1]).

Понятно само собою, что наша экспедиція поставила себѣ одною изъ главныхъ задачъ добиться болѣе или менѣе удовлетворительнаго результата по отношенію къ надписи Кёланы-Кирланы. Экспедиція должна-бы быть сочтена неудавшеюся, если-бы намъ не удалось подвинуть значительно впередъ это дѣло. Къ величайшему нашему удовольствію, моему сотоварищу по экспедиціи, А. А. Ивановскому, удалось блистательно осуществить эту трудную задачу и достигнуть того, что считалось невозможнымъ, т. е. подступить къ надписи и снять эстампажъ, который представляетъ вполнѣ точное и ясное воспроизведеніе того, что находится на самой надписи. Подробный отчетъ объ обстоятельствахъ этого дѣла даетъ въ своемъ мѣстѣ А. А. Ивановскій; съ своей же стороны я могу только засвидѣтельствовать, что лучшей копіи надписи и невозможно желать. Правда, по снимку надпись съ перваго взгляда представляется почти не читаемою, изрытою выбоинами, и повидимому подтверждаетъ увѣреніе Вальдемара Белька, что эта надпись находится въ столь разрушенномъ положеніи, что ни фотографія, ни эстампажъ не помогутъ намъ ее разобрать. Но это совершенно невѣрно. Надпись, если и разрушена, то лишь только въ нижней своей части; что же касается остального, то слѣдуетъ признать ее сохранившеюся довольно удовлетворительно: причина же такого безнадежнаго вида или впечатлѣнія, производимаго надписью, заключается въ томъ, что вырѣзывавшій надпись граверъ не нашелъ нужнымъ выгладить и отшлифовать поверхность камня, оставивъ ее въ натуральномъ видѣ со всѣми шероховатостями и выбоинами. Понятно, что на подобномъ фонѣ трудно было доставить тексту ясность и рельефность, такъ какъ рѣщикъ долженъ былъ обходить выбоины камня и для этого отставлять знаки на нѣкоторое разстояніе; понятно также, что въ настоящее время, по прошествіи почти 3000 лѣтъ, представляется иногда весьма затруднительнымъ отдѣлить то, что относится къ надписи, отъ того, что относится къ шероховатостямъ камня. Но несомнѣнно одно, что изъѣденный видъ камня получился еще до вырѣзыванія на немъ надписи, а не есть результатъ позднѣйшаго разрушенія. Фотографія, приложенная къ изданію (см. табл. XXXI), снята съ эстампажа и также достаточно точно передаетъ то, что на эстампажѣ. Но, чтобы слѣдить за текстомъ, надобно самое напряженное вниманіе: строки при своей длинѣ весьма тѣсно соприкасаются одна къ другой и идутъ не вполнѣ по прямой линіи, знаки, неглубоко вырѣзанные, не всегда ясно выдѣляются изъ сплошныхъ почти неровностей камня, всюду чередуются съ этими послѣдними до такой степени, что во многихъ мѣстахъ является предположеніе, не произошло ли выпаденіе знака, но болѣе внимательное изслѣдованіе въ большинствѣ случаевъ устраняетъ

[1]) Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft, 1893, S. 217. Anm. 3.

это предположеніе. Во всякомъ случаѣ, мы должны признать, что полотно эстампажа даетъ гораздо болѣе, чѣмъ снятая съ него фотографія. Изучая его и съ передней и съ задней стороны, можно было убѣдиться, насколько точно и полно отпечатлѣлась на немъ вся поверхность камня, и если снимокъ имѣетъ несовершенства и представляется неяснымъ, то это слѣдуетъ безусловно отнести къ качествамъ самого оригинала. Изданный мною въ «Археологическихъ Изв. и Зам.» (1893 г. № 12) текстъ этой надписи представляетъ плодъ моихъ продолжительныхъ занятій надъ полотномъ надписи тотчасъ послѣ полученія эстампажа; мнѣ хотѣлось поскорѣе подѣлиться съ западными учеными столь цѣннымъ научнымъ пріобрѣтеніемъ, давно ими тщетно ожидавшимся. Вторичная ревизія надписи въ главномъ и существенномъ подтвердила мое первое чтеніе, но въ нѣкоторыхъ деталяхъ пришлось сдѣлать исправленія; кое-что пришлось оставить подъ сомнѣніемъ. Я надѣюсь, что все это сочтено будетъ вполнѣ естественнымъ при чрезвычайной трудной задачѣ установленія текста этой надписи.

Тѣмъ важнѣе наша побѣда надъ препятствіями, что надпись представляетъ большой интересъ по своему содержанію. Она принадлежитъ не Сардури II, какъ думали Сэйсъ и Белькъ, а *Русѣ*, но не тому Русѣ II, отъ котораго осталась надпись въ Армавирѣ (№ XIX) и на бронзовыхъ щитахъ, найденныхъ около Вана. Послѣдній Руса былъ современникомъ Ассурбанипала (668—626 г. до Р. Х.), между тѣмъ какъ наша надпись принадлежитъ Русѣ I, тому знаменитому современнику Саргона царя ассирійскаго (722—705 г. до Р. Х.), который велъ съ этимъ послѣднимъ отчаянную борьбу на жизнь и смерть во главѣ всѣхъ народовъ сѣвера [1]). Анналы царствованія Саргона изобилуютъ описаніями этой исполинской борьбы, причемъ герой ея называется большею частію не Руса, а съ перестановкою звуковъ *Урса*, хотя и первое имя встрѣчается [2]). Отъ Русы I до сего времени не было найдено ни одной надписи, какъ и вообще отъ его преемниковъ до Русы II, жившаго около 100 лѣтъ спустя. Сэйсъ даже полагалъ, что политическое положеніе Урарту во время борьбы и послѣ разгрома при Саргонѣ не благопріятствовало сооруженію монументальныхъ надписей, и поэтому ихъ не слѣдуетъ и ожидать. Руса II въ надписяхъ называется сыномъ Эримена, а Руса I въ нашей надписи — сыномъ Сардури. Такимъ образомъ разрѣшается вопросъ объ отношеніи Урсы ассирійскихъ надписей къ Сардури II. Естественно было предположить по чисто хронологическимъ основаніямъ, что Урса былъ сыномъ Сардури, но только теперь это является вполнѣ доказаннымъ историческимъ фактомъ, и къ 5 царямъ ванской династіи, преемственно отъ отца къ сыну царствовавшимъ въ Ванѣ и оставившимъ намъ клинообразныя надписи, мы должны присоединить 6-го, притомъ такого, который игралъ самую важную роль въ исторіи Ассиріи.

---

[1]) См. мою статью: «Клинообразныя надписи ванскихъ царей», стр. 412—414.

[2]) См. анналы Саргона л. 58 и 75 у *Hugo Winckler*, Die Keilschrifttexte Sargons, Band I, стр. 13 и 16—17.

Изъ разсматриваемой надписи прежде всего оказывается, что Урса I, несмотря на свое бурное и такъ трагически окончившееся царствованіе, поглощенное ужасною борьбою съ Ассиріей, имѣлъ возможность продолжать непосредственно дѣло его отца Сардури II въ сѣверной провинціи и спеціально на берегахъ Гокчи. Мы видѣли, что Сардури II сосредоточилъ свои завоеванія исключительно на странахъ, прибрежныхъ къ Гокчѣ; его преемникъ, Руса I, оперировалъ точно также здѣсь, и оставшійся здѣсь единственный памятникъ этого царя свидѣтельствуетъ о той чрезвычайной энергіи и тѣхъ успѣхахъ, съ какими онъ подчинялъ своей власти эту древнюю Урарту. Въ немъ Руса повѣствуетъ о завоеваніи не менѣе 23 странъ, имена которыхъ находятся на надписи. Ни въ одной изъ надписей, найденныхъ на скалахъ Кавказа, мы не встрѣчаемъ такого длиннаго реэстра покоренныхъ странъ; всѣ онѣ служатъ памятниками какого нибудь отдѣльнаго завоеванія, преимущественно той страны и города, въ предѣлахъ которыхъ былъ воздвигнутъ памятникъ. Наша надпись повидимому совсѣмъ не имѣетъ этого спеціальнаго характера и служитъ памятникомъ всей дѣятельности и всѣхъ завоеваній Русы въ Урарту, резюмирующимъ результаты его побѣдъ. Вотъ почему географическія данныя этой надписи, несмотря на ихъ чрезвычайную подробность, не могутъ быть во всей точности пріурочены къ опредѣленнымъ мѣстностямъ. Можно только догадываться, что Гокча и именно южный ея берегъ была для него исходною точкою для его дальнѣйшихъ движеній. Едва ли можно думать, чтобы страны, примыкавшія непосредственно къ Гокчѣ, могли занимать долго этого царя, такъ какъ, судя по надписямъ Сардури II, всѣ населенныя мѣста Гокчи были уже въ его власти: страна *Удуріетини* съ городомъ *Тулихуни* на юго-западѣ, страна *Аркукини* на югѣ были уже завоеваны. Неужели на такомъ тѣсномъ пространствѣ мы должны предполагать и другія страны, которыя еще нужно было завоевывать его преемнику? Это рѣшительно невѣроятно, а потому мы думаемъ, что надпись захватываетъ страны, лежавшія внѣ бассейна Гокчи, хотя включаетъ и ту при-гокчинскую страну, въ предѣлахъ которыхъ она была воздвигнута. Мы думаемъ, что эта страна была *Аркукини*, о завоеваніи которой царемъ Сардури II повѣствуется въ надписи Захалу. Но это завоеваніе, очевидно, не было полнымъ; мы отмѣтили тотъ фактъ, что Сардури II въ надписи Захалу говоритъ только о покореніи страны и отдѣленіи ея отъ страны *Уртахини*, но не упоминаетъ о завоеваніи главнаго города этой страны, какъ это мы видимъ во всѣхъ остальныхъ подобныхъ надписяхъ на Кавказскихъ скалахъ. Это заставляетъ предполагать, что этотъ городъ не былъ имъ завоеванъ, и поэтому окончательное и полное завоеваніе этой страны принадлежало его преемнику. И дѣйствительно, мы находимъ въ надписи Кёланы-Кирланы упоминаніе страны *Аркукини* въ числѣ первыхъ странъ, имъ завоеванныхъ. Онъ не упоминаетъ ни страну *Ḳieḫuni* (Ордаклю), ни страну *Удуріетини* (Атамханъ), такъ какъ, очевидно, онѣ вполнѣ были подчинены, первая Аргишти I-мъ, вторая — Сардури II-мъ, а только одну страну *Аркукини*, покореніе которой, начатое его отцомъ, имъ было довершено. Другихъ странъ около Гокчи трудно ожидать, судя по тѣснотѣ ея бе-

реговъ и ихъ физическимъ условіямъ. Но очень близко предположеніе, что надпись Кёланы-Кирланы находится на томъ мѣстѣ, гдѣ была или столица страны *Аркукини* или же одно изъ важнѣйшихъ ея укрѣпленныхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ урартскаго имени этого мѣста; трудно думать, чтобы въ надписи оно не находилось, но теперь къ сожалѣнію оно утратилось. Вторая половина и конецъ надписи сильно изглажены прибоемъ волнъ, при сильномъ волненіи достигающихъ надписи, но въ ней говорится о сооруженіи дворцовъ и храмовъ, и поэтому нужно ожидать и имени того мѣста, гдѣ эти зданія были воздвигнуты. Есть основаніе думать, что это мѣсто и было тутъ на берегахъ Гокчи около надписи Кёланы-Кирланы; объ этомъ свидѣтельствуетъ буквальный смыслъ надписи («этотъ дворецъ я возстановилъ»), а также и то весьма интересное обстоятельство, что здѣсь два раза упоминается имя божества Теишба, заниминающаго 2-е мѣсто въ урартской троицѣ *(Халди, Теишба* и *Ардини)*. Идеограмма Теишба тожественна съ идеограммою ассирійскаго божества *Раммана*, бога атмосферы, грома и молніи и вообще водной стихіи. Нѣтъ сомнѣнія, что характеръ урартскаго Теишба былъ одинаковъ съ Рамманомъ. Храмъ, о построеніи котораго говорится въ надписи, былъ посвященъ этому божеству, и это весьма понятно, такъ какъ большое озеро Гокча съ его дикими скалами, съ его вѣтрами и бурями, съ его красивыми голубыми волнами и богатствомъ животнаго царства могло считаться между прочимъ жилищемъ бога водной стихіи. Весьма возможно, что дикій, скалистый мысъ близь селенія Кёланы-Кирланы заключалъ въ себѣ одну изъ центральныхъ твердынь урартскаго царства, основанную или можетъ быть возобновленную Русою I. Подобно своему дѣду Аргишти I, основавшему свой центръ въ Армавирѣ *(Аргиштихинили)* и своему прадѣду, основавшему такой же центръ въ Ташбурунѣ *(Лухіунини-Менуахинили)*, Руса I на Гокчѣ основалъ третій важный укрѣпленный пунктъ, носившій, вѣроятно, названіе, аналогичное со двумя первыми, *Rusaḫinili*. Мы знаемъ, что около Вана находятся развалины крѣпости, носившей это названіе *Rusaḫinili*, принадлежавшей, вѣроятно, тому же Русѣ I [1]), и нѣтъ основаній отрицать, что мѣстъ съ этимъ названіемъ могло быть нѣсколько, подобно тому какъ мы находимъ нѣсколько мѣстъ съ именемъ *Менуахинили*. Къ сожалѣнію, пустынный и дикій видъ берега не располагалъ искать на его поверхности или подъ его насыпною почвою слѣдовъ древнихъ построекъ, и только показанія надписи, обнаружившіяся уже послѣ экспедиціи, внушаютъ мысль о необходимости болѣе детальнаго обслѣдованія мѣстности въ Кёланы-Кирланы и производства на ней пробныхъ раскопокъ.

Такимъ образомъ Руса I довершилъ завоеваніе всей Гокчи и на крайнемъ южномъ ея берегу создалъ для себя резиденцію, или укрѣпленный лагерь. Страна, въ которой находился этотъ центръ, называлась *Аркукини*, одна изъ тѣхъ 23 странъ, о завоеваніи которыхъ онъ повѣствуетъ въ своей надписи. Вопросъ

---

[1]) См. статью *C. F. Lehmann*'а въ Zeitschrift für Assyriologie, December, 1894, S. 349—360 и *A. H. Sayce* въ Journal of the R. A. S., January 1893 p. 18—22.

о томъ, гдѣ мы должны искать положеніе остальныхъ 22 странъ, упоминаемыхъ въ надписи, весьма важенъ, но теперь пока мы можемъ отвѣтить на него лишь одними предположеніями. Прежде всего нужно отмѣтить тотъ фактъ, что въ надписи всѣ 23 страны дѣлятся на двѣ группы, изъ коихъ къ первой принадлежатъ 4 страны *(Adaḫuni, Uelida, Kumeruḫi* и *Arḳuḳini)*, причемъ они объединяются въ одномъ названіи мѣстности, имя которой, если правильно наше чтеніе перваго знака, читается *Ṣuinia*,— ко второй группѣ относятся 19 остальныхъ странъ *(Ubimeni, Ṡanatuaini, Teriuišaini, Rišuaini, Zuaini, Akuani, Amanini, Irḳimaini, Elaini, Erieltuaini, Aidamaniuni, Guriaini, Alẓirani, Piruaini, Melaini, Ušeduini, Aṭaẓaini, Eriaini, Aẓamerunini)*, которыя объединяются подъ однимъ названіемъ страны, имя которой, если опять правильно наше чтеніе перваго знака, *Riduani*. Можно сожалѣть, что чтеніе обоихъ первыхъ знаковъ не вполнѣ твердо, но оно имѣетъ за себя много вѣроятности, а вмѣстѣ съ этимъ и даетъ возможность нѣкоторыхъ соображеній. Названіе *Ṣuinia* есть первоначально нарицательное имя «озеро», «бассейнъ», но затѣмъ оно могло получить значеніе собственнаго и стало обозначать спеціально «озеро Гокчу». Это названіе *Ṣuinia* вполнѣ покрывается армянскимъ названіемъ *Сюникъ*, которое принадлежало древней армянской провинціи, обнимавшей всю Гокчу и области, лежавшія на востокѣ и югѣ отъ нея. Такъ какъ въ составъ этой провинціи *Ṣuinia* входила страна *Arḳuḳini*, лежавшая, несомнѣнно, на югѣ Гокчи, то названіе *Ṣuinia* совпадаетъ съ *Сюникъ* не только фонетически, но и по своему географическому значенію, такъ какъ по крайней мѣрѣ одна изъ странъ, расположенныхъ на берегу Гокчи, входила въ ея составъ. Вѣроятно, въ нее входили и другія, но не были упомянуты потому, что завоеваніе ихъ не принадлежало Русѣ I. Что же касается остальныхъ 3-хъ странъ, то всего естественнѣе думать, что онѣ лежали на востокъ и на юго-востокъ отъ Гокчи за предѣлами Карабахскихъ горъ и горы Шагъ-дага. По свидѣтельству А. А. Ивановскаго, ущелья, ведущія въ эти горы, и перевалы чрезъ нихъ доступны для прохода, и открываютъ доступъ въ долины рѣкъ, вытекающихъ съ восточной стороны Малаго Кавказа въ предѣлахъ нынѣшней Елизаветпольской губерніи. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что Елисаветпольская губернія остается до сего времени неизслѣдованной съ археологической стороны, и возможность нахожденія въ ней памятниковъ урартскаго періода пока нельзя считать устраненной.

Что касается до остальныхъ 19 странъ, которыя имѣли своимъ объединяющимъ центромъ страну *Riduani*, то, по всей вѣроятности, мы должны ихъ искать въ долинѣ Аракса и въ горныхъ проходахъ, ведущихъ изъ нея на Гокчу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что среди нихъ находится и страна *Eriaini*, о тожествѣ которой съ Эриванью мы уже говорили. Мы знаемъ, что въ предѣлахъ этой страны былъ уже *Аргишти* и соорудилъ въ *Ганли-тапа* надпись, но ни онъ самъ, ни его отецъ не довершили ея завоеваніе; вѣроятно, въ составъ этой страны входили горные проходы, ведущіе съ запада и съ юго-запада Эриванской равнины въ Гокчинскій бассейнъ, завоеваніе которыхъ досталось на долю Русы I. Мой эчміадзинскій другъ, ученый монахъ Галустъ Теръ-Мкртчьянъ,

по моей просьбѣ, прислалъ мнѣ свои наблюденія надъ географическими названіями надписи Кёланы-Кирланы. Намъ представляется особенно удачнымъ сближеніе имени страны *Guriaini* съ *Garni*, т. е. съ нынѣшнимъ ущельемъ рѣки этого имени, такъ какъ это ущелье является самымъ удобнымъ и кратчайшимъ путемъ изъ долины Аракса на Гокчу и играло съ давняго времени весьма важную роль въ исторіи Арменіи: въ немъ же находились важнѣйшія столицы Арменіи *Арташатъ, Двинъ*. Точно также не лишено основательности сближеніе имени страны *Aiďamaniuni* съ нынѣшнимъ названіемъ рѣки, впадающей въ Гокчу съ юго-запада, именно — *Адъ-яманъ*, названіе татарское, которое могло быть передѣлано изъ древняго урартскаго. Менѣе напрашивается на отожествленіе группа названій: *Piruaini* = Апаранъ, *Melaini* = Молни, Мугни, *Ušeduini* = Ушаканъ, тѣмъ болѣе, что они переносятъ насъ отъ Гокчи къ горной системѣ Алагёза. Но и въ этомъ случаѣ нельзя безусловно отрицать возможности нахожденія этихъ странъ внѣ бассейна Гокчи и непосредственно окружающихъ ее хребтовъ. Мы рѣшительно затрудняемся понять, какимъ образомъ на столь маломъ и неудобномъ для обитанія пространствѣ, какъ Гокча и окружающія ее горы и ущелья въ нихъ, могло помѣститься такое большое количество независимыхъ государствъ, имѣвшихъ каждое независимыхъ правителей съ именемъ царей, и не можемъ не допустить предположенія, что географическій горизонтъ надписи гораздо шире, чѣмъ Гокча и ея горы. Долина Аракса по направленію къ юго-востоку, къ Нахичевани, могла представлять большое поприще для завоеванія, точно также и обширный Алагёзъ не могъ быть весь и окончательно покоренъ въ одно царствованіе, и дѣло Аргишти I могло быть и здѣсь, какъ на Гокчѣ, продолжено и докончено его внукомъ, Русой I. Если наше чтеніе имени страны *Riduani* вѣрно, то весьма возможно предположить связь этого названія съ названіемъ страны *Eriduaḫi*, находившейся въ долинѣ Аракса и имѣвшей свой центръ въ *Лухіунини* (Ташбурунъ). Не была ли *Riduani* только видоизмѣненною формою *Eriduaḫi* или *Eriduaḫini*, такъ какъ *ḫi* есть суффиксъ, означающій принадлежность *(=сынъ)*, а *e* могло почему либо выпасть. Во всякомъ случаѣ, страну *Riduani* слѣдуетъ искать внѣ Гокчи, входившей въ составъ *Ṣuinia* (Сюникъ), скорѣе въ долинѣ Аракса, и поэтому съ географической точки зрѣнія отожествленіе ея съ *Eriduaḫini* представляетъ много для себя вѣроятности.

Обозрѣвая ванскія завоеванія на берегу Гокчи, мы видимъ, что эти завоеванія относятся къ періоду, слѣдующему за завоеваніемъ праваго и лѣваго берега долины Аракса въ Эриванской равнинѣ. Кромѣ *Лухіунини* около Ташбуруна и *Аргиштихинили* въ Армавирѣ, служившихъ центрами урартскаго господства при Менуа и при Аргишти, на Гокчѣ мы находимъ, въ болѣе поздній періодъ, при Русѣ I, новый центръ. Мы высказали предположеніе, что этотъ центръ, параллельно *Menuaḫinili* и *Argištiḫinili*, назывался *Rusaḫinili*. Здѣсь опять мы не можемъ пройти молчаніемъ соотвѣтствія хода армянскихъ легендарныхъ завоеваній, описанныхъ въ 12 гл. 1 кн. Моисея Хоренскаго, съ дѣйствительнымъ ходомъ урартскихъ завоеваній. Мы уже говорили въ главѣ «Арагатцъ» о томъ, насколько сказаніе

Хоренскаго объ Армавирѣ, Арагатцѣ, Ширакѣ и Цолакертѣ коренятся въ неясныхъ воспоминаніяхъ объ урартскомъ періодѣ исторіи этихъ мѣстностей. Но легенда, вслѣдъ за повѣствованіемъ о завоеваніи Эриванской равнины и основаніи въ ней центра — Армавира, переноситъ насъ прямо на берега Гокчи. Это случилось при внукѣ Армаиса, строителя Армавира, Гехамѣ. «Гехамъ, по истеченіи лѣтъ, родитъ Хармая въ Армавирѣ и, оставивъ Хармая въ Армавирѣ съ которыми онъ жилъ, самъ отправляется на сѣверо-востокъ къ другой горѣ на берегъ небольшаго озера. Обстроивъ берега озерка, населяетъ его жителями и онъ также гору называетъ Гехамъ по своему имени, а селеніе — Гехакуни. Этимъ именемъ называется также и море» [1]). Мы знаемъ изъ надписей, что и въ дѣйствительности Аргишти изъ Армавира (Аргиштихинили) отправился на сѣверо-востокъ на Гокчу и тамъ завоевалъ страну *Ḳieḫuni* (= Гехакуни), а затѣмъ его преемники, Сардури II и Руса I, завладѣли всѣми берегами этого озера. По имени сына Гехама Сисака вся мѣстность около озера называется *Сюникъ;* въ двухъ клинообразныхъ надписяхъ на Гокчѣ, въ Ордаклю и въ Кёланы-Кирланы, мы встрѣчаемся съ именемъ *Ṣuinia*, которое имѣетъ значеніе «озера», «бассейна»; не могло-ли это названіе сдѣлаться собственнымъ именемъ озера Гокчи и всей провинціи, которая находилась въ бассейнѣ Гокчи?

Сопоставляя все это съ тѣмъ, что мы говорили выше (на стран. 80 — 83), мы еще разъ выставляемъ на видъ отмѣченный нами фактъ, что армянская легенда о завоеваніи долины Аракса армянами въ дѣйствительности есть отголосокъ урартскихъ завоеваній. Ходъ этихъ легендарныхъ завоеваній вполнѣ соотвѣтствуетъ ходу дѣйствительныхъ завоеваній Менуа, Аргишти, Сардури II и Русы I.

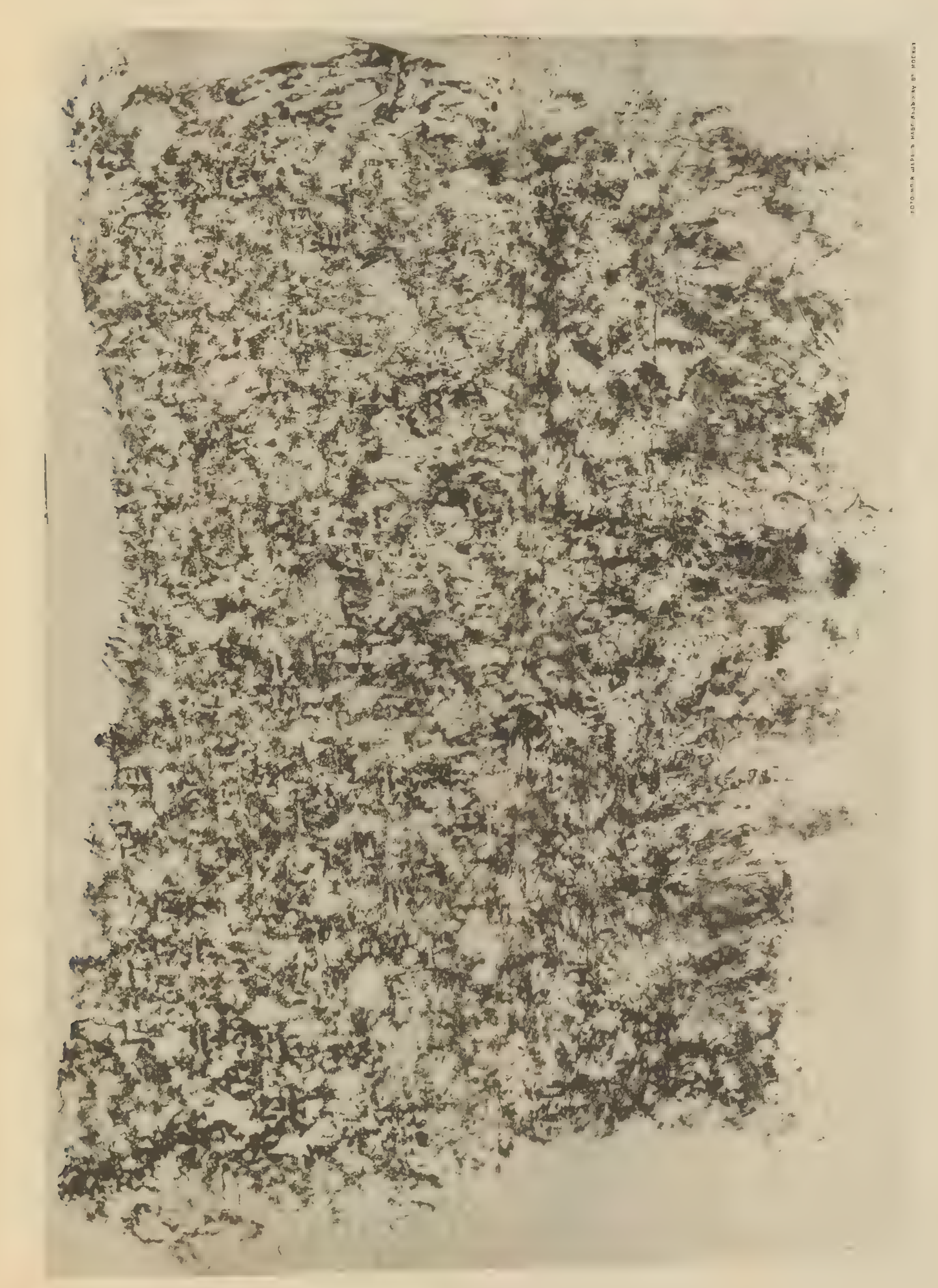
[1]) Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, пер. Н. О. Эмина, 1893, стр. 21.

НАДПИСЬ № XVIII.

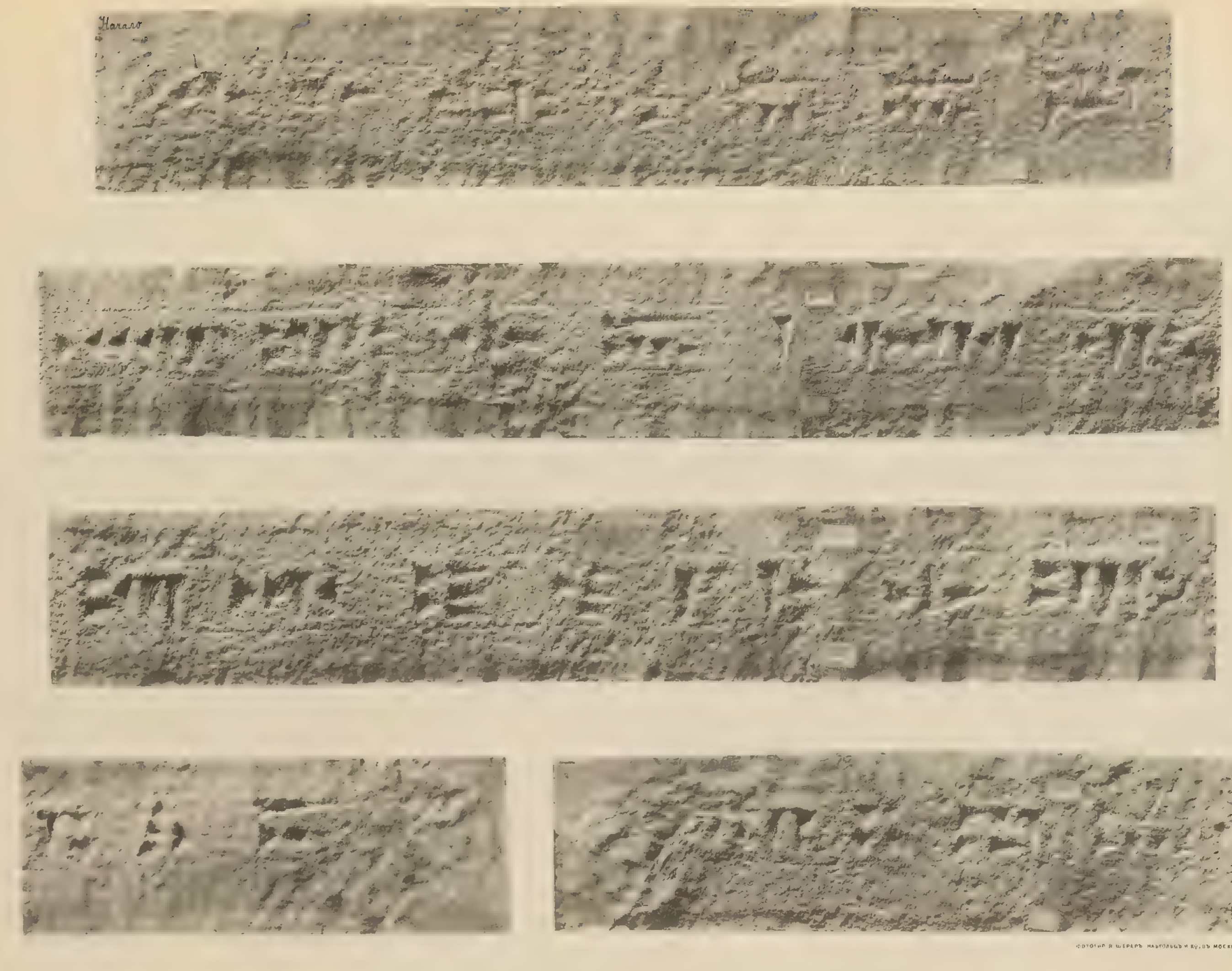
(Табл. XXXI).

Месропъ Сумбатянцъ въ издававшемся въ Москвѣ армянскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ», 1863, № 53 — *А. Н. Sayce* въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XIV. part 4, № LV.— *М. В. Никольскій.* «въ Археол. Изв. и Зам.» 1893, 12.—*А. Н. Sayce* въ выше цитированномъ изд., October 1894, p. 713 — 716 — *W. Belck* въ Zeitschrift für Assyriologie, December 1894, S. 346 — 347.

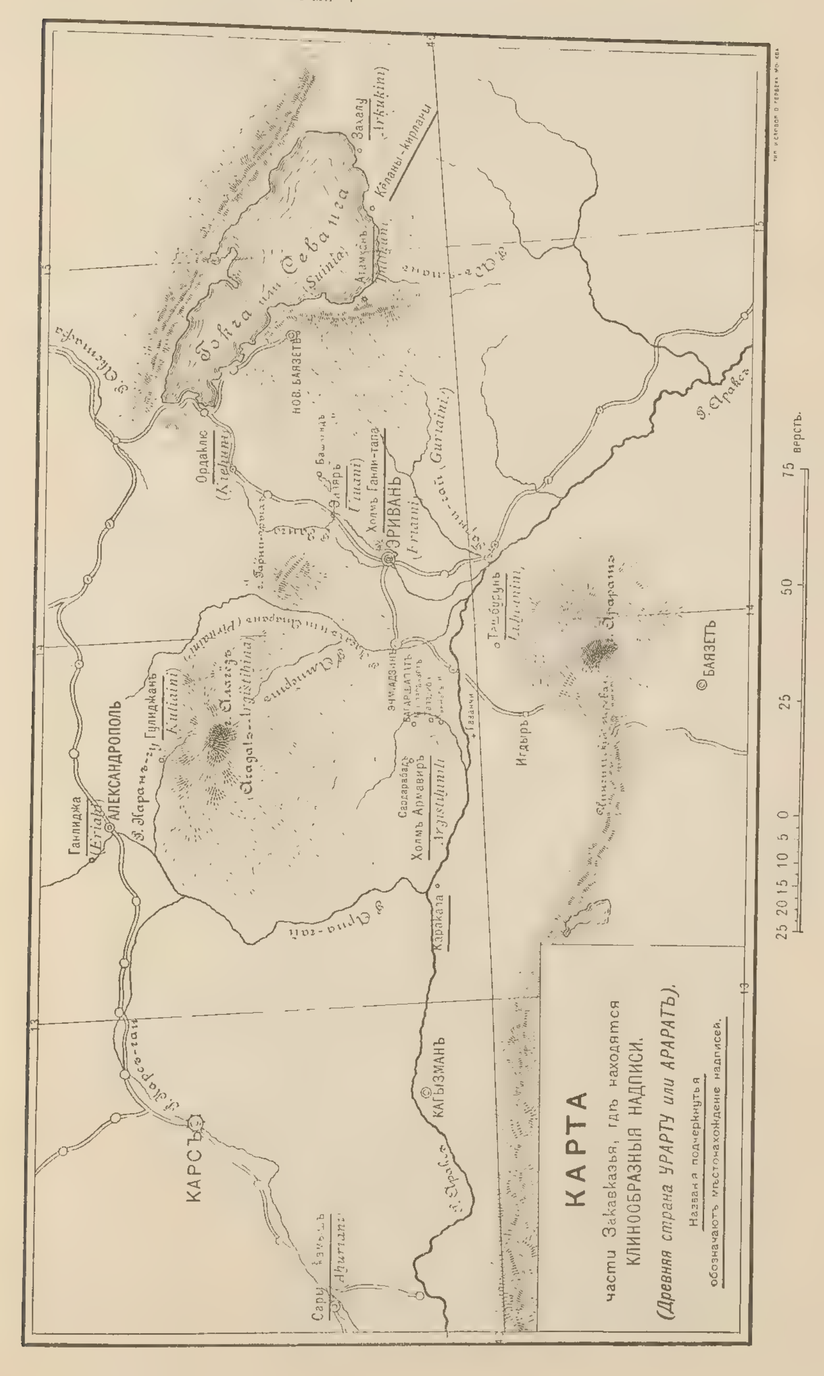
Надпись занимаетъ площадь 89 сант. выс., 1 мет. 40,5 сант. шир. При настоящемъ изданіи текста мною были приняты во вниманіе замѣчанія г. Белька въ Zeitschrift für Assyriologie, но, несмотря на внесенныя мною поправки, я долженъ сказать, что вторичная ревизія текста только подтвердила въ главномъ и существенномъ мое, прежнее чтеніе и мой взглядъ на удовлетворительность снятаго А. А. Ивановскимъ эстампажа съ надписи и на пригодность его для изслѣдованія и изданія надписи. Полагаю, что прилагаемая къ настоящему изданію фотографія (табл. XXXI) можетъ убѣдить въ этомъ и самого г. Белька, хотя я долженъ сказать, что эта фотографія не можетъ, къ сожалѣнію, замѣнить самый эстампажъ. Во многихъ мѣстахъ на эстампажѣ вполнѣ ясны углубленія, принадлежащія, несомнѣнно, къ тексту надписи, но на фотографіи они не замѣтны, благодаря отсутствію черной краски, не вездѣ равномѣрно накатанной. Такъ, мое чтеніе именъ 23 странъ, находящихся въ надписи, несмотря на всѣ формы скепсиса, приложенныя мною къ дешифрированію текста, оказалось вполнѣ точнымъ, за исключеніемъ двухъ именъ, это — *Arḳukini* вм. *Širiḳukini* и *Šanaṭuaini* вм. *Šamaṭuaini;* впрочемъ, чтеніе послѣдняго слова не твердо. Я бы совѣтовалъ г. Бельку лично провѣрить мое чтеніе по эстампажу въ Москвѣ въ Историческомъ музеѣ, если онъ не во всемъ убѣдится по фотографіи. Во всякомъ случаѣ, странно со стороны г. Белька настаивать на невозможности имѣть хорошій снимокъ съ надписи только потому, что ему самому не удалось получить таковой при своихъ попыткахъ снять ее; другіе могли быть въ этомъ отношеніи счастливѣе его.

НАДПИСЬ № XVIII, въ КЁЛАНЫ-КИРЛАНЫ.

НАДПИСЬ № IV, изъ ГАЗАНЧИ.

КАРТА
части Закавказья, гдѣ находятся
КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ.
(Древняя страна УРАРТУ или АРАРАТЪ).
Названія подчеркнутыя
обозначаютъ мѣстонахожденіе надписей.
КАРСЪ
АЛЕКСАНДРОПОЛЬ
ЭРИВАНЬ
БАЯЗЕТЪ
КАГЫЗМАНЪ
НОВ. БАЯЗЕТЪ
Игдырь
Холмъ Армавиръ
Холмъ Ганли-тапа
Ордаклю
Каракала
Эчміадзинъ
Озеро Гокча или Севанга
р. Араксъ
р. Арпа-чай
Араратъ
Алагёзъ
25 20 15 10 5 0 25 50 75 верстъ.

1. (d.) *Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - ni* … *si - ni - ni (d.) Ru - sa - a - še*
Халдійцамъ милостивымъ … Руса,

2. *(d.) Sar - du - ri - ḫi - ni - še* … *i - e - še i - ni - li e - ba - ni - li*
сынъ Сардури … я , когда эта страна

3. *šu - si - ni - e uš - ti - ib - ti - ni ma - gu - u - la - ni bu - ra - aš - tu - u - li*
одному управленію (?) . . . . была подчинена.

4. *(d.) A - da - ḫu - ni (d.) U - e li - da (d.) Ku - me - e - ru - ḫi - e*
страну Адахуни, страну Уелида, страну Кумерухи,

5. *(d.) Ar - ku - ki - i - ni IV i - ṭa - ni ab - ti - ni ṣu - i - ni - a*
страну Аркукини, 4 царя провинціи (?), называемой «озеромъ»,

6. *(d.) U - bi - me ni (d.) Ša - na - ṭu - a - i - ni (d.) Te - ri - u - i - ša - i - ni*
страну Убимени, страну Шанатуаини. страну Теріуишаини,

7. *(d.) Ri - šu - a - i - ni (d.) Zu - a - i - ni (d.) A - ku - a - ni (d.) A - ma - ni - ni*
страну Ришуаини. страну Зуаини, страну Акуани, страну Аманини,

8. *(d.) Ir - ki - ma - i - ni (d.) E - la - i - ni (d.) E - ri - el - tu - a - i - ni*
страну Иркимаини. страну Элаини, страну Эріельтуаини,

9. *(d.) A - i - da - ma - ni - u - ni (d.) Gu - ri - a - i ni (d.) Al - ẓi - ra - ni*
страну Аидаманіуни. страну Гуріаини, страну Альзирани,

10. (d.) Pi - ru - a - i - ni (d.) Me - la - a - i - ni (d.) U - še - du - i - ni
страну Пируаини, страну Мелаини, страну Ушедуини,

11. (d.) A - ṭa - ʒa - a - i - ni (d.) E - ri - a - i - ni (d.) A - ʒa - me - ru - ni - ni
страну Атазаини, страну Эріаини, страну Азамеруинни,

12. (XIX) i - pa - ni ab - ti - ni (I) Ri - i - du - a - ni (d.) ba - ba - ni - a
19 царей провинціи (?), называемой Ридуани, страною отдаленной.

13. ku - ru - ni - e XXIII šu - si - ni - i aš - gu - bi
данниками всего 23 царя вмѣстѣ я взялъ;

14. ʼa - še (d.) (d.) Bi - a - i - na - di pa - ru - bi me - ši - ni ša - a - li
мужчинъ, женщинъ въ страну Біайна я вывелъ въ этотъ годъ.

15. na - a - ab ši - di - iš - tu - u - bi (d.) Ru - sa - a - še
я возстановилъ Руса дворцы

16. man - ku (d.) e - ba - a - ni
страны

17. (d.) Teišbaše i - ni ba - du - si - e [ši - di - iš - tu - bi]
богу Теишба этотъ храмъ разрушенный я возстановилъ

18. (d.) Teišbaše i a - na - i
богъ Теишба . . . .

19. *Вся строка стерта.*

Къ тексту:

Лин. 1. Посрединѣ 1-й, равно какъ и 2-й линіи, текстъ отклоняется отъ нормальнаго направленія. благодаря тѣснотѣ мѣста, обусловленной трещиной; это видно изъ того, что знакъ *ma* стоитъ гораздо ниже *uš*, а слѣдующій *ši* едва замѣтенъ въ уменьшенной формѣ. Начало слѣдующаго слова стерто, остается только конецъ: — *si - ni - ni;* Сэйсъ думаетъ, что здѣсь *alsu - si - ni великій* или *alu - si - ni живущій*, но первое невозможно, такъ какъ попытка Сэйса указать параллельную формѣ *alsušini* форму *alsusini* въ атамханской надписи (см. выше) оказалась неудачною, второе же *(alusini)* невѣроятно потому, что никогда не употребляется въ этой связи. Послѣ — *si - ni* слѣдуетъ поставить еще *ni*, пропущенное нами въ прежнемъ изданіи.

Лин. 2. Въ имени *Sar - du - ri - ḫi - ni - še* знаки *ḫi* и *ni* вполнѣ ясны, только *še* не вполнѣ ясно, но слѣды его замѣтны. — Послѣ *Sarduriḫiniše* Сэйсъ предполагаетъ *a - li говоритъ*, но для этихъ двухъ знаковъ не имѣется мѣста. Знаки *i - e - še* изображены мельче предшествующихъ и послѣдующихъ.

Лин. 3 Вмѣсто знака , идеограммы города, слѣдуетъ читать *la*, затѣмъ слѣдуетъ знакъ *ni*, такимъ образомъ будетъ *ma - gu - u - la - ni*. Послѣ знака *tu* вставлено *u*.

Лин. 4. Въ имени *Kumeruḫie* послѣ *me* вставленъ знакъ *e*.

Лин. 5. Вм. *Širiḳukini* поставлено *Arḳuḳini* (см. надпись, № XV, 2 и 4, Захалу). Слово *La - i - ni - e* мною было прочитано невѣрно, слѣдуетъ читать *Ṣu - i - ni - a*. Ср. надпись Ордаклю, № VIII, 5.

Лин. 6. Въ словѣ *Ša - na - ṭu - a - i - ni* первые два знака не тверды.

Лин. 12. Вм. *i - du - a - i - ni* лучше читать *Ri - du - a - ni*; знакъ *i* послѣ *a* выпущенъ.

Лин. 15. Въ словѣ *Ru - sa - a - še* ясно видно только два послѣдніе знака, остальное можно только предполагать.

Лин. 16. Послѣ *e - ba - a - ni* въ эстампажѣ замѣтно по бѣлому два знака *ni - e*.

Лин. 17. Въ словѣ *ba - du - si - e* послѣ *si* не требуется *i*.

Лин. 18. Слово *ši - di - iš - tu - bi* дополнено. Слѣдовъ его въ оригиналѣ нѣтъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ГЕММА съ КЛИНООБРАЗНОЮ НАДПИСЬЮ.

Во время моего пребыванія въ Эчміадзинѣ о. Галусту Теръ-Мекртчьяну были доставлены два агатовыхъ сфероида съ просверленною дырочкою по серединѣ для ношенія, желтоватаго цвѣта. По словамъ доставившаго ихъ учителя Кульпинскаго училища г. Саригяна, они были найдены однимъ крестьяниномъ селенія Тападиби

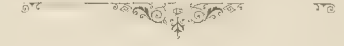
на армавирскомъ холмѣ во время копанія глины на высотѣ 7 сажень отъ подошвы и въ 2 аршинахъ глубины. Всего было найдено *три* сфероида, изъ коихъ одинъ былъ проданъ владѣльцемъ одному курду въ качествѣ талисмана, а два доставлены въ Эчміадзинъ. Одинъ изъ послѣднихъ, равно какъ прежде проданный, были безъ надписи, оставленный же у себя о. Галустомъ оказался съ клинообразною надписью. Камень имѣетъ въ діаметрѣ 1,7 сант., по обдѣлкѣ и по матеріалу весьма напоминаетъ ассирійскія геммы, которыя большею частію сдѣланы изъ агата и не отличаются изяществомъ, какъ цилиндры халдейскіе. Клинообразная надпись по характеру клиньевъ принадлежитъ не къ ассирійскимъ, а къ ванскимъ. Къ сожалѣнію, надпись не могла быть мною удовлетворительно дешифрирована. Я читаю ее такъ:

[cuneiform sign] [cuneiform sign] [cuneiform sign] [cuneiform sign]

Если считать первый горизонтальный клинъ за детерминативъ индивидуума, то мы имѣемъ здѣсь собственное имя лица. Первый затѣмъ знакъ будетъ *me*, послѣдній *u;* если счесть знакъ [cuneiform sign] за варіантъ [cuneiform sign] *nu*, то имя было бы *Me-nu-u*, аббревіатура имени *Menuaše.* Но [cuneiform sign] можетъ означать и цыфру 1, а [cuneiform sign] *me* 100, тогда слѣдующая группа будетъ означать предметъ считаемый.

Эта трудность дешифрированія надписи подаетъ поводъ усумниться въ подлинности геммы; можно было бы указать также и на то, что нѣкоторые знаки имѣютъ направленіе необычное въ клинообразной системѣ, т. е. справа налѣво. Что касается послѣдняго, то мы находимъ подобное и на геммахъ ассирійскихъ; объясняется же оно трудностію выдержать строго стиль и каллиграфію письма на твердомъ камнѣ крошечной величины. Вообще же мысль о позднѣйшей поддѣлкѣ, какъ ни естественна она въ виду появленія фальсификаціи клинообраз-

ныхъ надписей на Кавказѣ [1]), отклонялась въ сторону каждый разъ, какъ я приступалъ вновь къ внимательному осмотру геммы. Нынѣшнимъ фальсификаторамъ не подъ силу воспроизвести съ такою оригинальностію и выдержанностію стиля клинообразные знаки на твердомъ камнѣ и мелкою работою, какъ это видимъ здѣсь; они не въ состояніи справиться съ такимъ матеріаломъ, какъ гипсъ и глина, поддѣлка же надписи на такомъ камнѣ, какъ агатъ, немыслима для новѣйшихъ фальсификаторовъ, и до сего времени мы не видали произведеній такого рода. Лично я считаю печать подлинною; что же касается надписи, то быть можетъ другіе изслѣдователи окажутся счастливѣе меня въ дѣлѣ опредѣленія ея смысла. Но что она ванскаго, а не ассирійскаго происхожденія — въ этомъ едва ли можно сомнѣваться [2]).

[1]) См. мою статью въ Археол. Изв. и Замѣт. 1896, 4: «Фальшивая клинообразная надпись изъ Эриванской губерніи».

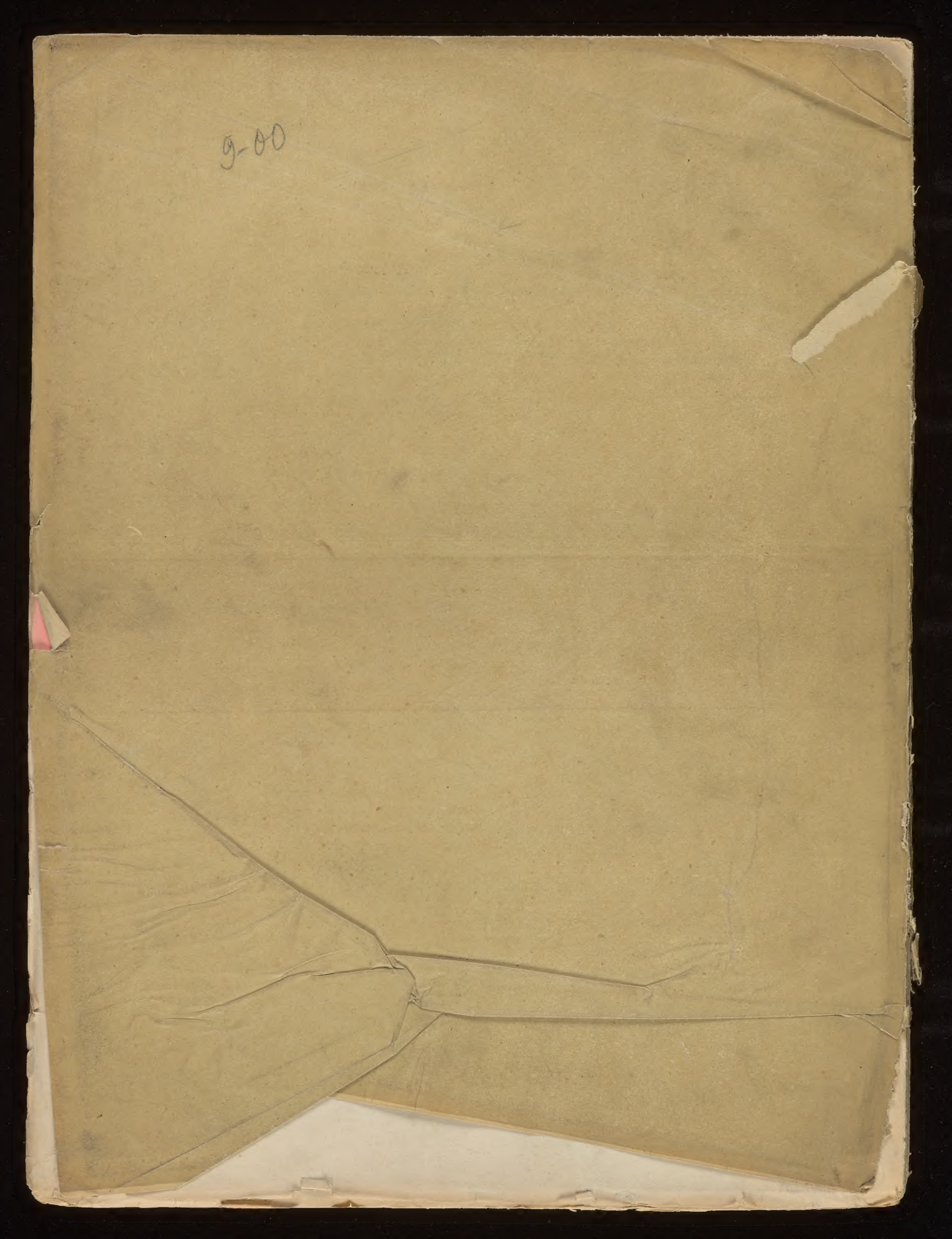
[2]) См. мое предварительное сообщеніе объ этомъ въ «Трудахъ Восточной Коммиссіи», т. II. вып. 1, стр. 112—113 (протоколы).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ въ ПОРЯДКѢ №№:

РЕЭСТРЪ ФОТОТИПІЙ:

ТАБЛИЦЫ

9-00